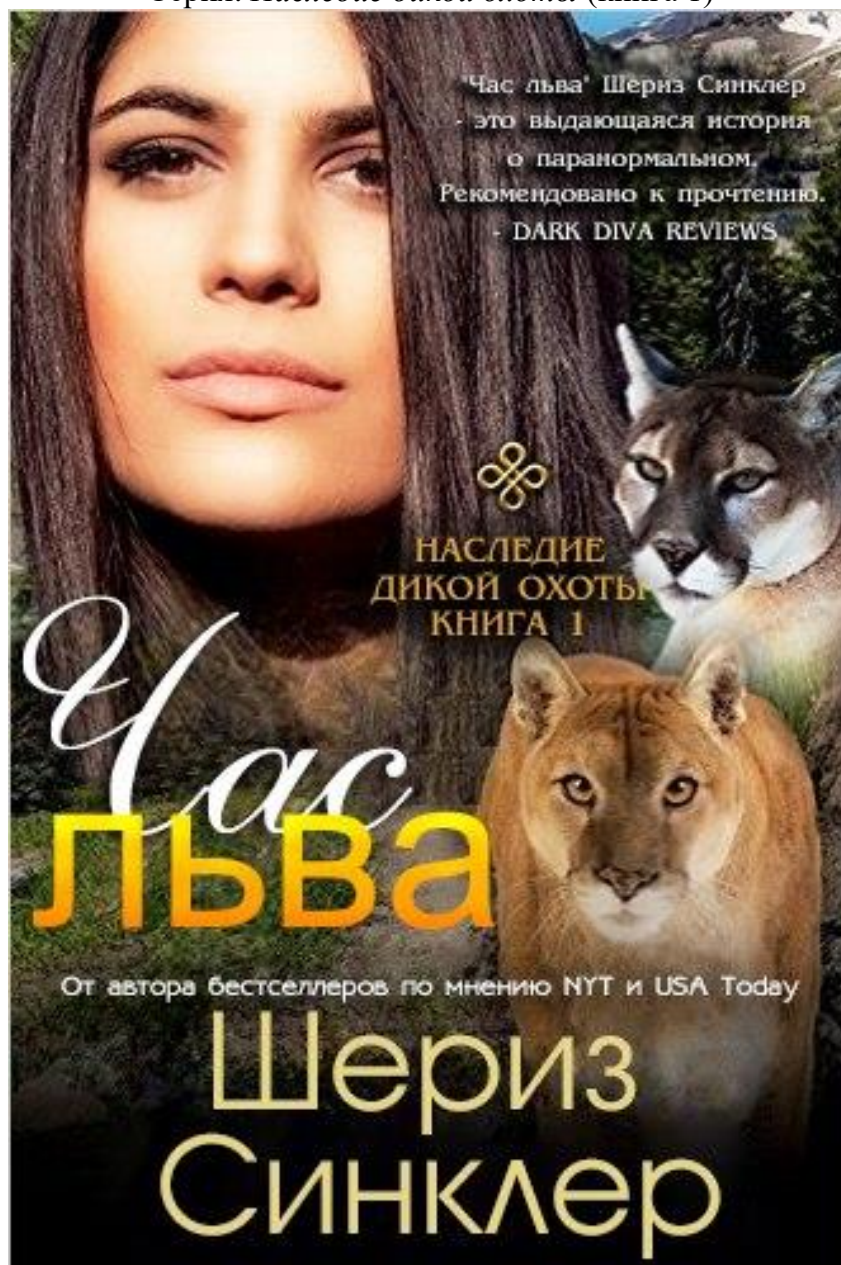

Шериз Синклер

"Час льва"

Серия: *Наследие дикой охоты* (книга 1)

Автор: Шериз Синклер

Название на русском: Час льва

Серия: Наследие дикой охоты

Перевод: MariannaYurko, RF, Dare Raven, SvetaTar, HakuHanochy

Сверка: Malika_Borz, helenaposad

Бета-коррект: Ольга Романова, Marishka

Редактор: Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber, Skalapendra

Аннотация

Тайный агент Виктория Морган следует двум правилам: выполнить задание и защитить невинного. В тот дерьмовый день, когда ее кусает вер-кошка, ей приходится начать изучать существ, которые не должны существовать и которых чертовски трудно распознать. Как вообще можно понять человек это или оборотень, не брезгающий закусками формата Бэмби?

За время расследования она впервые за свою жизнь находит настоящий дом и друзей. Замечательно, правда? Но есть и обратная сторона медали: плохие парни ждут, пока она превратится во что-то четвероногое с хвостом, оборотни подозревают ее в шпионаже, и она влюбилась в пару прожорливых братьев вер-пум.

Ее долг раскрыть их существование. Но, может, она прислушается к сердцу и защитит их, используя свои смертоносные навыки?

Глава 1

«Это был действительно плохой сон», – подумала Вик.

Хотя начинался он достаточно хорошо... «Она смотрела на своего отца и, стараясь не вертеться, рассказывала местные сплетни, упоминая каждую мельчайшую деталь. Улыбнувшись, отец сказал ей, что не смог бы без нее обойтись. Вдруг время перемоталось на двадцать лет вперед, теперь она лежала на больничной койке, возле которой стоял ее босс и говорил, что недееспособный солдат ему не нужен. И ушел, оставив ее там. В одиночестве».

Даже сейчас, наяву, девушка ощущала в груди боль от потери.

Только... боль была реальной. Ребра Вики действительно болели. Это было больше, чем остатки кошмара. Колено, когда-то поврежденное снайпером, ныло, словно вырванный зуб, а голова просто адски пульсировала. Вряд ли это похмелье. Она завязала с тех самых пор, как Уэллс завербовал ее в свое тайное подразделение.

Открыв глаза, ей с трудом удалось приглушить стон, когда свет ослепил, словно осколок гранаты. Даже мысль о том, чтобы повернуть голову, наполняла рот желчью.

«Тогда не двигайся, сержант. Просто осмотрись». Девушка лежала, свернувшись в позе эмбриона, ее щека покоилась на холодном бетоне. Предчувствие ужасного поползло по спине, когда она поняла, что ее руки связаны. Прищурившись, Вики осмотрела комнату: деревянные балки, шлакобетонные блочные стены и крошечные прямоугольные окна под потолком. Запах испражнений и блевотины смешивался с затхлым запахом, напоминающим вонь от несвежих носков. «Подвал».

Рядом, спиной к Вики, лежала седовласая женщина. Она выглядела знакомой. «Просто знакомой и все».

Девушка пыталась вспомнить.

Спасение женщины, которая пыталась убежать от мужчины. «Точно».

Не получилось. «Точно».

Теперь их связали в подвале. «Точно».

Учитывая скорость мышления, у нее, должно быть, еще и сотрясение. День окончательно превратился в ад. «А мог быть простой рабочий день».

Почему, черт возьми, она решила рисковать своей жизнью, когда простой звонок в полицию мог также уладить проблему?

Ответ на этот вопрос был отстойным. Она действовала как «мачо» – по-глупому – пытаясь доказать, что она еще что-то умеет. Вики думала, что не пострадает. Тогда, в больнице, «Мистер Хладнокровный Шпион» смотрел на нее с жалостью; он не был уверен в том, что она достаточно восстановится, чтобы вернуться в строй. Поэтому она прыгнула в первый бой, который смогла найти. Поступи она тупее, и ее можно было считать парнем.

Что ж, если повезет, ее неумелая попытка спасти женщину может возыметь положительный результат. Идиоты не связали ей ноги.

Услышав шаги, Вики замерла, наблюдая сквозь ресницы, как в поле зрения появился парень, с которым она боролась. Бритая голова, структурные мышцы как у полузащитника (прим.: игрок в американском футболе). Оторванные рукава позволяли разглядеть три татуировки: орел, глобус и якорь; бульдог; череп и скрещенные винтовки.

— Эй, Зверушка! — Мужчина подошел к металлической конуре возле лестницы.

Голый подросток с лохматыми светлыми волосами забился в дальний угол клетки. Дрожа. Напуганный до полусмерти. Глаза запали, он был худой, как если бы он не ел несколько недель. Синяки, ссадины, и даже ожоги портили его светлую кожу.

Дыхание Вики сбилось. «Пытали?»

Лысый ударил кулаком по верхней части клетки, заставляя парнишку подпрыгнуть.

— Ты готов к еще одной сессии, котенок? Просто скажи мне, как делать новых зверей, и я не причиню тебе больше вреда.

— Я ничего тебе не скажу! — Голос мальчика надломился на последнем слове.

«Смелый малый». Вики молча аплодировала ему, даже когда ее желудок сжался в страхе за него. «И что имел в виду этот мудака, когда говорил: делать новых зверей?»

— Кретин!

Лысый поднял длинный жезл-электрошокер. Хотя парень и находился в дальнем углу клетки, этого расстояния было недостаточно. Он дернулся от тычка, но этот ублодок не останавливался и продолжал колоть, пока подросток кричал.

Стиснув зубы, Вики дернула за веревки. А потом парень... исчез.

Огромная рыжая пума стояла там, где всего несколько секунд назад был подросток. Страшное рычание разорвало комнату, эхом отражаясь от бетонных стен. Волосы на руках Вики встали дыбом.

«Какого черта?» Ребенок в один момент, а в следующий... пума. Девушка с трудом вздохнула, зажмурилась и снова открыла глаза. Большая кошка все еще металась по клетке. «Меня накачали наркотой?» Например, рядовой Реннер под действием морфина часами кричал про упырей, про то, что они съедят его сердце. Или, может быть, у нее сотрясение мозга. Да, это не может происходить на самом деле. Она не верила в привидения, упырей или людей, превращающихся в горных львов. Сверхъестественная хрень для морально-неустойчивых и наркоманов.

— Твою мать, Свэйн! — крикнул другой мужчина с лестницы.

Светлокожий, среднего роста, плотного телосложения, одетый в костюм, на вид около шестидесяти лет. Шрамы на костяшках пальцев соответствовали его помятому лицу, нос в прошлом сломан, тонкие губы и мертвые холодные глаза. Возможно, элегантный костюм и намекал на благородство, но тело, на которое тот был одет, так и кричало: бандит.

— Он не может говорить в облике кошки.

— Я не виноват, черт возьми. Я только слегка задел его! — сказал Свэйн.

Когда кошка попыталась стащить электрошокер своими трехдюймовыми когтями, он вновь стал тыкать в нее им до тех пор, пока животное не завизжало от боли.

— Он в любом случае не будет говорить. — Свэйн кинул устройство на стол. — Гребаная кошка скорее подохнет с голоду. Посмотри – она умирает.

— Черт! — «Костюм» пересек комнату и подошел к клетке, где кот расхаживал взад и вперед. — Удивительно, что он еще жив. Он должен был умереть в первую же неделю, после того, что вы с ним сделали. Тварь чертовски сильна!

— Ты действительно хочешь превратиться в это? — Свэйн сплюнул на пол.

Вики вытаращила глаза. «Костюм» хотел стать животным? Он сумасшедший?»

Лицо мужчины приобрело угрожающее выражение. Жестокое настолько, что Свэйн сделал шаг назад.

— Я плачу тебе не за то, чтобы ты думал. Мне нужны ответы. — Он оглянулся через плечо. — Что случилось со старой сукой?

Подойдя к женщине, Свэйн толкнул ее ногой, переворачивая на спину. Ее руки и ноги были связаны, она непонимающе заморгала, из ее беззубого рта сочилась пена.

— Еще один ходячий труп. — Свэйн пихнул женщину сапогом.

— Избавься от нее.

— Будет сделано. — Губы Свэйна искривила улыбка, когда он поставил ботинок на горло женщины.

Прежде чем Вики смогла двинуться, она услышала хруст ломающихся хрящей, и стало уже слишком поздно. Втягивая воздух сквозь стиснутые зубы, девушка старалась лежать неподвижно, вопреки ярости, растущей внутри.

Свэйн бесстрастно наблюдал за попытками старухи сделать вдох и ее предсмертными спазмами. Когда тело женщины наконец замерло, в глазах мужчины засветилось удовлетворение, а его грязные джинсы не смогли скрыть появившуюся эрекцию.

«Больной ублюдок». Вики сжала челюсти. Она должна была что-то сделать, отвлечь внимание. «Я не спасла беспомощную женщину». Ее военное прошлое, усеянное трупами, тянулось к ней, свидетельствуя о том, что ее движения были недостаточно быстрыми, информация недостаточно точной, а желание победить недостаточно сильным. Она подвела всех этих людей.

— Вы поступили мудро, когда не стали проверять это на себе, босс. — Свэйн взглянул на тело. — Вы могли закончить так же, как и она.

— Почему они умирают, черт побери? Какого хрена, они не изменяются? — Мужчина в костюме ударил кулаком по столу, а затем уставился на мертвую женщину. — Они все были наркоманами и алкоголиками. Может быть, они слишком нездоровые, чтобы выжить. — Он посмотрел в сторону Вики и решил подойти к ней.

Девушка закрыла глаза.

— Ты не убил ее, Свэйн? — В голосе мужчины послышалась плохо скрытая насмешка. — Сука выглядит достаточно здоровой. Давай дадим ей шанс.

— Нет. Она моя. Я придержал эту задницу для себя.

Кожа Вики покрылась мурашками от сочащейся в его голосе похоти. Ледяной страх ударил по щитам, удерживающим ее эмоции.

— Ты можешь трахнуть ее, как хочешь... после. — Мужчина сильно ее ударил. — Но сначала. Брось в клетку, а я усыплю кота.

Через секунду, Вики услышала выстрел из пистолета с транквилизатором. «Черт, что они задумали? Не могу позволить себе бояться – нужно отодвинуть страх в сторону». Когда Свэйн схватил ее под руки, Вики заставила себя двигаться. Прижимая локти к бокам, она зажала его руки и замахнулась ногами, пытаясь ударить по голове.

Она открыла глаза, чтобы убедиться, что попала прямо в лицо. Удар, достигший своей цели, принес бесконечное удовлетворение.

Лысый качнулся назад, отпуская девушку.

Сжав зубы, она перекатилась и встала на ноги.

Мужчина поднялся, качая головой, выглядел он так, словно рос на стероидах вместо конфет. Учитывая татуировки от службы в морской пехоте, покрывающие шею и руки, его боевые навыки могли быть столь же хорошими, как и ее.

Вики сделала шаг назад, чувствуя хруст в суставах. Этот удар не принес ее колену пользы. Девушка двинулась обратно к лестнице, пытаясь скрыть свою хромоту. Пока Свэйн менял позицию, она приняла позу кошки, слегка коснувшись ногами пола, и приготовилась в любой момент отправить его в Нетландию (прим.: Нетландия, Неверленд, Небыляндия, страна Нетинебудет или остров Небывалый (англ. Neverland) — нереальное место, в котором происходит действие произведений Джеймса Барри о Питере Пэне и работ, основанных на них).

— Не двигайся, сука.

Вики замерла. «Костюм» держал пистолет с дротиком-транквилизатором в руке, направленный прямо в ее грудь. Он кивнул девушке на клетку с пумой:

— Заползай сюда, или Свэйн оттрахает тебя, пока ты будешь в бессознательном состоянии.

Девушка сделала шаг назад. «В клетку с пумой?» От прилива страха у нее закружилась голова:

— Ни за что.

— Открой клетку, — приказал «Костюм» Свэйну.

Нахмурившись, Свэйн набрал комбинацию из чисел на кодовом замке и приоткрыл дверь:

— Перестань нянчиться с ней и просто пристрели. А еще лучше, отдай ее мне ненадолго. Когда я закончу, она будет умолять меня о том, чтобы я посадил ее в клетку.

Если он усыпит ее, у нее не будет шансов убежать. Поглядывая на спящего кота с опаской, Вики наклонилась и вошла в клетку. Когда она проползала мимо, то почувствовала, как от Свэйна волнами тепла расходится гнев.

Кот был в стороне от нее, голова подергивалась, глаза потускнели.

— Сделай это, прежде чем он трансформируется обратно. — «Костюм» с грохотом захлопнул дверь клетки.

Она повернулась:

— Сделай что?

И псих ткнул электрошокером ей прямо в живот. Огненная боль пронеслась по коже, и девушка с воплем отшатнулась. Прямо к рычащему коту.

Вики тяжело приземлилась, но спотыкаясь о собственные ноги, начала карабкаться, чтобы убежать. Ее схватили лапы. Когти распорили кожу на спине, и пума вонзила в ее плечо зубы.

— Боже! — Агония пронзила ее. Вики брыкалась и пиналась. Зверь злобно зарычал. Она оттолкнулась, вырываясь на свободу, когти снова разорвали ее кожу. Откатившись, девушка забилась в угол, самый дальний от кошки и электрошокера.

— Вот и славно. — «Костюм» взял ее бумажник со стола и бросил Свэйну. — Мне пора. Отстегни своим приятелям «зеленых», если кто-нибудь спросит о ней.

— Понял.

«Костюм» хмуро посмотрел на зверя:

— Продолжай и делай все, что хочешь, чтобы выбить из мальчишки ответы. Он все равно сдохнет.

Глаза Свэйна заблестели, и он улыбнулся:

— Мне нужно кое-что взять, а потом я начну. И вы получите свои ответы.

«Для пыток?» Желудок Вики сжался. Пока мужчины поднимались вверх по лестнице, она поняла, что они намеревались оставить ее в клетке с пумой.

Вики втиснула лицо между прутьями:

— Выпустите меня отсюда!

Дверь в подвал была закрыта, а верхние лампы выломаны. Единственное освещение шло от крошечных окон под потолком. Плохой свет для нее, хороший свет для пумы. Плечо адски болело, кровь пропитала рукав рубашки, стекая по ее спине и бокам.

«Кровь?» Едва ли она сейчас нуждалась в том, чтобы пахнуть как кошачий ужин. Девушка медленно повернула голову.

Зверь смотрел на нее: глаза прищурены, уши прижаты. Единственный кот в мире, который не считал ее лучшим другом. Зверь выглядел таким же истощенным, как и мальчишка, даже хуже. Его шерсть была тусклой и клокастой, золотые глаза запали. Он выглядел очень, очень голодным.

— Хороший котик, — пробормотала девушка вполголоса. — Мы застряли здесь вместе, так что давай просто успокоимся, ладно? Меня зовут Виктория, но мои друзья зовут меня Вики. — Ее команда звала ее Вик, и сейчас это было сокращение от слова «жертва» (прим.: по англ. жертва – «victim», сокращение от имени Victoria – «Vic»).

Кот наблюдал, как она боком двигалась к двери клетки. Девушка опустилась на колени и проверила замок. Универсальный кодовый замок. Она смогла бы открыть его, если бы у нее были свободны руки. И если кот не решит, что желает тартар из человека.

К облегчению Вики, кошачьи уши встали торчком, а глаза округлились. Секундой позже пума исчезла.

Предполагая, что ей снова мерещится, Вики потерла свое лицо о покрытое джинсами колено, после чего подняла голову.

Распластавшись на полу из сеточной проволоки, лежал юноша.

— Господи, блять, Иисусе!

Девушка отпрянула, снова падая на сеточный пол. Это не наркотическая галлюцинация. Прищурившись, она стала изучать клетку. Там не было никакой скрытой двери, чтобы вытащить пуму и засунуть мальчика. Стиснув зубы, она старалась не двигаться. Люди не превращаются в животных, а животные не превращаются в людей. «Этого не может, черт возьми, быть».

Юноша сонно моргнул, провел языком по потрескавшимся губам и сказал хриплым голосом:

— Приятно познакомиться, Вики. Прости, что поцарапал и эм... за следы от зубов.

Руки Вики сжались в кулаки. Он определенно больше не пума.

— Что ты? — прошептала она.

Он с трудом поднял голову и послал ей жалкую улыбку:

— Некоторые люди называют нас даонаинами или перевертышами. Я предпочитаю оборотни. — Он посмотрел в сторону лестницы, и девушка заметила, как он пытается скрыть свой страх.

— Перевертыш, — сказала Вики, глядя на избитого молодого человека.

Переполюемая жалостью, девушка поняла, что вблизи бедный ребенок был еще в более плохой форме.

— О, конечно, — как в каком-то романе Энн Райс или что-то типа того? (прим.: Энн Райс – американская писательница, сценарист и продюсер, написавшая роман «Интервью с вампиром», по которому был снят одноименный фильм)

— Она создает вампиров, а не оборотней. Большое спасибо, — сказал он сухо.

— Ах, да. Я знала. — Вики подергала свои запястья. Свэйн проделал хорошую работу с узлами – внутри клетки не было ничего, чем можно было воспользоваться.

Внезапно до нее дошли слова юноши: «люди называют нас оборотнями».

— Нас? Нас? Слово есть еще такие, как ты?

— Ну, да.

— Иисусе. Вот так, оказывается, можно просто идти спокойно, споткнуться и попасть в «Сумеречную зону». Так что будет со мной, после того, как ты меня укусил?

— Ты не смотришь телевизор? Это должно превратить тебя в кота-оборотня.

— Ты шутишь что ли: «превратить меня в кота-оборотня»? — Дыхание Вики сбилось. Она обернула свой страх в свирепый взгляд на парнишку.

— Я говорил им, что укус не сработает. — Его голос нес в себе гнев и чувство вины, юноша прошептал, — Я неоднократно пытался сказать им. — Он старался не смотреть на мертвую женщину. — Мы рождаемся даонаинами.

Дыхание девушки пришло в норму:

— Это такое облегчение.

— Да, готов поспорить.

Вики снова дернула веревки, и зашипела, когда ободрала кожу на запястьях.

— Слушай, человек-кот или как ты там себя называешь, можешь развязать меня без... эм...

В его светло-зеленых глазах появились проблески юмора:

— Без... съесть тебя на ужин? Не проблема. — Он попытался встать, но ему не удалось, дыхание было тяжелым, словно он только что пробежал милью. Он выглядел еще бледнее, если это вообще было возможно, поэтому подозвал Вики жестом к себе. — Я теряю контроль только под воздействием наркотиков. Или от внезапной боли.

Согнувшись, Вики пересекла клетку, с каждым шагом ее колена ныло все больше.

— Или когда напуган.

Девушка замерла в нескольких футах от юноши:

— Ты превращаешься в пуму, когда боишься? — Ее голос звучал выше, чем обычно, что в итоге стало просто унижительно. Она прочистила горло. — Ага, но ты же не боишься меня, верно? И в эту самую минуту тебе не очень страшно... правда?

Он фыркнул:

— Я был в ужасе, с тех пор как они поймали меня месяц назад.

Вики не двигалась. Кошки не могут видеть тебя, если ты не двигаешься — где-то она такое слышала. Но, вероятно, нахождение в радиусе двух метров может нарушить этот эффект.

Юноша вздохнул, почти смеясь:

— Иди сюда. Я не буду трансформ... э..., превращаться в кота, если они не вернуться. Честное-пречестное.

Фраза, произнесенная так по-детски, повлияла на ее эмоции; на самом деле, на вид ему было лет семнадцать или около того. Просто ребенок. В придачу очень больной ребенок. Там, где не было синяков, порезов или ожогов, кожа имела нездоровый, желтоватый оттенок. Неудивительно, что Вик удалось отскочить от него, даже несмотря на то, что она была связана.

Но даже при всем этом девушке потребовалось набраться смелости и повернуться к нему спиной для того, чтобы он мог заняться веревками.

Несколько очень долгих минут спустя она была свободна. Вики сосредоточилась на своих руках, стараясь не кричать, когда начала циркулировать кровь. Казалось, что она погрузила свои руки в бочку с битым стеклом. «Дерьмо, дерьмо, дерьмо». Девушка втянула воздух, тяжело дыша от боли, пока то разжимала, то сжимала пальцы.

— То, что ты развязана, не поможет, — сказал мальчик. — Мы все еще взаперти.

— Ненадолго, приятель, — пробормотала она. — Кстати, как тебя зовут?

— Лахлан. А ты слишком самоуверенная и много ругаешься матом.

— Я планирую прекратить. — Она поморщилась от его недоверчивого взгляда. — Серьезно. — А придуркам, схватившим ее, не поздоровится за то, что испортили эти чертовски благие намерения.

— Дедушка говорит, что люди матерятся только потому, что у них ограниченный словарный запас.

— В любых трудных, экстремальных, отчаянных обстоятельствах смачное ругательство дает такое облегчение, какое недоступно даже молящемуся, — рассеянно сказала она.

— Что?

— Марк Твен. — «Итак, они забрали все из ее карманов или только кошелек?» — Конечно, по сравнению с Кипплингом, он слабак.

Мальчик улыбнулся:

— Я знаю. Думаю, ты понравишься моему дедушке. Мне ты уже нравишься. — Он выглядел застенчивым, как маленький ребенок, у Вики защемило в груди. «Как он мог терпеть все это и оставаться таким милым?»

Девушка прочистила горло:

— Ну, эм, хорошо. — «Карта... карта». Она прощупала свои карманы, чувствуя что-то жесткое в одном из них, и ее захлестнула радость. — Смотри. — Она вытащила проездной билет из кармана.

Лахлан вытянул шею, сосредоточившись на маленькой коричневой карте:

— Вики? Городской транспорт — это хорошо, но я не думаю, что автобус останавливается в этой клетке.

Вики рассмеялась:

— Смотри и учись, юный Скайуокер. — Она аккуратно разорвала карточку на узкие полоски, а затем сложила в форме буквы «М».

— Оригами? — усомнился Лахлан, — Моему деду это может понравиться. Он любит странные вещи. О, я скучаю по нему. — Его голос был настолько тихим, что она почти не слышала его.

— Как дедуля относится к отмычкам? — Вик завернула плотную бумагу вокруг одной части кодового замка, двигая ей и пропихивая нижнюю часть «М» в расщелину, пока не услышала щелчок.

— «Да пребудет с нами Сила». — Она рывком открыла замок.

— Охренеть!

— Не ругайся, — сказала Вики чопорно и толкнула дверь клетки. — Пойдем.

Когда юноша попытался встать, у него подкосились ноги, отчего он снова упал на пол. Он боролся за каждый вдох, как выброшенная на берег рыба. Черт, мальчик был настолько тощим, что она могла видеть рывки его грудной клетки с каждым ударом сердца. Эти ублюдки чуть не убили его.

— Малыш. Уходим. Еще одно промедление и у тебя может случиться сердечный приступ.

— Я не останусь здесь, — он стиснул зубы. Юноша цеплялся пальцами за проволоку, пытаясь подтащить свое тело к выходу хотя бы на фут (прим.: около 30

см). Его решимость потрясала, внушая благоговейный ужас. — Даже если Свэйн не сделает этого, я в любом случае умру.

— Какого черта это значит? Нет, не говори мне. Просто заткнись. — Она схватила его за руки и выволокла, морщась, когда ободрала свою тонкую кожу об проволочный пол.

Неуклюже двигаясь, Вики схватила юношу и взвалила себе на плечи. Кожа да кости, да, но весил он целую тонну, когда она выпрямилась. Боль ножом прошла сквозь ее колено, а голова пульсировала достаточно сильно, чтобы разнести вдребезги ее череп.

Мальчик не двигался. «Она убила его?» Нет, как только звон в ушах утих, она услышала, как он хрипит, вдыхая воздух. Это звучало жутко.

«Но эй, она не хотела умирать в клетке».

Лестница казалась кошмаром, даже несмотря на то, что она опиралась рукой на перила, чтобы не подвернуть колено и держаться устойчивее.

— Для кого-то такого тощего ты слишком тяжелый.

— Прости. Я здесь пытался похудеть для тебя.

Девушка усмехнулась. Умник – шутил, даже когда был до смерти напуган, напоминая Вики ее саму. Она взглянула на заднюю дверь, а затем, прихрамывая, вышла. Ее колено не будет долго мириться с подобным наплевательским отношением.

Уличные фонари впереди разливали круги света на темной, мокрой улице. Морозящий осенний дождь был прекрасен, смывая пот с лица. «Что теперь? Угнать машину?» Но в этом проклятом шикарном районе не было ни одного автомобиля на улице. Все заперты в своих буржуйских гаражах на две машины.

— Самое время вызвать полицию, — сказала она себе под нос.

Лахлан дернулся, чуть не свалившись с ее плеч:

— Не делай этого! — Она восстановила равновесие, приглушая стон, когда его бедро впилось в ее изорванное плечо.

— Я не могу пойти в больницу, — отчаянно сказал Лахлан. — Мне... нельзя. Я трансформируюсь, когда мне больно. Я такой неудачник, — прошептал он с отвращением к себе, чем вызвал у Вики сочувствие. Да, она всегда также себя чувствовала в детстве, делая что-то глупое, как тогда, когда использовала свою левую руку, чтобы передать еду иранскому министру (прим.: по исламским традициям, еду и питье надо брать непременно правой рукой). Отец тогда побагровел.

— Пожалуйста, Вики. Ни полицейских, ни врачей.

— Ты ужасно привередлив, — пробормотала она.

Девушка выбрала направление и пошла. «Иисусе, они шатались словно пьяные».

Но она была свободна. И, эй, у нее много опыта в подобных ситуациях, как Уэллс любил называть их. Поймана в ловушку в заминированном доме, застигнута при слезке за своим иранским соседом...

— Держись там, малыш. — Вики сжала его истощенную, свисающую с ее плеча ногу.

Беспокойство скрутило ее внутренности, когда она поняла, что тело парня по-настоящему обмякло. Ему нужно в больницу, и к черту его паранойю с трансформацией в оборотня. Если придется, она арестует его позже. Вики направилась к ближайшему дому.

Поскольку руки были заняты, она пнула дверь, вместо того, чтобы позвонить в звонок. В данный момент, вежливость это последнее, что ее заботило.

Рядом с входной дверью зажегся свет, и в маленьком окошке появилось лицо мужчины:

— Кто здесь?

— На нас напали, — она повернулась. — Вызовите скорую. Быстро. Мальчик нуждается в помощи.

Спустя долгую минуту, дверь распахнулась:

— Не думаю, что грабитель стал бы изображать кровотечение, — сухим тоном сказал седовласый мужчина. — Давайте укроем вас от дождя.

Ноги тряслись от усталости, хозяин дома забрал юношу из ее рук. Когда тепло комнаты обернулось вокруг словно кокон, девушка пошатнулась.

— Присядь, дитя. — Мужчина подождал, пока Вики упадет на диван, а затем положил парнишку рядом с ней.

Когда мужчина отошел, Вики положила плечи Лахлана себе на колени, чтобы поддержать его.

— Эй, малыш.

Его веки дрогнули, расфокусированный взгляд стал медленно проясняться. Он осмотрел гостиную.

— Мы выбрались, — прошептал Лахлан.

— Да. — Вики не могла больше сдерживаться; ее горло сжалось. Даже проснувшись, он плохо выглядел. Действительно плохо. — Мы здесь в безопасности. Он славный старикан.

— Человек? Вики обещай, что не скажешь ему, не скажешь никому обо мне. Или про оборотней. Никогда. — Он сжал ее руку, вены на его шее вздулись, когда он попытался сесть.

— Хорошо. Хорошо, я обещаю. Мне все равно никто не поверит.

— Спасибо. Хорошо. Это хорошо. — Его голос был таким тихим, что ей пришлось наклониться, чтобы расслышать его. — Я действительно хотел умереть свободным, не в клетке.

— Я предпочла бы, чтобы ты жил, черт побери, — она встряхнула парня, откидывая мокрые волосы с его лица.

— У меня есть просьба. — Его глаза были такими зелеными, когда он посмотрел на нее снизу вверх. — Мое тело, в значительной степени, отключилось вчера. Это нормально для оборотня; металл вреден для нас, и эта клетка... — Его рот скривился, вспоминая боль.

— Док назначит терапию, даст тебе кровь, жидкость, питание, и ты будешь в порядке.

— Нет. Но все хорошо. Я знал, что это случится. — Сожаление наполнило его глаза, и Лахлан сморгнул слезы. — Мой дед — он сейчас совсем один. У него нет никого, кроме меня.

— Живи для него, — настаивала Вики. Так много людей умерло на ее руках, она не может столкнуться с этим снова. Не этот мальчик — он недостаточно стар, чтобы умереть. В ее груди саднила открытая рана.

— Не вариант. — Его губы были синими, цвета смерти. — У тебя тоже никого нет?

Она покачала головой:

— Нет. — Пара друзей на другой стороне планеты. И Уэллс — может шпион считаться семьей?

— Теперь есть. — Он вздохнул с трудом. — Отправляйся к моему деду, Вики. В Колд Крик. Расскажи ему, что со мной случилось. Обещаешь?

— Обещаю. Я привезу его к тебе в больницу. — Да, она найдет старика, где бы он ни был. — Но ты будешь там, ты меня слышишь?

Он сморщил лоб:

— Как это происходит?

— Что?

Он потер расцарапанное плечо. Его пальцы окрасились полосками крови.

— Огонь в крови.

Подняв руку, он вытер заплаканную щеку:

— Вода.

— Лахлан?

Он поджал губы, подул на мокрые, кровавые пальцы:

— Воздух.

— Что ты делаешь? Лахлан? — Он, казалось, не слышал ее. «Бредил?» Она видела такое прежде, при большой потере крови.

Он прикоснулся к ее грязному лицу и улыбнулся:

— Земля.

— Дорогой, я хочу, чтобы ты отдохнул, — настаивала она. «Пожалуйста, не делай этого со мной — живи!» На секунду лицо ее собрата по несчастью расплылось, вышибая из ее легких воздух, и руки Вики сжались. «О, пожалуйста, только не снова». — Просто сконцентрируйся на дыхании и...

— И, наконец, мой дух — это дар. Я помню, — он сказал это с гордостью в своем молодом, молодом голосе. — Иди сюда. — Он поднял руку, чтобы обнять ее.

Она наклонилась вперед и поморщилась, когда его грязные пальцы впились в ее искалеченное, кровоточащее плечо.

Через секунду юноша скользнул рукой вниз для настоящего объятия и притянул ее ближе.

— Скажи дедушке, я подарил ему тебя... и ты — мой подарок, — он выдохнул ей в ухо.

Ее руки сомкнулись вокруг него:

— Черт, ты сам скажешь ему, Лахлан. Ты сам скажешь ему.

Но только молчание ответило ей.

Ушел. Он ушел.

Вики откинулась на диване. Ее щеки были мокрыми. Даже когда она потеряла свое лицо руками, она почувствовала больше слез. «Что с ней не так? Она никогда не плакала».

Люди умирали. Постоянно, черт возьми. Она даже не знала этого мальчика. Слезы текли по ее щекам, падая, как маленькие вспышки ее скорби на отрешенное лицо Лахлана.

Шаги возвестили о возвращение старика.

— У меня есть... — Остальную часть предложения оборвало завывание нескольких стремительно приближающихся сирен. — Пойду, встречу их.

Вики могла видеть огни аварийной машины через тонкие шторы на передних окнах. Она выскользнула из-под тела Лахлана, достаточно долго сомневаясь, прикоснуться ли к его щеке на прощание. Его кожа уже начала остывать.

Вики судорожно вздохнула и отошла. Она подошла к окну и, приоткрыв занавески, посмотрела в щель. Машины скорой помощи перед домом и полицейский автомобиль через дорогу. «Что правоохранительные органы будут делать с ее историей?» Неопределенность клокотала внутри. «Были ли среди полицейских «приятели» Свэйна?»

Медработники выскочили из кареты скорой помощи и встретили старика. Рядом с патрульной машиной, с кем-то разговаривал полицейский в форме. Свет по-прежнему мигал, освещая его мрачное лицо и это... Свэйн. Когда похититель договорил, полицейский кивнул и повернулся к дому, держа руку на кобуре.

«Хорошо-о-о. Вот и ответ».

Минуту спустя, пока Вики пробиралась через задний забор, она услышала крик Свэйна:

— Где девчонка? — Злость, скрытая в его голосе, подарила ей мгновение удовлетворения, прежде чем девушка больно приземлилась на противоположной стороне от ограды.

Глава 2

На следующий день Вик, управляя потрепанным джипом, свернула с дороги, въезжая в Колд Крик. Девушка устало вздохнула. Помимо ноющего колена, она ощущала боль от порезов на спине и ребрах, укуса на плече и всех ударов, полученных ею от Свэйна... ладно, возможно она чувствовала себя хуже, чем в тот день, когда в Багдаде взорвали дом с ней внутри, но не на много. «Боже, она ранена».

Она даже не смогла «выбить дерьмо» из придурков – вот что действительно жгло изнутри.

Скорее всего, у нее был жар, поскольку голова была словно наполнена горячим песком пустыни. Вероятно, следовало больше спать, но в Сиэтле Вик не чувствовала себя в безопасности. Пока ее ищет черт-знает-кто. Была надежда на то, что эти люди будут слишком заняты, чтобы сосредоточиться на ней. После анонимного звонка в полицейский участок плохие парни должны пытаться замести следы. И было весьма самонадеянно предполагать, что они просто разбегутся, оставив подвал и тело мертвой женщины.

«О, черт. Я что ли при смерти?» Та женщина и другие умерли потому, что Лахлан укусил их.

«Лахлан укусил меня».

«Хорошая новость: после его смерти не будет больше жертв. По крайней мере, пока они не найдут другую подопытную кошку».

«Плохая новость: я тоже могу умереть».

Девушка чувствовала пустоту в груди. Это была бы очень глупая смерть и совсем не такая, как ей бы того хотелось. Если это должно было случиться, то непременно в блеске славы, при спасении ребят из ее команды или толпы мирных жителей. А не в качестве игрушки для кошачьих зубов, испытывая дрожь и тошноту.

«Отправиться в больницу?» Вики покачала головой. Свэйн будет отслеживать любого, кто обратится с укусом животного. Она могла бы позвать Уэллса на помощь, но ему придется выложить всю историю. «Да, видишь, меня покусал оборотень?» Девушка с трудом могла поверить в то, что люди превращаются в животных, хотя видела своими глазами, как Лахлан сделал это. Капитан же верил только достоверным и неопровержимым фактам. Он решил бы, что она свихнулась, и отправил бы её в психушку. Так что, никакой больницы.

«Костюм» предполагал, что укушенные умерли, поскольку изначально имели слабое здоровье.

«Я не больна, я хорошо питаюсь. И, мать вашу, я не собираюсь умирать».

Девушка крепче сжала руль и сконцентрировалась на вождении. Солнце уже садилось, рассеивая последние отблески по долине и окрашивая заснеженные горы в кроваво-красный цвет. Плотный транспортный поток исчез сразу после выезда из Сиэтла. По словам риелтора, не так много людей приезжает в Колд Крик. Городской совет сдерживал его рост, запрещая даже иметь Макдоналдс. В словах риелтора явно слышалось недовольство.

Проехав центр города, девушка улыбнулась – ни одного светофора, по меньшей мере, на протяжении четырех кварталов. Видимо, жители города тратили свои средства на озеленение и старинные уличные фонари в центре. Люди прогуливались вдоль магазинов и сидели на кованых скамейках в тени.

— Тото, я думаю, мы вернулись в Канзас, — пробормотала Вик, не уверенная, радоваться ей или ужаснуться (прим.: героиня ссылается на сюжет книги Л.Ф. Баума «Удивительный Волшебник из Страны Оз», рассказывающей о сироте Дороти, которая живет в Канзасе с дядей Генри, тетей Эм и песиком Тото). Но когда девушка свернула на небольшую улочку с раскидистыми кленами и елями, яркими цветниками за белыми заборчиками и домами с широким парадным крыльцом, ощущение спокойствия возросло.

Вокруг все казалось очень цивилизованным, пока взгляд, брошенный вверх, не зацепился за насыщенную зелень дикого леса.

Гора, затем еще и еще, нагромодились друг на друга, словно кубики, разбросанные ребенком. «В том, что веркошки будут обитать рядом с большими деревьями и лесами, есть смысл, не так ли?» Эта мысль послала ледяные мурашки по ее спине.

Вик отвела взгляд от гор и сосредоточилась на ориентирах, указанных риелтором. «В квартале от главной улицы, отсутствие тротуаров. Вот...»

«СДАЕТСЯ ДОМ – «КОЛД КРИК НЕДВИЖИМОСТЬ», СПРОСИТЬ АМАНДУ ГОЛДЕН».

Знак был воткнут рядом с примечательным почтовым ящиком в виде сортира. «Сортир... она определенно воспользовалась бы одним из них. Проезд через Старбакс был определенно плохим тактическим решением».

Сдаваемый в аренду дом был небольшим, коричневого цвета с белой отделкой и широким крыльцом. В отличие от других домов на этой улице, во дворе не было цветов. Вместо них невысокие кустарники отмечали границу владений, а над хорошо подстриженным газоном возвышался ветвистый дуб. Смотрелось довольно безмятежно.

Было бы проще разместиться в отеле, но кто знает, сколько времени займут поиски. Вик должна была спросить у парнишки его фамилию.

Ей придется быть предельно осторожной. «Плохие парни знали, что Лахлан из Колд Крик? Ее разыскивают копы?» Она понимала, что недолго проживет, если ее найдут. «Костюм» не выглядел раскаявшимся за то, что он сделал с ребенком, а Свэйн вообще наслаждался процессом.

Девушка заглушила древний джип – единственный достойный автомобиль на дешевой автостоянке – и со зловещим треском двигатель умер. Вик, прихрамывая, дошла до дома, и этот короткий путь заставил ее запыхаться, а ноги дрожать... желудок свело от страха. Она потеряла слишком много крови, получила слишком много повреждений. Руки тряслись. Девушка не смогла бы защититься даже от пятилетнего ребенка, что уж говорить о ком-то вроде Свэйна.

Если подумать, она не знала, от кого следует защищаться. Вики закрыла глаза и покачала больной головой. Приехать сюда, не обладая полной информацией, – это словно прогуляться с завязанными глазами в зоне пожара. Но даже если так, она не собирается убегать. Лахлан доверился ей, попросил рассказать деду, что произошло.

«Господи, она бы лучше столкнулась с танком, оснащенным двадцатью двумя пушками, чем сообщила кому-то о смерти их ребенка. Старик сломается и будет кричать на нее, как это было с родителями О'Фланнагана? Или будет как в случае с Шенной?». Мать ее лучшей подруги словно перестала существовать, как если бы вместе со словами Вик ее покинула душа.

«Почему люди должны умирать?»

В память о Лахлане, его мужестве и его юморе она должна сохранить ясный взгляд. «Проклятье, прекрати!» Она практически слышала режущий слух голос сержанта: «Ты собираешься сломаться и реветь, Морган? Хватай оружие и действуй как морпех!»

Вик вздохнула и распрямила плечи.

Поднявшись на крыльцо, девушка с тоской посмотрела на мягкое плетеное кресло, стоявшее у белых перил, и постучала в дверь. Ответа не было. Она нахмурилась и взглянула на свои часы. Пять тридцать. Как раз вовремя. «Проклятой риелторше лучше поторопиться, потому что, Боже, ей действительно очень, очень нужно в туалет». Нахмурившись, она оглянулась вокруг в поисках укромного уголка, который мог бы послужить ей туалетом. Ничего.

Стараясь не скрещивать ноги, девушка изучала дом. Окно, расположенное в конце веранды, было заманчиво приоткрыто. «В самом деле?»

Вик толкнула окно и открыла его полностью, желая, чтобы оно было расположено пониже или ее ноги были бы длиннее. «Черт возьми, разве последние 24 часа она недостаточно занималась гимнастикой?»

Ухватившись за оконную раму одной рукой, девушка подпрыгнула, чтобы закинуть одну ногу и поморщилась, когда движение отозвалось болью в каждой чертовой частичке ее тела. Она попыталась закинуть вторую ногу, но ее джинсы за что-то зацепились. «Гвоздь. Воткнулся. Блять». Вик дернулась, чувствуя, как гвоздь испаривает внутреннюю сторону бедра.

«Почему такое случается именно тогда, когда мне нужно пописать?»

***

Игнорируя «злое чирикание» древесного пикси в ветвях дуба, шериф Алек МакГрегор тихо поднялся на крыльцо и встал позади взломщицы. Он старался не смеяться над преступницей, извивающейся, словно мышь в мышеловке.

Неделя оказалась очень скучной. Последнее происшествие было целых четыре дня назад, когда на крыше бара Калума старый Петерсон, перебрав самогонной текилы, пытался показать, как танцевать чечетку... что он делал примерно раз в месяц.

По крайней мере, поимка грабителя имела сомнительную честь быть уникальной.

Мужчина потер подбородок, чувствуя скрежет щетины. Будучи парнем, он отметил, что извивающаяся имела приятно округлый зад, обтянутый узкими джинсами.

И будучи парнем, Алек чувствовал потребность рассмотреть лицо этой опасной преступницы, которая одной ногой была уже внутри дома, а другой все еще снаружи. Он бесшумно двинулся по крыльцу, разглядывая злоумышленницу спереди, пытаясь понять, что еще принесет это вечер.

«Определенно прекрасный вечер». Волосы – насыщенного цвета темного ореха – струились по плечам, а ее фиолетовая футболка была достаточно обтягивающей, чтобы продемонстрировать удивительно пышную грудь для такого миниатюрного тела.

Поскольку девушка была слишком занята, чтобы заметить его присутствие, Алек мог спокойно рассматривать ее формы без того, чтобы считаться мужланом. «Изобилие. Да, это было именно то слово». Он слышал, что все, что не помещается в рот – излишек, но, когда дело касалось груди, он становился немного жадным.

Сконцентрировавшись на освобождении ноги от чего-то, девушка больше ничего не замечала. На минуту задумавшись, он решил заговорить. К тому же ему нужно было увидеть цвет ее глаз – только для рапорта конечно.

— Моя камера сегодня пуста. — Заметил он дружелюбно. — Если вам интересно, конечно.

Девушка замерла, словно мышь, услышавшая лису. Когда огромные медные глаза встретились с глазами Алека, все внутри него замерло, как в тот день, когда он преследовал кролика и его нога угодила в капкан. Жесткий болезненный захват, только на этот раз он ощутил давление в груди.

Звук ее учатившегося дыхания, словно на нее набросились, заставил его прийти в себя. «Коп – я коп. А она — взломщица. Атаковать такую маленьких добычу было запрещено... ну, разве это, черт возьми, справедливо?»

— О, черт — сказала леди-преступник, очевидно, очень быстро придя в себя. Теперь она выглядела больше обозленной, нежели озабоченной, и что-то было не так. — Послушайте, на самом деле я просто...

Мужчина оперся бедром о перила крыльца:

— Это называется взлом с проникновением, — услужливо подсказал он.

Ее рот приоткрылся:

— Ни в коем случае! Эй, я разговаривала с риелтором этим утром и...

— Эмм, это хорошо, что вы выполнили домашнюю работу. Есть, чем гордиться.

Искры в ее больших глазах практически испепелили его.

— Я не грабительница, черт возьми, я собираюсь арендовать это место, Аманда Голден должна была встретить меня.

Он изучал ее в течение минуты. Девушка назвала правильное имя риелтора, естественно, оно же было написано на табличке, сообщающей об аренде.

Его окутал шлейф её аромата. «Кровь. Свежая».

— Ты истекаешь кровью.

Она моргнула при смене темы, и он с удовольствием заметил, как густые ресницы запорхали по ее коже, почти такой же темной, как и ее карие глаза.

— Я истекаю кровью?!

«Господи, помоги ему, она действительно была прелестна, но он не позволит этому милому личику сбить его с толку. Наверное, она обвела вокруг своего тоненького – без кольца – пальчика, каждого встреченного ей мужчину».

Кроме того, она была человеком. Некоторые перевертыши развлекались с человеческими женщинами, но он никогда не понимал этого увлечения.

Алек указал на то место, где гвоздь зацепил не только ее одежду, и от крови потемнела штанина ее джинсов.

— Похоже, предыдущий арендатор оставил несколько гвоздей, после сезона Рождественских гирлянд. Позвольте мне помочь вам спуститься оттуда, прежде чем я начну серьезный допрос.

Ее глаза сузились, и она наклонилась вперед. Очевидно, что, подтянувшись, она намеревалась удержать равновесие на предплечьях, но представленная возможность была слишком заманчивой, чтобы ее игнорировать. Плавным движением Алек опустил достаточно низко, чтобы ее руки переместились на его плечи, а сам он обхватил девушку за талию. Его пальцы сомкнулись вокруг удивительно твердых мышц на животе – получить такие женщина может, только регулярно тренируясь – и он приподнял ее.

Девушка ахнула, когда он поставил ее на крыльцо. Ее пальцы сжались на его плечах, худые руки, совсем не мягкие, но ощущались на его теле очень, очень хорошо.

Скорее всего, они бы сжимали его также крепко, когда он скользил бы внутри нее, наполняя.

Алек тряхнул головой. «Откуда взялся этот образ?»

Глаза девушки были огромными, и она пахла болью и страхом. Он сразу же отпустил ее. Она была напугана. И он мог утверждать, что это было что-то большее, чем страх перед арестом. «Нет, она боялась его». И эта мысль была оскорбительной.

— Эмм. Спасибо. — Ее голос был хриплым.

— С удовольствием. — В конце концов, честность – лучшая политика, и он чертовски наслаждался, почувствовав прикосновение ее рук на себе. С нетерпением ожидая большего, но... «Она боялась его?»

На улице, позади джипа, припарковался белый Таурус (прим.: автомобиль производства Ford Motor Company, США). Аманда Голден выскользнула из машины с портфелем в руке, и поспешив к дому, поднялась на крыльцо.

— Привет, Алек. Мисс Вэйверли? Простите за опоздание. Пришлось задержаться в нотариальной конторе.

— Все нормально. Я даже развлеклась, — сухо сказала его экс-взломщица.

— Что ж, думаю, я должен вас отпустить. — «Жаль, она бы прекрасно украсила мою камеру».

Девушка бросила на него угрожающий взгляд, а ее вызывающе полные губы были плотно сжаты.

Вик начала двигаться вперед, но Алек потянул ее за пояс, чтобы остановить:

— Давайте удостоверимся, что вы не слишком сильно пострадали, — сказал он. — Гвоздь мог быть грязным.

Когда он наклонился вперед, то почувствовал слабый запах крови не только от раны из-за гвоздя, но также в других местах на ее теле. Сзади на ее футболке имелись темные красно-коричневые пятна. «Тот вздох, когда он снял ее с подоконника, был от неожиданности или от боли?»

Алек пристальнее посмотрел на девушку. Тщательно наложенный макияж скрывал синяк на щеке. На плече бугорок, вероятно повязка, и что-то еще обернутое вокруг тела, кроме материала лифчика.

Вполне возможно это были травмы от аварии. «Но это не объясняло, почему она боится его, самого милого парня на планете. Значит, он мог ошибаться, что бывало нередко, но выбрал самое логичное объяснение. Кто-то чертовски сильно избил ее».

— Где еще болит?

«Зачем верзила шериф спрашивает об этом?» – Удивилась Вик, почувствовав озноб. «Она покрыта кровью и кучей синяков. Появилась ориентировка с описанием ее внешности и травм? Черт возьми, он уже один раз напугал ее». На одно неприятное мгновение она подумала, что Свэйн нанял его, пока не стало ясно, что он просто местный коп, появившийся в удачное время.

— Не преувеличивайте. — Нарочито небрежно сказала девушка. — Небольшая царапина от гвоздя не стоит столько беспокойства.

Оттолкнув его руку, Вик пожала руку риелтору:

— Мисс Голден, приятно познакомиться.

— Зовите меня просто Аманда. — Высокая блондинка, одетая в шелковые черные брючки и подходящий к ним жакет, была воплощением изысканности, чему Вик так и не научилась. Ответив на рукопожатие Вик, риелтор хмуро посмотрела на полицейского. — Какие-то проблемы?

— Вы приехали как раз вовремя. — Сказала Вик. — Ваш шериф собирался арестовать и увезти меня.

Аманда усмехнулась, совсем не по-деловому:

— Ах, да. Если его тюрьма не переполнена преступниками, Алек чувствует, что не выполняет свою работу. — Она наклонилась и громко прошептала: — Правда, это всего лишь две тюремные камеры.

Вик улыбнулась и оглянулась через плечо, чтобы посмотреть, как шериф отреагирует на насмешку. Мужчина стоял, опершись бедром на перила, с ленивой улыбкой на загорелом лице, и он не выглядел расстроенным. Когда его глаза переместились с Аманды на Вик, взгляд стал более пристальным, словно он пытался заглянуть внутрь нее. Она почувствовала дрожь внизу живота, но от беспокойства или это было сексуальное притяжение, Вик не была уверена. «Вероятно, от беспокойства».

Высокий, ростом шесть с половиной футов (прим.: примерно 198 см), с широкими плечами, которые сужались к подтянутой талии, мужчина двигался как обученный боец. Впрочем, не каждый похожий на солдата был им. Золотисто-каштановые волосы мужчины касались воротника униформы цвета хаки, и он закатал рукава, обнажив жилистые запястья и мускулистые предплечья. Вик вспомнила, как он поднял ее, когда эти большие руки были обернуты вокруг нее. Он был чертовски мощным, несмотря на беспечный образ.

«Да, дрожь определенно была от беспокойства».

Но потом шериф улыбнулся риелтору, и на его щеке появилась ямочка. Морщинки, появившиеся вокруг его глаз от улыбки, подчеркнули тонкий синеватый шрам, перечеркивающий его левую скулу, словно кто-то пометил его ручкой. Его голос был глубоким, ровным и тягучим, как теплый мед, и Вик почувствовала, как расслабляются ее мышцы.

— Злая ты, Аманда, — сказал он. — Я должен предупредить об этом Джона.

— Он все равно тебе не поверит, — сказала риелтор, пока занималась отпиранием передней двери.

Шериф повернулся и послал Вик эту «зарегистрируйте-меня-как-холодное-оружие» ухмылочку, и ее температура подскочила.

— Так вы планируете остаться в Колд Крик, мисс Вэйверли?

Он был великолепен и смотрел на нее так, словно она была деликатесом.

— Эм... — сказала Вик, и его улыбка стала шире, достаточно, чтобы понять, какой идиоткой она выглядела. «Вы теряете его, Сержант». Девушка сердито посмотрела на мужчину. — На некоторое время.

«И чем скорее она покинет этот проклятый город, тем лучше».

Ветер трепал его волосы.

— Что ж, пока вы здесь... — начал он.

— Мне нужно забрать свои вещи, — прервала она. Все что угодно лишь бы скрыться. Поразительно, как испуг от появления шерифа, перебил ее желание пописать.

К ее досаде он последовал за ней вниз по ступенькам.

— Вам у нас понравится, — сказал он.

И прежде чем девушка успела увернуться, мужчина обхватил рукой ее плечи, и она почувствовала, как его пальцы проследили толстые марлевые повязки, покрывающие кошачий укус.

— Спасибо, я сама разберусь. — Сказала она достаточно ровно, несмотря на бешеный стук сердца. Затем она подняла взгляд.

Темно-зеленые глаза, цвета горных лесов, сузились, и шериф посмотрел на нее так, словно она была загадкой, которую нужно отгадать. Дрожь пробежала по спине табуном мурашек, когда Вик поняла, что за непринужденными манерами и неторопливой речью, спрятан острый как бритва ум. Ножи, как правило, проникают в человека двумя способами: втемную и скрытно, или в открытую, как все яркое и

блестящее. Яркий и блестящий клинок, также может оставить тебя истекать кровью на песке.

Она отодвинулась:

— Я буду в порядке.

— Что ж, тогда я уберусь к себе, а вы сможете продолжить. — Шериф помахал Аманде Голден и улыбнулся Вик, только на этот раз улыбка не коснулась его глаз. — Уверен, мы еще встретимся, мисс Вэйверли. Колд Крик – маленький город.

«Дружелюбно и вежливо». Но Вик услышала угрозу.

***

Алек распахнул тяжелую дверь в таверну «Дикая охота», выбрал любимый столик в углу и устроился в кресле, чтобы серьезно подумать.

Это была странная встреча и странная женщина. За многие годы правоприменительной практики он несколько раз арестовывал мужей, избивающих своих жен, и опрашивал потерпевших женщин. Травмы мисс Вэйверли могли быть от рукоприкладства, но она не была похожа на жертву домашнего насилия. Взгляд, который она послала ему, был просто убийственным.

В действительности, настроение женщины в течение десяти минут менялось словно торнадо. От опасений быть привлеченной им до «я вытащу твои кишки ржавой ложкой». Она могла быть кроткой, но у него было ощущение, что в бою она будет словно дикая кошка. И в постели.

«Поэтому он так возбужден?»

— Извините, шериф, может, пива?

Он посмотрел в самые красивые голубые глаза на планете и ухмыльнулся:

— Джейми, если ты принесешь мне пиво, мне придется арестовать твою тринадцатилетнюю попку и бросить в мою тюрьму.

Она сморщила веснушчатый нос:

— Я не понесу его, папа принесет, я так понимаю, в твоей тюрьме еще никого не было сегодня, да?

— А вот это удар ниже пояса, — сдался он, получив восхищенную улыбку прежде, чем девчонка со всех ног побежала в бар, подпрыгивая, как котенок.

Спустя несколько минут Калум поставил кружку «Гиннеса» и бокал вина на стол, а затем занял пустой стул.

Наблюдая, как девочка, пританцовывая, проходит между столиками, Алек указал головой в сторону своей племянницы:

— Иногда я завидую тебе, братишка.

Брат повернулся, взглянув в ее сторону, и его серые глаза смягчились:

— В самом деле. Она – благословение. — Он пил вино, следя за движениями дочери. — И заставляет меня бояться, а я никогда не думал, что могу испытывать такой страх.

Алек сделал глоток пива, с богатым солодовым вкусом, прежде чем прокомментировать:

— Ты не из тех, кто трясется, словно лист на ветру. Что случилось?

— Я созвал встречу даонаинов сегодня.

Алек крепче сжал кружку. Обратни редко назначают сходки. Он склонил голову к избранному Богом лидеру этой территории и официальным тоном сказал:

— Козантир, я приду.

***

Том же вечером, Алек, опершись плечом о каминную полку, стоял и прислушивался к дискуссии. Несмотря на холодный вечер, в таверне было неуютно жарко, а запахи пота и гнева, смешивались с древесным дымом. Золотистый свет от медных настенных бра мерцал, освещая людей, сгруппировавшихся вокруг дубовых столов, сдвинутых вдоль стен. Казалось, здесь присутствовал каждый взрослый оборотень территории «Северных каскадов».

Калум рассказал о запрещенных стальных капканах, найденных оборотнями в лесах и о том, что внук Торсона отсутствовал уже месяц – настроение у всех испортилось. Ничего удивительного. В конце концов, даонаины были хищниками. Веркошки были самыми жестокими. Волк и медведь станут сражаться, если их загнать в угол, а кошка будет кромсать соперника на кровавые ленты просто ради развлечения.

После того, как Калум отверг предложение Грэйди нападать на каждого человека, появившегося на их территории – Грэйди стал немного агрессивным – Анджелина потребовала слово. Алек слушал в течение минуты, ухмыляясь странной сдержанности своего брата. У Калума было мало терпения к глупости, а логика Анджелины была столь же запутана, как извилистый путь домового на субботнике.

— Мы не знаем, охотятся они конкретно на нас, или это просто браконьеры, — сказал Калум, оборвав Анджелину прежде, чем она смогла продолжить. Он выпрямился и облокотился на барную стойку, сила козантира замерцала вокруг него волнами тепла. — И если они ищут нас, я буду счастлив угодить им. После этого они и не вспомнят, зачем оказались на горе.

Люди засмеялись, и уровень враждебности снизился. Калум напомнил им:

— Мы становимся ленивыми в соблюдении мер предосторожности. Это следует прекратить. Используйте туннели под таверной. Я не хочу, чтобы кто-нибудь нашел груды одежды на краю леса, не говоря уже о том, чтобы увидел превращение одного из вас. Кроме того, помните...

Дверь бара распахнулась, и сквозь толпу в центр комнаты протиснулся Джо Торсон. Глубокие морщины и серые кустистые брови подчеркивали жесткое выражение его лица. Руки покрывали тонкие белые шрамы – сувениры молодости, когда он сражался за женщин на сходках. Слезы проложили грязные дорожки на его лице.

Ужас заморозил кровь Алека. «Что могло заставить старого оборотня плакать?»
«Лахлан?»

Он подобрался к обезумевшему веркоту. Для того, чтобы служить и защищать. Обязанности, данные шерифу законом... и защитнику клана Богом.

Дав Торсону время для того, чтобы он распознал его запах, Алек обнял мужчину за плечи. С символическим рыком старик позволил фамильярность, еще один признак его несчастья.

— Что случилось, Джо? — Алек сохранил спокойный тон, когда гомон голосов стих.

— Мой внук – Лахлан, — голос Торсона был хриплым, — он мертв. Убит в городе.

Поднялся шум. К ним бросились мужчины. Раздался оглушительный крик Анджелины. Братья Мерфи сыпали проклятьями.

Калум низко зарычал, а затем рявкнул:

— Тишина. — Команда, подкреплённая силой козантира, мигом успокоила всю комнату. — Расскажи, что случилось, Джо.

Торсон был одет в свои обычные джинсы и белую рубашку, он устало потер лицо, размазывая грязь.

— Оборотень, детектив из Сиэтла – Тайнан О'Коннолли – позвонил. Как ты и просил, он присматривал за Лахланом в Сиэтле. Он сказал... — голос старика сорвался. — Там было тело молодого человека в морге.

Алек поднял бровь, таким образом, спрашивая разрешения продолжать. Калум кивнул.

— Давай, Джо. — Подтолкнул Алек, сжимая его плечо.

Торсон покачал головой, словно растерянный зверь:

— Копы не опознали тело, и решили обнародовать фото. Тайнан прислал мне одно. Это мой Лахлан. — Его слова упали, словно камни в тихой комнате.

— Ты ездил в морг Сиэтла? — Тихо спросил Алек, несмотря на беспокойство, шевелящее волосы на его затылке. Вскрытие не покажет магию оборотней, но это было бы опрометчиво. Если действия Торсона разоблачат оборотней, он станет врагом даонаинов... и, как защитнику, Алеку придется убить его.

— Я так и не дошел до станции.

Облегчение ослабило хватку Алека, он тяжело выдохнул:

— Слава Богу, я сожалею Джо. Сожалею о Лахлане. Сожалею о тебе, что ты никогда не сможешь...

— Никогда не заберу его тело и не похороню его. Я знаю, черт возьми. — Торсон уставился в пол.

Калум сказал:

— Я позвоню Тайнану, чтобы получить больше информации, он обнаружил причину смерти Лахлана?

Голова Торсона дернулась вверх, а глаза полыхали яростью. На кончиках пальцев Алек почувствовал покалывание, признак неминуемой трансформации. Он встряхнул руку старика:

— Контролируй себя. Нам нужны ответы, а не когти.

Когда Торсон зарычал, Алек напрягся, готовясь к борьбе с обезумевшей пумой.

Через некоторое время, старик глубоко вздохнул, и покалывание пропало. Как и ярость, покинувшая его тело, теперь его глаза выражали досаду. Торсон, вероятно, не терял самоконтроль с тех самых пор, как был еще детенышем:

— Прости, друг, — сказал он негромко.

— Все в порядке, — так же тихо ответил Алек. — Расскажи нам все, что знаешь.

Горе углубило морщины на лице Джо, он откашлялся:

— Он выглядел оголодавшим. Ребра выпирали. Тайнан сказал, он его кожа была желтой, как будто печень отказала.

— Отравление металлом? — Спросил Алек.

— Да. — Пальцы мужчины скрючились, образуя когти.

Алек разделял его потребность рвать и метать. «Боль от такой смерти...» Вместо этого он сильнее сжал его плечо рукой:

— Остайся со мной, Джо.

Тяжело вздохнув, старик продолжил:

— На нем были следы ожогов, порезов и ушибов. Пыток. Квадратные узоры покрывали кожу.

— Прутья клетки, — прорычал Калум. От ярости зрачки козантира стали черными. — Это объясняет отказ печени.

— Они держали моего мальчика в клетке. — Слова вырывались из Торсона. — Они его пытали, морили голодом, — он застонал, — клетка, козантир, клетка...

— Они заплатят, — тихо сказал Калум. — Лахлан был заперт, когда они нашли его?

Торсон вздрогнул, уставившись в пол, и Алек понял, этот мужчина больше вынести не сможет. Ему требовался лес: чтобы почувствовать деревья, траву и запах свободы, быть окруженным любовью Матери.

— Тайнан считает, что Лахлан сбежал, — сказал Джо. — Только было слишком поздно. Человек обнаружил моего мальчика и женщину на пороге своего дома, впустил их, а затем позвонил 911.

— Ясно.

— Когда полиция и скорая приехали, Лахлан был мертв. Женщина сбежала через заднюю дверь.

— Черт, — пробормотал Алек.

Наконец Торсон посмотрел на своего лидера. Старик знал Калума и Алека, еще когда они тайком читали комиксы в его магазине, но он не показывал, что помнит об этом. Сейчас он был очень близок к превращению и, вероятно, видел только черные глаза и ауру власти.

— Козантир, пожалуйста. Мне нужно.

— Мы справимся, Джо, — сказал Калум. — Выпусти свою скорбь на горе. Алек отправляйся с ним.

Когда Торсон направлялся к выходу, к нему тянулись и заботливо поглаживали руки, выражая общую печаль и поддержку.

Алек словно ребенка привел его в прохладную тихую пещеру. Не говоря ни слова, они разделись, и Алек взял мужчину за руку, так как Торсон замешкался. Затем Алек призвал волшебство. Его тело пошло рябью, разум опускался в инстинкты животного, как камень на дно. Существует только настоящее, а горе от потери ребенка погребено глубоко, под волной запахов и звуков.

Торсону нужен был лес. Его горе вернется, когда он снова станет человеком, но... станет легче. Когда его лапы коснулись земли, Алек почувствовал прикосновение Матери, ее любовь окружала его.

Подняв голову, он понюхал воздух. Уже в форме пумы, Торсон стоял на выходе. Алек ласково боднул его в плечо и повел на выход из туннеля.

Бледным холодным светом луна освещала низину за пределами пещеры, их окружил запах хвои. Алек оглянулся, чтобы увидеть блеск кошачьих глаз, а затем выскочил в темный лес. Джо следом.

***

Вик проснулась, но не двигалась, оценивая окружающую обстановку. Теплая гладкая ткань над и под ней, слабый лимонный аромат – простыни. Она лежала на кровати. Кровать была хорошая, гораздо лучше, чем бетон.

«Где она? Новая аренда». Господи, ее мозг шевелится слишком медленно. Дом был объят тишиной. Никакого зловония пороха, пота и крови. Дела шли на лад. Девушка открыла глаза и... вздрогнула. В лучах рассветного солнца на занавесках высветился яркий принт в виде львов, тигров и медведей.

— Тото, нам действительно лучше выбраться с этого места, — пробормотала Вик, свесив ноги с кровати с громким стоном. «Господи, блять, как же больно». Девушка потерла лицо. «Неужели она и в самом деле собралась искать людей, превращающихся в животных?» При свете дня эта мысль казалась безумной.

«Она не верила в это дерьмо, так ведь?» Тем не менее, укус и следы когтей на ее теле служили отличным доказательством.

«Кстати говоря, о следах когтей, самое время провести инвентаризацию, что легко сделать, когда спишь нагишом».

«Один». Головная боль – пульсирующая, словно переносная магнитола на высоких басах. Комната ощущалась сауной. «Чудесно, у нее лихорадка».

«Два». Ощущения в левом плече, словно какой-то лев оторвал от него кусок. «Ох, подождите-ка – так оно и было. Учитывая, какая у нее была неделя, там возможно гангрена».

Вик с пессимизмом посмотрела под повязку. «Что ж, аллилуйя, никакой гнилостной зеленой дряни, но краснота вокруг раны свидетельствует об инфекции».

«Три». Под марлевой повязкой, следы когтей Лахлана на ее спине и боках выглядели красно-белым пособием по уроку геометрии, в котором параллельные линии не пересекаются. Ну, разве не миленькие из выйдут шрамы? Но они хотя бы не были заражены.

«Четыре». Девушка сделала глубокий вдох и застонала, когда невидимые ножи пронзили ее левую сторону. «Трещины ребер». Увы, от них нет другого лекарства, кроме времени. И мести. Вик с нетерпением ждала матч-реванш с обезьяной, именуемой Свэйном, она рассчитывала при встрече пнуть его по ребрам.

«Пять». Правое колено болит, но спасибо тебе, Боже, она может опереться на него и не упасть, как это случается у калек с судорогами. Я жива. Жизнь – прекрасна».

Пока шла через спальню, Вик фыркнула от смеха. Обои купил тот же маньяк, что и занавески. На стенах олени и лоси блуждали по лесу, словно дикие Бэмби (прим.: олененок – персонаж мультфильма студии Disney).

— Вам бы лучше надеяться, что львы останутся на занавесках, иначе вы станете завтраком, — предупредила она травоядных, а потом покачала головой. Достаточно плохо уже то, что она разговаривает сама с собой. «Разговор со стеной?» Следующая остановка – психушка.

Душ очистил ее разум. Вик проигнорировала радужную форель, плавающую вдоль нижней части голубой занавески для душа. Слава Богу, солнечной кухне и гостиной не хватало одержимости дикой природой. Кофе не хватало тоже.

— Нужно пройти по магазинам. — Она ничего не сможет сделать без полной загрузки кофеином и ибупрофеном от боли и лихорадки.

Во-первых, ей нужно позвонить руководству. Старик начинал психовать, если не знал, где его агенты, даже если они на больничном. Сев за кухонный столик, девушка достала телефон и набрала номер.

— Уэллс. — Голос низкий, но настойчивый. Типичный Уэллс: говорит тихо, а затем выпотрошит острым ножом.

Не так просто угадать, ответит ли он на звонок именно сейчас. Она бы предпочла голосовую почту – электронный голос никогда не задавал неудобных вопросов.

— Сэр. — Тон безразличный, словно это просто уведомление. — Я уезжаю из города и отправляюсь в горы. На некоторое время.

— Какие-то проблемы, Морган?

— Нет, сэр. Ну, если подумать... — отличное вступление, не слишком навязчиво, — вообще-то, есть кое-что.

— Продолжай.

Здесь уже сложнее. Черт возьми, она никогда не лгала ему, и делать это теперь, словно сыпать соль в открытую рану.

— Я выпивала со старым приятелем из Афганистана. Он рассказал мне о бывшем морском пехотинце по имени Свэйн.

— Свэйн. — Она услышала скрип ручки, когда он записал имя, более дотошный, чем проктолог, Уэллс записывал все. Чертовски раздражает на первых порах, пока ты

не узнаешь других людей, часто забывающих важные вещи... как один debil в прошлом году, который забыл GPS координаты цели, отчего умер ее лучший друг. Она сглотнула. «Держись курса, солдат».

— В чем проблема, я предполагаю, она связана с этим человеком? — спросил Уэллс.

— Похоже, он издевается над бездомными, используя контакты в полиции для прикрытия. Не очень хорошо, когда такой «травмированный» морпех разгуливает по Сиэтлу.

После нескольких скандалов и драк, связанных с демобилизованными солдатами, военные ходили на цыпочках. Пусть даже это не в компетенции Уэллса, но он все равно что-то сделает.

Послышалось ворчание:

— Нет, это не хорошо. Имя твоего друга...?

— Я не скажу, сэр. Не хочу нарушать конфиденциальность.

Тишина. Она знала, о чем он думает. Долг своей стране перевешивает любую другую лояльность, даже в отношении ваших друзей. Но она дала обещание Лахлану. Если оборотни не опасны, она не сдаст их под прицел Уэллса.

— Ладно, сержант. Я не в стране, но займусь этим, когда вернусь.

Несмотря на боль, Вик улыбнулась. Рассказать Уэллсу - это словно натравить питбуля на пуделя.

— Благодарю вас, сэр. Я буду на связи. Хорошего...

Связь прервалась. Уэллс никогда не прощался. Он считал это проклятием и берег слова прощания для своих врагов.

— Прощай, Свэйн, — сказала она весело. — Прощай, «Мистер Сволочной Костюм». «Расставание – сладкая печаль» * (отсылка к строчкам Шекспира из «Ромео и Джульетты»).

Да уж, если кто и сможет найти этих парней, то только Уэллс. В первый раз она увидела его, когда делала приседания, в попытке избавиться от гнева за отлучение ее от боевого задания. Она посмотрела на этого человека. Старше ее отца. Острый нос, льдисто-голубые глаза, хорошо-сшитая одежда, словно какой-то английский аристократ. Он смотрел на нее минуту и слегка улыбнулся.

— Я слышал, вы хотите присоединиться к боевым действиям в Ираке.

Она замерла в полуприседе, когда он сказал:

— Если вы не против носить гражданское, я могу пообещать вам все опасности, какие вы только захотите, ваша работа будет иметь большое значение. — Он убедил ее своими заключительными словами. — Я нуждаюсь в вас, Морган.

Он сдержал свое обещание тогда и в дальнейшем всегда держал свое слово. Вик спокойно могла оставить похитителей ему.

«Время пройтись по магазинам». Но когда девушка встала из-за стола, боль просто разорвала ее голову. Затем головокружение начало высасывать ее сознание. Откинувшись на стуле, она покачала головой. «Ох, это совсем не хорошо. Твою мать, она что, сдохнет, как та старуха?»

Когда Вик добралась до гостиной, пот покрывал ее кожу, словно она побывала в долбаной пустыне. Ее ноги подкосились, и она ударилась о жесткий пол. «Господи!» Ей было настолько больно и плохо везде, что она не знала на чем сосредоточиться в первую очередь.

«Просто пристрелите меня».

«...Господь, узри же Раба Своего! Плохие вещи приходят, чтобы пройти.

Нет тепла в лучах полуденного солнца, ни здоровья в придорожной траве.

Наполнены болезнью его старые кости, растут и множатся его мучения.

Поторопись, Господь, и Молнией Своей даруй ему освобождение». (Редьярд Киплинг, из стихотворения His Apologies)

Спустя минуту без движения, она застонала и попыталась пошевелить ногами. Ее чуть не стошнило, желчь заполнила рот. Укус веркошки – это не для слаботерпимых.

Глава 3

«Так, так, так» – подумал Алек, прогуливаясь по центральной улице. – «Неожиданная встреча, и весьма приятный подарок».

Напротив книжного магазина стояла хорошенькая девушка, которую он практически арестовал на прошлой неделе. Поскольку Алек никуда не спешил, то он засунул руки в карманы и прислонился плечом к уличному столбу, чтобы насладиться видом. Казалось, длинные и волнистые каштановые волосы просто умоляли зарыться в них пальцами. Шелковистые пряди струились по спине до округлой попки, которая, кстати говоря, отлично бы разместилась в его ладонях.

Легкий ветерок, взъерошил волосы девушки и принес ему запах болезни – немного едкий, но сладкий. Она действительно была больна. Это заставило Алека задуматься...

В течение последних нескольких дней, он неоднократно проезжал мимо ее дома. Листва облепила лобовое стекло и капот ее машины. Если бы свет в окнах дома не перемещался, загораясь, время от времени, в разных комнатах, он бы подумал, что девушка умерла. Поэтому сейчас большим облегчением было увидеть ее на улице, вполне живой.

Даже когда девушка так невинно рассматривала витрину книжного магазина, она заставляла его инстинкты дергаться, словно мышь, увидевшую в кустах волка. Он пробил ее имя по базе данных, но ничего не нашел. Черт, не всплыло вообще ничего. Если она получила травмы в процессе уличного грабежа или ее попросту избил муж, она не сообщила об этом в полицию.

Или опять же, она, возможно, не невинно осматривала здание, а для того, чтобы проникнуть внутрь. И похитить почитаемую Торсоном классику или хотя бы любовные романы, так обожаемые девятистолетней мисс Эванжелин.

Он не мог допустить подобного рода преступления в своем тихом городке. Как преданный служитель закона, он должен был предпринять меры. Алек оттолкнулся от столба и стал сокращать расстояние между ними, по-прежнему наслаждаясь видом ее попки. До тех пор, пока не поднял взгляд вверх.

Девушка изучала свое отражение в витрине магазина. Господи, помоги ему. «Как долго она наблюдала за ним, пока он пялился на ее задницу? Или она только сейчас его заметила?»

Она обернулась к нему, и совсем не дружелюбное выражение на ее лице убило последнюю надежду.

«Насколько нагло это было с его стороны? Добрый день, я не мог не восхититься вашей задницей?» Скорее всего, она принадлежала к тому типу женщин, которые не оценили бы подобного рода честность. Вместо этого он протянул руку:

— Мы встретились снова, мисс Вэйверли. Как ваши дела?

Она больше не выглядела настолько взволнованной, как в их прошлую встречу. Ее ярко выраженная неприязнь могла любого заставить комплексовать.

— Добрый день, шериф. — Она не ответила на его вопрос, пытаясь «свернуть» разговор.

Это могло бы сработать... если бы он был кем-то другим, а не Алеком МакГрегором, который славился умением находить нужные слова в любой ситуации.

Он слегка наклонил голову:

— Хорошо, что вы не говорите: «я в порядке», поскольку вы не выглядите как человек, который в порядке.

И это был не бред. Она выглядела просто ужасно. Бледность превратила смуглый оттенок ее кожи почти в желтый. У нее были темные круги под глазами. Девушка явно скинула несколько килограмм, а на исхудавшем лице, словно валуны на лугу, выделились ее высокие скулы.

— Вам нехорошо?

Несмотря на явное раздражение, которое промелькнуло в ее взгляде, она вздохнула и ответила:

— Вероятно, я где-то подхватила грипп. Сегодня первый день, как я выбралась из постели.

— Да, это проблема. Незнакомый город, и некому позвонить с просьбой о помощи.

Алек не заметил других машин около дома, который она арендовала.

— Я справилась, — сказала она со вздохом и добавила совершенно неискренне, — спасибо.

Девушка отвернулась и снова направила свой взгляд на книжный магазин, надеясь, что он поймет намек и уйдет.

К сожалению, он не был подкован в нюансах вежливого общения. Алек прислонился к стеклянной витрине:

— Вы прямо сейчас планируете проникновение в книжный магазин? Хотите продолжить криминальную жизнь?

— Слушайте, я не пыталась незаконно проникнуть в тот дом. Я его арендовала, помните?

Он почесал шею, изображая удивленный вид:

— О да, я совсем забыл об этом.

Ему показалось, или она действительно шепотом пробормотала проклятье, прежде чем заговорить:

— Ладно, раз уж вы здесь, я хочу купить книгу. И как называется это место? Просто... «КНИГИ»?

— Торсон, владелец магазина, не любит усложнять названия, — Алек усмехнулся.

— Понятно, — она нахмурилась, — внутри не горит свет. Сейчас суббота, три часа дня. Я, конечно, слышала о коротком рабочем дне, но это просто смешно. — Раздражение в ее голосе резало слух.

— Хозяин магазина уехал из города на пару недель. Вам нужна книга?

— Типа того, — пробормотала она. — Да, мне нравится читать. Есть предложения?

— Нууу... — протянул Алек, желая увидеть, как искры вспыхивают в ее больших, карих глазах. Словно вспышки на солнце, способные испепелить любого на своем пути. Девушке явно нужно немного расслабиться или ее красивые волосы поседеют раньше времени. — Библиотека открыта с понедельника по пятницу.

— Это не особо поможет мне сегодня.

— В магазинчике Бэти можно найти парочку книг.

— Пять, — она перебила его, — пять книг в мягкой обложке, и все из списка бестселлеров. Из них четыре я уже прочла, а пятую не прочитаю, даже если ты мне заплатишь. — Она остановилась и задумалась. — Определенно нет.

— В Сиэтле есть куча книжных магазинов.

— Мой джип сдох.

— Не самый удачный день для вас, да? — спросил он сочувственно.

— Черт, это была действительно паршивая неделя, — ответила девушка.

Затем, она засмеялась, и шериф впервые услышал ее смех. Его сердце пропустило несколько сильных ударов в грудной клетке. «Твою мать, в ней было что-то, что конкретно зацепило его».

— В автомастерской осмотрят мою машину только завтра, — она вздохнула. — Но у меня нет телевизора или чего-нибудь почитать. Я могу выжить без телевизора, но без книг? Могу умереть.

— Мертвое тело на улицах моего города? Я не вынесу этого. — Он бы хотел, чтобы выражение потребности на ее лице, относилось к его обществу, черт возьми.

Алек подошел ближе к ней и не удивился, когда девушка напряглась всем телом. Она провела строгую и непреклонную черту, определяющую ее личное пространство. Слишком непреклонную. Наклонившись вперед, он прикоснулся к девушке своим плечом и указал пальцем в конец главной улицы, где была расположена таверна «Дикая охота».

— Мой брат живет над своей таверной, и у него имеется несколько шкафов, набитых книгами. Если вы мило побеседуете с ним, — он внимательно посмотрел на нее, — а не с таким настроением, как только что со мной, то сможете взять у него займы парочку книг.

— Благодарю, шериф, — удивительно, но она сказала это совершенно искренне. Затем девушка улыбнулась и добавила страстным, наводящим на размышления, тоном: — Я буду стараться изо всех сил, чтобы умаслить вашего брата.

— О, черт, — пробормотал он. «Какого хрена он назначил встречу через пять минут?»

Смех девушки был низким и слегка хриловатым, превращая ее медный цвет глаз в глубокий золотой.

«Он попал по-крупному».

***

Вик зашла в таверну «Дикая охота» и остановилась, чтобы дать своим глазам возможность привыкнуть к полумраку этого места после яркого дневного света. Через некоторое время, она смогла рассмотреть круглые дубовые столы, расставленные по периметру обширной комнаты. Справа в нише стояла пара бильярдных столов и подсвеченный огнями музыкальный автомат. Слева перед большим камином расположились два диванчика. Длинный бар темного цвета с зеркальной стеной, располагался в задней части комнаты. Девушка автоматически отметила возможные пути отступления: панорамные окна спереди и по бокам помещения, слева на задней стене дверь, ведущая к туалетам и кухне, и далее к черному ходу.

«Неплохое место». На темном деревянном полу отсутствуют следы кровавых пятен, автомат тихо играет спокойную музыку в стиле кантри, а аромат пива соперничает с аппетитным запахом жареного арахиса.

Пытаясь игнорировать боль в колене, Вик прошла мимо центрального стола, за которым сидело трое амбалов, вероятно, дальнобойщики, грузовики которых заняли большую часть парковки. Двое мужчин играли в бильярд. У камина, держась за руки, сидели парень и девушка и тихо разговаривали, полностью погруженные в собственный, маленький мир.

Вик нахмурилась и снова окинула взглядом бар. «Где брат шерифа? Или официантка, в конце концов?» Она села за барную стойку, подождала минуту. Потом девушка схватила горстку арахиса, в качестве награды за ожидание. Вик была благодарна беспечному шерифу за предлог наведаться в местный бар. В подобном месте можно было легко узнать, кто располагает информацией в городе и кто любит поговорить. Хорошее начало.

Пока она таскала арахис и тренировала выдержку, два дальнобойщика, бросив несколько купюр на стол, вышли из бара.

Вик забарабанила пальцами по стойке бара: «Кто-нибудь работает в этом месте?»

Наконец, из кухни выбежала молодая девушка, на ходу вытирая руки о белый фартук, надетый поверх потертых джинсов. Золотистого цвета волосы, светлая кожа, как у типичного представителя Британских островов, и возрастом вряд ли старше двадцати одного года, как показалось Вик. Девушка окинула взглядом бар и остановилась поболтать с парочкой, сидящей у камина.

Оставшийся водитель, крупный мужчина с покрасневшим лицом, кряхтя, поднялся на ноги. Украдкой бросив взгляд на юную официантку, он забрал оставленные на столе деньги и поплелся к двери.

Девушка посмотрела на стол, и ее рот широко раскрылся:

— Эй! Вы забрали мои чаевые! — она побежала за мужчиной и, обогнав его, загородила проход, встав, словно чихуахуа перед ротвейлером.

— Ты ничего не сделаешь. Пошла вон с моей дороги, девчонка.

— Верните мои деньги, — уперев руки в бока, девушка храбрилась, как ребенок, никогда не получавший серьезных травм.

«Этой девчонке предстоит получить действительно серьезный урок». Нахмурившись, Вик слезла со стула и пересекла комнату. «Насколько глупо было бы сейчас влезть? Она все еще не залечила травмы, полученные в последнем бою».

Ублюдок замахнулся на официантку.

В последний момент, Вик ударила предплечьем по руке мужчины, сбивая его удар. Девчонка вовремя попятилась назад, взвизгнув от испуга.

«Пора принять решение. Отступить и отпустить его? Неест, неправильно позволять мудаку украсть чаевые у ребенка».

— Верни ребенку деньги, и твой день не будет испорчен, — мягко сказала Вик.

— Убирайся с моей дороги, или я в лепешку расшибу тебе лицо, — амбал замахнулся на нее своим огромным кулаком.

Вик оттолкнула девчонку подальше. Остальные посетители двинулись ей на помощь через зал.

Она не хотела этой помощи и не нуждалась в ней.

— О-о-о, теперь я испугалась.

Лицо мужчины приобрело свекольный, багрово красный цвет. Гнев преобладал над его разумом, если тот у него вообще был. Вероятно, мозг был не намного больше, чем его член. Зарычав, он замахнулся.

«Идеально». Вик сдвинулась в сторону буквально на пятнадцать сантиметров.

Его кулак врезался в дверь.

— Блять! — мужчина затряс рукой, отступая назад.

Воспользовавшись тем, что амбал отвлекся, Вик выхватила из его неповрежденной руки деньги. Распахнув дверь, она встала в дверном проеме, насмешливо размахивая долларовыми купюрами.

Мужчина сделал резкий выпад в ее сторону:

— Сучка, ты сейчас... — Его крошечный мозг, вероятно, не смог подобрать слов для угрозы.

Вик снова сдвинулась в сторону, уйдя с траектории его движения. Или почти уйдя. Она поставила ему подножку.

«Что за прекрасное зрелище». Он ударился лицом о тротуар.

— Ауч... — сказала Вик сочувственно, опираясь на открытую дверь, — держу пари, это больно.

— Да, я тоже так считаю, — произнес кто-то глубоким, холодным голосом рядом с ней.

Она подняла руки, блокируя возможный удар, и резко обернулась к мужчине. Черная одежда, поджарые мускулы, угрюмое выражение на точеном лице. Мистер «Высокий, Темный и Опасный». Она даже не услышала, как он подошел. «Черт возьми, никто не мог перемещаться настолько бесшумно».

Мужчина отступил на два шага назад:

— Прошу прощения. Я просто восхищался вашей работой. Чертовски хорошей работой.

Вик показалось, что мужчина говорил довольно спокойным тоном, пока не встретилась с ним взглядом. Его зрачки были черными от ярости.

— Ну... Спасибо, — немного нервничая, она повернулась проверить водителя. Он был жив, хотя и слегка шатался.

Девчушка выглянула из-за двери, увидела, что противник отступает, и кинулась обнимать Вик, охватив ее за талию. И пусть ребра Вик чуть не треснули, ей удалось каким-то образом сдержаться и не закричать, хотя от боли все закружилось перед глазами.

— Спасибо вам большое! Мне было очень страшно! — она все тараторила, пока Вик пыталась вырваться из объятий. У девчонки были сильная хватка.

— Вот твои деньги, — выдохнула Вик и протянула купюры в обмен на освобождение.

— Джейми, — мужчина сказал лишь одно слово, назвав девушку по имени, и она, сунув деньги в карман, быстро повернулась, чтобы вытянуться как солдат по стойке «смирно» перед...

«Ее отец?»

Он был ростом добрых шесть футов и три дюйма (прим.: 192 см), с темными волосами и смуглой кожей. По сравнению с ним Джейми выглядела маленькой и хрупкой. Она была совершенно не похожа на него внешне, и не было ничего общего между его спокойствием и ее импульсивностью. Он был словно вулкан, внутри прочной и каменной стены которого кипит расплавленная магма. Этот ублюдок-водитель должен быть благодарен Вик за то, что она первая до него добралась. Если бы его настиг этот мужчина, то просто испепелил бы.

Джейми устала себе под ноги:

— Прости, папа. Я просто хотела вернуть свои деньги.

— Еще бы. И это противостояние пьяному не вышло боком для тебя?

— Я не думала, что он настолько взбесится, — ее голос перешел в шепот, — я так испугалась.

Как только Вик подумала, что ее отец вел себя как настоящий придурок, он притянул эту маленькую девчушку в свои объятия.

— Как и я Джейми, как и я.

Вик закусила губу, ощущая, как ее внутренности скручиваются в тугий узел. «Блять, она превращается в сопливую тряпку. Время для тихого отступления».

Она взглянула на молодую пару, застывшую от потрясения посреди зала, получила знак одобрения от игроков в бильярд в виде поднятого большого пальца и, потирая свои ребра, пошла к выходу.

«Миссия была вполне забавной, правда, совсем не успешной — она так и не добыла книгу, черт». Дверь за ней закрылась, и Вик уже почти успела пересечь парковку, когда услышала голос позади себя:

— Остановись, — а затем, словно спохватившись, — пожалуйста.

Вик засомневалась, она терпеть не могла все эти слова благодарности.

Девчушка двигалась быстрее, чем тараканы на свету. Она добежала до Вик и перегородила ей дорогу:

— Папа хочет поговорить с тобой.

Вик вздохнула. Ее по-прежнему лихорадило. Она развернулась и направилась в обратную сторону вместе со скачущей рядом Джейми.

Мужчина протянул руку, смотря на Вик своими темными глазами:

— Меня зовут Калум МакГрэгор. Это мой бар. — Его мозолистые пальцы были теплыми и очень сильными. — Спасибо за то, что помогли моей дочери.

— Виктория Вэйверли, и ей не стоило оставаться одной в вашем баре, — ответила Вик прямолинейно.

— Нет, не стоило, — он сузил глаза и посмотрел на дочку.

Девушка опустила голову:

— Мне очень жаль, папа. Я видела, как он собирался уходить, и лишь хотела вернуть свои чаевые. Я не знала, что так выйдет.

— Джейми, он чуть не размазал тебя по стенке.

— Прости, — прошептала она.

Вик подавила улыбку, Джейми обладала замечательной способностью превратить мужчину в зефир. «Надо взять на заметку».

— Мы поговорим об этом сегодня за ужином, — сказал он, пока Джейми открывала дверь. Как только девушка подумала, что вероятно избежала наказания, он добавил: — Но до этого времени подумай, пожалуйста, какое наказание ты бы выбрала.

Издав вдох, Джейми скрылась внутри бара.

— Она не ожидала подобного исхода, — сказала Вик в защиту.

— Еще бы, — мужчина, обхватив своими пальцами ее руку чуть выше локтя, повел девушку к барной стойке. — Что я могу предложить вам выпить?

— Просто воду, пожалуйста.

Он достал бутылку воды, стакан и поставил перед ней. Облокотившись на барную стойку, мужчина внимательно посмотрел на Вик:

— Чем я могу отблагодарить вас за спасение моей дочери?

Вик чуть не попросила книгу, но передумала, открыла воду и сделала глоток. «Ей нужна информация о перевертышах. Она должна найти деда Лахлана. Какое место было бы идеальным для разведки и изучения обстановки? Местная таверна».

— Мне нужна работа.

— Работа? — Калум чувствовал себя так, словно миниатюрная женщина его ударила.

«Нанять человека? В его таверну?» Закон Равновесия, который он установил в их городе, должен был соблюдаться, даже если вторая сторона — человек. Он ожидал, что она отклонит его предложение или озвучит конкретную сумму. «И попал в собственные сети».

— Мне нужно подумать.

Она кивнула и продолжила потягивать воду. Это был самый спокойной претендент на работу, которого он когда-либо видел в своей жизни. Калум изучал Вик несколько минут. Она обладала хорошим, подтянутым телом и красивой грудью. Большие глаза, длинные волосы, в которые так и хотелось запустить свои пальцы,

пухлые губы... и целый набор опасных умений, о которых даже и не подозревал ублюдок-дальнобойщик.

Калум открыл бутылку воды и для себя, чтобы выиграть время. «Возникало две проблемы. Первая — в коридоре находилась дверь, которая вела прямо в лесные туннели. Заметит ли она оборотней, которые используют ее? Вероятно, нет. Большую часть времени она будет проводить в главном помещении. Помимо той двери, холл также вел в уборные и к черному ходу, поэтому направляющиеся туда люди, не вызовут подозрений. Вторая — как клиенты этого бара, которые в большинстве своем являлись оборотнями,отреагируют на сотрудника... человека?»

Некоторые из них, особенно постарше возрастом, ненавидели людей. Но к несчастью для них, если они не хотели жить полностью изолированно от остального мира или в старом районе города без удобств, им приходилось терпеть общество людей. Он посмотрел на противоположный конец комнаты, где Том и Педро играли в бильярд. «Вот с ними точно не будет проблем». Большинству даонаинов было плевать, к какому виду относится официантка, главное то, насколько быстро она подносит им выпивку. Они скорее обрадуются, потому что у Калума имелась нехватка рабочей силы, после того, как Тиффани уехала учиться в колледж.

Для тех, кто ненавидит человеческую расу... было на руку то, что она женщина. Даонаины испытывали нехватку в женщинах, и они были в почете и в уважении у самцов. Та забота, которую они проявляли, вполне могла распространиться и на человека.

— Мисс Вэйверли, — сказал он, привлекая ее внимание. — У меня нет необходимости в помощи на кухне. И есть официантка на полную ставку, однако я могу устроить вас на неполный рабочий день, — затем он осторожно продолжил, — но время от времени, в баре становится не совсем безопасно. Возможно...

— Звучит заманчиво, — она отсалютовала ему бутылкой. — Официантка и вышибала в одном лице.

Он сжал челюсти:

— Вы не понимаете. Это было предупреждение.

Наклонив голову, она насмешливо улыбнулась.

Он вспомнил, как она расправилась с тем водителем. Без излишнего шума во время ссоры, и без какой-либо истерики после.

— Действительно, о чем я говорю? Могу предложить время с семи до одиннадцати часов во вторник и среду. И с четырех до половины третьего ночи по пятницам и субботам. Я плачу стандартную заработную плату, плюс у вас будут чаевые.

Она протянула руку:

— Идет. Работа по мне.

Калум пожал Вик руку, чувствуя мозоли на нежных пальцах. Он сразу понял, что ей было не привыкать к работе... или к борьбе.

— Где вы научились так драться?

— Немного изучала боевые искусства.

— Предполагаю, вы были отличницей. Да, я верю, что у нас получится сработаться вместе. Вы можете приступить к обязанностям в пятницу.

— Замечательно. Теперь ближе к делу, я могу где-нибудь раздобыть книгу?

* * *

Какой чудесный день. Упражнение «надрать-задницу-плохому-парню» прошло успешно. Новая работа и отличная книга. Довольная сложившимися

обстоятельствами, Вик устроилась на качелях, расположенных на широком крыльце. Девушка взяла в руки книгу и начала рассматривать ее. Мягкая, глянцевая обложка. «Клэнси» (прим.: Том Клэнси (Tom Clancy) — американский писатель, известен благодаря детально проработанным с технической точки зрения бестселлерам, посвященным «холодной войне» между США и СССР и событиям после нее). Удивительно, сколько автор знал о секретных операциях. «Возможно, ей стоит сделать заметки».

Застонав от боли, девушка подняла ноги и расположила их на перилах. Она не чувствовала боли в ребрах, пока не двигалась. Сейчас боль пронзила так резко, словно ее проткнули ножом в бок.

Зато на соседнем столике, у нее был вкусный кофе, который источал приятный аромат. Вдобавок, у нее была книга и удобные качели. Лучи солнца нежно ласкали ее ноги. Густой аромат сырой травы смешивался со свежим ветерком, спустившимся с туманных гор. У нее есть в распоряжении свободное время, ведь к работе она приступит не раньше завтрашнего дня.

За исключением того факта, что у нее было искалеченное тело, что она соврала своему боссу и все еще должна сказать какому-то старику о том, что его внук мертв, плюс она должна расследовать происхождение странных тварей, столь похожих на животных, ее жизнь была прекрасна.

Вик отпила маленький глоток горячего кофе и замурлыкала от удовольствия. «Кофе и шоколад – создателя мокко обязаны причислить к лику святых».

Наслаждаясь напитком, она заметила движение в ветвях большого дуба. Поначалу она напрягалась, потом постепенно успокоилась, ведь для снайпера кроны дерева не были достаточно прочными. Было очевидно, что не ветер повинен в трепыхании веток. «Возможно это кошка, которая залезла на участок?»

Осматривая дерево подозрительным взглядом, она медленно раскачивалась на качелях, бросив книгу на колени. Несмотря на свою военную подготовку, она не смогла сконцентрироваться на чтении. Слишком много свалилось ей на голову в последнее время.

«Вернулись ли останки Лахлана его семье?» Полиция и скорая помощь были на месте происшествия, и она сомневалась в том, что у Свэйна хватит духа избавиться от тела мальчика. Кофе приобрел тяжелый вкус горечи, как и ее чувство вины.

«Ты не имеешь права оставлять своих сослуживцев, черт возьми».

Но она сейчас не была в рядах морпехов. В секретных операциях не существовало напарников.

Нужно сконцентрироваться на поиске деда Лахлана. Наверняка, люди будут говорить о парне, и вряд ли они подозревают, что он был похищен и, более того, мертв. Так что нужно просто прислушаться к тому, о чем говорят в городе. Это, конечно, займет много времени.

«Какое место может быть лучшим для слухов, чем бар?» Она усмехнулась. Это была справедливая награда. Она сыграла в героя, показала себя в правильном свете и получила подходящую работу. Повезло и маленькой девчужке из таверны. Внутренности Вик затянулись в тугий узел, когда ублюдок замахнулся на Джейми. Она должна была вмазать ему по яйцам так, чтобы он не смог доползти до ближайшего грузовика. Но с другой стороны, он поцеловал тротуар, и его лицо превратилось в смачный гамбургер. «Значит, так тому и быть».

Вынуждая себя расслабить напряженные мышцы, Вик откинула голову назад. Воздушные белые облака мягко плыли в сторону угрюмых гор. С каждым приближением к вершинам этих молчаливых стражей города, облака становились все темнее. Вероятно, сегодня ночью будет шторм.

«Дикая кошка станет бегать в лесу под дождем?»

Она, конечно, не знала наверняка. «И как это проверить?» Вик могла выследить пуму в лесу, и если она найдет ее, как ей понять, оборотень это или настоящее животное? Девушка потрогала все еще чувствительное плечо и поморщилась от боли. Учитывая, что она знала, – довольно близко – насколько дружелюбной бывает пума в момент собственной ярости, это не тянуло на план недели.

«Охота на пум в лесу отменяется».

«Как насчет того, чтобы искать оборотней в их человеческом облики? Не намного легче. Разве только она будет бегать по городу с электрошокером и тыкать в людей, ожидая превращения в пушистика». Она фыркнула. Между ней и планами на счет переполоха в городе, стоит умник-шериф. Который может совать нос не в свое дело. Он уже и так слишком пристально за ней следил.

Вик очень хорошо помнила, как он внимательно изучал ее своими темно-синими глазами. «Твою мать, он выглядел как кот, который наблюдает за муравьем и ждет подходящего момента, чтобы наброситься».

Она шумно втянула в себя воздух, при мысли о нем. Шериф вцепился в нее сильными когтями, вцепился и не отпускал. Он обладал мускулистым телом, и аура, которая витала вокруг него, говорила об одном — он воин. Шериф заставлял дрожать все внутри нее. Мужчины вроде него были дьяволами в бою и богами в постели.

Вздыхнув, она отпила кофе. «Испытываешь продолжительную засуху между ног, а, Вик?» Она не веселилась с тех пор как... С тех пор как порвала с юным интерном госпиталя имени Уолтера Рида. Он был слишком молод, чтобы поддерживать серьезные разговоры, но... ох, он был прекрасно сложен. И это все, что ей было нужно в нем. Забавно, но близкие отношения с ним из-за этой необходимости подтверждали, что она все еще была жива. Ничего не могло продемонстрировать это лучше, чем секс.

Но не в этот раз. Быстрый перепах с шерифом мог позволить ей добыть какую-то информацию, но был так же опасен, как тыканье палкой в гремучую змею. Вик чувствовала, что его любопытство не уменьшится, после того как они переспят. Скорее всего, наоборот.

С разочарованным вздохом, она допила кофе. «Даже хороший солдат может проиграть».

«Хорошо, охота на пум открыта». Она должна просто рассматривать это как способ добычи информации. Нужно узнать все сплетни этого города, понять, чем живут горожане, узнать факты, затем отфильтровать полученную информацию и увидеть к чему или к кому все это приведет.

Лахлан сказал, что в этом городке было наибольшее скопление оборотней. Если это так, в конечном счете, она поймет, как вывести их на чистую воду.

«Итак, у нее есть план».

«И эй, у нее была постоянная работа». Девушка посмотрела на горы и попыталась определить местонахождение таверны относительно этой возвышенности. И снова заметила, как что-то зашелестело под кронами дерева. Ближайшие ветви наклонились, почти касаясь крыльца, а затем маленькая ручка – размером с наперсток – схватила желудь и исчезла среди веток.

Глава 4

В пятницу, когда солнце уже опустилось за горы, Вик, дрожа от холодного ветра, забравшегося под одежду, спешила через полузаполненную парковку. «Чертovski

холодный город, особенно после захода солнца. Ей необходимо купить теплую куртку».

Распахнув тяжелую дубовую дверь «Дикой Охоты», девушка радостно застонала, когда ее окутало тепло помещения. В зале было не слишкомлюдно, лишь несколько человек сидело то тут, то там за столиками. Два небольших диванчика у камина были заняты. Вик задумчиво посмотрела на огонь, прежде чем перевести взгляд вправо. Три тощих парня с торчащими волосами и футболками навывпуск гоняли шары за одним бильярдным столом, двое пожилых мужчин в кепках с надписью «John Deere» и клетчатых рубашках – за другим. Звук мяча, попавшего в лунку, был заглушен радостным возгласом. «Похоже, таверна не слишком популярна, несмотря на выходной. Хорошо. Сколько времени прошло с тех пор, когда она работала официанткой?»

Новый босс Вик, стоя за барной стойкой спиной к залу, смешивал напитки. Его длинные иссиня-черные волосы до плеч были стянуты в хвост кожаным шнурком, к сожалению. «Он выглядит достаточно сексуально, было бы интересно с ним позаигрывать. У него такая классная задница... и она не должна обращать внимание на такие вещи».

«Ты забыла про расследование, сержант?» Когда мужчина повернулся, она увидела его цинично изогнутые в виде арки брови, которые ей очень нравились. Его движения были убийственны, даже, когда он просто работал за барной стойкой. «Черт, перед ним должен мигать знак «ОПАСНОСТЬ».

Калум осмотрел зал, и девушка отметила, что он всегда немного напряжен. Мужчина поднял голову и заметил Вик, стоящую в дверях. Его темные глаза словно заманивали в ловушку, удерживая взгляд девушки, волна жара прокатилась по внутренностям, словно от взрыва гранаты.

«Твою мать». Она отвела взгляд и медленно пересекла комнату, чтобы гул в ее голове успел рассеяться. Должно быть, ее гормоны шалят. Из всех мужиков города ее притягивали именно коп и новый босс. «М-да, Вик».

Поставив напиток перед клиентом, Калум подошел к Вик в конце барной стойки, поприветствовав ее удручающе безразличным кивком:

— Ты как раз вовремя.

Черт, она почти забыла, насколько глубокий у него голос, – низкий и гудящий, – он напоминал ей рев танка.

— Спасибо. Что теперь?

— Давай я покажу тебе все, а потом ты начнешь обслуживать столики.

Мужчина взял Вик под руку, обернув свои пальцы вокруг локтя в смущающем, крепком захвате. Ощущая голой кожей, насколько горячей была его рука, она вздрогнула – в этот раз не от холода.

«Иисусе, просто смирись с этим». Поначалу Вик была обеспокоена тем, что одета как какая-то не обремененная мозгом Барби. Теперь она чувствовала досаду от того, что он даже не пялился в вырез ее трикотажной футболки. «Как, блять, у женщин это получается?»

Калум повел ее по коридору и кивнул на дверь туалета, что была справа:

— Часть твоей работы будет заключаться в том, чтобы периодически проверять женский туалет, по мере необходимости пополнять в нем запасы и поддерживать чистоту.

— Приятно слышать. — «Убирать сортир – это для неудачников».

Плечо девушки потерлось о твердую мужскую грудь, когда он легко развернул ее. «Черт, он заставлял ее чувствовать себя маленькой. Женственной». И это ее тревожило.

Напротив них была широко открыта дверь.

— Это так называемая кухня, ничего особенного. Мы подаем арахис и попкорн.

Небольшой стол и стулья были сдвинуты в угол. Калум протянул ей черный фартук, блокнот и карандаш с настенных полок. Объяснив, как работать с аппаратом для попкорна, он указал ей на крупную посудомоечную машину и раковину в задней части:

— Загрузка и управление посудомоечной машиной являются одной из твоих обязанностей. Как это делать, я покажу позже.

Когда они вернулись в основное помещение бара, Вик обернулась и посмотрела на коридор, проверяя пути отступления. На всякий случай. «Пять дверей. Кухня. В дальнем конце с табличкой «ВЫХОД». Одна в кабинет. Одна на лестницу, ведущую наверх. Последняя более тяжелая, могла похвастать дорогим, электронным кодовым замком. Странно. Он хранил деньги и ценные вещи в комнате? Почему не в своем офисе?»

В ее случае запертые двери скрывали кучу интересных вещей. «И какую реакцию она получит на свой вопрос?» Девушка указала на дверь:

— Что это?

— Я полагаю, ты готова начать, — прервал мужчину и кивнул в сторону камина, — вот с этого стола.

Сделав несколько шагов, Вик остановилась и нахмурилась. Проклятый мужик имел бессознательный авторитет офицера, предполагающего, что другие будут беспрекословно выполнять приказы. Она фыркнула. Видимо, они так и делают. Посмотрите только на ее реакцию.

Конечно, она служила в армии не первый год. Подчинение не удивило ее, но никогда прежде командный тон не затрагивал ее как женщину, вызывая покалывание по всему телу.

***

Алек добрался до «Дикой Охоты» ближе к одиннадцати вечера. Холодное пиво будет весьма кстати сейчас.

Он бы приехал раньше, если бы два подростка ради забавы не угнали любимый мустанг Девлина. Дев прыгнул в свой пикап и, догнав, столкнул их с дороги, помяв, к сожалению, дверь мустанга. Алек прибыл как раз вовремя, чтобы удержать его от превращения в кошку.

Герни помог ему, и это оказалось весьма кстати. На то, чтобы даонаины жили только в маленьких городках или деревнях, имелась веская причина – у них редко хватало самоконтроля, чтобы жить в большом городе. Тайнан О'Коннолли был одним из немногих живущих за пределами территории оборотней, и большинство людей полагало, что он слегка не в себе, поскольку был копом в Сиэтле.

Гораздо лучше быть шерифом малонаселенного горного графства. Улыбаясь, Алек открыл дверь таверны и был охвачен запахом свежего попкорна и голосом Розанны Кэш (прим.: Розанна Кэш – американская певица, исполняет песни в жанрах: фолк, поп, рок и блюз). Все столики были заняты, что естественно для вечера пятницы. На свободном месте у музыкального автомата три девушки двигались в такт музыке, их туфли блестели, как новенькие.

Когда он увидел пару, обнимающуюся на диване у камина, зависть смыла все его удовольствие. «Когда последний раз он разделял удовольствие от потрескивающего огня с женщиной?»

Откинув волосы назад, Алек задумался на мгновение. Секс на сходках оборотней был только сексом и ничем больше. Еще было время, проведенное с Тиной, но она тоже хотела только согреть простыни. Он перебрал пальцами рубцы, еще заживающие на его шее; любительница покричать и поцарапаться — она, возможно, была такая же в облике кошки. Это не то, что он называл «пожаром страсти».

Мужчина отогнал прочь чувство беспричинного одиночества и решил, что новая официантка Калума станет отличным развлечением. Женщина не только красивая, но и единственная, кто пробудил его любопытство. Он окинул взглядом барную стойку. Пара стульев была занята двумя ребятами чуть за двадцать. Красные глаза. Ужасный запах. Они явно накурились и напились. «Итак, разозлится ли Калум из-за потери платежеспособных клиентов?»

Алек усмехнулся. Они с Калумом были из одного помета. И уже какое-то время он «не дергал за хвост» своего брата. Принимая свое любимое «я-крутой-шериф» выражение, он вторгся в личное пространство мужчин. Как полицейский, он понимал риск, но, черт возьми, у него давно не было хорошей драки.

Ближайший к барной стойке мужик нахмурился, не оборачиваясь:

— Отвали, мудака.

Его друг воинственно надулся, а затем увидел значок шерифа. И вдруг Алек завладел двумя прекрасными стульями у бара.

— Вам должно быть стыдно за себя. — Хрипло произнесли из-за его плеча.

Он повернулся с ухмылкой, уже зная, кто говорит.

— Мне? Я их даже пальцем не тронул.

Девушка с неодобрением глянула на него, поджав свои полные темно-красные губы, соблазняя его провести пальцем по ее нижней губе. Бархатистой, мягкой и... не было ничего мягкого в ее свирепом взгляде.

— Упс, — сказал он и поднял обе руки в вверх. — Не стану извиняться за это, мисс Вэйверли, но меня беспокоит, что вы хмуритесь. Ваш рот... — «Нет, это плохая тема». — Вы красивая женщина и вы притягиваете мужчин.

Жаль, что он не мог добавить, что ее суровый взгляд не соответствует запаху ее влечения к нему. Запах человека не лжет, а ее аромат притягивал, словно собаку на поводке. «Странно, что запах человеческого тела мог быть таким привлекательным». Однако он действительно перешел границы дозволенного.

— Мне очень жаль, мэм.

Она издала звук, похожий на рычание.

— Зови меня Вики. На тебя сложно злиться, ты знаешь.

— Какое милосердие. Я – Алек. — Он взял ее пустой поднос и поставил на барную стойку, после чего похлопал по недавно отвоеванному стулу. — Возьми перерыв. Дай ногам отдохнуть.

— С такой толпой народу? Это вряд ли.

Взглянув на заказы, лежащие на ее подносе, он сдвинул листки в сторону брата.

Калум сузил глаза, но промолчал.

— Ему потребуется несколько минут, чтобы сделать эти алкогольные коктейли, — сказал Алек. — Должно быть, они от кучки яппи, расположившихся возле окна (прим.: Яппи – молодые состоятельные люди, ведущие построенный на увлечении профессиональной карьерой и материальном успехе активный светский образ жизни).

— В точку.

Девушка с такой тоской смотрела на стул, что это разбивало ему сердце. Забыв, что она не Джейми, он поднял Вик и усадил на стул. Она оттолкнула его руки, выставив блок.

— Ауч. — Девушка поморщилась. — Прости, у меня болят ребра и... Я хотела...

— Кто тебя избил? — Слова вырвались, прежде чем он смог остановить себя, черт возьми, он еще даже не выпил, а словно все мозги растерял.

Она медленно опустилась на стул, не торопясь с ответом.

— Никто, я довольно неуклюжая, просто неудачно упала.

«Конечно, упала она».

— На самом деле я не возражаю, когда мне говорят не лезть не в свое дело. Но я коп уже довольно долгое время и ненавижу, когда мне врут.

Вспыхнув, девушка отвернулась.

Наблюдая большое количество лжецов в своей жизни, Алек оценил, что она не стала отстаивать свою невиновность, как делали хронические вруны.

— Спасибо вам, мисс Вики, — сказал он спокойно.

Она пожала плечами, взяла поднос, наполненный напитками, и побрела обратно в толпу.

Пока он смотрел, девушка раздавала бокалы, каждый - определенному человеку, и взяла еще больше заказов. Ее взгляд «танцевал» по залу и столам, и Алек мог видеть, как Вик старается определить, кто нуждается в напитках в первую очередь, а кто во вторую. По быстрому темпу ее работы, мужчина понял, что она девушка ловкая, а также, что она была осмотрительнее, чем он считал.

Алек нахмурился. Особые навыки борьбы, о которых рассказывал Калум, приобретаются нелегко, а она продемонстрировала дисциплину и решительность. По всей видимости, она не беспокоится о наличии работы. У нее здесь нет родственников.

«Что она делает в Колд Крик?»

***

Положив деньги в сейф, Калум вернулся в главный зал. Все дела этой ночи были сделаны. Осталась только маленькая человеческая официантка.

Девушка довольно хорошо управилась в первый день. Пока он протирал барную стойку, она забрала последние бокалы с каминной полки. «Она двигалась немного скованно, ведь так?» Он почувствовал укол вины. Для ее старта он выбрал самый загруженный день недели. И, тем не менее, ее помощь была неоценима. Розы так не справилась бы. Официантка ушла час назад, бормоча своим грубым голосом о выходе на пенсию.

Калум налил два бокала пива и откашлялся. Когда Вик повернулась, он сказал:

— Давай отметим твой первый успешный вечер. Пошли. — И он направился к камину.

Саламандра, свернувшись клубком, лежала на раскаленных углях. Она с надеждой подняла голову, но Калум слегка покачал головой. Он не станет добавлять еще дрова, было уже поздно.

Поставив напитки на стол, мужчина уселся на одном из диванов. Девушка взяла пиво и села на диван напротив него:

— Это отличный способ закончить тяжелый вечер.

— В самом деле, после такой активности сесть может быть нелегко. — Он изучал ее, прежде чем взять бокал с пивом. — Ты работала официанткой раньше?

— О, я пробовала себя в разных вещах, — небрежно сказала она.

У нее был низкий голос, ласкающий слух, словно матовый шелк. И он распознал уклончивость в ее словах. «Интересно, она поддастся, если он будет более настойчив?»

— Ты родом из нашего штата?

Ее глаза немного сузились:

— Боюсь, что нет. Я была дочерью посла. Много штатов, много стран, много домов.

— Нелегкая жизнь для ребенка. Я слышал, что это еще тяжелее для матерей.

Девушка пожала плечами:

— Моя мама умерла, когда я была еще малышкой, и у нас не было никого из родных, поэтому мой отец таскал меня за собой всякий раз, когда ему не удавалось нанять домработницу, чтобы оставить меня с ней.

«Лишенная матери и дома, интересно, ее отец как-то заполнил этот пробел? Мужчина, занятый карьерой. Сомнительно».

— Значит, ты подвергалась влиянию множества культур, пока росла?

— Подверглась? Звучит мерзко. Но да.

Она может вписаться даже лучше, чем он ожидал. Вопрос в том, как отреагируют на нее человеконенавистники в городе. Он взял одну из фишек с доски для шашек и заметил искру интереса в ее взгляде.

— Ты играешь?

— Было время.

— Значит, сыграем. — Он расставил фигуры на доске. — Что привело тебя в Колд Крик? В это время года у нас не много туристов.

Вик сдвинула свою фишку вперед:

— Я всегда хотела жить в горах.

Это было похоже на правду... но не на всю.

— Мы находимся высоко в горах, погода здесь бывает достаточно мерзкой. — Калум сделал свой ход в игре.

Девушка играла осторожно, поддаваясь не охотно, но жертвуя фишками при необходимости. Агрессивно, сосредоточенно на цели, во многом это было похоже на игру Алека. Даже его вопросы не отвлекали ее. Но ее ответы оставались неоднозначными, тревожными. Она бросала их беззаботным голосом, но он буквально ощущал работу ее мыслей, в поисках лучшего ответа. Как Алек и сказал: «маленькая, загадочная женщина».

Он выиграл игру. С трудом.

— Это было весело. — Она убрала шашки в ящик стола. — И это был отличный способ расслабиться. Спасибо.

— Пожалуйста.

Взяв пустые стаканы, девушка исчезла в коридоре. Спустя минуту, послышался звук запуска посудомоечной машины. «Умный маленький человечек — нужно было показать только один раз, чтобы она все запомнила. Знала ли она, как редко такое бывает?» Он последовал за ней, чтобы сказать об этом.

Вик повесила фартук на кухне и, подняв руки вверх, потянулась. Ее обтягивающая футболка обозначила крепкие мышцы живота, холмики пышной груди и мускулистые бицепсы. Яркий кухонный свет отразился на ее коже, подчеркнув высокие скулы, полные губы и длинную линию шеи.

Его пульс участился, рука сжалась на дверном косяке.

Опустив руки, девушка осторожно прикоснулась к правой стороне, словно это причиняло боль. Заклинание разрушилось, Калум моргнул. «О чем он думал? Она человек». Взаимоотношения между их видами не были запрещены, но мудрость диктовала избегать как физической, так и эмоциональной близости.

Так или иначе, люди не привлекали даонаинов, у них не было правильного аромата. Обычно. К его сожалению, запах этой девушки был чертовски привлекательным. Не дикий, как у оборотня, но чистый, как горный воздух с нотками цветов и женского мускуса.

Он откашлялся, и она быстро развернулась, почти как кошка, тут же заняв оборонительную позицию. В ее глазах не было страха, только готовность к бою.

«Если бы он двинулся...», — но он не стал. Калум прислонился к дверному косяку и скрестил руки на груди, ожидая.

— Черт, я тебя не слышала, — выругалась она, выпрямляя спину.

— Пожалуйста, извини, что... не шумел.

Он изучал ее в этот момент. Уголки рта опущены, глаза выглядят усталыми, а пальцы дрожат.

— Мне не следовало задерживать тебя. Боюсь, этот вечер был более утомительным, чем ты ожидала.

Девушка сунула руки в карманы джинсов:

— Я в порядке. На прошлой неделе у меня был грипп, так что я быстро устаю. Но пара дней, и я приду в форму.

— Значит, ты довольна своей работой?

— Ты уверен, что вы с шерифом брата? Вы не очень похожи.

— Ааа... Просто я был воспитан на Британских островах, а Алек жил с родственниками на юге.

Вик рассмеялась:

— Ну, тогда я удивлена, что вы можете общаться друг с другом. Кстати говоря, — она, прищурившись, посмотрела на него, — в следующий раз вести допрос буду я.

Калум наклонил голову. Он сможет больше узнать из ее вопросов, чем из уклончивых ответов.

— В следующий раз мы будем играть в шахматы.

***

Тони Видаль сел за стол. Усталость заставляла его чувствовать себя так, словно он был на несколько сотен килограммов тяжелее. Державшая ручку левая рука дрожала. Мужчина придавил ее правой ладонью, чтобы унять дрожь; желудок свело от страха.

Болезнь Паркинсона (прим.: Б.П. относится к заболеваниям головного мозга, основные признаки: нарушение координации движений, скованность и замедленность при ходьбе, тремор (дрожание) рук, ног, подбородка).

Медленный путь в беспомощность. Это было не для него — Тони Видаля — достигшего таких вершин, ступая по горе трупов. Несколько лет назад он ушел из самых страшных боевиков Быка, перерезав горло наркобарону и заняв его место. Затем, используя маленькую дочь своего противника как рычаг, он достал Гарсию прямо из Сиэтла. Черт, он даже вернул девочку, немного в шрамах, но живую. Тони был на пике в течение долгих лет. Люди прислуживали ему, деньги от продажи наркотиков текли рекой.

Хрен он позволит себе превратиться в слюнвявого идиота, чтобы какой-то сукин сын перерезал ему горло. Он освободил левую руку, та лежала спокойно. Дрожание пока еще не было постоянным, у него есть время, чтобы найти ответы.

Долбанная веркошка могла дать ему нужные ответы. Он знал это.

Мужчина откинулся назад, вспоминая деревню, где вырос. Он слышал о людях, превращающихся в животных, которые никогда не стареют и не болеют. Тони смеялся над этими сказками, вплоть до того момента, пока не увидел, как один из его учителей превратился в пуму. Вскоре после этого, его семья переехала, и он не вспоминал об этом случае. Пока ему не поставили диагноз. Врач сказал, что от болезни Паркинсона нет лечения, только отсрочка неизбежного. С тех пор, хилый росток страха никогда не

покидал его. Но он знал, что нужно сделать. Стать одним из зверей. Жить вечно без болезней.

Если бы он только мог узнать, как это сделать.

Тони побарабанил пальцами по столу. «Чем занимается этот придурок Свэйн? Дрочит? Никчемный ублюдок». Видаль не станет ждать вечно. Он набрал номер Свэйна.

— Да, — ответил Свэйн.

— Что происходит?

— Пожарный дознаватель утверждает, что это был поджог. Они нашли в подвале то, что осталось от тела старухи, но расследование зашло в тупик. Мы чисты, — самодовольно ответил мужчина. — Что ты хочешь, чтобы я сделал теперь?

Видаль нахмурился. «Тупой ублюдок». Однако экс-наемнику можно было доверять заказы и быть уверенным в результате... правда, если садистский мудака не увлечется так, как это было с ребенком.

— Найди мне другое существо.

— Например, как? Ловушки, в которые мы поймали звереныша, пусты... Некоторые исчезли... Хочешь, чтобы я переместил их на новое место?

— Дай мне подумать.

Подойдя к огромным окнам, Видаль посмотрел на морозящий дождь. По какой-то причине место, где он вырос, превратилось в город-призрак, но слухи упоминали и другие районы, в которых обитали оборотни. Один из них находился где-то в горах, к северо-востоку от Сиэтла, он вспомнил об этом, поскольку его дядя жил в Сиэтле. Тони знал, что они там. Поймав мальчика, он это доказал.

— Оставь несколько ловушек там, где мы нашли ребенка. Затем найди ближайший город и расставь ловушки вокруг него, держись подальше от пешеходных троп. Если тебе нужно нанять кого-то, то скажешь им, что охотишься пуму.

— Понял.

— До связи. — Видаль сбросил звонок и посмотрел в открытую на столе папку.

Мужчина взял в руки водительское удостоверение, лежащее сверху. «Виктория Морган». Сучка была красивой. И умной. И ее след исчез. Но ее удостоверение личности привело в морскую пехоту, и тогда он позвонил «нужному человеку», чтобы получить остальную информацию. Девушка служила в секретном подразделении. Неудивительно, что ей так легко удалось ускользнуть.

«ЦРУ». Тони не хотел иметь с ними ничего общего. Но она видела его и Свэйна.

Он не планировал сразу убивать ее. Если тварь жива, его интересовало, превратил укусы в веркошку или нет. Кроме того, мальчишка мог рассказать ей, где прячутся остальные существа.

«Если у нее есть информация...» Свэйн умел «развлекаться» с женщинами. К тому времени, как он бы с ней закончил, девушка сама бы умоляла рассказать им все, что знает.

***

Выйдя на крыльцо Вик, сделала большой глоток влажного воздуха, пьянящего ароматом опавших листьев и горных снегов. «Разве снег пахнет?» У нее заканчивался кофе, и она решила прогуляться в город, как делали местные жители. Ее колени вполне выдержат легкую прогулку.

Спускаясь по ступеням, девушка взглянула на дерево во дворе. Комок беспокойства шевелился в ее внутренностях, словно червь. Всю последнюю неделю

она наблюдала за ветвями, но маленьких ручек, торчащих из листвы, больше не замечала. Правда, иногда листья шевелились против ветра.

Как будто ей мало проблем с оборотнями. Через пару недель, когда ее ребра перестанут болеть, она поднимется наверх, и тогда Вик проверит каждый долбаный сантиметр этого дерева. И возьмет свой Глок с собой (прим: Глок — пистолет, разработанный фирмой «Glock» для нужд австрийской армии, получил широкое распространение во всем мире).

Ничего не было видно. Каждый день пожелтевшие листья опадали вниз, покрывая газон, но их оставалось еще много. Более чем достаточно, чтобы скрыть бельчонка.

Или еще кого-нибудь.

Вик с яростью уставилась на ствол дерева. Две недели назад она бы посмеялась, если бы кто-то заявил о... несуществующих созданиях. «А сейчас?»

— Ты знаешь, маленький ублюдок, будь я уверена, что ты там, я могла бы оставлять для тебя еду. Белки же любят орехи? — Правда, это могла быть и крыса, в таком случае все условия отменяются. — Возможно, мне стоит сделать крысоловку.

Девушка ударила по стволу дерева. Когда она повернулась, чтобы уйти, что-то ударило ее между лопаток.

— Какого черта?

Вик обернулась и посмотрела вокруг. На земле покачивалась скорлупа от грецкого ореха.

«Грецкий орех?» Дерево перед ней было дубом. День спокойный и безветренный, а девушка стояла в нескольких метрах от крыльца. Холодок пробежал по ее спине, когда она представила, как белка виртуозно бросает орехи. «Неа».

«Что бы это ни было, оно подождет, пока я не поправлюсь». Одарив ветви дерева «я-еще-вернусь» взглядом, Вик побрела прочь.

Глава 5

Таверна закрылась на час раньше обычного времени. Калум, провожая Викторину до двери, улыбался, в то время как девушка была недовольна. Несмотря на то, что она выиграла первую партию в шахматы, он отыгрался и сейчас был впереди. Только Вики до сих пор ставила его в тупик — он по-прежнему не имел понятия, почему она приехала в Колд Крик. Тем не менее, мужчина наслаждался их словесными перепалками. У этой маленькой женщины был острый ум и восхитительное чувство юмора.

Калум открыл дверь, выпуская девушку в темную ночь:

— Ты уверена...

— Ты всегда спрашиваешь это. Я сама могу дойти до дома, спасибо тебе большое.

— Как пожелаешь.

Несмотря на собственные убеждения, относительно связи между их видами, Калум подошел ближе, отметив, как покраснели ее щечки, и уловив тонкий аромат женского возбуждения. «Почему эта маленькая злючка его так привлекала?»

С усилием отступив назад, Калум улыбнулся, глядя в янтарно-карие глаза цвета шотландского виски:

— Судя по тому, как ты дерешься, я должен волноваться за твоих противников.

— Разумные слова. — Уходя, девушка в шутливой манере козырнула воинским приветствием, приложив к голове пальчики.

«Воинское приветствие?» От тревоги у его альтерэго кота шерсть встала дыбом. Даонаины держались подальше от военных. Если правительство когда-нибудь узнает об их существовании, вероятно, результатом станет истребление перевертышей.

Наблюдая, как девушка пересекает парковку, мужчина улыбался. Её круглая попа отлично смотрелась в обтягивающих джинсах, а походка Вики, по его мнению, меньше всего походила на ту, что могла быть у военных. Он мечтал жестко нагнуть ее, сильно схватить за бедра и... Его животная половина замурлыкала от возбуждения.

Для того, чтобы успокоиться, Калум сделал глубокий вдох и почувствовал приближение Алека. Его брат появился на парковке, чтобы поговорить с Викторией. Они обмолвились несколькими словами, а затем Алек провел рукой по ее длинным волосам, заправляя за ушко выбившуюся прядь. Тонкий аромат заинтересованности и возбуждения – исходивший от обоих – благодаря дуновению ветра, достиг Калума.

Это было чертовски странно. Обратни интересовались людьми не больше, чем собаки интересовались спариванием с кошками. И даже если были исключения, никто из клана даонаинов не мог позволить себе связаться с человеком.

К тому времени, как Алек подошел к нему, Калум все еще не знал, что сказать. «Как он мог читать брату нотации, если сам чувствовал влечение к этой девушке?»

— Она действительно хорошенькая. Не так ли?

Алек обернулся и проводил взглядом исчезающий в ночи силуэт Виктории:

— Слишком хорошенькая. В последнее время она является сильным испытанием для моей сдержанности. Почему она так вкусно пахнет? — Его верхняя губа приподнялась, когда он попытался уловить аромат девушки в воздухе. — Ее аромат тоже сносит тебе крышу, да, братишка? Жаль, что она человек. Мы чувствовали подобное только тогда, когда разделяли нашу самку.

— Да, это так. — Он не чувствовал ничего правильного, чем момент, когда они с братом вместе доставляли удовольствие женщине.

Пока Калум выключал свет в баре, Алек прошел по коридору и открыл тяжелую дверь, ведущую в туннель. В маленькой гостиной было достаточно чисто, не считая разодранного дивана.

— Чьи когти сделали это? — спросил Алек, проводя пальцами по дивану.

— Дочери Ребекки, Линдси. Она сделала это, во время своего перехода. Твою мать, или это я старею, или наши дети проходят первую трансформацию раньше, чем мы?

— Судя по новостям, человечество стало раньше входить в период половой зрелости. Видимо, даонаины не исключение. — Алек сделал паузу, а затем усмехнулся. — И да, ты действительно стареешь.

— Да пошел ты, — мягко огрызнулся Калум и открыл дверцу встроенного шкафа.

Алек зашел внутрь. Позади висящей на крючках одежды он нащупал две панели и нажал на них одновременно, затем переместил руки и нажал ещё на две. После едва слышимого щелчка, мужчина с немалым усилием толкнул плечом дверь в пещеру. Ни один человек не смог бы открыть ее в одиночку.

Калум прошел внутрь, вдыхая холодный, влажный воздух с примесью ароматов сырой земли и извести. Спустившись в пещеру, он разделся и убрал свою одежду в специально вырезанные для этого ниши. Он чувствовал потребность в немедленной трансформации. Облегченно вздохнув, мужчина сконцентрировался, сливаясь с сознанием и впуская в душу необузданность дикой природы, словно ветер в открытое

окно. Магия текла по его коже, проникала глубоко в кости и изменяя его. Калум упал вперед, приземляясь на четыре лапы.

Алек всё еще раздевался, действуя спокойно и неторопливо, в свойственной ему манере. Калум широко зевнул, с тонким намеком, демонстрируя свои острые клыки. Его брат только усмехнулся:

— С таким темпераментом ты получишь сердечный приступ, до того, как тебе стукнет семьдесят.

Когда воздух с улицы достиг пещеры, Калум уловил запах кролика из лесной чащи, и его хвост дёрнулся. С усилием удерживая себя от желания подчиниться первобытным инстинктам, Калум оторвался от запаха. У них были дела, с которыми нужно разобраться до охоты.

Наконец, Алек превратился. Он заурчал от удовольствия и пихнул своей покрытой золотистой шерстью головой Калума в плечо. «Типичное поведение для Алека» – подумал Калум, предполагая, что их с братом привязанность друг к другу усиливалась тем, что они были из одного помета.

Калум встал на задние лапы, захватив Алека передними. Они боролись между собой, пока Алек со звериным рыком не прыгнул в туннель. Калум последовал за ним, а затем вырвался вперед, они двигались в сторону одной из лесных дорог, ведущих в гору. Эта была чистой: ни одно транспортное средство не проезжало здесь, с тех пор как прошел последний дождь. Они двинулись проверить другую дорогу.

К тому моменту как они проверили самую дальнюю тропу, на черном небе показалась убывающая луна. Теперь они могли спокойно поохотиться, и нетерпение Калума дало о себе знать в полную силу, особенно, когда он уловил шуршание землеройки в кустах.

Луна над головой освободилась от облаков и осветила свежие следы от шин на тропе. Калум разозлился и обнажил свои острые когти. По документам лес принадлежал лесозаготовляющей компании, но на самом деле был собственностью даонаинов. Прилагая усилие, Калум подавил в себе эмоции. Пока.

Мускулистое плечо Алека врезалось в него, брат приглушенно зарычал, когда увидел следы шин.

Калум начал перемещаться по лесу, двигаясь параллельно дороге. Колея уходила вглубь леса, примерно на километр. Возле небольшой поляны он уловил запах людей и смесь ароматов, сопровождающую их: кожи, волос, дезодоранта, лосьона после бритья, мыла, стирального порошка. Калум остановился, позволяя чувствительному носу животного отфильтровать информацию.

Двое мужчин. Согласно слабому зловонию экскрементов и мочи, они прибыли несколько часов назад. Огонь не разводили. Видимо не хотели быть обнаруженными. Он подал едва слышный звуковой сигнал, привлекая внимание Алека, и его брат повернул, тихо подкрадываясь, справа от лагеря. Калум заходил с левой стороны.

Один из мужчин стерёг лагерь. Прислонившись спиной к сосне, он сидел, держа на коленях ружье. Второй – храпел в своем спальном мешке. Его темные волосы, торчали в разные стороны. Что-то металлическое блеснуло в лунном свете. Неподалеку лежала груда капканов, предназначенных по размеру для крупных животных. Гнев бурлил внутри Калума, как расплавленная лава. Это были его горы. И они охотились на его народ.

«Почему? Что они знают?»

Калум сконцентрировался и, призвав силу козантира, просканировал территорию. Дейв, Роза, Энджи, Бен... — в общей сложности, семь членов клана находились в горах прямо сейчас. Он должен прогнать не прошеных гостей и уничтожить их ловушки. Но осторожно... очень осторожно.

Если Алек попытается арестовать их за нарушение границ и браконьерство, это может вызвать подозрения. «Как шериф смог найти их в дикой местности в нескольких километрах от проезжих дорог?» Даонаины выжили благодаря умению не привлекать к себе внимание.

Алек появился из-за кустов. Он был зол, о чем свидетельствовали напряженные мышцы и светящиеся желтым светом глаза. Его тело задрожало, а очертания фигуры стали размываться. Несколько секунд он показался в человеческом обличье, скрытый от лагеря кустами и ветками деревьев. Калум последовал его примеру.

— Я так понимаю, ты не позволишь мне выпустить им кишки? — прорычал Алек.

— К сожалению, нет, — Калум также боролся с желанием раскромсать охотников на мелкие кусочки. — Возможно, их лишь наняли, чтобы расставить ловушки, не посвящая в детали для чего это нужно. Есть другие идеи?

— На самом деле, да, — Алек прислонился к кедру, почесав спину о ствол дерева. — Я видел следы Бена. Свежие.

«Бен?» Недавно уволенный со стройки оборотень наслаждался своим пребыванием в животном обличье.

— Может быть, напугать их так, чтобы они сбежали из своего лагеря?

На лице Алека появилось невинное выражение, которое его друзья давно начали воспринимать с подозрением.

— Каждый охотник знает, насколько могут быть опасны медведи, особенно те, которые научились копаться в мусоре. Могу предположить, что каждый медведь считает, будто любой контейнер заполнен вкусностями.

Калум нашел взглядом большой контейнер, несомненно, полный еды, а также пакеты и коробки, разбросанные по земле. Мужчина потер щеку, ощущая колючесть щетины. Ночь затянулась.

Силой козантира Калум снова просканировал территорию. Бен был близко.

— У тебя коварная душа, братец.

* * *

Недалеко от лагеря, зарычала пума.

Стоя в тени, Алек наблюдал за мужчиной с оружием в руках, который от испуга ударился головой о дерево, около которого сидел.

Когда кусты вокруг лагеря зашелестели, Алек усмехнулся. Калум должен был тереться о каждую ветку в округе. Громкое рычание послышалось уже намного ближе.

Часовой вскочил на ноги. Второй мужчина резко выбрался из своего спального мешка и схватил пистолет с транквилизаторами. Вдвоем они покинули лагерь быстро и тихо.

Десять минут спустя, Бен бесчинствовал в пустом лагере. Большой медведь наслаждался, вскрывая коробки и контейнеры, оставляя за собой кучу мусора. Словом, вел себя точно так же, как и нормальный голодный медведь.

Лучшее Бен припас напоследок — метровый ящик со льдом. Медведь вскрыл когтями холодильник, царапая твердую пластмассу. Послышалось причмокивание, а затем Бен распрямил свою мощную спину. Половина палок колбасы, типа салями, торчали из его пасти как сигары.

Голоса приближались, и Алек напрягся. Охотники возвращались, громко ругаясь. Калуму удалось увести их довольно далеко прежде, чем потерять их.

— Эй! Эй, черт возьми! — первый мужчина вступил на поляну, с уверенностью держа в руках пистолет тридцать шестого калибра, будто знал, как им пользоваться. — Кто-то разгромил наш лагерь!

«Уходи оттуда, Бен».

С диким ревом, Бен поднялся во весь свой рост, что заставило охотников «застыть» на месте, на достаточное время для того, чтобы между ним и мужчинами обрушился камнепад. Выстрелы эхом раздались в горах. Пули, рикошетом отскокившие от камней, вспыхнули искрами.

Без разговоров, один мужчина двинулся вперед, чтобы проверить след Бена, а другой – закинул винтовку обратно на плечо.

Действия и выражение лиц этих людей стянули в тугий узел внутренности наблюдавшего за ними Алека. Быстрота реакций и сигналы руками, которые они использовали, указывали на военный опыт. «А Лахлана пытали». Угроза для даонаинов могла быть серьезнее, чем кто-либо себе представлял.

Глава 6

Виктория насквозь промокла под дождем, пока добежала от стоянки до «Дикой Охоты». Капли холодной воды стекали по шее и девушка, обернувшись, хмуро посмотрела на ливень. За последние две недели холодная мокрая осень окончательно вступила в свои права. Желание оказаться в пустыне выглядело все заманчивее и заманчивее. «И плевать на гранаты и самодельные взрывные устройства у пары местных ребят».

— Там ливень?

Вик обернулась, Алек оставил компанию своих друзей и подошел достаточно близко, чтобы его притягательный аромат, в котором смешивались запахи чистой одежды, лосьона после бритья и чистого мужского мускуса, начал сводить девушку с ума.

«Ммммм. Если она чуть приблизится, сможет прикоснуться грудью к его груди».

«Нет, Вик».

Девушка отступила на шаг и прислонилась к дверному косяку. Если она не будет держаться на расстоянии, влага с её одежды начнет испаряться от растущего между ними жара. «Иисусе, возможно, ей лучше выйти на улицу и охладиться под дождём».

— Да, льет как из ведра.

— Точно. Ты вся промокла, малышка. — Его улыбка могла бы осветить самый пасмурный день.

«Проклятие».

— Ты рано. Пришлось бежать, да?

— Вроде того. — Вик смотрела, как потоки дождя накрыли парковку, словно огневой удар воздушной атаки. На западе заходящее солнце раскрасило темные тучи в красные тона. — Сегодня пятница. В пятницу и субботу я начинаю пораньше.

— Смена будет долгой. — Мужчина приподнял прядь её волос и поморщился: вода с них капала на пол. — У Калума есть полотенца на кухне. Обсохни, чтобы не подхватить верную смерть.

— Да, папочка.

— Папочка?

Его взгляд переместился вниз, словно теплой рукой прошелся по её телу и вернулся туда, где мокрая ткань облепила грудь девушки. У неё перехватило дыхание, легкая слабость растеклась по телу.

Алек оперся ладонью на дверной косяк над головой Вик и наклонился. Он втянул воздух, раздув ноздри.

— Злючка, — пробормотал мужчина так близко, что его дыхание опалило девушке щёку.

Она должна остановить это... Его губы были дразняще близко. Вики ощущала, как от жара в его темно-зеленых глазах, пылает её кожа. Становится чувствительной. Девушка была словно в ловушке, каждая клеточка внутри неё жаждала его прикосновений. Она подняла голову, и её губы оказались как раз напротив его.

Алек замер. Мышцы на его челюсти затвердели словно гранит, и мужчина сделал шаг в сторону.

— Я дурак... мне очень жаль, Вики. — Он повернулся и вышел под дождь, бормоча. — Херн-охотник, помоги мне (прим.: Херн-охотник (англ. Herne the Hunter) — герой английского фольклора, представлялся как призрак, носящий на голове оленьи рога. Херн является английской версией кельтского «Рогатого бога» — Кернунна).

Пытаясь убедить себя, что чувствует облегчение, Виктория смотрела, как он размашистой легкой походкой пересекает парковку, её жажда буквально подпитывалась волнами страсти, исходящими от этого мужчины. «Как, черт возьми, он заставил её так себя чувствовать? Она отдала бы все что угодно, лишь бы схватить в кулак его рубашку и притянуть жилистое тело к себе. Она смогла бы почувствовать на себе его вес, пока он будет дразнить её, захватив её рот, и вернула бы ему поцелуй, а затем...»

«Проклятье». Если она не возьмет себя в руки, то растечется лужей прямо здесь в дверях. Вик покачала головой, стряхнув на пол капли воды. По крайней мере, сейчас ей было теплее, чем когда она пришла. Намного теплее.

Вик была идиоткой, просто потому что воспринимала Алека как друга – ещё одного товарища по команде. Она боролась с этим чувством, как любой другой солдат он придерживался той же преданности долгу. Прибавить сюда еще своеобразное чувство юмора и... его тело. «Дьявольщина, ну как она могла сопротивляться?»

Выругавшись, девушка захлопнула дверь, ощущая радость от встречи с клиентами и погружаясь в атмосферу бара. Пока она пересекала слабо заполненный зал, за одним из столов за ней наблюдали посетители в форме лесной службы.

Молодой парень пробормотал:

— Похоже, Алек поймал себе женщину.

Седой загорелый мужчина ответил:

— Она легкая добыча.

«Добыча? Мудак считал ее добычей?» Вик замедлила ход, просчитывая как сбить ножку стула, чтобы старый козел приземлился на задницу. Но, черт возьми, они были всего лишь мужчинами – синоним термина «недоумки» – и они разговаривали не с ней.

Девушка повернула в сторону коридора, ведущего на кухню, и уловила еще один фрагмент разговора: «... необыкновенно привлекательная, по крайней мере». Это было больше похоже на правду. Вик не могла понять, почему их голоса звучали так громко. Если подумать, в комнате было слишком шумно, словно работал телевизор, включенный на полную мощность. Её слух был слишком чувствительным, как после ночи, проведенной за шотами с текилой (Прим.: шот – в англоязычных странах аналог стопки (англ. shot, точнее shot glass – стакан для шотов), который, имеет ёмкость 45

мл, для употребления одной унции (~ 30 мл) напитка, выпиваемого «залпом»). Только девушка вчера не пила.

— Эй, Вики! — Джейми захлопнула посудомоечную машину и побежала на кухню, чтобы её обнять.

«Слава Богу, её рёбра зажили».

— Ах. — Черт возьми, Вик знала, как ответить на приветствие товарищей по команде, но это была девушка. Ребенок. Через секунду она подняла руку и неловко погладила малышку.

— Боже, Вики. — Джейми нахмурилась. — Когда кто-то обнимает тебя, нужно обнять его в ответ.

— Оу. Ладно. — Она обхватила руками худенькие плечи, поражаясь такой непосредственности. Кто бы знал, что для Вик отсутствие объятий было не из-за антипатии, а от неопытности. Она быстро заморгала, ощущая покалывание в глазах, и задержала девушку в объятиях чуть дольше, чтобы убедиться, что её слез никто не заметит.

Когда Джейми отпустила её и посмотрела с улыбкой, её лицо стало хмурым. Вик получила ещё одно объятие, настолько же нежное.

— Боже, какая я сентиментальная, — пробормотала Вик.

«Жалость. Ее просто пожалел ребенок».

Она отступила и заметила, что намочила одежду девушки.

— Мне нужно обсохнуть, иначе я затоплю это место. — «Дерьмо, звучало так, будто она собиралась заплакать». — Я имею в виду...

Но Джейми подбежала к полкам и схватила полотенце.

— Спасибо, малышка.

— Сегодня мы будем работать вместе. — Джейми сидела на табуретке возле раковины, сияя от счастья. — Я работаю до шести вечера, папа сказал, ты будешь здесь, чтобы убедиться, что никто... — она нахмурилась, — умм...не заигрывает.

«Разве это не похоже на Калума?»

— Никто не заигрывает?

— Ага.

Бросив полотенце на стиральную машину, Вик оттянула мокрую рубашку от тела. Влажность сделала ее слишком тяжелой... и слишком холодной. Взглянув на свою грудь, девушка застонала. Алек должно быть видел не только её соски, он мог разглядеть и каждый изгиб вокруг них. Ни в коем случае она не станет обслуживать столики в таком виде.

— Очень привлекательно, однако мы не в борделе, — сказал Калум сухо.

Вик подскочила. Теперь она знала, что чувствовали её приятели, когда она подкрадывалась к ним. До девушки дошел смысл его слов. «Он нашел ее грудь привлекательной?» Смущение опалило щеки, и она отвернулась. «Господи, двое мужиков за один день вогнали её в краску. Еще хуже, что они сделали её сексуально возбуждённой, словно солдата в увольнительной на Тайвани. Куда катится мир?»

— Я насквозь промокла. У тебя есть какие-нибудь предложения? — спросила она, пытаясь говорить ровно.

— У меня в офисе есть свитер. Джейми, пожалуйста, иди, принимай заказы на напитки. Скажи, что я буду через минуту, после того, как одену нашу официантку. — Серые глаза мужчины заблестели, когда его взгляд пробежался по телу Вик: «Неплохо, все как любил его брат».

Поймав взгляд Калума на своей груди, она быстро отвернулась.

Проклятие, теперь Вик была мокрой и внутри, и снаружи. Чувствуя одновременно раздражение и желание, она фыркнула и скрестила руки на груди, чем

заслужила усмешку от Калума. Вспышка белозубой улыбки на этом загорелом лице, точно не успокаивает её гормоны.

Джейми, подбегая к двери, уже подпевала Вайлон Дженингс поющей из музыкального автомата.

Калум не двигался. Хотя его ухмылка потускнела, ямочка на одной из щёк осталась, заставляя Вик желать провести пальцами по его лицу. По всему его телу. Выпуклость на черных джинсах показала, что мужчина тоже был заинтересован. «Плохая идея, сержант».

Девушка закусила губу:

— Свитер? Помнишь?

— Помню. Ты останешься здесь, а я пойду его искать. — Он повернулся спиной, покидая кухню, поэтому она еле расслышала его следующие слова. — Твоя компания прямо сейчас будет очень плохой идеей.

Без её ведома, ноги сами поплелись за ним. «Нет, сержант». Вик остановилась. Она была здесь, чтобы разобраться в этой фигне, а не для того, чтобы утолить желание. Или парочку желаний.

«Ммм. Двое мужчин».

«Поцелуй Алека, руки Калума. Нет, нет, нет».

Девушка как следует приложила затылком о стену, чтобы выбить эту мысль из головы.

***

Позже тем же вечером, во время небольшого затишья в баре, Калум с абсолютным удовлетворением оглядел зал. Таверна, – дом встреч даонаинов – впервые открытая в 1880 году, процветала под его руководством. «Дикая Охота» нравилась не только оборотням, но и прочим существам, даже люди наслаждались теплом дружеского общения здесь. Большинство из них. Он наблюдал за тремя человеческими женщинами, сидящими за одним из столиков. Две уже были достаточно пьяны и наслаждались вниманием двух человеческих самцов. Третья – нервно поглядывала на пару старых оборотней, сидящих неподалеку.

Калум нахмурился. Только вчера Торсон вернулся с горы, куда отправлялся, чтобы облегчить собственное горе. Сегодня он целеустремленно напивался. К сожалению, его собутыльником был Альберт Бэйти, один из человеконенавистников. Трезвые и поодиночке, мужчины не создают проблем. Сведите их вместе, и их гнев соединится и усилится.

После того, как Роза закончила свою смену, Калум сам обслуживал этих мужчин, чтобы у Виктории не было причин находиться рядом с ними.

Некоторые клиенты также требовали особого обслуживания. Он взглянул на столик в углу возле кухни и увидел, что стаканы у гномов были пусты. «Уже». Вздохнув, Калум налил еще две порции пива и вынес им. Удовлетворение от того, что община местного карликового населения находила его пиво хорошим, компенсировалось опасностью их частого посещения, особенно в столь оживленные вечера.

Как и многие магические существа, гномы окружили себя «ты-не-сможешь-увидеть-меня» аурой. Табличка «зарезервировано» на столе и слегка враждебные волны, исходящие от гномов, отталкивали от них большинство людей... за исключением случаев, когда те были очень пьяны, как старый фермер на прошлой неделе, который практически плюхнулся на колени Грэмлору.

А Алек... Алек смеялся так сильно, что еле успел выхватить топор у гнома, прежде чем Грэмлор публично расколол бы человеческую голову.

Подойдя к столу, Калум поклонился:

— Джентльмены, ваши напитки. Я надеюсь, вам все понравилось?

Нуркстан пригладил бороду:

— У тебя по-прежнему отличное пиво, козантир. Меня не было здесь, когда твоя пара скончалась. Мои соболезнования.

— Благодарю вас. — Он поставил по кружке перед каждым гномом.

Другой гном, приходящий в бар чаще, кивнул в знак благодарности.

Нуркстан отвлекся. Алек только что вернулся, и его перемещение по бару сопровождалось приветствиями со всех сторон.

— Твой брат, кажется, в добром здравии.

— Еще в каком.

Гном нахмурился:

— Он расточает свое семя во многих и многих, но до сих пор не нашел спутницу жизни. Как и ты, козантир.

— Моя пара умерла.

— Время прошло. Найди другую. Связанный козантир безопаснее для всех.

Челюсти Калума сжались. Гномы не врали, не говорили комплиментов, не обладали тактом и совали свои длинные носы в чужую личную жизнь.

— Я...

Нуркстан перебил:

— И на этот раз подели с братом.

Нет смысла продолжать обсуждение. Калум неохотно кивнул и зашагал обратно к барной стойке. «Идиоты». Ленора была слабой, и её робость помешала ей принять Алека, поэтому связь сформировалась только между ней и Калумом. Алек все понимал, но чувство вины всё ещё съедало Калума, даже спустя столько лет после её смерти. Отбросив эти мысли сторону, он вернулся к работе.

К барной стойке подошла Вик и махнула рукой, привлекая его внимание:

— Нужно три бокала белого вина и один бокал светлого пива, — продиктовала заказ девушка.

Вик потянулась за кувшином с водой, опираясь на столешницу своей полной грудью, столь же желанной, как приз для победителя. Усилием воли Калум отвел взгляд, концентрируясь на бутылке вина в руках. «Три бокала вина. Верно?».

Несмотря на шумные разговоры, он все-таки услышал смешок его брата из дальнего конца бара. Очевидно, Алек видел, на чём задержалось внимание Калума. Он стрельнул в брата расстроенным взглядом, и Алек поднял свой бокал в тосте абсолютного понимания.

— Твой заказ, Виктория. — Калум поставил напитки перед девушкой.

— Спасибо. — Она поставила их на свой поднос и послала ему улыбку, наполнившую тело мужчины тестостероном.

Лицо девушки покраснелось, её глаза сверкали, и он не мог не задаться вопросом: «А что, если она принесет всю эту восхитительную энергию в спаривание?»

— Запиши их на счет Говарда, — сказала Вик и подняла поднос.

Легкость, с которой она носила тяжелые подносы, намекала на крепкие мускулы, скрытые под мягкой женской оболочкой. Калум снова обратил внимание на её крадущуюся, как у оборотня, походку. Мужчина повернулся и встретился взглядом с братом. Наполнив бокал «Гиннесом», он подошёл передать его ему (прим.: Гиннес – сорт темного пива).

— Держи.

— Спасибо. — Алек сделал глоток. — Человеческая женщина не должна на нас так сильно привлекать.

— Какие-то необычные феромоны. И, в конце концов, оборотни же спят с людьми.

— Только потому, что это удобно, а не потому, что их по-настоящему к ним влечет, — уточнил Алек. — Я не знаю, как ты брат, но я чертовски увлечен.

— Как и я. — «Слишком увлечен». Бог словно дразнил его, постоянно держа её у него на виду. В пределах зоны его обоняния. Но, он понимал, что для оборотня спутаться с человеком не самый мудрый поступок. — После Самайна, нам нужно куда-нибудь выбраться (прим.: Самайн – кельтский праздник сбора урожая, ночь с 31 октября на 1 ноября).

— И познакомиться с новыми женщинами? Может, даже найти спутницу жизни?

— Определенно. — Его отношения с Ленорой были неполноценными. В следующий раз он разделит свою пару с братом.

***

Виктория решила, что у нее проблемы с глазами. Взглянув боковым зрением на столик рядом с выходом, она увидела двух коротышек, сидящих за ним, но, когда присмотрелась, столик оказался пуст.

«Разве она не видела, что Калум относил туда две кружки с пивом? Он постоял там немного, а потом вернулся к бару с пустой посудой. Он сам придавил спиртное?»

Девушка снова повернула голову и боковым зрением увидела двух парней за столом. Очень, очень маленьких мужчин с длинными до талии бородами. Они выглядели как... Вик фыркнула. «Неее. Не может быть. Хотя она же искала только веркошек. Так, может, прямо здесь и прямо сейчас, перед ней были два карлика, сбежавшие с кастинга фильма «Властелин Колец». Гномы».

Это был отличный фильм, но ключевое слово «фильм», а не реальная жизнь. «Господи, помоги ей, ей предстоит разобраться еще и с гномами? Задача, которую перед ней поставил Лахлан, становится до чертиков безумной».

Вик настолько резко поставила поднос на стол, занятый посетительницами, что даже задребезжали бокалы. Заставив себя улыбнуться, девушка сказала:

— Ваш заказ.

Расставив напитки, Виктория осмотрела помещение. Сейчас она была слишком занята, чтобы следить за угловым столиком. Роза заболела и ушла с работы пораньше, оставив Вик единственной официанткой в таверне.

«И кто включил песню Элвиса Пресли «Голубые Гавайи»? В Вашингтоне? Несуразица какая-то».

«Кому-то еще принести выпить? Сначала убрать столик у камина. Затем заскочить в туалет. У большинства клиентов за это время ничего не случится». Взгляд девушки задержался на столике у двери и двух пожилых мужчинах, которых обслуживал Калум. Один был невысоким толстяком с обвислыми как у бульдога щеками. Другому явно за шестьдесят, но выглядел он как дворовый пёс, с кучей шрамов в доказательство этому.

Мужчины смотрели на нее так, словно она поцарапала их любимый пикап. Вик еще раз осмотрела бар, он был переполнен людьми, поэтому Калум наверняка не видел, что их кувшин для пива пуст. «Значит, этот столик был за ней. Долг зовет».

Девушка подошла к ним:

— Джентльмены, что я могу принести вам из напитков?

— Ты не сможешь принести мне и птичьего помета, обезьянья рожа, — сказал толстяк понизив голос. — Отойди от моего столика, от твоей вони меня сейчас стошнит.

— Хорошо.

Учитывая, что она ещё и вышибала здесь, возможно, Калум позволит ей вышвырнуть этих мудаков за дверь, просто чтобы посмотреть, как они полетят. «Нет. Будь пайнкой, сержант». Кроме того, начать драку – раскрыть свое преимущество.

— Тогда, ладно. Если вам что-нибудь понадобится, обратитесь в бар.

Мужчина ничего не ответил, просто с такой силой грохнул своей полупустой кружкой о стол, что пиво выплеснулось через край. Пospешно отступив, Вик споткнулась об ноги другого мужчины.

Дворняга отставил свой напиток и встал, его испещренное морщинами лицо исказилось от ярости:

— Я не хочу видеть тебя здесь. Ни тебя, — его мутный взгляд метнулся к столику, за которым сидели три девушки, — ни их. — Рыча, словно бешеный пёс, мужчина кинулся на студенток. — Убирайтесь.

— О, черт. — Вик кинула пустой поднос на стол и схватила мужчину за воротник. Грубо рванув его на себя, она оттащила напавшего от визжащих женщин и развернулась, намереваясь выставить его за дверь.

Мужчина отклонился назад и двинул ей локтем в живот.

— Уфф.

Вик выпустила из захвата его рубашку. Незнакомец сделал два шага назад и попытался ударить её ногой в ее живот. «Иисусе». Девушка отскочила в сторону, и он промахнулся. Старик был очень шустрый и рвался в бой. Виктория усмехнулась, адреналин бурлил в венах.

«Возможность поиграть? Только никого не убивай».

Когда он попытался снова напасть, Вик схватила его за ногу и резко повернула. Чтобы не получить вывих колена, мужчина упал на пол, перевернулся на бок и ударил девушку свободной ногой. Она отпустила его прежде, чем он успел сломать ей пальцы.

«Подлый ход». С уважительным кивком Вик отступила назад. «Неужели его запал еще не прошел?»

Девушка взглянула назад, чтобы оценить ситуацию за спиной. У второго сукина сына был нож. Мужчина бросился на неё, лезвие стремительно приближалось. Вик уклонилась. Быстрый удар в лицо толстяка послал волны удовлетворения в её кровь. «Боже, это весело». Подсечкой она сбила его с ног, и он грохнулся на бок.

Первый злобный старикан слишком резво встал на ноги, двигаясь быстрее, чем это было возможно и, черт возьми, живот всё ещё болел от удара его локтя. Мужчина кружил вокруг неё, ища прореху в её защите. Вик услышала громкий возглас Калума и проигнорировала его. Между ними было слишком много людей.

Она изучала Дворнягу, ожидая его хода. Его глаза смотрели прямо: он был не просто пьян, он был до одури зол. Когда мужчина бросился на Вик, она увернулась, не нанося ответного удара. Мужчина быстро сориентировался и осмотрелся. «Вот блять, он действительно хотел её убить. Теперь что? Ее работа состоит в том, чтобы охранять общественный порядок, а не отправлять пьяных мудаков в больницу».

Нерешительность дорого стоила девушке: кулак мужчины обрушился на её лицо и принёс с собой взрыв боли и света. Вик упала на стол, заставив людей с гневными криками отскочить назад. Кружки и стаканы вдребезги, повсюду разлито их содежимое.

Вспыхнув от досады, – боль в щеке была просто адская – девушка перевернулась и вскочила на ноги. Ублюдок ухмылялся, черт бы его побрал. Вик бросилась на него, демонстрируя, что будет нападать сверху. Его блок оставил открытым для удара ногой живот мужчины, а затем и его лицо. Удар – и он летит, словно жирная перепелка, и приземляется на другой стол.

Девушка поморщилась. Ещё больше разрушений. Калум будет дьявольски зол.

Толстяк поднялся и каким-то образом вернул себе нож. Как раз когда она приготовилась к атаке, Калум схватил мужчину и, дернув голову за длинные волосы, сжал пальцы вокруг жирной шеи.

— Если ты вынудишь меня вырвать тебе глотку, будет месиво, и я буду еще злее, чем сейчас.

Толстяк замер, его глаза расширились.

— Ну и дела, брат, ты говоришь, что я не могу выпотрошить этого?

Присев, Алек давил коленом на шею Дворняги приставив нож к его животу. Лицо шерифа – холодное и жесткое – было перекошено от ярости. Казалось, он реально готов выпотрошить старика.

«Ого. Обычная барная драка стала смертоносной слишком быстро».

Калум вздохнул, сверкнув серыми глазами:

— Я нахожу кишки такими же малопривлекательными, как и кровь. Александр, вспомни, пожалуйста, что ты шериф этого округа.

— Черт, напроць вылетело из головы. — Алек шумно выдохнул и расслабился. Он посмотрел на старика. — Торсон, похоже, ты получил возможность насладиться гостеприимством моей тюрьмы. Мне нужно слово.

Голос мужчины был хриплым, что не удивительно, учитывая колено Алека на его горле:

— Мое слово дано.

— Альберт? — Алек перевёл ледяной взгляд на толстяка.

— Мое слово дано, — ответил мужчина.

Калум выпустил своего пленника, а Алек поднял Торсона на ноги и, толкнув, поставил рядом с толстяком.

Стоя перед ними Калум скрестил руки на груди:

— Я прощу тебе долг передо мной, но эта женщина работает на меня, и она делала только то, для чего была нанята. — Его слова были тихими, но тон отдавал холодом. — Она не оскорбляла вас, но вы нанесли ей травмы. По закону взаимности вы ей обязаны. — Мужчина перевел взгляд на помещение бара, осмотрев его по кругу.

Озадаченная Вик проследила за взглядом Калума. Двое мужчин и студентки были в замешательстве. Так же, как молодая пара у камина, и мужчина у барной стойки. Все остальные смотрели на неё с различными выражениями на лице, меняющимися от холодной злости до простого оценивания. В следующее мгновение их головы слегка склонились, а по комнате прошел шепот:

— Ей причитается.

«Что, черт возьми, происходит?» Вик уже было открыла рот, чтобы спросить, но передумала. Сейчас Калум выглядел опаснее, чем её первый сержант-инструктор после того, как новобранец уронил своё ружье в грязь. Когда он перевёл взгляд на Викторину, она чуть не вытянулась по стойке смирно.

Рот Торсона сжался в тонкую линию, когда тот смотрел на девушку, отвращение сквозило из каждой поры его тела. Но ответил он спокойно:

— Мы обсудим компенсацию с вами, козан... Калум.

— Да неужели, а я так не думаю. — Калум кивнул в сторону Вик. — Твое обсуждение будет с тем, кому ты должен. Я считаю её честной и справедливой, и

верю, что она сможет определить равнозначную компенсацию для себя. Скажем, в понедельник в час дня в вашем магазине. Мисс Вэйверли вас это устроит?

— Конечно. Звучит отлично. — «На что она только что согласилась?» Чувствуя, как по лицу течет кровь, Вик сильнее прижала руку к ране на скуле и увидела, как потемнели от ярости глаза Алека. Ситуация была слишком неустойчивой, и поэтому отступить, чтобы разрядить обстановку, казалось лучшим решением. — Извините, я пойду, приведу себя в порядок.

Девушка двинулась через зал, не отрывая глаз от двери в кухню, чтобы избежать пристальных взглядов. Её лицо болело, но боль от унижения была сильнее. Этот старик и пальцем не должен был её тронуть. Но он не только её тронул, но и врезал как следует. Если судить по внешности, ему было около семидесяти.

«Семьдесят. Господи, помоги мне. Я даже тридцатилетний рубеж ещё не перешагнула. И что это было? Какой-то горный обычай? Калуму придётся ответить на несколько вопросов».

В кухне Вик плюхнулась на стул, пытаясь разобраться с выбросом адреналина.

К сожалению для её душевного спокойствия, Алек и Калум появились на кухне меньше чем через минуту. И выглядели они оба так, словно все ещё хотели кого-нибудь прибить. Её, наверное. Она плохо обслужила мужчин и разгромила полтаверны.

Девушка подняла руку и увидела, что костяшки на её пальцах кровоточат, а кровь капает на чистый пол кухни Калума.

«Боже, ну я и вляпалась».

— Простите, ребята. Я не...

— Заткнись, — сказал Алек.

И это была самая короткая фраза, которую она от него слышала. Да, он злился. Мужчина оторвал кусок бумажного полотенца от рулона и сунул его под воду. «Ладно, хорошо, затыкаюсь». Но Калум встал по другую сторону от неё, и ей действительно нужно сказать ему, как она сожалеет.

— Посмотри на меня, — сказал Алек.

Она повернулась и попала под влияние сверкающих зеленых глаз. Мужчина так близко встал перед ней на колени, что девушка смогла разглядеть бледные рубцы на его щеке. Параллельные линии. Она напряглась: линии как вокруг её ребер. «Следы когтей».

Алек взял её за подбородок жесткими пальцами. Теплыми.

— Не двигайся. Будет больно, малышка, — он приложил холодное, влажное бумажное полотенце к её скуле.

— Ауч, — пробормотала девушка.

— Тише-тише, — сказал он. — Иди сюда.

— Подвинься.

Калум пнул Алека по голени. Пододвинув стул и усевшись на него, мужчина взял девушку руку. Серые глаза мужчины казались почти черными. Мускулы под белой рубашкой были напряжены, словно он собирался броситься в драку.

— Я не хотела...

— Заткнись, — сказали мужчины почти одновременно. Калум протянул Алеку маленькую бутылочку. — Налей йод на эту тряпку.

— Эй, нет, подожди, — её хватка на запястье Алека была слишком слабой. Мужчина насильно удержал руку девушки на бедре и прижал ткань к её лицу. Пекло адски. Вик ненавидела эту хрень, ещё с тех времен, когда была ребенком.

— Иисусе, я выжила в драке, и теперь ты пытаешься меня добить, — пробормотала она. — Что за устаревшая медицина?

Алек усмехнулся, и его хватка на руке Вик ослабла, превращаясь в ласковые поглаживания.

— Ты слишком упряма, чтобы умереть, женщина.

«Комплимент?» Его слова осветили тьму её унижения, словно солнечные лучи, пробивающиеся сквозь туман. Девушка взглянула на Калума, как раз в тот момент, чтобы увидеть, как он вылил половину пузырька йода на её костяшки. Она заскулила.

— Черт! Блять!

Упс. Не самый дипломатичный способ говорить с боссом. Она прикусила нижнюю губу, проигнорировав хихиканье Алека.

— Эм. Извините.

— Я надеюсь, ты воздерживаешься от подобных речевых оборотов в присутствии моей дочери, — мягко сказал Калум. Его глаза вернули свой обычный серый цвет, а уголки губ чуть приподнялись.

Девушка расслабилась, вздохнув от облегчения. Калум смазал мазью с антибиотиком костяшки её пальцев и передал тюбик Алеку. Мужчины обращались с ней, словно она разбита на куски, когда на самом деле у нее лишь пара царапин.

Они намеревались заботиться о ней. Никто никогда не делал этого для Вик раньше. Да, если ты служишь в морской пехоте, товарищ наложит тебе повязку. Но когда она работала под прикрытием, о своих травмах приходилось заботиться самой. Забавно, что она давно привыкла к протоколу: если тебя поймают — ты сама по себе. Мы не знаем тебя. Нет спасения. Нет помощи.

Алек улыбнулся ей:

— Хочешь я её поцелую, и станет лучше?

Девушка фыркнула. Но, когда взглянула на мужчин и увидела искреннее беспокойство на их лицах, что-то внутри неё дрогнуло. В детстве Вик слышала, что если проглотить арбузную косточку, та прорастёт у тебя в животе. Она потратила неделю, поглаживая живот в ожидании... ничего.

Но сейчас, глядя на Калума и Алека, она чувствовала, словно внутри неё что-то разворачивается и растёт.

***

Дождь прекратился, и луна оседлала облака, как на древнем рисунке о Херне — рогатом Боге охоты. Холодный воздух спускался вниз в город по склону горы, принося с собой запахи снега, сосен, маленьких влажных полей и оленей, что тихо ступали по ним.

Но сегодня Алек не чувствовал голода, чтобы отправиться на охоту. Сегодня его голод вызывала девушка, спокойно идущая рядом с ним. Прекрасная и смертельно опасная.

Во время драки в «Дикой Охоте» он испугался за неё. Хуже того, он почти потерял контроль и чуть не перекинулся, чего не было с самой юности. Мужчина посмотрел на свою миниатюрную спутницу и покачал головой. Увы, его страх за нее был неправильным — ему следовало волноваться за её противников.

Когда Торсон пнул Вики, она усмехнулась, её восторг был очевиден. Это шокировало Алека, черт возьми, он до сих пор был в шоке. Женщины-оборотни сражались только за дом или семью и целились прямо в горло или живот.

«Какая женщина наслаждалась бы дракой? И попав в смертельную схватку, растягивала удовольствие». Даже, когда Алек устремился к ней через толпу, он видел, как Вик целилась в челюсть, а не в грудную клетку, но в последний момент смягчила удар. Она могла убить любого из них.

Алек усмехнулся. Когда Торсон протрезвеет, он тоже это поймет, с его-то многолетним опытом в драках. «Разве старого веркота не оттащали за хвост?»

Когда они дошли до угла Камберлинд-стрит, Вики посмотрела на Алека своими золотисто-кариими в свете луны глазами. «Смогут ли они от страсти заблестеть ещё сильнее?»

— Тебе совсем не обязательно провожать меня до дома, — снова запротестовала девушка. — Я в порядке. Ты ведь начальник тюрьмы и должен позаботиться о тех мужчинах?

— Я никуда не тороплюсь. — Алек засунул руки в карманы, чтобы держать их подальше от неприятностей. — Они будут вежливее, когда выветрится алкоголь.

— Я сомневаюсь в этом, — пробормотала Вик, продолжая идти по тротуару. Ветерок трепал её волосы, словно опавшие листья, которые пели свою осеннюю песню, шурша по тротуару. — Алек?

— Умммммм?

В бледном свете луны кожа девушки была словно безупречная слоновая кость. Желание прикоснуться к ней казалось почти непреодолимым.

— Почему эти двое хотели меня убить? Я никогда раньше их не видела.

«О, ну, разве это справедливо: красивая, смертоносная и слишком умная?» Мать Природа была щедра на подарки для неё.

— Кажется, они слишком много выпили. Ты раньше видела драки в баре?

— Алек, не пудри мне мозги, ты прекрасно знаешь, что это не было обычной барной дракой. Я ничего не сделала им, и те три студентки тоже. — Между её изогнутых бровей появились хмурые морщинки, и ему захотелось разгладить их.

— Тебе действительно не стоит беспокоиться...

— Только один раз я видела нечто подобное, когда парни из «Белой Гордости» завязали драку с черным солдатом (прим.: «Белая гордость» (White pride) — лозунг, используемый белыми националистами, сепаратистами и расистами в США и Канаде, агитирующий за идентичность белой расы). Они хотели его убить.

Ему стало не по себе:

— Что произошло? У них получилось?

— Против морпеха? Вернись в реальность. — Её хрипловатый смех был как глоток свежей воды в жаркий день. — Алек, эти люди сегодня смотрели также. С ненавистью, но не из-за того, что я что-то не так сделала, а из-за того, что я собой представляю. Нечто... хмммм. — Её голос затих.

— Что? — Беспокойное предчувствие поползло по его спине, словно цепочка муравьев, но мужчина расслабился. Она не может ничего знать о даонаинах. — Так, где ты так драться научилась? — спросил он. Пришло время вернуть под контроль этот разговор.

— О, мой отец настаивал, чтобы его маленькая девочка могла себя защитить, тем более, что мы постоянно путешествовали.

Тот факт, что она так легко позволила ему сменить тему, несколько нервировал. Словно бродячая кошка, сознательно позволяющая мышке ускользнуть. «Что она знает?»

Девушка продолжила движение.

— Я много лет занималась каратэ.

Алек нюхом чувствовал честность или, точнее, отсутствие нервозности, указывающей на ложь. Но, пожалуй, она говорила не всю правду. Очевидно, она привыкла к борьбе. Мужчина нахмурился и подавил желание поднажать на девушку. Это был долгий вечер, и даже если она наслаждалась дракой, Вик получила несколько ударов. Но завтра все изменится. Они подошли к дому и остановились на крыльце.

— Спасибо за компанию, — сказала Вик.

— Не стоит благодарности. — Алек поддался искушению и провел рукой по щеке девушки, такой же бархатистой, как она и выглядела. Когда он зарылся пальцами в её длинные шелковистые волосы, дыхание Вик участилось.

— Хочешь войти? — спросила она.

«Да».

— Нет. — Каким-то образом ему удалось солгать с каменным выражением на лице. Шорох заставил мужчину посмотреть вверх, чтобы увидеть проснувшегося от их разговора эльфа, смотрящего вниз с дерева. — Нет, злючка. Если я войду, мы не сможем отказать себе в парочке физических упражнений, а я считаю, что для этого на тебе слишком много синяков.

Виктория разинула рот.

Алек подошел ближе, ощущая её женственный аромат и нарастающий запах возбуждения – свой и девушки. «Как она может пахнуть как человек... и как оборотень? Что за химия ей в этом помогает?»

Мужчина ещё раз прикоснулся пальцами к её неповрежденной щеке, чувствуя, как бьется пульс на шее Вик. Его контроль пошатнулся. Алек обвил рукой талию девушки и подтянул её тело достаточно близко к себе, чтобы забраться рукой под её рубашку. Под бюстгальтер.

— О, Господи, — она была напряжена в течение одной секунды, а затем растаяла в его руках.

Уткнувшись носом в волосы на её виске, Алек обхватил грудь девушки крепко и мягко одновременно и потер большим пальцем тугой затвердевший сосок. Когда дыхание Вик участилось, он был готов уложить её прямо там, на траве, и взять.

Но он отпустил её, хотя девушка чувствовала, что это разрывает его на части. Алек коснулся своими губами губ Вик. Дразняще, легко. Она открылась ему, её рот оказался нежным, мягким и соблазнительным. Руки девушки заскользили по груди мужчины и обернулись вокруг его шеи, она притянула его ближе — а эта самочка не из робкого десятка. Его член прижимался к ее животу, женская грудь скользила по его груди, пронзающие его ощущения были настолько яркими, словно у Алека с Вик был период вязки.

Мужчина провел ладонями вниз по спине Виктории и сжал руками ягодицы.

— Херн-охотник, помоги. Я мечтал о том, чтобы мои руки оказались на этом месте, с тех пор как встретил тебя, — шептал он нежно, чувствуя, как дрожь пронзает её тело. Мужчина склонился для поцелуя и задел поврежденную щеку девушки. Она поморщилась и зашипела от боли.

— О, дьявол. — Его пальцы не хотели отпускать добычу, но он сделал это и схватил её за плечи, чтобы отстранить. — Тебе больно, сейчас не самое подходящее время.

«И не самый подходящий мужчина. Херне помоги ему, он послал ему испытания, несомненно. Она даже не была оборотнем. Даонаинов не привлекают люди, так что происходит сейчас? Этого не должно случиться».

— И когда же наступит подходящее время? — Голос девушки был хриплым, словно она только что проснулась, а до этого занималась сексом, только...

Он проскрежетал:

— Иди в дом. Сейчас же.

— О, отлично. — Если она выпятит эту восхитительную нижнюю губу, он укусит её.

Вик фыркнула и отвернулась. Но проходя мимо него, она провела рукой по выпуклой части его джинсов.

«Порочная, злая женщина». Он был настолько твёрд, что с трудом дышал. Стиснув зубы, Алек смотрел, как Вик танцующей походкой направилась в дом. А затем ему каким-то образом удалось вернуться назад в тюрьму.

Глава 7

Следующий понедельник. Вик заметила, как вверху извилистой горной тропы мелькнул и исчез, затерявшись между сосен, чёрный хвост оленя. Девушка зевнула и покачала головой. Слишком мало сна, и все из-за одного сексуального шерифа. Того, как он целуется, ощущения его жестких рук, даже его запаха... «Боже, она хотела его. Хорошо, что он не потерял голову. Глупо, сержант, испытывать желание к тем, о ком собираешь информацию».

Сейчас Вик беспокоило то, что сегодня она увидит Калума. За последнюю пару недель она достаточно узнала этого мужчину. Он умел говорить смешные вещи невозмутимо спокойным тоном, но даже это не могло скрыть его смертоносную ауру власти, силы и пугающей самоуверенности. Калум словно изучал Вик, видя больше, чем она хотела показать. Он был благородным мужчиной, с ярко выраженным покровительственным характером, как и... Алек. Они были такими разными, но одинаково переворачивали всё внутри неё, и это пугало. А ещё шло вразрез с неписанным правилом: не желать братьев. Подобное, было совершенно не в её стиле и, соответственно, иррационально. Почти так же нереально, как и её прогулка по лесу.

Вздыхнув, девушка увидела маленького древесного человечка, бегущего вдоль сосновой ветки – он остановился, чтобы посмотреть на неё сверху вниз, и исчез. Вик присела на удобное бревно и нахмурилась. За время своей прогулки она видела четыре дерево-штучки. «Или может быть три дерево-штучки, если не считать и куст-штучку?» Один куст выглядел по-другому: крошечный, с длинными пальцами, заканчивающимися загнутыми когтями, которые зацепились за её волосы, когда она прошла мимо кустов ежевики.

Её глаза расширились. «К черту, вела себя словно малолетка, когда за её одежду и волосы цеплялись ежевичные шипы, а может это на самом деле был сраный человек-куст?»

«Нее». Даже будучи ребенком, она заметила бы любую куст-штучку, вцепившуюся в её одежду. Они казалось, обитали только в этом районе. Почему эта гора так населена разными странными существами, Вик не знала, но, черт возьми, она разберется со всем этим... начиная с оборотней.

«Чертовы оборотни». Было бы удобно, если бы они услужливо выскочили с криком: «Привет». Она с надеждой огляделась.

«Не повезло». Опять же, на самом деле, она не ожидала увидеть пушистое верчудище, крадущееся мимо. Ей просто нужно уехать из города на некоторое время. Ещё эти два мужика, набросившиеся на неё. Она задавалась вопросом: «Они сделали это потому, что Вик им чем-то не угодила... или из-за того, кем она была? А оборотни вообще считаются отдельной расой или видом?»

Девушка могла поспорить, что те двое пьяниц являются оборотнями. Они были слишком быстры и сильны, особенно старик, который должен был сидеть в инвалидном кресле, вместо того, чтобы пытаться запихать свой ботинок ей в желудок. Поднявшись, девушка пошла на звук журчащей воды. После двух солнечных дней,

сухая хвоя потрескивала под ногами, выделяя приятный аромат. Было так тихо, что Вик могла слышать, как на ветру шумят ветви.

Пустыня была далеко. Но имелось несколько неприятных сходств. «В Ираке основной вопрос был в том, террорист этот человек или нет? Есть ли бомба под его одеждой? Здесь же Вик должна была задаваться вопросом, превращается ли этот человек во что-то с когтями и гривой в свободное время или нет? У Алека были шрамы от когтей на лице. Означает ли это, что он встречался с оборотнем или... сам был им? Что он сделает, если она спросит его о дедушке Лахлана?»

Виктория покачала головой. «Нет, не сейчас». На данный момент у неё уже было несколько подозреваемых. Да, парочка... человеконенавистников, которые в животном виде, вероятно, сожрут её на завтрак, предварительно покрыв на мелкие кусочки.

«Господи, просьба Лахлана, была такой несправедливой».

«Думать о справедливости, в любом случае не твое дело. У этих людей странные обычаи». Ей придется расспросить Калума, прежде чем встречаться с двумя напавшими. Вдыхая влажный аромат травы, Вик обнаружила крошечный ручеек, почти скрытый зарослями. Девушка опустилась на колени и окунула руку в ледяную воду. «Такое чудесное место, возможно, ей стоит подождать». Она устала на свои колени. «Я встала на колени? Когда это боль в колене исчезла?»

Вик медленно встала на ноги и коснулась ноги. Потерла колено – боли не было. Сделала простой удар, боковой удар, двинулась вперед, перенося весь свой вес на травмированную ногу. Никакой боли, ни малейшей слабости. «Здорова. Она была здорова!»

— Ююхуу!

Девушка исполняла «танец победителя», двигаясь с одного конца поляны на другой. Секундой позже Вик достала сотовый телефон и, несмотря на слабый сигнал, набрала номер.

— Уэлс. — Её босс – ни одного лишнего слова.

— Сэр. Это Морган. Я готова вернуться в строй.

— Сержант. — Его голос потеплел. И в данный момент это шокировало. — Вы уверены, что полностью выздоровели?

— Да, сэр.

— Не то, чтобы я сомневался в ваших словах, сержант, но мне нужно подтверждение врача. Вы всё ещё в Вашингтоне?

— Да, сэр.

Она услышала жуткий скрип и шелест бумаги.

— Я отправлю документы врачам в Льюис-Маккорд. Консультация доктора... ах, да, доктора Рейнхарда. Я не приму положительный вердикт ни от кого другого, понятно?

«Дьявол, ещё одни из его неподкупных людей».

— Ясно, сэр, я позвоню ему завтра.

— Прекрасно. А, что касается твоего вопроса. — Снова шелест бумаг. — Да. Бывший морпех по имени Свэйн. Я уже вернулся в Штаты и начал наводить кое-какие справки. У тебя есть дополнительная информация для меня?

Это был шанс сообщить об оборотнях... Вик вспомнила искаженное ужасом лицо Лахлана и вздохнула. «Я дала обещание».

— Нет, сэр. Это всё.

— Значит, мы вернемся к этому разговору после того, как я получу отчет доктора Рейнхарда.

— Спасибо, сэр.

Улыбка Вик увяла, как только она захлопнула телефон. Она снова умолчала о перевертышах в разговоре с Уэлсом. «Черт возьми, ей необходимо вернуться в Багдад, где всё было предельно ясно и понятно. Где ей не придётся вникать в жизнь местных жителей и испытывать желание к гражданским».

Но её задача здесь ещё не выполнена. Вик должна найти дедушку Лахлана. Она должна убедиться, что вер-чудища не представляют опасности для нормальных, не пушистых людей, или неважно, что она обещала Лахлану, ей придется передать результаты расследования Уэлсу. Все-таки клятву американскому народу она принесла раньше.

«Дьявольщина».

Нахмурившись, девушка увидела, как что-то движется в ветвях, а потом сверху вниз на неё посмотрело маленькое личико. «Очередная древо-штучка?» Вик ткнула в его сторону пальцем:

— Кем бы вы, сволочи, ни были, вы – я повторяю – не последуете за мной в Багдад.

***

Выйдя из книжного магазина, Джо Торсон прищурился от яркого дневного света. Его травмированное колено жгло огнём, а обширный фиолетовый синяк на подбородке, превратил бритье в адские муки.

«Он все это заслужил».

Кивнув Алу Бэйти, ожидавшему на тротуаре, Торсон опустился на железную скамейку у витрины магазина.

— Выглядишь, словно по тебе катком проехали. — Ал занял место рядом, усмехнувшись, потрогал подбородок. — Сбит с ног человеком.

— Бабой, — сухим тоном промолвил Торсон.

— По крайней мере...

— Заткнись. — Джо чувствовал себя униженным и оскорбленным. «О чем он, черт возьми, думал, когда напал на самку? Независимо от того, что она другого вида, он был неправ».

Мужчина молча ждал, пока Калум и человечка выйдут из таверны. Когда они приблизились, он встал в ожидании. Торсон видел, как потемнели глаза Калума и он принял оборонительную позу. «Конечно, козантир не привязался к этой ...женщине».

Торсон перевел взгляд на девушку. Довольно милая, признал он – его глаза сузились, – но чего-то не хватает. У неё была грациозность вер-кошки, но не хватало аромата дичины, присущего «хозяевам леса». Он понимал, чем она могла бы привлечь Калума. И, тем не менее, любые отношения с человеком будут обречены, как у мотылька и огненной саламандры.

— Калум, — сказал он, кивнув козантиру, затем нехотя склонил голову перед самкой, — мисс.

Девушка была молчаливой – необычная черта для человека. Первая одобренная им.

— Виктория, представляю тебе Альберта Бэйти. Он владелец продуктового магазина. А это Джо Торсон – хозяин «Книг».

Её взгляд был холодным, голос хриплым:

— Хорошее название для книжного магазина. — Никакого традиционного «приятно познакомиться» или «как поживаете» от нее не прозвучало.

— У вас есть предложения по компенсации? — спросил Калум строго деловым тоном, присущим ему в моменты особо яркого гнева. Он был не из тех, кого легко

вывести на эмоции. Не желая этого Богом данного статуса, он, тем не менее, был мудрым руководителем, обладающим мощью... которая стала легендарной.

Ал шагнул вперед. Ему определенно нужно было попасть в лес, чтобы побегать и согнать лишние килограммы, поскольку живот уже начал явно свисать.

— Во-первых, мисс Вэйверли, я хочу сказать, что сожалею. Я был пьян и глуп.

Глаза девушки сузились:

— Я имела дело с тупыми пьяницами и раньше. Никогда не видела, чтобы они стремились ударить человека ножом в спину.

Ал съежился как побитая собака. Торсону с трудом удалось подавить рычание.

Лицо бакалейщика стало пунцовым:

— Я...

Девушка вздохнула:

— Сделайте мне одолжение, если соберетесь пить, оставляйте оружие дома.

— Да, мисс, так и сделаю, — сказал Ал.

«О, Херне, если бы Ал был в форме волка, то поджал бы хвост». Торсону серьезно необходимо пересмотреть своих друзей и избегать слишком послушных оборотней.

Ал продолжал:

— Моя компенсация заключается в бесплатном мясе для вас, на то время, пока вы будете проживать в Колд Крик.

Глаза человечки расширились. Она взглянула на Калума. Козантир подумал, затем кивнул:

— Справедливый обмен. Пусть будет так.

Он повернулся к Торсону, и его зрачки были опасно близки к абсолютно черному цвету. «Дерьмовый знак». Он, очевидно, считал Торсона виноватым в драке.

— Примите и мои извинения, мисс Вэйверли, — сказал Торсон сухо. Он не собирался пресмыкаться как его друг волк. Не перед человеком, даже если это самка.

Девушка наклонила голову, изучая его:

— Почему вы ненавидите меня?

Этот вопрос был словно соль на рану. «Потому что ты одна из тех, кто виновен в смерти моего мальчика. Человек». Образ Лахлана встал перед глазами. День, когда внук родился и умерла его мать, — его слишком белое личико. Хихиканье под грудой книг, когда он провалил попытку забраться на книжный шкаф. Его удивление при первом превращении. Его безжизненное тело на стальном столе. «Убитый людьми». Торсон задохнулся от ненависти. Его руки сжались в кулаки, тело стало покалывать от начинающейся трансформации.

Калум отодвинул женщину на шаг назад и встал перед ней. Его глаза, черные, как ночь, встретились с глазами Торсона, сила козантира отразилась в его голосе:

— Нет, Джо.

Надвигающееся изменение схлынуло, гнев — нет. Губы сомкнулись, подавляя рычание, Торсон отвернулся, борясь за контроль. Он слышал, как Калум говорит: «...потерял своего внука. Скорбит... не в себе». — От услышанного он пришёл в себя. «Никто не извинится за него».

Мужчина развернулся к самке:

— Извините.

Её лицо было белее заснеженных вершин, глаза выражали шок. «Разве там, откуда она родом, не умирают внуки?»

— Я... Черт возьми. Вы... — Она сглотнула и прочистила горло, её подбородок поднялся. — Я сожалею о вашей утрате, мистер Торсон.

— Спасибо. — Он вздохнул, его грудь болела сильнее, чем после драки. — Калум. Я не думал о способах достижения равновесия. Поскольку вы знаете жен... э, леди, возможно предложения есть у вас.

— Есть одна подходящая идея, — ровно сказал Калум. Его улыбка, послала волну мурашек по шее Торсона. Последний раз он видел такую улыбку, когда Калум калечил своего предшественника. — Я хочу предложить дать свободу действий мисс Вэйверли в вашем книжном магазине, — Калум посмотрел на Ала и добавил, — пока она проживает в Колд Крик.

«Козантир сошел с ума. Как бесплатные книги могли компенсировать покушение Торсона на её жизнь?» Но, о Херне, самка сложила руки на груди, а на её лице застыло восторженное выражение.

Калум поднял бровь, глядя на Торсона.

«Незнакомый человек, мелькающий под ногами на его территории?» Он даже знакомых горожан считал не самой приятной компанией.

Торсон задержал дыхание, но затем выплюнул традиционный ответ:

— Справедливый обмен. Согласен.

***

Охваченная ароматом книг, кожи и новой бумаги, Вик не смогла сдержать улыбку на лице. «Она начала задаваться вопросом: было ли это место когда-либо открыто? Отступной в виде книжного магазина – кто бы знал, что такое вообще возможно?» Но сегодня она его получит.

Магазин был даже лучше, чем она представляла: с большим выбором новых и подержанных книг, в том числе военной фантастики. Джо Торсон занял своё место за прилавком и наблюдал за девушкой, на его лице мелькало выражение, обозначающее что-то среднее между интересом и недовольством. Ярости не было, что тоже хорошо. Наверное, прийти в логово разъяренной пантеры было не самым умным её решением.

Опять же в этом «логове» были книги.

Вик не винила мужчину в нападении на неё – не после объяснений Калума. Старик был дедом Лахлана, и, если он знал, как умер его внук, неудивительно, что он ненавидел людей.

Повернувшись спиной к Торсону, но наострив уши, девушка бегло осмотрелась. Как и всё остальное в этом городе, здание было старым. Слева прилавок, позади него дверь, вероятно, ведущая в подсобку. Возвышаясь над деревянным полом, книжные полки, создавали лабиринт. Правую сторону занимали стол и лестница, позади них кресло перед камином. Полезно, но не очень удобно. В качестве возможных выходов Вик отметила два окна, обрамляющих камин.

Блуждая по комнате, девушка обнаружила полку с новинками. «Да!» Новая книга Гая Гэвриеля Кей попала ей в руки. Она полистала романы Буджолд и взяла её тоже. Но там был еще новый Крузи. «Черт возьми. Нет». Вздохнув, Вик заставила себя подойти к прилавку.

Джо внимательно осмотрел её выбор:

— Я ожидал, что вы возьмете больше, — сказал он покровительственно. Его голос был грубым, как наждачная бумага, словно в прошлом кто-то расплющил его гортань. Белое кружево шрамов покрывало его предплечья, так что, возможно, в прошлом кто-то пытался разорвать его в клочья. Учитывая его характер, ничего удивительного.

— Я буду брать по две за раз, — сказала Вик. Нет необходимости упоминать, как отсрочка из-за упаковки книг практически заставила её взорваться. — Через пару дней я приду ещё за двумя.

— Ясно. — Мужчина протянул руку. — Позвольте мне пробить их, чтобы не было неразберихи.

Торсон отсканировал штрих коды и толкнул книги по столу к Вик.

— Спасибо. — Девушка их собрала.

— Баланс. — Произнес мужчина, и его рот слегка сжался.

Ранее, по дороге к месту встречи, Калум объяснил Вик, что баланс компенсации – своеобразный местный обычай. По её мнению, это дало новый смысл фразе – честная расплата. Но Калум пояснил только это, и попытки выжать из него дополнительную информацию оказались пустой тратой времени. Этот мужик контролировал свои слова и эмоции лучше, чем шпионы Уэлса.

— Скоро увидимся, — сказала девушка Торсону.

Коротко кивнув на прощание, он отвернулся и склонился над столом, скрытым в углу.

«Приятно с вами познакомиться», — подумала Вик, глядя на его спину и... «О, Боже мой». На столе стояла фотография Лахлана. Мальчик был запечатлен на вершине горы, ветер трепал его волосы. «Смеющийся. Здоровый». Охватившая её печаль, сбила дыхание.

Вик открыла рот, чтобы рассказать старику о внуке, каким чертовски смелым он был, как...

«Нет. Я не могу». Дед Лахлана подождет, пока она не закончит расследование. Она не рассказала Уэлсу об этих... существах, и теперь это бремя давило на неё. Она должна удостовериться, что эти создания не представляют угрозы для остального мира или, по крайней мере, для граждан США, которых она обещала защищать.

Джо Торсон определенно был оборотнем. Настоящим, несчастным, мстительным вер-котом. Если она расскажет об убийстве Лахлана, он, вероятно, снова попытается её убить. Он уже пытался.

Внедрить другого агента в настолько изолированный город, как этот, в случае её смерти или изгнания, будет очень нелегко. Она уже здесь, а значит, сначала расследование, а потом дед Лахлана. Старик оторвал взгляд от своих бумаг и поднял брови.

Вик подарила ему ответный кивок и ушла.

Глава 8

Вик прочитала взятые книги за три дня и направилась в книжный магазин, застегивая на ходу свою новую джинсовую куртку на флисовой подкладке. Вчера, после осмотра врача, ей удалось совершить небольшой шопинг. Рейнхарт посчитал, что её колено зажило, но решил дождаться результатов анализов и рентгена. Возможно, так даже лучше, ей требовалось время, чтобы закончить дела здесь.

Под ногами шуршали листья. Последние несколько дней погода была бодрящая и сухая, и Вик днём гуляла по лесам в горах, а ночью обследовала городскую округу. Безрезультатно. «Проклятые подлые пушистики».

Добравшись до центра, девушка заметила толпу народа. «Она упустила из виду какой-то парад, или что?» Вик кивнула Энджи, владельцу закуской, и улыбнулась Уоррену из хозяйственного магазина.

Когда она заметила Калума и Алека через дорогу, кровь в её венах запенилась и зашипела, словно бутылка с газировкой, которую взболтали. «Черт». Ублюдки преследовали её в мечтах. Ленивая ухмылка Алека, пронизательный взгляд Калума. Медленные шаги Алека, почти скрывающие мощные движения сильного борца. Крадущаяся бесшумная походка Калума.

Она была не единственной, кого притягивали эти мужчины: женщины постоянно флиртовали с ними в таверне. Вик нахмурилась, заметив, как высокомерного вида блондинка остановилась поговорить с ними и провела своей загребущей рукой по груди Калума. «Что, черт возьми, она о себе возомнила?»

Другая женщина с огромным бюстом оценивающе смотрела на обоих мужчин, словно хотела вытащить их члены и взвесить. Возможно, Вик следует сообщить ей о том, что, оценив на ощупь размеры Алека, она может поручиться за него в отделе мер и весов.

Когда взгляд Вик переместился на промежность Калума, она попыталась взять себя в руки. «Мы снова теряем Вас, сержант». Насупившись, девушка пересекла улицу и направилась к книжному магазину.

— Добрый день, — поздоровалась она с Торсоном.

Мужчина сидел на табурете за высоким прилавком, склонившись над открытой книгой.

— И тебе, — прогрохотал он, не отрываясь.

Вик направилась к полкам с научной фантастикой. Тяга к этой литературе могла быть тяжелее, чем потребность в шоколаде, и удовлетворить её было сложнее. И только спустя несколько минут она вернулась к прилавку.

— Эй! — она сунула ему под нос новую книгу Хонора Харрингтона. — Я месяцы ждала, когда она выйдет.

Уголок его рта слегка дрогнул:

— Значит, это твой счастливый день. Поздравляю.

Мужчина взял обе книги и просканировал штрих-коды.

— Кстати, о счастливых днях... — Вик облокотилась о стойку и хмуро посмотрела в окно. — Что это за незнакомые люди в городе. Что-то происходит?

Судя по его внезапно застывшему лицу, ответ был очевидным: что-то происходило. Он бросил символический взгляд на улицу.

— Просто горожане собрались, чтобы посмотреть на листопад.

— Оу, ну это все объясняет, — вежливо сказала Вик и забрала свои книги.

— Приятного чтения, — сказал мужчина не менее вежливо.

Виктории удалось подавить желание встряхнуть Торсона так, чтобы все его тайны посыпались наружу, словно монеты из автомата. Это место пробралось ей под кожу. За океаном, в пустыне, вокруг были только враги, и она это знала. Здесь... здесь она чувствовала себя живой. Объятия Джейми, руки Калума вокруг её плеч, поддразнивания Алека. «Что, если эти двое мужчин были оборотнями? Черт, они наверняка были оборотнями». Вик не знала, идти вперед или отступить.

«Я не хочу отступить».

Выйдя за дверь, она увидела Алека и Калума, разговаривающих с другой женщиной. Свободная рука Вик сжалась в кулак. Высоченная блондинка уже не будет выглядеть так привлекательно с расплюснутым носом. Представив себе эту картину, Вик вздохнула и покачала головой. Ни на ком из мужчин не было таблички: «СОБСТВЕННОСТЬ ВИКТОРИИ».

— Я надеюсь, ты уважишь меня сегодня ночью, — сказал мужской голос.

Вик обернулась. Три яппи шли по тротуару – двое по бокам от уродливой брюнетки, еще один шел на шаг позади (прим.: «Яппи» – субкультура молодых людей,

добившихся высоких результатов в работе еще в молодом возрасте, и являющихся бизнес-элитой современного социума). Мужчины были полностью поглощены женщиной.

Она также заметила через улицу другую группу: женщина и четверо мужчин, окруживших её, словно голодающие собаки косточку.

«Это что испытание новых духов с феромонами? Распылите их, и каждый мужчина, попавший в зону воздействия, будет у ваших ног?»

— Я тоже такие хочу, — пробормотала Вик.

***

Виктория так и не узнала, что происходит. Утешив себя чтением новой книги, она как обычно вышла после заката. Засунув руки в карманы куртки, девушка бесцельно прогуливалась, пиная листья на тротуаре. Толпа народу с центральной улицы исчезла. Вик продолжила прогулку... и странным образом оказалась возле «Дикой Охоты».

Еще более странным было наличие таблички «ЗАКРЫТО» в окне, хотя парковка перед таверной заполнена машинами. Это было похоже на вечеринку, только Калум не пригласил её. Девушка возмущенно шмыгнула носом, стараясь не замечать «меня-просто-кинули» боль под ребрами.

Вик остановилась. «Должна ли она уйти? Стоит ли продолжать искать ответы, если она догадывается, что они будут ей неприятны. Тем не менее, это её долг. Выдвигайтесь, сержант».

Когда она пересекла улицу, то заметила, что жалюзи на окнах таверны опущены. Обычно Калум лишь слегка приспускал их, чтобы приглушить яркое послеобеденное солнце. «Вот, черт, шпионить, возможно, будет сложнее, чем она думала». Девушка склонила голову, пытаясь расслышать, что происходит. Всеобщий гомон, смех, случайные выкрики — ничего зловещего.

Шарканье шагов заставило её развернуться.

— Посмотрите какая красавица. — Высокий громоздкий мужчина лет тридцати огибал тачку, его глаза были нацелены на неё. Другой парень с огненно-рыжими волосами и веснушками шел за ним.

Поймана, как шпион недоучка. Смущение опалило её щеки и углубило голос:

— Эм. Добрый вечер.

— И тебе, мисс, — сказал рыжий. — Ты без сопровождения?

— Я..

— Ненадолго, — сказал высокий. — Меня зовут Дюк, это Тим, и давай просто скажем, что ты с нами. — Он схватил девушку за руку и потянул на себя.

Она могла бы раздавить его руку, но вот он идеальный способ попасть внутрь. Когда они вошли внутрь, Тим наклонился и, отведя волосы от её лица, шумно принюхался.

Это было просто невежливо. Она не использовала парфюм. «От нее воняет или что?» Вик сердито посмотрела на него.

Мужчина сделал шаг назад:

— Помедленнее, да?

— Никакой спешки с женщиной, — сказал Дюк и обвил её рукой.

Они сделали несколько шагов в шумную комнату. Вик таращилась по сторонам, как и в свой первый день в бою.

Изучив толпу, она поняла, что женщин здесь было намного меньше, чем мужчин. Женщины сидели на барной стойке, на столах, даже на бесценных бильярдных столах Калума, а мужчины толпились вокруг них, перекрикивая живую кантри музыку.

Дверь в прихожей, которая вела наверх, была приоткрыта, и из неё вышла пара, выглядящая разгоряченной и удовлетворенной, как после недавнего секса.

За соседним столиком высокомерного вида блондинку, ту, что днем на улице провела рукой по груди Калума, окружали двое мужчин: один гладил её по плечу, другой целовал девушке пальцы.

С усилием Вик закрыла рот, пытаясь выглядеть безразличной, но... «Черт возьми, это что за вакханалия? Калум участвует в этом?» Она не думала, что он окажется таким... Черт, он нравился ей. Это сбивало с толку.

Рыжий парень со стоянки улыбнулся Вик:

— Итак... мисс, — он наклонился и провел рукой по её заднице.

«Без шансов». Девушка ударила его по руке и посмотрела так, что он должен был прожариться до самых туфель.

Парень пожал плечами:

— Ну ладно. Пошли Дюк, найдем ту, которой это интересно.

Они ушли, оставив Викторию стоять у двери. Секундой позже она поняла, что многие мужчины уставились на неё. Оценивающе. «Вот, задница. Пора сваливать».

Слишком расстроенная, чтобы отвести от комнаты взгляд, она нащупала позади себя дверную ручку. Большая рука сжала её пальцы.

— Чувствуете себя не в своей тарелке, мисс Вэйверли? — Алек обхватил её рукой вокруг талии.

— Да. Не то слово. — «Спасибо тебе, Иисус». — Я прогуливалась по улице и меня притащили сюда пара ребят. Что происходит? — Она пыталась выглядеть невинной, но, когда Алек притянул её к себе, отказалась от этой идеи.

«Господи, она чувствовала себя прекрасно». Наблюдать за всей этой сексуальностью было так... заразительно... и ей было чертовски жарко. Когда Алек провел вверх и вниз по её спине, каждый нерв словно оголился, каждое его прикосновение делало её кожу более чувствительной.

Не в силах удержаться она повернулась к нему. Обвив одной рукой талию девушки, второй мужчина обхватил её зад, сжав и подтянув вверх, вплотную к своему толстому члену. Алек слегка приподнял Вик так, чтобы её таз скользнул вниз по его твердости.

— Алек, — голос девушки стал хриплым.

Его лицо покраснело, веки отяжелели:

— Тебя действительно не должно быть здесь, — сказал он и захватил её рот в яростном поцелуе, словно делал это в течение многих лет.

Всё внутри Вик вспыхнуло пламенем, пока язык Алека сражался с её языком. Мужчина наклонился и прижал девушку к стене. Его широкая грудь придавила её грудь, и Вик стиснула его плечи, упиваясь твердыми жесткими мышцами под своими пальцами.

— К черту здравый смысл, — пробормотал он и, схватив её, закинул себе на плечо, словно пещерный человек.

— Какого хрена? — она ударила его кулаком.

Алек усмехнулся. Одна его рука опустилась на её голени, чтобы удержать на месте, другая переместилась между ног. Девушка чувствовала, его пальцы очень близко к своей киске. Они поглаживали её промежность через джинсы, разжигая в Вик пламя, и она бесконтрольно задёргалась. Мужчина рассмеялся.

Пока они поднимались по лестнице, мимо них прошмыгнул человек. Она услышала хриплый смех. Когда мужчина провел вниз по её ноге, она почувствовала, как что-то задрожало под её животом, Алек зарычал словно зверь.

«Зверь?» Она напряглась.

«Подождите».

Алек прошел по коридору в маленькую комнату, наклонился и опустил девушку. Она упала на что-то мягкое. Приподнявшись, Вик увидела, что пол покрывают шелковые зеленые подушки. Разожженный камин согревал и давал достаточно света, чтобы видеть выражение лица Алека.

Алек посмотрел вниз на Вики, девушка села. Он замешкался. «Секс с человеком. Секс с человеком во время Сбора. Это была плохая идея. Черт возьми, этого не должно происходить. Даонаинов не привлекают люди».

Но пусть головой он всё ясно понимал, окружающий его запах её возбуждения, горячил кровь, призывая обладать девушкой, взять её. «Сейчас».

У него уже было две самки сегодня, но это не имело никакого значения. Не с этой чертовкой, сидящей перед ним, словно приз. Его член затвердел и пульсировал с каждым ударом сердца. Здравый смысл проиграл звериной сущности.

Он опустил на одно колено, чтобы снова захватить её рот в страстном поцелуе, и её мягкие полные губы раскрылись для него. Он брал её дыхание и давал его, а затем отстранившись, спустился поцелуями вниз по её шее к изгибу плеча.

«Ох, Херне...»

Короткие горловые звуки, которые издавала Вики, способны были его убить. Отражающие желание, потребность в большем – Алек расстегнул верхние пуговицы её куртки. Ее руки сомкнулись на его руках, словно она не была уверена, стоит притянуть его ближе или же оттолкнуть. Удерживая взгляд девушки своим, мужчина не спеша распахнул её куртку достаточно для того, чтобы его пальцы могли проследовать по краю её лифчика через футболку.

Дыхание Вик участилось, взгляд затуманился. Её запах усилился, благоухающий, неотразимый. Подавляющий. «Черт с ним». Подскочив, Алек сорвал с себя рубашку. Пуговицы градом отлетели к стене. Девушка резко вдохнула, но её пристальный взгляд, отливающий золотом, ни на секунду не оторвался от его тела. Мужчина отшвырнул свои штаны и туфли в сторону и присел рядом с ней на подушки.

Вик охотно переместилась в его объятия, такая женственная и ароматная. Её длинные волосы рассыпались по его коже шелковистыми поцелуями. «О, да».

— Алек, — прошептала девушка, — это не разумно.

— Я знаю, — пробормотал он, зарывшись лицом в изгиб её шеи, где запах был более сильным и диким. Он слегка прикусил её кожу, а потом облизал это место языком, и повторил. — Но сейчас, в эту минуту ты моя.

Вик провела руками по его голой груди, взъерошивая золотистые жесткие волоски, покрывающие его грудь. «Это было сумасшествием, но, о Боже, он чувствовал себя восхитительно».

— На тебе слишком много одежды, чертовка, — прошептал он, расстегивая оставшиеся пуговицы на куртке. — Не хочу, чтобы ты перегрелась.

Алек стянул с Вик куртку, лаская её грудь, через футболку, дразня твердеющие соски кончиками пальцев. Поглаживание и сжатие его больших ладоней посылали волны тепла прямо между ног, и она не могла найти в себе силы для отказа, когда он стащил с неё футболку, лифчик, а затем джинсы и туфли. Брови мужчины приподнялись, когда он заметил нож, пристегнутый к её голени, но затем эффектно снял нож и отправил его к остальной одежде.

Вик была обнажена перед Алеком и осознавала это. Коротко хохотнув, она прошептала:

— Люблю компетентных людей... — и это заставило ее думать о других вещах, — я на противозачаточных и проверялась недавно, а ты?

Мужчина нахмурился на секунду, словно не понимая, о чем речь, а затем покачал головой:

— Никаких болезней.

Чувствуя, что слишком теряется под его пристальным взглядом, Вик потянула Алека на себя, укрываясь его телом, словно массивным мускулистым одеялом. Он слегка пошевелился и его член устроился между её бедер, дразня головкой складочки лона. «О, да».

Алек прикусил губу Вик, а затем захватил её рот своими настойчивыми губами и порочным языком. Она целовала его в ответ, пропуская пальцы сквозь его густые волосы, удерживая его голову, пока пробовала его. Пальцем девушка обвела крошечный выпуклый шрам на его скуле, прежде чем укусить его за подбородок. Его кожа пахла солью и мужчиной, вверх по её позвоночнику пробежали мурашки.

Мужчина замурлыкал, когда девушка поцеловала его жилистую шею. Мышцы на его спине напряглись, когда она облизала ямку над его ключицей. «Господи, ей хотелось целиком потереться о его тело». Вместо этого Вик провела рукой по его животу и обхватила член.

Алек медленно отстранился и сел на корточки. Вздогнув, девушка приподнялась на локте:

— Что? Ты останавливаешься?

В след за его медленной улыбкой на щеке появилась ямочка:

— Мама учила меня смаковать десерт.

Его взгляд словно жидкое тепло гладил её тело, руки следовали за ним. Кончики его пальцев пробежались по ключице и плечу. Алек остановился, в тусклом свете камина она увидела, как сузились его зрачки, когда он проследил за яркими шрамами от укуса Лахлана. Путешествуя взглядом по её телу, мужчина безошибочно нашел следы былых сражений: правый бицепс и предплечье – шрамы от ножа, левое бедро – осколочное ранение, левый бок – огнестрельное.

«Насколько хорошо он все разглядел в темноте?» Ее мышцы напряглись. «Спросит ли он?»

— У тебя была тяжелая жизнь, милая, — сказал Алек, перед тем как аккуратно обнюхать каждый шрам.

Вик расслабилась, беспокойство сменилось на что-то мягкое, незнакомое... такое нежное, как его губы. Затем с порочной улыбкой мужчина начал заново изучать тело девушки. Мышцы её живота подрагивали под его легкими прикосновениями. Он прочертил линию между её грудей, обвел каждый бугорок, дразня пальцами... кружа, пока её кожа не почувствовала потребность в большем. Голод. Её соски горели, и ныли всё сильнее. Когда его губы, наконец, накрыли один из них, электрический разряд прошел по телу прямо в её лоно, и Вик ахнула, приподнимаясь с подушки.

Рот мужчины на груди девушки был горячим, язык жестким хищным и немилосердно дразнящим. Его руки владели другой грудью, поток ощущений вызывал головокружение. Пальцы Вик сжались в волосах Алека – должно быть мучительно – притягивая мужчину ближе, и она казалось, не могла их разжать. Его запах, окружающий её, напоминал освещенный солнцем лес, сосны. Мужской. Слишком мужской.

Ее ноги приподнялись, в попытке прижаться теснее, чтобы избавиться от болезненной пустоты:

— Алек, пожалуйста, — её ноги раздвинулись в немом приглашении.

— Ах, я должен был догадаться, что ты будешь меня торопить.

Большая рука, гладившая её бедра, направилась к местечку между бёдер. «Да. Сейчас». Вик трясло от ожидания жестких, быстрых толчков. К её удивлению, Алек приподнялся и поцелуями проследил путь по её телу. Прикусил живот, заставив девушку пискнуть. Его язык обвел её пупок. Горячее дыхание замерло напротив её таза. Там он и разместился. Мужчина схватил Вик за бедра, раздвигая ноги в стороны и полностью открывая её своему взору.

— О, да, — пробормотал он и, склонив голову, стал покусывать внутреннюю поверхность её бедер.

Мышцы её ног бесконтрольно дернулись, руки в его волосах сжались в кулаки. «Нет». Ей делали это прежде, и она не хотела этого. Быстрый жесткий секс – все, чего она хотела. Секс, где она сможет контролировать поток ощущений. Только не так: лежащей перед ним, такой беззащитной... так...

«Интимно».

— Нет, Алек. — она потянула. — Я хочу тебя внутри меня. Сейчас, черт возьми.

— Не сейчас, детка, — пробормотал он.

Когда она попыталась свести ноги, его плечи удержали их раскрытыми. Его голова поднялась, мужчина изучал её, словно мог видеть намного больше, чем она хотела ему показать. Словно мог разглядеть её страх и её возбуждение.

Его пристальный взгляд отпустил ее, и он поцеловал бедра девушки и лоно:

— Не волнуйся, чертовка. Это занятие любовью, а не война.

Его пальцы держали её складки полностью открытыми, и она чувствовала: прохладный воздух, касающийся её, легкое царапанье его щетинистой щеки, а потом его язык скользнул, по её нежной чувствительной коже. Вик застонала, зрение потеряло четкость, ноги расслабились раскрываясь.

Когда мужчина укусил, а потом втянул её внутренние складочки, её бедра сильнее подались вверх:

— Алек.

Он рыкнул, засмеялся и ущипнул девушку за бедро. Волна тепла ударила по ней, и голова откинулась назад. «Господи, это было слишком, слишком хорошо». Она теряла контроль, разум Вик тонул в потребностях тела. В намеренной мягкости его прикосновений.

Тепло его языка, окружало клитор, заставляя её стонать. Она чувствовала, что её киска налилась и припухла. Жгло всё сильнее. И затем один твердый палец проник внутрь. Она вздрогнула, когда, кажется, каждый нерв в её теле ожил. Его широкие костяшки потерлись о вход в ее тело, оставляя ощущение открытости. Вик не могла отдышаться, её бедра дергались с каждым движением его пальца и языка: палец гладил внутри, а снаружи язык не покидал клитор, кружа на месте не касаясь вершины.

Весь её мир пошатнулся, всё больше закручиваясь, повиснув в черном пространстве потребности. А потом его губы сомкнулись на клиторе, и он... начал сосать. Его язык скользнул по вершинке клитора, и громада ощущений окрасила комнату в белый цвет и разнесла её на куски.

«Его чертовка была крикуньей» – думал Алек, пока она сжималась вокруг его пальцев, бедра девушки дергались у его лица. Клитор под его языком обмяк, но он дразнил его, наслаждаясь тем, как она сжималась с каждым ударом. Вик не хотела потерять контроль, он это ясно видел, но, когда она это сделала, она была великолепна.

Когда дрожь стихла, он вытащил палец, улыбаясь тому, какой она была гладкой, как подсластился её запах после кульминации:

— Херне не даст соврать, на вкус ты лучше меда. — Облизав палец, что вызвало лишь слабую дрожь в её теле, Алек вернулся к девушке.

Её руки безвольно лежали по сторонам, и он улыбнулся: чувствительная кожа на его голове слегка побаливала после её коготков. Он никогда еще ничем так не наслаждался в жизни, как потерей ею контроля... и её кульминацией. Алек легко поцеловал девушку.

— Ты прекрасна, Вики, — прошептал он.

Когда она моргнула от удивления, а затем довольно улыбнулась, его сердце сжалось. Её решительное поведение прятало такую нежность. Это открытие заставило его желать девушку еще сильнее.

Алек устроился между её ног и слегка прижался своим членом к скользкому входу. «О, Херне, он нуждался в ней». Её глаза расширились, и тогда он одним движением оказался в её гостеприимном тепле.

Выгнув спину, она сжалась:

— О, Боже!

— Нет, просто Алек.

Она была горячей. Упругой. Мужчина прикрыл глаза, он не двигался, наслаждаясь тем, как она сжалась вокруг его члена, и, позволяя ей привыкнуть к его размеру.

— Мне нравится, как ты ощущаешься. — Голос девушки был хриплым, этот звук потянул его вниз, и Алек захватил её рот, чтобы напасть на эти мягкие припухшие губы.

Когда он прижался грудью к её груди, затвердевшие соски Вик коснулись его. Наконец, не в силах больше терпеть он начал двигаться.

Девушка провела руками по его спине, поиграла с волосами, начиная возвращать себе контроль. Не стоило. Он опять поцеловал её, улыбнулся в губы и поднял свои бедра достаточно, чтобы просунуть руку вниз. Когда его пальцы коснулись её клитора, девушка ощутимо вздрогнула, а её мышцы сжали его так стремительно, что он почти потерял контроль. «Херне, помоги ему».

Мужчина установил жесткий ритм, глаза Вик помутнели. Её руки сомкнулись на его плечах. Одновременно с каждым толчком он скользил влажным пальцем по её чувствительной плоти, и её бедра с настойчивостью закачались.

— Боже, Алек, мне нужно... Я уже...

«Ох, и ему нужно». Он нуждался в ощущении её спазмов вокруг себя, чтобы увидеть, как её снова захлестнет оргазм.

— Шшшш. — Мужчина снова захватил рот девушки, с трудом вколачиваясь, когда её жар усилился. Она двигалась навстречу ему, туда и обратно, заставляя его ускориться. «Слишком быстро». Сжимая её попку, он замедлил свой ритм, вместо этого вращая бедрами. Её мышцы задрожали, он проникал все глубже.

Дыхание Вик стало горячим и быстрым напротив его шеи, вырываясь из неё короткими стонами. Он стиснул зубы и продолжил замедляться, чувствуя каждый дюйм проникновения, каждый дюйм извлечения, лучшие ощущения известные мужчине. Снова и снова.

Пальцы девушки впились в его плечи:

— Алек, пожалуйста... Пожалуйста.

Её мышцы дрожали, киска сжалась вокруг него. Она была близка. Потянув её бедра вверх навстречу ему, он погрузился в неё ещё глубже и мощнее, крик Виктории наполнил комнату.

Когда она дернулась, каждая мышца в его теле сжалась. Его яйца плотно притянулись к паху, словно кто-то их крепко стиснул. Жесткий толчок, другой, и освобождение прошло через него, белое горячее давление глубоко внутри, излившееся в нее семенем. Бедрa девушки приподнялись навстречу. Её киска сжималась вокруг его ствола, вытягивая последние капли.

Сердце бешено колотилось, он опирался на локти, изучая покрасневшее лицо и пульс, стучащий на шее Вик. Она была теплой рядом с ним, мягкой под ним. Просто еще одна женщина... но это соитие он ощущал иначе. Её тело под его руками, ощущалось правильно, его освобождение принесло больше удовлетворения. «Свершилось. Как такое возможно?»

Алек нежно поцеловал девушку. Они еще были соединены, когда он откатился, перекинув её тугое маленькое тело сверху, где он мог позволить рукам гладить её мягкую, влажную кожу. Путешествие к лавине наслаждения оставило его истощенным, но после короткого отдыха, он был готов снова наслаждаться ею и поглощать её сладкие крики.

***

— Козантир, нам нужна ваша помощь. — Шепот пришел из-за пределов маленькой комнаты, где Калум лежал, распластавшись на обнаженном теле Урсулы. Несмотря на чувство безразличия к этому Сбору и нытью Урсулы, он все же сжалился и понес её наверх. Запах её возбуждения завел его, но спаривание не удовлетворило.

Женщина что-то вяло пробормотала, когда он отстранился. Натянув на себя одежду, мужчина выскользнул из комнаты.

Карен ждала в коридоре, почти поскуливая от нетерпения, её лицо блестело от пота.

— Расскажи мне, что произошло, — сказал он низким голосом.

— Драка, козантир, — она задыхалась. — Фарра вышла с двумя выбранными самцами, Чедом и Патриком, за территорию, мужчина последовал за ними к южной поляне и начал драку. — Девушка схватила Калума за руку. — Они дерутся, в форме животных, и тот парень – гризли, а Чед всего лишь волчонок. Он причинил ему вред.

«Да вашу ж мать». Калум сбежал вниз по лестнице. Обычно запертая дверь в тамбур была приоткрытой для Сбора. «Вниз в пещеру, на гору». Холодный ночной ветер обдувал его кожу еще теплую после спаривания. Рычание и визги, полные боли, гнали вперед. Мужчины действительно дрались в форме животных.

Достигнув поляны, Калум зарычал. Возвышаясь на семь футов над землей на задних лапах гризли замахнулся своими острыми когтями на волка. Возле деревьев Фарра в ужасе жалась к Патрику. Карен побежала к ним.

Тяжелый запах гнева, страха и крови висел в воздухе. Волк хромал из-за поврежденной задней лапы и пытался уклониться, но незнакомец продолжал наступать. Желая убить.

«Не на моей горе».

— Ради Херне, остановитесь!

Команда, подкрепленная Божьей силой, поразила этих двух животных. Ошеломленные они приземлились на задние лапы, тряся головами. Калум кивнул Патрику, чтобы тот оттащил Чеда подальше от опасности.

Неизвестный гризли остался в центре поляны, пытаясь встать на ноги. Медведь зарычал, когда Калум схватил его за загривок.

— Оборачивайся, — приказал Калум, посылая волны власти животному. Зуд оборота, связь с Херне, и он оттолкнул голого незнакомца, лежащего сейчас на земле в человеческом облике.

Большой мускулистый мужчина с темными глазами и волосами, чуть пошатываясь, поднялся на ноги.

— Карен, целитель в таверне. Приведи его, пожалуйста, — сказал Калум, а затем в гневе уставился на незнакомца. Ярость исказила его голос. — Твое имя?!

— Мне больно, — мужчина показал руки с отметками укусов на них. Калум отметил неглубокие проколы. Чед соблюдал законы борьбы и не нанес непоправимых повреждений.

— Имя, — повторил Калум, и сила его гнева наконец настигла незнакомца, поставив того на колени.

— Я... Энди. Энди Шенберг. Из территории Рейнир.

— Разве старейшина вашей территории не прояснил вам законы?

Когда Шенберг виновато съезился, отвращение охватило нутро Калума. «Неужели у этого оборотня совсем нет гордости?»

— Я вижу, ты знаешь закон. Посмотри на своего противника. — Для ясности Калум указал на Чеда. Нога волка, на которого он напал, была черной от крови, с торчащей наружу костью, сияющей в белом свете луны. — Тебе есть, что сказать в свое оправдание?

— Она игнорирует меня. Я-я просто хотел... я думал, что, если победа будет за мной, она выберет меня. — Его плечи поникли. — Нет.

— Значит, приговор таков: клеймо изгоя. Будешь избегать оборотней и других рас, пока не сойдет метка об изгнании.

Глава 9

Кто-то пробежал мимо двери. Виктория встрепенулась. Рядом, распластавшись на зеленых подушках, спал Алек. Красноватые отблески огня догорающего камина подчеркивали рельеф мышц на его спине, выступающий изгиб ягодиц. Абсолютно прекрасный мужчина.

Девушку накрыло паникой. «Какого черта я натворила?»

Перепихнуться по-быстрому не было для нее проблемой. Ни обязательств, ни осложнений, ни будущего. Но то, что произошло... это был не просто перепих. Алек не позволил свести все к сексу без обязательств: он не только удовлетворил ее как никто другой до него, но и достал до той части ее души, которую она всегда скрывала. Этот мужчина создал между ними связь, теперь Вик была не одна. Он стал намного больше, чем просто...

В коридоре послышался женский голос, и Вик прислушалась:

— ...нужен ты. Чед пострадал. Его волк слишком мал по сравнению с вермедведем. Калум сейчас там.

Дыхание Виктории сбилось. «Волк? Медведь? Лахлан не упоминал других животных. Боже, кто эти люди?» Холодок пробежал по ее телу, отгоняя сладкую негу. Девушка взглянула на Алека. У них была... веселая передышка, но все закончилось.

«Черт возьми, она должна была рассказать Уэллсу. Ей не следовало затевать это расследование, вот так. У нее были определенные обязательства. Чертовы обязательства». С тихим вздохом Вик поднялась и беззвучно натянула джинсы и рубашку. Девушка замерла, когда дыхание Алека прервалось, но затем возобновилось.

Коридор был пуст.

Держа в руках обувь, девушка на цыпочках двинулась вниз по лестнице, следуя за голосами, которые, похоже, вели к черному ходу. В конце коридора была открыта дверь с сигнализацией, крошечную комнату освещали зажженные свечи. Вик вошла внутрь, закрыла за собой дверь и огляделась. В одном из углов этой небольшой гостиной стоял шкаф-сейф для оружия. Над диваном видела голова лося, на рогах которой девушка увидела два ружья. Вик подошла поближе и остановилась в немом изумлении. Одним из них был старинный «Энфилд», появившийся на вооружении в конце 19 века, другим – заряжаемый порохом «Шенандоа», относящийся к еще более раннему периоду (прим.: Lee Enfield – 10-ти зарядная винтовка, появившаяся на вооружении британской армии в 1895 году; Shenandoah – прототип распространенной на «Диком Западе» капсульной (с использованием пороха) винтовки «Кентукки», появилась на вооружении в 1755 году).

«Просто восхитительное оружие. Неудивительно, что Калум держал их заперти». Не только, чтобы уберечь своих клиентов от воровства, но и для безопасности Джейми.

Но ничего... потустороннего... Вик не нашла. Облегчение окатило подобно теплой волне в Арктике и вместе с ним пришло желание вернуться наверх к Алеку для... «Но это не объясняет разговор, услышанный наверху».

Девушка нахмурилась, ощутив поток холодного воздуха, коснувшийся ее лица... «В комнате без окон, с закрытой дверью?»

Виктория двинулась в сторону шкафа, вдохнула свежий сырой воздух, а затем заметила на задней стенке, за развешанной верхней одеждой, отверстие. «Потайная дверь».

«Вот черт, Калум, вероятно, является частью этой ситуации с оборотнями. Определенно является». Разочарование рассекало ее сердце, словно тупой нож.

«Нет. У Агента нет сердца». Уэллс внушал ей эту истину снова и снова. У шпиона был только долг, и этот долг заставлял ее передвигать ноги, пока девушка спускалась вниз по каменным ступеням в пещеру, такую же холодную, как и пустота в ее груди – в области сердца.

Бледный лунный свет освещал лес за пределами пещеры. После быстрого осмотра Вик осторожно вышла. Вокруг никого не было, хотя кто-то мог притаиться под темными деревьями. «И где же переполох?»

Девушка прислушивалась, пока холодный ветер трепал ее волосы и одежду. «Там».

Голоса звучали недалеко. Измазав свое слишком белое лицо грязью, Вик направилась в сторону, откуда они доносились, благодаря хвойный ковер под ногами за то, что заглушал ее шаги. Лунный свет позволил рассмотреть поляну, на которой стояли люди. Девушка присела за деревьями, находящимися на подходящем для наблюдения расстоянии и увидела Калума. Бросив взгляд на мужчину, она поняла, что он нереально зол. «Такое ощущение, что конец вечеринки мне не понравится».

Хозяин таверны стоял рядом с обнаженным мужчиной с окровавленной рукой. Недалеко, около деревьев, мужчина и две женщины склонились над... «Твою мать, над волком?..» Животное лежало на боку и тяжело дышало. Темная кровь покрывала его серую лохматую ногу. «Странные оргии ты устраиваешь, Калум».

И у этой вечеринки имелись действительно плохие последствия. Лицо Калума приобрело опасные черты, а когда мужчина заговорил, черт, он вел себя словно судья. Остальные позволяли ему это, а мужик с окровавленной рукой, дрожа, встал на колени.

Калум схватил человека за волосы и ледяным тоном, вызвавшим у Вик озноб, приказал:

— Трансформируйся.

Мужчина замерцал, теряя очертания. Вик сжала зубы. Она помнила, что это значит. «Господь всемогущий. Медведь. Мужик превратился в долбаного гризли». Вик пришлось сжать зубами кулак, чтобы не заскулить, словно испуганный щенок. Она видела, как избивали солдат, резали их и взрывали, но это превращение в животных было за пределами ее понимания.

Калум начал раздеваться, но минутное восхищение его фигурой быстро исчезло, когда он замерцал.

«О, пожалуйста, только не снова».

На месте, где он до этого стоял, теперь красовалась огромная пума. Животное Лахлана по сравнению с ней было просто лилипутом. Короткая шерсть кошки была коричневой, с более светлым мехом на животе. Мощный хвост хлестал взад-вперед, глаза полыхали золотом в лунном свете. Виктория зажмурилась, а потом открыла глаза, в это время ее губы беззвучно шептали: «Нет, только не это, это не должно было случиться».

Девушка вздрогнула, когда кот Калума полоснул лапой по морде медведя. Гризли просто принял это. Когда медведь пошел по поляне все человекообразные отворачивали головы в сторону, словно не замечали его. Виктория почувствовала секундную жалость. Она знала, каково это быть на его месте. Медведь молча скрылся в лесу, а Калум трансформировался обратно. Ногти Вик впились в кору дерева. Неудивительно. «Ну что ж, она нашла оборотней и намного больше видов, чем ожидала». Девушка с усилием разжала руку.

«Так сколько же верчудищ живет на этой горе?»

От этой мысли у нее зашевелились волосы на затылке. «Что если сейчас кто-то наблюдает за ней? Почему, блять, она не взяла с собой свой «Глок»? (прим.: Глок – пистолет, разработанный австрийской фирмой Glock, получил широкое распространение в качестве гражданского оружия самообороны) Конечно, Алек не мог не заметить маленький аксессуар, которого он ее лишил».

«Алек».

«Алек – брат Калума, значит, о Господи, он тоже перевертыш». Ледяной ужас выстудил ее кожу, в горле пересохло. Она целовалась с ним, он был внутри нее.

«Убраться отсюда». Вик поднялась, ноги тряслись. Если она попробует вернуться через туннель, то рискует быть замеченной «пушистыми созданиями» или, что еще хуже, может нарваться на Алека. Лучше уж сделать круг и вернуться в город другим маршрутом.

Девушка тихо отставила одну ногу назад, затем другую, посмотрела на поляну и увидела, как Калум поднял голову и принялся. Мужчина повернулся и... посмотрел прямо на нее.

«Вот черт».

Прежде, чем она успела убежать, кто-то схватил ее сзади, запутывая пальцы в волосах, и дернул ее голову назад. Ни единого слова, но холодный металл, приставленный к ее горлу, обездвижил девушку лучше всяких угроз.

«Какого черта она вообще сегодня утром встала с постели?»

***

Держа нож у горла Вики, Алек не мог подобрать нужных слов. Он ощущал тепло ее кожи, смешанное с естественным ароматом девушки. Одна его часть хотела

отбросить нож и взять Викторию на руки. Другая – мечтала вонзить нож глубоко ей в горло, проливая кровь и жизнь на лесную почву. «Она спаривалась с ним только, чтобы получить информацию?» Если бы она вырвала его сердце голыми руками, ему не было так больно.

— Козантир, — позвал Алек, не повышая голоса. Даже в человеческой форме слух оборотней был столь же острым, как и в кошачьей. — Похоже, у нас зритель.

— Я учуял ее минуту назад. Веди ее сюда.

Алек вывел девушку на открытое место, запустив одну руку в ее волосы, а другой – по-прежнему – удерживая нож у ее горла.

Одевшись, его брат ждал их в центре поляны. Ноздри Калума раздувались. Легкий ветерок, несомненно, донес до него запах Алека на ее коже и наоборот – характерный запах секса. От гнева у Калума потемнело в глазах.

Алек сжал челюсти. «Что он творит?» Отвращение к себе словно рвота подкатывало к горлу, а пальцы так сильно сжали волосы девушки, что она тихо застонала от боли. Мужчина поставил Вик перед Калумом, а сам встал стеной позади нее, чтобы удерживать на месте. Около деревьев несколько человек столпились вокруг маленького серого волка.

«Чед?»

Целительница опустилась на колени рядом с ним, и Алек поморщился при виде травм волка. Проследив за его взглядом, Калум нахмурился:

— Фарра, приготовь одну из комнат для спаривания. Патрик, отнеси Чеда к целителю.

Фарра что-то пробормотала, соглашаясь. Патрик опустил голову:

— Да, козантир.

Когда остальные двинулись в сторону пещеры, внимание Калума вернулось к Вик. Алек почувствовал, как тело девушки напряглось под воздействием мрачного взгляда козантира.

— На колени, Виктория, — тихо сказал Калум.

Девушка застыла, приподняв подбородок. Алек сильнее надавил ножом, пока на коже не выступила кровь. Мужчине пришлось подавить дрожь. Упрямая женщина имела достаточно мужества, чтобы умереть, но не подчиниться. А он не мог... не мог.

«Ладно...» Покрепче схватившись рукой за волосы девушки, Алик ударил ее ботинком под колени, лишил равновесия и толкнул на землю.

***

Вик болезненно приземлилась на колени. Она зарычала, сопротивляясь желанию дать сдачи. «Ублюдок». Ярость сожгла часть паники, сковавшей ее внутренности.

От захвата Алека кожа головы болела. «Говнюк». Это был не тот Алек, которого она знала. Вот поэтому Виктория и не позволяла вовлечь себя в отношения. Если она выживет и свалит к чертовой матери отсюда, это уже будет не полное поражение.

Виктория подняла глаза на мужчину, стоящего перед ней. Его зрачки были черными, как ночное небо за ним. Страх снова скрутил тело, острый, как и нож возле ее горла, и тогда девушка поняла, что живой ей из этого места не выбраться.

«Не самая лучшая мысль». Страх сковал грудь, и Вик изо всех сил старалась дышать ровно, борясь с напряжением, охватившим тело.

«Дотянись до курка и ступай под ружьем
К Солдатскому Богу на службу».

(прим.: стихотворение «Британские рекруты» из сборника Р. Киплинга «Казарменные баллады»)

Она и есть солдат, а смерть – рядовое явление. Мышцы девушки расслабились, дыхание выровнялось.

— Мы согласились с тем минимумом информации, которую ты выдала, когда приехала, — сказал Калум. — Допрашивать людей не наш метод. Но теперь, похоже, придется задать еще несколько вопросов. Что на самом деле привело тебя в Колд Крик? — его рубашка была все еще расстегнута, он скрестил руки на груди.

Чертов нож не сдвинулся с ее горла, Алек неподвижно застыл позади Виктории.

Наверное, ей лучше было бы сыграть в дурочку. Притвориться наивной, любопытной женщиной, не представляющей ни для кого угрозы. Вик уже открыла рот и... ничего, слова так и не сорвались с языка. По какой-то причине мысль солгать Алеку или даже Калуму вызывала дискомфорт. «Но почему? Она провела последние годы жизни, притворяясь, так в чем проблема сейчас?»

Калум, вероятно, мог читать ее мысли, решила Вик, когда встретилась с его пронизательным взглядом. Секунду спустя девушка поняла, ей вообще не стоит лгать. Комок в ее животе исчез.

— Я искала оборотней.

Алек за ее спиной перестал дышать.

— Откуда ты узнала о нашем существовании? — ледяная угроза в голосе мужчины заставила ее дрожать. «Черт возьми». Он продолжил, словно не замечая этого. — Как мы привлекли твое внимание?

— Мальчик по имени Лахлан умер у меня на руках.

От этих слов, сдавило горло. «Ее ошибка». «Горе». Виктория часто заморгала и сделала глубокий вдох.

Алек недоверчиво спросил:

— Ты была той женщиной?

— Да. Я-я была там. — Ее голос дрогнул.

Калум отошел от нее и снова вернулся. Увидев его недавнюю трансформацию в зверя, она поняла, откуда эта грация и крадущаяся походка, но подавляющая властность? – видимо, это его отличительная черта.

— Почему ты никому не сказала?

— Сказать кому? — нож больше не касался ее шеи. Вик потеряла саднящее место, позволяя боли удержать в сознании собственный разум. — Ну, конечно, я видимо должна была подойти к тебе и спросить: «Эй ты случайно не из тех людей, которые превращаются в кошек?» Приди в себя.

Глаза мужчины заискрились от сдерживаемого смеха:

— Ах, нет, я не это имел в виду. Почему ты никому не рассказала о Лахлане?

Виктория провела ладонями по лицу, в попытке потянуть время. Было бы лучше избежать этой эмоционально-нестабильной беседы и передохнуть. Информация о том, как умер ребенок, не вызовет у оборотней приступа любезности к человеку, даже к женщине.

— Послушай, можем мы продолжить этот разговор в другом месте. Мое колено не позволяет мне долго на нем стоять, и у меня идет кровь.

Алек закричал, словно девушка его ударила.

Калум помедлил, а затем кивнул:

— Дед Лахлана должен услышать это. — Он послал ей оценивающий взгляд. — Разве есть причина, по которой он не должен присутствовать?

«О, прекрасно».

— Это не самая лучшая история, но из-за нее я здесь.

На повестке дня двое мужчин, которые теперь ее ненавидят, причем с одним из них она только что переспала, в ближайшем будущем разговор со стариком, который пытался ее убить. Ночь становится все лучше и лучше.

***

Одинокий полупустой стакан с пивом стоял на столике рядом с ним. Торсон прекратил попытки утопить собственное горе в алкоголе после того, как попытался убить маленькую русоволосую человечку. «Самку». Он покачал головой, испытывая шок и ужас от того, насколько неуправляемо он вел себя в ту ночь.

Ни горе, ни гнев не могли служить оправданием такого поведения. Она даже не была таким уж плохим человеком, как он понял. Девушка выбирала свои книги и спокойно уходила. Без всякой глупой болтовни в процессе. И, по словам его друзей, она была хорошей официанткой. Он восхищался профессионалами, независимо от вида, к которому они принадлежали.

Старик взглянул на холм, возвышающийся над «Дикой Охотой». В былые времена, он бы никогда не пропустил собрание, но он постарел и нуждался в сне.

Не то, чтобы он долго спал. Наоборот, Торсон, как правило, вставал и бродил по дому, избегая комнат, которые покрывало горе, словно пыль углы. Когда-то мальчишка присоединился к нему здесь, на заднем дворе. Они откидывались назад, задирали ноги на перила крыльца и наблюдали, как облака пытаются покорить небеса.

Под светом полной луны двор казался особенно пустым. Возможно, ему стоит вернуться в кровать и попытаться заснуть.

Заходя на кухню, Торсон услышал стук в дверь и поджал губы. От пришедших в предзакатные часы не жди хороших новостей. Опять же, хуже уже быть не может – самые худшие страхи уже сбылись.

Пройдя через темный пустынный дом, старик открыл дверь и увидел лицо Алека, залитое лунным светом:

— Алек. Что-то случилось?

— Нам нужно поговорить с тобой Торсон. Мы можем войти?

«Мы?»

Мужчина отступил внутрь. Алек вошел в сопровождении Калума и темноволосой человечки. Шериф проследовал в гостиную и даже осмелился бросить еще одно полено на умирающие угли камина.

— Что все это значит? — в голосе Торсона звучало раздражение, но выказывая уважение к женщине, нецензурную лексику он опустил.

Калум потянул девушку к дивану у камина, а затем они с Алеком приземлились с двух сторон от нее, как подставки для книг. Или сторожевые псы.

Торсон пересек комнату и встал перед камином, скрывая в тени собственное лицо, тогда как его гости были на свету. Алек улыбнулся и, как ни странно, на лице человечки отразилось такое же понимание его маневра.

— Ну? — спросил старик.

— У Виктории есть, что рассказать нам, — сказал Калум. Он повернулся, чтобы не особенно дружелюбно положить руку на предплечье самки.

Алек наклонился вперед:

— Джо, мы сами услышали это только что. Вики была с Лахланом, когда он умер.

Его слова, словно когти, вонзились Торсону прямо в грудь.

— Она... она была той женщиной, что исчезла?

— Ага. — Алек положил ладонь на другую руку девушки.

Торсон нахмурился. Виктория выглядела скорее зажатой, нежели поддерживаемой ими. Он не был пьян и испытывал отвращение к применению насилия в отношении женщины.

— Ты здесь по своей воле или нет?

Взгляд девушки перешел от одной руки, удерживающей ее, к другой, и кривая улыбка озарила ее лицо:

— Более или менее. Я в любом случае пыталась найти способ поговорить с вами, только без драки на этот раз.

Осознание того, что он сам удерживал ее от разговора, желчью осело в горле и сделало его голос низким и суровым:

— Теперь ты здесь. Говори.

— Это не самая красивая история, — предупредила она. Его челюсти сжались, но мужчина кивнул, чтобы она продолжала. — Хорошо, дело было так. Я шла по улицам Сиэтла, когда услышала крик...

Пока Виктория рассказывала, Калум наблюдал за ней. Она поведала о жестокости своих похитителей, и ее лицо потемнело от гнева. Когда девушка заговорила о смерти внука Джо, ей пришлось сморгнуть наворачнувшиеся на глаза слезы. Очевидно, что смерть Лахлана сильно задела ее. Часть волнения Калума ослабла. «Она уже в течение нескольких недель знала о существовании даонаинов и никому не рассказала».

Вик появилась здесь, чтобы выполнить обещание, данное молодому человеку — поступок благородного человека. Чувство вины заставило мужчину нахмуриться. Он был слишком груб с ней сегодня вечером.

«Но она следила за ними».

Вик почти закончила свой рассказ:

— ...и я выскочила через заднюю дверь, перепрыгнула через забор, а потом нашла место, где можно было переночевать. Сюда я приехала на следующий день.

Сердито взглянув на каждого из братьев, Виктория выдернула руки из их захвата. Она обняла себя. Калум видел желание Алека успокоить девушку. И чувствовал то же самое.

Вместо этого он попытался обдумать услышанное:

— Они намеренно бросили тебя к Лахлану и не уходили, пока тот тебя не укусил?

— Угу.

— Пытались сделать оборотней таким образом, — пробормотал Алек. — Не получится.

— Лахлан так и сказал. — Вик откинула волосы с лица. — Что теперь?

— Мы будем расследовать произошедшее, — сказал Калум. Девушке не зачем было знать больше.

— Правильно. Но что будет со мной?

Калум поймал взволнованный взгляд Алека. Она действительно пробуждала в них инстинкт защитника.

— Скольким людям ты рассказала о нас?

— Никому.

— Почему нет?

— Я обещала Лахлану не делать этого.

— А если бы мы напугали тебя? — Калум поймал ее взгляд в ожидании ответа.

Нехотя Вик ответила:

— Если я решу, что вы опасны, то не уверена, что буду делать.

— Ты думаешь, мы опасны? — дернув девушку за локон, спросил Алек.

Она фыркнула:

— Вы, парни, чертовски страшные. И мне интересно, если бы я просто наткнулась на тебя в лесу, что бы ты сделал?

— Перегрыз бы Алек тебе глотку, ты это имеешь в виду? — спросил Калум.

— Ах, да, что-то вроде того.

Брови Торсона поднялись. Они не упоминали о событиях на поляне.

Калум изучал человечку в течение минуты. Она стиснула ладони так, что костяшки пальцев побелели. Девушка волновалась сильнее, чем хотела показать. И поэтому он ответил подробнее, чем собирался:

— У козантира есть способность подправлять память человека в отношении предыдущих нескольких часов. Это наша защита из поколения в поколение. Обычно мы стараемся быть осторожными и не попадаться людям на глаза. — Он тяжело посмотрел на Алека, который послал ему неодобрительный взгляд.

— Подправленная память – это фигово, — медленно проговорила Виктория, — но, по крайней мере, вы не убиваете людей.

Калум наклонил голову, оставив комментарий без ответа — смерть действительно может быть наказанием. Оборотни, чьи действия могли привести к разоблачению стаи, принимали смерть от козантира или кахира, то есть Алека.

Девушка нахмурилась:

— Я знаю об оборотнях дольше, чем несколько часов. Как бы вы поступили со мной, если бы я не была хорошим человеком и все такое?

«Щекотливый вопрос. Способность подчищать память дана ему не просто так». Калум ответил без особого желания:

— Тогда стирать придется большой промежуток времени. Столько, сколько необходимо.

— Оставляя дыры в сознании людей, без понимания, что к чему? — Вик вздрогнула. — Я бы лучше умерла.

— Но ты жива, — сказал Калум, — правда, выглядишь опустошенной. И все еще обеспокоенной. — Острое чувство жалости пробралось под его защиту, и мужчина провел костяшками пальцев по мягкой щеке девушки. — Ты действовала благородно, Виктория. Твои воспоминания останутся при тебе.

«Однако дальнейшее обсуждение им следует провести в отсутствие человечки».

Поднявшись, Калум протянул ей руку:

— Я провожу тебя домой, чтобы ты могла отдохнуть.

***

«Сегодня вечером самообладание Калума его немного подвело» – думала Вик, пока он шел рядом с ней. Мужчина пытался скрыть это, но с того момента, как он услышал обстоятельства смерти Лахлана, ярость буквально бурлила в нем. Когда уличный фонарь высветил его лицо, девушка заметила, что его зрачки вновь стали черными. Должно быть, это какая-то способность оборотней, ей до этого не приходилось видеть, чтобы у кого-то глаза вот так меняли свой цвет.

Калум поймал ее взгляд и слегка улыбнулся. Мужчина положил свою руку ей на спину, чуть ниже края ее куртки. Забавно, что он мог в один момент напугать ее до усрачки, а в следующий – подарить чувство безопасности. Если Алек был похож на товарища по оружию, то Калум был старшим офицером, который принимал на свой счет все беды тех, кто был под его опекой.

Его тепло, его близость были, словно утешение... и обескураживающее возбуждение.

Калум вместе с Викторией поднялся на крыльцо. Дождавшись, когда девушка откроет дверь, он взял ее за подбородок, приподнимая его, чтобы рассмотреть лицо в лунном свете.

— С тобой сегодня все будет в порядке? — спросил он вполголоса.

— Никаких проблем. — Ее голос звучал неровно. Прикосновение теплых пальцев к ее коже вызывало трепет внутри Вик.

Глаза мужчины засветились серебром:

— Никогда не признаешься в собственной слабости, да, маленькая человечка.

«Человечка? Маленькая?»

Оскорбление растеряло всю свою остроту от его ласкового тона. Калум стоял достаточно близко, чтобы она могла ощутить тепло его тела. Аромат мужчины окружил ее: свежий, чистый и дикий, словно ветер с вершины горы.

— Ээээ. — «Что он там спросил?» — Нет.

Ямочка на его щеке шла в комплекте с полным веселья взглядом.

— Ну, тогда я желаю тебе доброй ночи.

Нежно удерживая девушку за подбородок, Калум склонился и накрыл ее губы своими. Другая рука легла Вик на спину и притянула ее ближе. Никаких дразнящих касаний, абсолютное беспрепятственное обладание. Его губы были слишком опытными, а рот требовательным — мир вокруг начал кружиться. Когда мужчина поднял голову, руки Виктории обвивали его шею. Вздохнув, девушка потянула их вниз и оттолкнула мужчину — ну или попыталась. Его руки не позволили. «Господи, она переспала с Алеком всего несколько часов назад, и вот теперь целуется с его братом. Она ведет себя как грязная шлюха?»

— Отпусти меня.

Калум смотрел на Вик, его брови озадаченно сдвинулись:

— Зачем?

Девушка еще раз толкнула его, несмотря на то, что ее тело хотело придвинуться ближе, раствориться в этом мужчине, чтобы уже ничто не могло разделить их. И это было ужасно, неправильно. «Проклятье».

— Калум, твой брат Алек и я... — Вик сглотнула. «Откуда, черт побери, у нее косноязычие?» Тон ее голоса был не таким холодным, как она хотела. Возможно потому, что она излучала такое тепло, которое могло бы конкурировать с самим солнцем. — Алек интересуется мной. — Закончила она, наконец.

— Как и я. — Его растерянность продержалась еще мгновение, а потом понимание мелькнуло в его глазах, и мужчина усмехнулся. — Человечка. Почему рядом с тобой обо всем забываешь? — он легко поцеловал девушку, полностью игнорируя ее слова.

Тело Вик предало ее, смягчилось, устремилось к Калуму. Он словно что-то еще хотел сказать, но передумал и улыбнулся:

— Ты выглядишь усталой, Виктория. Возьми пару отгулов, чтобы отдохнуть от работы. — Он провел пальцем по ее щеке, распространяя волны тепла на своем пути. — Спи спокойно, маленькая самка.

Собрав всю свою волю в кулак, Вик отошла от Калума и зашла в дом. Закрыв дверь, она прислонилась к ней. «Твою мать, ну и ночка». Ее тело, возбужденное Калумом, гудело, внутри все сжималось от воспоминаний, как удивительно она чувствовала себя, когда Алек брал ее.

Кроме того, у нее все еще был мандраж от ножа, приставленного к горлу. Девушка вытянула руки и увидела, что те дрожат. «Боже, она не была настолько близка к смерти с тех пор как попала в перестрелку в Багдаде».

«Ничего так вечер, да? Вечеринка, секс – великолепный секс, – почти перерезанное горло, и, наконец, взбесившиеся гормоны из-за другого брата. Захватывающая, насыщенная событиями жизнь».

Виктория вспомнила момент, как была поймана, когда пряталась. Если Уэллс узнает об этом, он задаст ей взбучку, и то, что Калум имеет суперных, не оправдает ее. Наверняка она нарушила какое-то шпионское правило или что-то в этом роде.

Качая головой, девушка пересекла гостиную, направляясь к камину. Пока она разжигала огонь, не могла перестать думать обо всех тех вопросах, которые оставались без ответа. «Откуда взялись оборотни? Мутация это или что?» Искры взметнулись в дымоход, пламя запыхало сильнее, закружилось в странном танце. И...

«Это глаза? Иисус».

Вик отступила назад, дрожа, несмотря на жару.

«Куст-штучка, дерево-штучка. Теперь еще и огонь-штучка? Я здесь только для того, чтобы проверить оборотней, черт возьми».

Девушка нахмурилась. «Возможно, ей стоит отправиться к дому Торсона и попробовать подслушать что-нибудь». Тем более Калум отправляя ее спать, словно пятилетнюю девочку, проболтался, что они продолжат разговор дальше.

«Или я просто останусь здесь». Когда-нибудь ей, возможно, удастся забыть ненавидящий взгляд Калума, когда он обнаружил, что она следит за ними. Девушка провела пальцами по тонкой, покрытой корочкой линии, которую оставил нож Алека.

«Алек». Его задела мысль, что она использовала его. «Боже, как будто это было так». Вик прикрыла глаза, ощущая тепло, распространившееся по телу. «Отличный секс» – слишком слабый термин для того, чтобы описать то, чем они занимались, как он держал ее и смотрел на нее своими темно-зелеными глазами. Алек видел ее всю, не только стерву, но и острую потребность в другом человеке, спрятанную внутри нее – но он не воспользовался этим. Нет, он стал еще более нежным и настойчивым в стремлении доставить ей удовольствие.

Девушка потеряла живот. От всех этих мыслей у нее разболелись внутренности – она взглянула вниз на свою руку. Вик терла не живот, а грудь. Прямо над сердцем. «Боже, возьми себя руки. А нужно ли? Черт». Виктория вскочила на ноги и прошлась по комнате. «Так или иначе, они не убили ее. Она выполнила свое обещание Лахлану, поговорила с Торсоном. Она была здорова. Завтра она позвонит доктору Рейнхарду и будет пинать его под зад, пока он не одобрит ее возвращение на службу».

«Остаться»... не самая лучшая идея. Она слишком увязла с этими кошачьими братьями. Капитуляция требовательному поцелую Калума. Жаждающие руки Алека на ее теле, рокот его привлекательного голоса, его такие внимательные глаза – Вик задвинула воспоминания подальше. Это был только секс – ничего более.

Вместо этого, стоило подумать о том, какой разнос ей устроит Уэллс, узнав, что она нокаутировала местного.

***

Калум ушел провожать самку, а Алек вышел на крыльцо, предоставив Торсона самому себе. Старик пытался сосредоточиться на опасностях, грозящих клану, но мысли его устремились иным путем. Уперев локти в колени, Джо наблюдал, как в открытом огне кувыркается саламандра. Она взмывала вверх в дымоход, а затем ныряла в угли, поднимая всполохи искр. Один уголек приземлился на ограждение камина – яркое пятно на темном камне, – вскоре его свечение погасло, сменившись матовым черным цветом.

Лахлан был не один, когда умер, и получил утешение от человека. Девушка рассказала не так много, но вспоминая слова Лахлана, она изогнула руки словно обнимала человека.

«Да, его мальчик получил поддержку и утешение в конце». Это знание облегчало его горе. Ведь даже в самом конце мальчик думал о своем старом дедушке с беспокойством. С любовью.

Лахлан не сказал самке: «Позвони дедушке». Он намеренно послал человечку в Колд Крик – город, населенный даонаинами.

«Зачем?»

Торсон наблюдал за тем, как Алек и Калум входят в гостиную, глубоко погруженные в разговор. То, что козантир и его кахир включат Джо в свои планы, было для него подарком, признанием его горя и нужды. Молча он поднялся и подал каждому пиво.

— Двое мужчин в доме. Один в костюме, Вик сказала, что он преступник, другой – бывший военный. — Поблагодарив улыбкой за выпивку, Алек плюхнулся на диван. — Помнишь тех охотников, которых мы спровадили? Выглядели они так, словно имели военную подготовку. Тот, что с бритой головой был, вероятно, Свэйн.

От ветра дребезжали окна, дом скрипел, оседая и напоминая этим Торсона, который пристраивал свои старые кости в любимом кресле.

Калум занял место напротив:

— Мужчина пытался создать больше оборотней с помощью Лахлана, что по каким-то причинам ему не удалось. Теперь он потерял единственного оборотня, которого имел.

— Значит, они попытаются поймать другого, — решительно заявил Алек. — Браконьеры появились уже после побега Вики и Лахлана, и теперь они намного ближе к Колд Крик, чем те, которых мы обнаружили ранее.

— Это не значит, что Лахлан дал им какую-то информацию о нас, но его вещи... или образ мыслей направили их сюда. Теперь мне хотелось бы допросить их, а не просто прогнать. — Сказал Калум. — Даже если для этого мне придется выпотрошить их воспоминания.

Торсон услышал в голосе мужчины чувство вины и сожаления:

— Вы не могли знать, виновны они или нет. — Он покачал головой. — Вы все сделали правильно, козантир.

— Он прав, Калум, — сказал Алек.

С горькой складкой у рта, Калум на минуту устался на огонь, а потом, потеряв лицо руками, сказал:

— Что сделано, то сделано. Я боюсь у нас другая проблема, помимо браконьеров. Поскольку этот мужчина уверен, что укус превращает человека в оборотня, он будет упорно искать Викторю.

— Черт, брат, ты прав. — Алек выпрямился, глаза его выглядели пугающе. — Первым делом, надо выяснить, кому принадлежал или был арендован тот дом. Я начну оттуда.

Когда с горы послышался волчий вой, холодок страха пробежался по телу, проникая в его старые кости. «Были ли те наставившие ловушки люди сейчас в лесах?»

— Я попрошу Тинана получить доступ к военным файлам и найти бывшего морпеха по имени Свэйн.

Делая глоток пива, Калум сказал:

— Мы получим последний адрес регистрации. Поэтому не сможем действовать, пока не найдем их.

— А потом? — проскрежетал Горсон.

Калум посмотрел на старика, демонстрируя, что ярость пылает в козантире также жарко, как и в нем:

— А затем мы разберемся с этими убийцами так, как они того заслуживают.

Глава 10

На следующий день

Вик убрала телефон от уха и уставилась на него: «Ничего себе!» Она готова поверить в то, что Уэллс экстрасенс, как утверждали многие из его агентов.

— Сэр, — девушка прочистила горло, — вы только что сказали, что хотите, чтобы я летела в Вашингтон?

— Если у тебя проблемы со слухом, я снова отправлю тебя на больничный.

«Вот черт, похоже он сегодня ещё не получил свою дозу кофеина – или не пил кофе, по крайней мере, неделю».

— И куда именно?

— Ко мне в офис.

«Личная встреча?» Ее желудок сжался и бухнулся вниз. «Она может избежать темы оборотней по телефону, но при личной встрече?» Скрывать информацию от Артура Уэллса было также бесполезно, как утаивать грехи от Бога или врать Калуму.

— Я с нетерпением жду возвращения к своей миссии в Багдаде. — «Трусиха Вик, трусиха».

Голос мужчины смягчился, если так можно было сказать про тон голоса более острый, чем лезвие ножа:

— Я все понимаю. Тем не менее, на следующей неделе я отправляюсь в Китай и хотел бы увидеть тебя, прежде чем уеду. Пять дней, сержант. Справишься?

Ловушка захлопнулась.

— Разве я когда-нибудь подводила вас, сэр?

— Нет, ты всегда справлялась, — тихо сказал он и сделал всё еще хуже, добавив, — я скучал по тебе, солдат. И рад, что ты возвращаешься.

Вик удалось повесить трубку, прежде чем она сломалась и разрыдалась как ребенок. Уэллс был для неё семьей. А она скрыла информацию, которую он действительно должен знать. «Но к чему эта встреча? Он получил сведения о том, что парень в костюме охотится на оборотней». Зарывшись ещё глубже в кресло, Вик застонала. «Как, черт возьми, ей со всем этим справиться?»

***

Во второй половине дня Джейми решила, что в такую холодную погоду нужно что-то согревающее, например, итальянская еда. Калум не находил себе места, желая действий. Его инстинкты побуждали его бороться, защитить свой клан, но у него не было противника для атаки. Он послал оборотней в лес искать ловушки и браконьеров. Тайнан и Алек «охотились» в базах данных военных и базе данных Сиэтла. Калум же бродил по дому, словно загнанная кошка, продолжая бездействовать.

Поэтому они с Джейми выбрались в город за ингредиентами для лазаньи. Выйдя из магазина, мужчина глубоко вдохнул холодный морозный воздух и улыбнулся дочери. Стройная, как и её мать, с румянцем на щеках, она скакала по тротуару, словно один из эльфов Санта Клауса.

— Ты видел того гнома? — девушка указала на глаза-бусины, стоящего на краю тротуара существа. — Он скорчил мне «рожицу»!

Калум подавил смешок и серьезным тоном спросил:

— Что ты такое говоришь?

— Честно, папочка. Я знаю, что они уродливые, но он выпятил губы и... — дочь продемонстрировала как, и Калум рассмеялся.

— Хах, что ж, похоже, холод влияет на их настроение.

— Да, даже пикси ворчат. Одна бросила вчера в меня желудем, хотя я ей ничего не сделала. Эй, посмотри, там Вики!

Сквозь витрину книжного магазина можно было увидеть, как Виктория разговаривает с Торсоном. Прежде чем Калум успел отказаться, Джейми схватила его за руку и потащила в «Книги».

Несмотря на то, что Виктория не улыбнулась, радость осветила глаза девушки, когда Джейми одарила её радостными объятиями. Последние недели Калум с удовольствием наблюдал, как сдержанная маленькая человечка справляется с бурной привязанностью его дочери.

— Я не видела тебя вечность! — пожаловалась его дочь и бросила в сторону Калума хмурый взгляд. — Папочка не хочет, чтобы я была в баре, когда люди напиваются.

— Какой подлец, — согласилась Виктория, послав ему взгляд, который, если бы на её месте был кто-то другой, он назвал бы нерешительным.

Конечно, всего пару дней назад Алек почти перерезал ей горло. Затем она была близка к тому, чтобы Калум стер её память. И он поцеловал Вик на прощание. Этого достаточно, чтобы заставить нервничать даже такую уверенную в себе женщину, как Виктория.

С бесстрастным выражением на лице он спросил:

— Виктория, ты выглядишь уставшей. Ты хорошо спала?

Торсон засмеялся.

Кривоватая улыбка изогнула полные губы девушки:

— На мой взгляд, слишком много странных шумов по ночам.

Калум усмехнулся. «Кровожадная, несговорчивая женщина». Которую он хотел. «О Херне!» Он представлял, как притягивает её в свои объятия и овладевает. Член затвердел, соглашаясь с ним.

Словно она могла говорить, её взгляд потеплел... но затем метнулся в сторону, а он тут же напомнил себе, что она была человеком.

— Вы двое здесь, чтобы взять книгу? — Виктория спросила у Джейми.

— Можно, папочка? — стала умолять дочь. — Все свои я уже прочитала.

— Джейми, я не знаю.

Торсон усмехнулся и добавил:

— Вы хотите, чтобы ваша дочь была грамотной?

— Чтение очень важно, — торжественно согласилась Виктория.

«Численное превосходство».

— Отлично.

Джейми вручила ему свою сумку с продуктами и скрылась за стеллажами.

— Одну книгу, — крикнул Калум вслед дочери.

— Две книги – лучше. — Виктория толкнула через прилавок к Торсону две книги, которые держала в руках.

— Некоторые люди – халявщики, — громко прокомментировал Торсон.

— Спасибо за поддержку. Да будет тебе известно, её книги в мягких обложках уже сваливаются с моих полок, а я вероятно один из лучших твоих клиентов, ты, старый ворчун.

— Похоже, вы немного не в себе. — Торсон взял книги Виктории и переложил их на свой рабочий стол.

— Капризуля, — согласилась Виктория, разговаривая с Торсоном так, словно Калум не стоял рядом с ней – достаточно близко, чтобы вдохнуть её неповторимый пряный аромат и почувствовать тепло тела.

А «капризулями» называли детей, не получивших свою порцию дневного сна. Нахмурившись, он посмотрел вниз. Их глаза встретились и... на какое-то время застыли друг на друге. Веселье плескалось в глазах Вик, изогнув губы девушки, и Калум не смог сдержать смех. Она была редкой женщиной, которая могла дразнить его... плохим... настроением. Еще реже можно было найти того, кто заставил бы его замереть и рассмеяться одновременно. «Почему человечка должна быть такой привлекательной?»

— Вот. — Джейми протиснулась между Калумом и Викторией и толкнула свой выбор через прилавок.

— Две? — спросил Калум сухо.

— Я не хочу, чтобы кто-нибудь называл тебя жадиной... ну или что-то в этом роде, поэтому я подумала, что лучше взять две книги, как говорит Вики. — Джейми послала ему такую невинную улыбку, что никто не мог бы усомниться в её искренности.

Никто, кроме очень опытного отца.

— Хммм. Дополнительная книга. Я полагаю, это означает дополнительный вечер мытья посуды?

Девушка сморщила нос, глядя на отца:

— Хорошо.

— Мне нужно идти, — сказала Виктория и, хотя она улыбалась, глаза её смотрели с такой грустью, что сердце Калума сжалось.

— Сегодня ты не будешь брать книги? — Торсон по-настоящему хмуро глянул на маленькую человечку.

— Нет. Я просто хотела вернуть прочитанное.

— Подожди, — Джейми схватила её за рукав. — Поужинаешь с нами? Мы сегодня готовим лазанью.

Калум напрягся. «Бог решил испытывать его присутствием этой женщины на каждом шагу?» Ему и так было тяжело контролировать себя все время, что они проводили вместе, особенно во время уборки после закрытия бара. Еще хуже становилось, когда после уборки они пили пиво, наблюдая за затихающим в камине огнем, и обсуждая все подряд: политику, культуру, книги. Она вообще не должна была его привлекать, и тем более ему не следовало целовать её. Но, как Алек и говорил, сходка и опасность привели к преобладанию его животных инстинктов.

«Но продолжать это безумие?»

Он колебался слишком долго, и Виктория покачала головой:

— Я... Нет, Джейми, мне нужно... — она замолчала, очевидно, придумывая хорошее оправдание.

Он должен отпустить её, но боль в глазах Вик была словно нож в груди.

— Мы эксперты по лазаньям, и было бы жаль не поделиться нашими превосходными кулинарными навыками с другими. Мы ждем тебя в семь.

Вики нахмурилась, глядя в его сторону. Такая неуверенность – то, что он редко видел в этой женщине.

Но посмотрев в умоляющие глаза Джейми, девушка вздохнула:
— Хорошо, хорошо. Я люблю лазанью.

* * *

«Блять!». Сидя за столом своего рабочего кабинета, Видаль скомкал бумагу, которую только что подписал и швырнул в стену. Его подпись всегда была массивной. Сейчас же она представляла собой мелкие тонкие каракули, потому что его пальцы всё сильнее ослабевали. И сегодня утром он снова потерял равновесие.

Страх ползал по его внутренностям, словно таракан. Время на исходе – гребаный Паркинсон будет победителем (*прим.: имеется в виду болезнь Паркинсона*).

«Больной». В приступе ярости мужчина снес всё со стола.

Раздался стук, Видаль посмотрел на дверь:

— Да. Что?!

Свэйн вошел в комнату. Его холодные карие глаза осмотрели беспорядок.

— Есть кое-что. — Мужчина положил на стол несколько листов бумаги.

Пригасив гнев, Видаль посмотрел на них:

— Медицинские отчеты?

— Угу. Военные. По Виктории Морган, которая восстанавливается после травмы колена.

— Жива? Сукина дочь, она выжила! — его надежды возросла. «Она трансформировалась? Она теперь веркошка?» Он просмотрел на страницы и нахмурился. — В отчете ничего не сказано про следы укуса.

— Док описывает их как «различные зарубцевавшиеся шрамы». Но посмотрите сюда, — Свэйн показал на последнюю страницу. — Эта сука хотела копию отчета, поэтому дала им свой адрес.

Видаль прищурился, чтобы разобрать мелкий шрифт:

— Она живет в Колд Крик?

— Готовы наложить в штаны от счастья?

Мужчина отодвинул документы:

— Поймайте её и проверьте, не превращается ли она в кого-нибудь из них.

— Проще простого, — Свэйн фыркнул. — Подойти и спросить: «Эй, мисс Морган, едите больше красного мяса в последнее время?».

— Завязывай. — Видаль откинулся на спинку кресла, пытаясь сдержать волнение. — Просто достань её. Но будь осторожен. Она видела твое уродливое лицо.

— Без проблем. У меня есть несколько приятелей наемников, которые нуждаются в дополнительных баксах. Они могут сделать это, а я подстрахую.

«Слишком много людей в теме». Видаль нахмурился:

— Я против.

— Они не будут знать, что происходит. Ребята просто вырубят её и бросят в фургон. Они не увидят её превращение в пуму. Даже если она сможет.

Последнее замечание Свэйна заставило Видаля нервничать. «Она должна оборачиваться. Должна».

— Хороший план. — Видаль прислушался к шуму дождя, барабанищего в окна. — Схватите девушку сразу, как заметите. Что бы ни случилось. С её гребаной подготовкой она может свалить, если что-то заподозрит.

— Понял. Вы же понимаете, что она оказалась в Колд Крик, потому что паренек рассказал ей. Она что-то знает. — Улыбка Свэйна не затронула его «мертвых» глаз. — Отдайте мне её на денек, и Виктория будет счастлива раскрыть каждую чертову деталь.

***

Тем же вечером Вик свернула на стоянку и припарковалась справа от «Дикой Охоты», около высокого деревянного забора, скрывающего задний двор таверны. Пока девушка открывала ворота, её трясло от озноба, словно холодная рука гладила позвоночник. В последний раз, когда она прошла через деревянный забор на задний двор, её вырубили и скрутили. А еще у неё был секс с пумой. Оставалось надеяться, что этот вечер закончится лучше.

«Или нет».

У неё не было аппетита. «Я ненавижу прощаться». Оставить сообщение было гораздо, гораздо проще. Но малышка не поймет. Вик вспомнила времена, когда её отец отправлялся в зарубежные поездки, не сказав об этом. Как она кричала, что нанятая им домработница, уделяет ей больше внимания. Это никогда не помогало.

Поэтому сегодня вечером она скажет «до свидания» Джейми лично. «И надеюсь, Калум не расстроится из-за потери официантки».

Пройдя несколько шагов, девушка остановилась, рассматривая открывшийся вид. «Вот это да...» После аскетичного вида стоянки бара Вик не ожидала чего-то... подобного. Тропинка, выложенная кирпичом, вилась вдоль кустов сирени. Розы оплетали деревянную арку у входа, их поздние цветы добавляли сладости вечернему воздуху. В задней части двора находился овальный пруд, в который стекала вода с небольшого каменистого водопада. Золотые и красные карпы мелькали под водяной поверхностью, надеясь на подачку. Разбросанные рядом со скамьей с высокой спинкой крошки показывали, что кому-то нравилось кормить рыб.

Растения, высаженные на небольших участках, наполняли воздух ароматами розмарина и орегано. Вик осмотрелась вокруг. «Интересно, как это место выглядит летом?» Она ощутила укол зависти. «Должно быть, приятно сажать что-нибудь и через несколько месяцев наблюдать, как оно расцветает». Казалось бы, кот-обортьень должен иметь курятник, а не сад. «Господи, сколько же ещё она не знала о них».

Тропинка привела к лестнице на второй этаж. Когда девушка поставила ногу на первую ступеньку, её пульс ускорился, подгоняемый нетерпением... увидеть Калума. «О, женщина, приезжать сюда было глупо, глупо, глупо». Рыча под нос, словно умалишенный, вышедший из дурдома, она протопала вверх по лестнице. Там были две двери, а не одна, как будто даже проклятые входы говорили: «выбери либо одного брата, либо другого».

Она постучала в дверь с именем Калума.

— Она здесь! — раздался голос Джейми.

Дверь распахнулась, и Виктория получила свое второе объятие за день. У неё было больше обнимашек в этом сезоне, чем за несколько лет. Страшно подумать.

— Эй, малышка. — Ощущение тоненьких детских рученок наполнило Вик нежностью... просто нежностью. «Ничего больше». Вик отстранилась и засунула руки в карманы джинсов. — Красивый у вас сад, малышка.

— Ты видела рыбок? Красный – Питер, а золотой с оранжевыми метками – Венди. И есть еще здоровяк с черными пятнами – это Крюк. — Джейми засунула руки в карманы, как и Вик. — Конечно, я дала им имена, когда была маленькой девочкой.

— Конечно, — согласилась Вик с серьезным видом.

Улыбнувшись, девушка заметила Калума, наблюдавшего за ними из-за двери. От того, с какой нежностью мужчина смотрел на свою дочь, сердце сжималось в груди. Затем он посмотрел на Викторию, и их взгляды встретились. Жар опалил её кожу. «О, это очень плохие мысли».

— Эй, — тихо произнесла Вик.

— Добро пожаловать в наш дом. — Его губы изогнулись, словно он понимал причину её волнения. — Входи, Виктория. Сегодня мы ужинаем лазаньей, а не маленькими людишками.

Когда он скрылся в кухне, Джейми схватила её за руку и потащила за собой, словно игрушку.

Калум проверил духовку и повернулся:

— Что будешь пить?

— Пиво, если есть.

Пьянящий запах чеснока наполнял кухню, и у неё в животе заурчало. Джейми засмеялась, Калум улыбнулся и, налив «Гиннес» в кружку, протянул Вик:

— Не волнуйся, как только хлеб подрумянится, мы будем есть.

— Не думала, что настолько голодна.

Калум сделал глоток своего напитка – тёмно-красного вина. Мужчина смотрел на неё поверх края бокала, и его взгляд ощущался как палящее солнце, касающееся слишком чувствительной кожи.

— Тебе нужно больше есть, — сказал он, — ты слишком худая.

— Папочка, это грубо. Я думаю, у Вики идеальная фигура, — сказала Джейми в поддержку.

Смеясь, Виктория обняла малышку за плечи и нахмурилась:

— Ты выросла? Разве вчера ты не была ниже?

— Страшно, не правда ли? — сказал Калум сухим тоном. — Скоро её первое обращение, и эта мысль меня пугает.

Челюсть у Вик отвисла:

— Джейми тоже?

— Папа! — девочка развернулась и посмотрела на Вик. — Ты сказал Вики...

— Ах, я забыл тебе рассказать дорогая, Виктория знает о нас.

Калум улыбнулся, глядя на вытаращившую глаза дочь и испуганно смотрящую на Джейми Викторию.

— Ты никогда не думала о молодых оборотнях? — спросил он.

— Эмм, нет. — Виктория коснулась щеки Джейми так нежно, что сердце Калума сжалось. — Ты превратишься в кошку? Как твой папа? Алек тоже пума?

Джейми хихикнула:

— Как и дядя Алек, я, вероятно, буду пумой.

— Боже, держу пари, ты будешь красивой, — сказала Виктория. Благоговение в её голосе, словно острая боль, прошло сквозь него. — Так что же происходит, когда вы оборачиваетесь в первый раз? Нечто особенное?

Калум обратил внимание на то, каким серьезным тоном ответила Джейми:

— Ну, сначала из наших рук выходят искры, а затем происходит большой бум.

Глаза Виктории расширились. Калум усмехнулся, когда его маленькая чертовка захихикала.

Виктория моргнула, а затем рассмеялась:

— Маленький монстр, ты меня сделала. Молодец. — Девушка повернулась к Калуму. — Я так понимаю, что первый оборот ничем не примечателен?

— Такой же оборот, как ты видела. Единственное отличие – отсутствие контроля у молодняка.

Калум старался не думать о детях, которые не смогли вернуть себе человеческий облик после оборота и, оставшись животными, одичали, или о тех ошеломленных и напуганных, что сами довели себя до смерти. Его Джейми уравновешенная и умная.

Она отлично справится. Сжав челюсти, мужчина отвернулся под предлогом вынимания из духовки чесночного хлеба.

Он передал корзину Джейми:

— Давайте поедим.

Когда они сели за круглый дубовый стол, Калум обратил внимание, что взгляд Виктории обращен на четвертое место за столом, и ответил на её невысказанный вопрос:

— Алек обычно отнекивается...

Прежде чем мужчина успел закончить фразу, задняя дверь открылась и захлопнулась. Его брат появился на кухне:

— Черт, пахнет восхитительно. Ты уже всё сожрал? — когда Алек увидел Викторию, его слова стихли, и он уставился на девушку.

«Придурок. Её присутствие в этом доме – ошибка. Он поставил в неловкую ситуацию себя... и Алека... и даже Викторию».

Калум выдвинул стул ногой:

— Алек, сядь и поешь, пока еда не остыла.

Брат занял место рядом с Викторией:

— Я в шоке. Обычно у нас только одна прекрасная леди за столом.

Джейми захихикала:

— Я пригласила её, дядя Алек.

— Отличная работа, малышка. — Он положил себе огромную порцию салата, лазаньи и добавил кусок чесночного хлеба. — Извините, что опоздал. Пришлось выписать квитанцию парочке городских ребят за угрожающие взгляды в неподходящем месте.

Брови Виктории поднялись:

— Ты серьезно?

— Нууу... — Алек откинулся на спинку стула. — Если нам кто-то не нравится, мы просто следим за ними, чтобы удостовериться, что они здесь не для того, чтобы устроить неприятности. Если необходимо, мы дадим им понять, что лучше покинуть наш город.

Калум подавил улыбку. Алек усовершенствовал технику старого-доброго шерифа «мы здесь таких, как ты не любим», когда жил в Техасе.

— Я все время забываю об этой твоей скверной стороне, — пробормотала Виктория с большей симпатией, чем хотела показать. Она положила кусочек лазаньи в рот, а затем замурлыкала, прикрыв веки и теряясь в наслаждении.

«Херне, помоги мне!»

Дыхание Калума стало неровным, как и у Алека. Их глаза встретились в полном понимании: «желаем эту женщину для нас обоих». Но она была человеком. Мужчины отвернулись.

— Мы... — Калум прочистил горло, чтобы удалить хрипотцу из голоса, — мы столкнулись с Викторией сегодня в книжном магазине. — Он улыбнулся ей. — Я заметил, что Торсон выглядит лучше. Ты поговорила с ним?

Девушка кивнула:

— Он попросил меня рассказать... — она взглянула на Джейми и поправилась, — поговорить о старых временах. Он кажется таким одиноким. Не многие приходят к нему в магазин.

— Он скучает по Лахлану, — сказала Джейми. — Я тоже скучаю по нему, с ним было весело.

— У Джо есть ещё родные? — спросила Виктория.

Алек покачал головой:

— Его сестра умерла несколько лет назад, у неё было только двое детей. Лахлан – сын её дочери. Когда мать Лахлана и её спутница – эм, супруга – погибли в автокатастрофе, Торсон отдал ему дом. Лахлан его внучатый племянник.

— А своих детей нет?

— Никто не знает, — сказал Алек. — Он всегда был драчуном и не стремился обзавестись спутницей жизни.

Виктория гоняла по тарелке остатки ужина. Она ела с удовольствием. Калуму было приятно.

— Сколько ему лет? — спросила Вик.

Джейми заговорила, прежде чем Калум успел остановить дочь:

— Через два года ему исполнится сто лет.

Виктория поперхнулась, но сумела проглотить застрявший кусочек:

— Очень смешно, предательница, сегодня ты уже дважды меня наколола. А если честно, сколько ему лет? — она изучала лицо Джейми. — Ты не шутила.

Джейми покачала головой. Медные глаза Виктории сфокусировались на Калуме:

— Еще одна особенность оборотней?

Он кивнул, надеясь, что на этом она остановится. «Зря надеялся».

— Сколько тебе лет? — продолжила девушка.

Существует множество причин, почему людям не стоит знать о даонаинах – продолжительность жизни одна из них. Но он не стал лгать.

— Алеку и мне чуть больше пятидесяти.

— Черт возьми. — Виктория оглядела его и Алека, и у него словно солнечные лучи протанцевали по коже. — Отлично сохранились ребята. Как долго живут оборотни?

— Около ста двадцати лет, — подмигнул ей Алек. — Боюсь, мы не бессмертны.

— Какое облегчение. Сто. Мне практически накостылял столетний старик? Вышибала из меня так себе. — Лицо девушки вдруг приобрело серьезное выражение. — Кстати говоря, о вышибалах, я уведомляю тебя об увольнении, Калум.

— Что это значит? — спросила Джейми.

Калум заставил себя перевести дыхание:

— Ты оставляешь меня... нас... Колд Крик?

Уголки её губ опустились:

— Да. Я сдержала обещание, данное Лахлану. Мое колено прекрасно зажило, если верить доктору, то оно совсем как новенькое, так что мне пора вернуться к моей настоящей работе.

Джейми вскочила и обняла Викторию:

— Я не хочу, чтобы ты уходила, — проскулила девочка, озвучивая и чувства Калума.

Виктория обняла Джейми, усердно моргая:

— Я знаю. Но мои люди нуждаются во мне гораздо больше, чем твой папа в официантке. Я еду туда, где я нужнее.

К облегчению Вик, вечер закончился рано. Они выпили вина в гостиной, но Джейми хандрила, Калум был тих, а Алек... Боже, грусть в его глазах разрывала её сердце.

«Мы уже проходили это» – напомнила она себе, когда прошагала мимо кухни, чтобы забрать своё пальто. «Однажды. Черт, он держал нож у её горла – какие тут могли быть отношения?» Девушка взяла пальто. «Кроме того, если он...» Она моргнула. Чистая посуда была сложена около раковины, стол вытерт.

Виктория огляделась — кругом чисто. Никто из них не убирался после ужина. Все находились в гостиной, и у Калума не было горничной. На полу не валялось ни крошки, хотя она заметила миску с молоком и кусочек торта на тарелке в углу.

«Разве вер-коты держат домашних кошек?»

— Тебе действительно нужно идти? — Джейми стояла в дверях.

— Да, мне нужно собрать вещи. — «Как будто ей было о чем беспокоиться». Вик кивнула в сторону угла. — Я не знала, что у вас есть кошка.

— О, у нас нет... это для... — Калум положил на плечо Джейми руку, прерывая дочь.

Когда он развернул девочку в сторону гостиной, Вик вздохнула: «Еще один чертов секрет».

— Алек проводит тебя домой, — сказал мужчина, но улыбка не затронула его глаз.

«О, черт, он же не может быть несчастным тоже, правда?» Но она подумала о вечерах, которые они провели вместе, обсуждая политику и книги, поздние ночные игры в шахматы. Простые радости. Его тихая дружба заполнила дыру, о существовании которой девушка и не догадывалась. И он, и Алек заставили её понять, какой одинокой она всегда была... и будет снова. Поэтому людям и не стоило привязываться друг к другу — уходить потом адски больно.

Алек ждал у входной двери, подбрасывая ключи от своей машины. Девушка посмотрела на него. «Желание. Эти большие руки гладили ее тело, этот жаркий рот...»

«Дыши, Вик».

— Алек, я могу сама добраться домой. — Она покачала головой. — Мне нужна тихая прогулка, а ты и «тихо» рядом не стояли.

Джейми хихикнула. Улыбка Алека была напряженной, когда он взъерошил волосы девочки:

— Ты противная девчонка, маленькая племянница, и Злючка плохо на тебя влияет.

От того, что Алек дал ей прозвище, в груди у Вик кольнуло. Не говоря ни слова, девушка прошла мимо него и вышла, закрыв за собой дверь. Холодный ветер трепал волосы, пока она спускалась по ступенькам.

Наступила ночь, фонтан безмолвствовал.

Глава 11

На следующий день

Торсон проигнорировал звон колокольчика на двери своего магазина. Мужчина, нахмурившись, смотрел на бумаги на столе. «Святые рога Херне!» Он три раза складывал цифры и трижды получал разную сумму. Если это случится в четвертый раз, он...

— Тревога, чувак. — Хриплый контраalto. Пряный аромат. Миниатюрная, любящая книги барменша.

Торсон развернул свой стул. Вики помахала стаканчиком в воздухе, предлагая ему.

— Что это?

— Кофе, — сказала она. — Я пробовала твой; мой лучше.

Мужчина поднялся на ноги, пеняя на свои манеры, что не сделал этого сразу. «Что во имя Херне происходит с ним в последние дни?»

— Ладно, давай его сюда.

Девушка передала ему стаканчик. Из маленького отверстия поднимался пар, дразня обоняние богатым ароматом кофе. Он определенно пах лучше той горечи, которую он обычно пил. Торсон сделал глоток, чувствуя, как оживает и наслаждается вкусом каждый рецептор на языке. Еще один глоток, и он посмотрел на Вик поверх стаканчика:

— Ты пытаешься меня подкупить?

Низкий смех девушки напомнил мужчине о Лахлане, и его губы растянулись в непривычную улыбку.

— Никаких взяток. Это прощальный подарок. — Вики повернулась, чтобы посмотреть на длинные полки с книгами. — Я буду скучать по этому месту... может, даже немного по тебе.

Торсон почувствовал слабость в коленях – все дело в старых суставах, точно. Мужчина опустился на стул:

— Ты покидаешь нас, девочка?

Девушка оперлась руками на прилавок, похоже ее ноги тоже не держали.

— Мое колено зажило, поэтому я возвращаюсь к той работе, которая была у меня раньше. Это за границей, и я путешествую налегке.

Торсон пил кофе и молча рассматривал Вики. Если бы она была оборотнем, он бы поставил на то, что Калум и Алек взяли бы ее в пару. Даже для человека она была хороша.

Она всегда смотрела открыто, не отводила взгляда, и это вызывало уважение. Никаких уступок от девушки. Откровенная. Он назвал бы ее холодной, если бы не видел, какой она была рядом с Джейми. Или не заметил попыток девушки сдержать слезы, когда она рассказывала ему о Лахлане.

— Возможно, я тоже буду по тебе скучать, — ответил он.

Ее губы скривились в полуулыбке:

— Ну, давай не раскисай здесь.

Вики наклонилась и с грохотом поставила какой-то предмет на прилавок.

— Что это?

— Твой прощальный подарок. Это кофеварка, она даже зерна измельчает. Выпитый тобой кофе должен был показать тебе, что ты упускаешь.

— Ты ждешь, что я буду этим пользоваться?

Девушка пододвинула кофеварку к нему:

— Да. Послушай, Джо, в городах на каждом углу есть «Старбакс» (прим.: Starbucks Corporation – «Старбакс» – американская компания по продаже кофе и одноименная сеть кофеен). Поскольку в Колд Крик нет ничего подобного, я считаю, что люди захотят прийти сюда в холодный день, как сегодня, чтобы выпить чашку приличного кофе.

«Неплохая идея, на самом деле, но...»

Торсон нахмурился:

— А они не захотят, чтобы я делал для них девчачий латте или мокко, или что-то в этом роде?

— Нет. В горах жители, как правило, самостоятельные. Просто дай им хороший кофе, поставь шоколадный сироп, взбитые сливки и все необходимое на столе. Они сами всё сделают.

Он мог представить себе изменения. Например, заменить стулья у камина на более уютные. Рядом поместить эту штуковину. Народ будет толпиться здесь весь день. В его магазине перестанет быть так одиноко.

«Это Вики и задумала, да?»

— Довольно подло, девочка.

Выглядев немного потерянной для такой энергичной женщины, Вик коснулась его руки:

— Я думаю, Лахлан надеялся, что я останусь. Он сказал: «Передай дедушке, что я тебя подарил... и ты мой подарок». Как будто... он доверил меня тебе или что-то в этом духе. Но мне нужно идти, и поэтому я подумала об этом... — девушка расправила плечи, весело улыбнулась и поспешила навстречу холоду и дождю.

Торсон смотрел вслед Вики, его окружала тишина. Он думал о Лахлане, как о подарке от его матери. Но потом мальчик умер. Теперь, очевидно, Боги забрали и этот подарок тоже.

«Черт, прощаться с людьми дерьмово». Видимо она стареет, потому что на этот раз всё оказалось гораздо сложнее. Вик подумала, что ей не было так больно с тех пор, как она потеряла свою подругу Шэнну в Афганистане.

«И мне ведь даже не нравится этот старик».

Дождь моросил, оставляя на лице ощущение, словно от прикосновений ледяных пальцев. В памяти вспыхнуло прикосновение холодной руки Шэнны в тот момент, когда ее кровь стекала в песок. Вик закрыла глаза, чтобы избавиться от воспоминаний и боли. От прошлого и настоящего. Нужно двигаться вперед.

«Постоянное движение. Она когда-нибудь остановится?»

Девушка пересекла улицу и заглянула в продуктовый магазин. Может быть, ей стоит купить в дорогу диетическую колу. Яркое освещение превращало помещение в приветливый оазис под серым небом. Пока Эл ждал, миссис Нейлсон складывала горку консервов для своего пуделя, такого старого и толстого, что он едва мог ходить. Вик попыталась улыбнуться. Не смогла. Черт, она уже скучала по этому месту.

«Забудь о магазине. Вернись домой. Заверши сборы. Уезжай. Таков план».

Позади Вик открылась дверь, а миссис Нейлсон дала указание Элу:

— И не забудь в следующий раз заказать еду для возрастных собак.

Вик посмотрела через плечо. Пожилая дама похлопала по своему шерстяному пальто, словно нахохлившаяся от мороза птица взъерошила перья. Дальше по тротуару мужчина резко повернулся, чтобы заглянуть в окно отеля.

У отеля не было дисплея с информацией. «Какой идиот будет стоять под дождем, глядя в никуда?»

Мышцы в плечах Вик напряглись. Человеческое подсознание – или обезьяньи мозги – подмечали странные детали. Что-то было не так, действия, не имеющие смысла. Слишком большое количество людей там, где их не должно быть. Девушка двинулась дальше, убрала с лица спутанные мокрые волосы и заметила через дорогу двух мужчин.

Виктория фальшиво споткнулась и опустилась на колени, сделав вид, будто поправляет ботинок, чтобы разглядеть ожидавших ее шестерок. Сзади стоял бездельник, пялившийся в гостиничное окно, и еще один мужик. Все были в темных пальто с шарфами или поднятыми воротниками, что делало их неузнаваемыми в непрекращающемся дожде.

Мужчины двигались без животной грации, присущей Калуму, Алеку или даже Торсону. Поэтому, вероятно, оборотнями они не являлись. «Отлично». Она предпочитает драться с людьми, а не с верпухами. Когда адреналин ускорил пульс и подтянул мышцы тела, девушка поднялась и продолжила движение по тротуару. Они последовали за ней.

«Да, ее преследовали, причем слишком явно. Разве жизнь не полна сюрпризов? Интересно, они приятели этого засранца Свэйна? Было бы логично. Как, черт возьми, они ее нашли?»

«Подумаю об этом позже».

Если она продолжит идти прямо, то покинет центр города, а в такую погоду жилые улицы были довольно пустынными. Видимо, в этом их план. Нужно развернуться.

Вик остановилась. Притворившись, что роется в карманах и не находит необходимое, она развернулась обратно. Девушка прошла мимо закуской Энжи, отеля и бакалеи Бэти. Парень, оставшийся позади, увидел, что она приближается, и нырнул в магазин. Вик пересекла улицу и почувствовала, что ее окружают. «Они планируют схватить ее в центре города? Черт».

Девушка, ускорившись, зашла в книжный магазин.

Торсон поднял глаза:

— Забыла что-то?

— Где у тебя запасный выход?

Его брови приподнялись:

— В задней части кладовой, — мужчина указал на дверь за прилавком.

— Что бы сейчас не происходило, не вмешивайся, — огрызнулась Вик, направляясь к указанной двери.

«Темнота». Девушка обо что-то споткнулась. «Проклятье». Вик пыталась нащупать фонарик на своем брелоке для ключей. Крошечный луч осветил большую комнату, заполненную коробками по бокам от извилистой дорожки к выходу.

Стоило ей добраться до двери, в магазине раздались крики. Вопль боли. Рычание. Вот, черт, зачем она выбрала магазин Торсона вместо того, чтобы свернуть еще куда-нибудь? Эта старая псина не стал сидеть спокойно, пока ее преследуют головорезы. Виктория выдернула нож из ножен и бросилась обратно через кладовую.

Ручка на двери уже поворачивалась, поэтому девушка стала ждать, пока дверь приоткроется, а затем со всей силы долбанула по ней. Тяжелый дуб врезался в лицо парня с глухим стуком, который она ощутила даже в своих костях.

Мужчина камнем свалился на пол, и по доскам загремело ружье. «Один готов».

Вик перепрыгнула через тело и остановилась, чтобы оценить ситуацию. Один ублюдок находился у входа в магазин. Второй приближался к Торсону, и девушка ухмыльнулась. «Джо порвет бедолагу на части».

Третий мужчина бросился к ней, экономя ее время. Девушка отступила в сторону, а затем нанесла удар ногой в его колено. Когда ублюдок упал, она схватила его за жирные волосы, чтобы ударить головой о стойку и вздрогнула, когда проломила мужчине череп. «Второй готов».

Хорошо, что Торсон использовал твердый дуб для своих дверей и прилавка. Вик посмотрела на Джо.

Его противник вытащил нож. Торсон оттолкнул руку нападавшего, вырвал клинок и воткнул нож в грудь мужчины. Ублюдок рухнул на пол. На лице старика появилась радостная усмешка, затем воздух рассек звук выстрела, и Торсон отшатнулся к своему столу. Брызнувшая кровь окрасила его документы в ярко-красный цвет.

«Нет!»

Вик развернулась. Стрелок стоял в дверях. С рычанием девушка метнула нож.

Задыхаясь, мужчина уронил оружие, лихорадочно пытаясь ухватиться за лезвие в его горле. Кровь брызнула на деревянный пол, когда он опустился на колени. Содрогаюсь в конвульсиях, он завалился вперед.

— Грубо играешь, малышка. — Торсон стоял, прижимая руку к своему плечу.

Между его пальцев струилась кровь.

— Господи, я думала, он убил тебя! — Головокружительное облегчение пронеслось через Вик, и она схватила седую голову Джо, притянув для поцелуя.

Секундная радость, а затем девушка сбросила свою куртку, чтобы снять футболку. Скомкав ее, Виктория приложила ткань к ране:

— Здесь работает «911»? Тебе же можно в больницу?

— Да, можно, — колени Торсона подогнулись, и он опустился на стул.

— Сидеть, — приказала она, словно собаке, хотя это было неправильно.

Девушка натянула куртку поверх бюстгалтера, прежде чем схватить телефон. Она пристально смотрела на дверь, пока нажимала кнопки. Если бы Вик была готова к этой встрече, она бы подумала о подкреплении. Могут появиться еще плохие парни.

— Что у вас случилось? — прозвучал голос.

— Ограбление в книжном магазине в Колд Крик. Стреляли во владельца.

Оператор ахнул – «им разрешено это делать?» – а затем снова заговорил монотонным голосом:

— Я высылаю полицию и скорую. Пожалуйста, оставайтесь на линии, пока они не придут.

Лежащий рядом с кладовой мужчина, которого она ударила дверью, застонал и попытался перевернуться. Виктория бросила телефон и, подойдя к ублюдку, стукнула того головой об пол.

Улыбка на лице Джо заменила выражение боли:

— Ты сдерживала удары во время нашей драки в баре. Я так и знал.

«Как этот старик в одном лице мог напоминать ей отца, сварливого наставника сержанта и товарищей по службе?» Не обращая внимания на боль в груди, Виктория нахмурилась и огрызнулась:

— Просто заткнись и продолжай зажимать рану.

Когда зазвучала сирена, девушка обрадовалась. «Кавалерия прибыла».

Секундой позже молодой помощник шерифа ворвался в магазин и уставился на бойню.

Адреналин еще бурлил в жилах, а облегчение угрожало задушить ее, поэтому Вик крикнула:

— Ты чертов идиот! Я сказала диспетчеру «911», что в хозяина стреляли. Ты когда-нибудь слышал о том, что нужно быть максимально осторожным?

Краем глаза она увидела, как Алек делал именно это: стоя чуть в стороне, он заглянул в окно. Затем мужчина осторожно вошел и, отеснив своего заместителя, пнул ногой пистолет подальше от мертвого парня. Его темные зеленые глаза мерцали, пока он осматривал Вик и лежащих на полу мужчин. Когда шериф перевел взгляд на Торсона, его губы сжались:

— Ты становишься медлительным, Джо. Насколько все плохо?

— Нормально, пропустил неплохой выстрел. — Торсон подвигал плечом и поморщился. — Болит меньше, чем царапина.

— О, ну конечно.

Алек снова осмотрелся, его лицо было таким отстраненно сосредоточенным, что Вик захотелось броситься в его объятия. «Насколько это неправильно?»

Взгляд мужчины вернулся к Торсону:

— Что им было нужно? От них не пахнет наркотиками.

Джо кивнул головой:

— Она.

Девушка уже начала отступать к двери кладовой, когда взгляд Алека буквально пригвоздил ее к месту:

— Ничего не хочешь мне рассказать, злючка?

Посмотрев в окно за спиной шерфа, Виктория заметила темную машину, медленно движущуюся по улице. «Еще один мудака. Подкрепление». Она отступила на шаг:

— Мне нужно убираться отсюда.

Алек повернулся и заметил машину.

Подъехала скорая, с визгом остановившись двумя колесами на тротуаре. «С Джо всё будет хорошо. Спасибо тебе, Господи».

Нахмурившись, Торсон кивнул головой за спину:

— Проваливай.

— Дженкинс, выведи Торсона на улицу. Я закрою магазин, — приказал Алек и уточнил, — если спросят, скажи, что кто-то хотел ограбить Джо, но сбежал до твоего приезда. — Мужчина сверкнул ухмылкой. — Не стоит упоминать никаких трупов или худышек.

— Есть. — Помощник шерифа кивнул, глядя на Вик. — Спасибо за совет. А теперь убирайся отсюда, худышка.

Мужчины демонстрировали ужасное равнодушие к трупам. Вздохнув, Вики оттащила тело, закрывающее вход в кладовую, и открыла дверь.

Алек подошел к ней сзади и остановил, засунув пальцы под ремень ее брюк:

— Я подгоню машину в парк. Жди меня у большого дуба. — Он протянул ей нож и ушел.

Нерешительность грызла девушку изнутри, когда она поспешила на выход. «Проигнорировать предложение или позволить помочь?» Всё в ней кричало о самостоятельном решении проблемы. Посторонние только мешаются под ногами и получают травмы. Если что-то случится с Алеком... эта мысль сбивала дыхание.

Пока Вик пересекала парк, высокая мокрая трава прогибалась под ее ногами, оставляя исчезающий след. Преследователи точно узнают, куда она пошла. Но она должна справиться. Девушка уже почти достигла деревьев, когда увидела большой дуб. Чувство вины заставило сжаться челюсти. «Свэйн всё равно найдет ее, она привела его в этот город. И будет еще хуже, если она оставит след в лесу, а его верзила прочесывая гору, столкнутся с неподготовленными оборотнями».

«Черт возьми. Придется всё усложнить – и принять помощь». Вынуждая себя повернуться, Виктория подошла к дубу и стала наблюдать, как автомобиль Алека сворачивает за угол и направляется к ней.

***

Чуть меньше часа спустя Алек стоял со своим братом и Вик у входа в туннель. Он хмурился. Дождь превратился в мокрый снег. Выше в горах это будет уже сильный снег и скоро стемнеет.

Вики покачала головой:

— Я всё еще думаю, что должна просто позволить им последовать за мной из города.

— Нет, — категорично заявил Калум, он повернулся к Алеку. — Я присоединюсь к вам через пару дней. Сможете это время продержаться без меня?

«Другими словами, сможет ли он справиться с подъемом в горы пешком, а не в образе кошки?» Алек усмехнулся, погладив Вик по голове:

— С нами всё будет хорошо. Она, конечно, низковата, но у нее есть стержень.

Золотисто-карие глаза девушки метали искры, и он фыркнул от смеха. Если бы она была веркошкой, он бы побоялся поворачиваться к ней спиной. Застегнув пальто, Алек закинул на плечо рюкзак и хлопнул Калума по плечу:

— Проверь Торсона, хорошо? Его неслабо подстрелили.

— Окей. — Калум провел пальцем по щеке Вик и пробормотал, — малышка, ты сократила мою жизнь на несколько лет. — Он послал Алеку полуулыбку. — Вы двое, берегите себя, — и направился вверх по ступеням.

Вик, словно загипнотизированная, смотрела ему вслед, и Алек усмехнулся. Его брат оказывал сильное влияние на женщин.

— Пойдем, злючка. Нас ждет не самое легкое восхождение.

Девушка повернулась и посмотрела на гору, ее большие глаза наполнились страданием.

— Я притащила весь этот бардак за собой.

— Что есть, то есть. Конечно, Лахлан не должен был позволить себя поймать. Или начнем с того, что мальчишка не должен был сбежать. А Джо следовало быть более понимающим, чтобы он не сбежал и...

— Хорошо, хорошо, я поняла. — Вик подняла свою сумку и последовала за Алеком, когда он стал подниматься самым прямым путем наверх. — Где вообще находится эта хижина?

Мужчина указал на вершину горы:

— Прямо там.

— О, Боже, — обреченно сказала она. — Альпинизм ночью, в снежную бурю. Вы люди-кошки отлично знаете, как развлечь девушку.

***

— Что значит, ты потерял ее? — Видаль нахмурился, плотнее прижимая мобильный телефон к уху.

— Четверо моих людей вошли в этот книжный магазин. Никто не вышел. Должно быть, они мертвы. — Холодный голос Свэйна едва пробивался сквозь помехи. — Старый пердун – владелец магазина – отправился в больницу. Копы говорят, что магазин пытался ограбить неизвестный, но сбежал после того, как ранил владельца. Никаких упоминаний о Морган или о ком-то еще. Пытаются скрыть информацию.

«Некомпетентные ублюдки». Видаль выругался себе под нос.

— Продолжай.

— Я слегка поспрашивал в округе и узнал, что она работает в таверне, только под фамилией «Вэйверли».

— Проверьте бар, — согласился Видаль. — Она у себя в доме?

— Нет. Ее дом пуст, но автомобиль все еще припаркован там. В таверне ее тоже нет.

Все хуже и хуже. Морган не дура, чтобы возвращаться в город. К тому же они предупредили веркотов. По крайней мере, место их обитания определено – Колд Крик. «Черт».

— Как один старый пердун и баба смогли укокошить четырех человек?

«Недоумки». Видаль пнул мусорную корзину через всю комнату и остановился, шокированный собственными действиями. Он никогда не терял контроль. «Никогда».

— Я не уверен, — сказал Свэйн. — Но у меня есть идея. Я хочу схватить того, кто может рассказать нам о городе. Не существо, обычного человека, который знает, что происходит. Об оборотнях... и их семьях.

Видаль сел на свое место. Осторожно.

— И какая нам от этого польза?

— Рычаги давления, босс. — Смех Свэйна послал мурашки по коже Видаля. — Пацан-перевертыш заговорил бы, черт возьми, если бы я снимал по кусочкам шкуру с такой же, как он.

— Так сделай это.

***

«Черт». Виктория замерзла. Ей не было так холодно со времен миссии в горах Афганистана. Она дрожала так сильно, что у нее ныли кости. Но это было хорошо. Когда человек переставал дрожать, за ним приходила смерть.

Девушка понимала, что отчасти ее колотило из-за того, что она сделала. Убила. Ощущение ломаемой кости, звуки, издаваемые задыхающимся от собственной крови человеком, пустой взгляд смерти – Вик сглотнула, чувствуя подступающую к горлу тошноту. Вытерла слезы с лица... снова.

Чем выше они поднимались, тем сильнее шел снег, он бил по лицу, словно песок, и скрывал препятствия в виде корней деревьев под ногами. Девушка постоянно спотыкалась и была уверена, что появятся синяки. «Да уж, воплощение грации».

Солнце скрылось, а луна еще не взошла, но вряд ли их свет мог пробиться сквозь темные тучи над головой. Гребаный фонарик сдох час назад.

«Какого черта я здесь делаю?» Она должна была остаться в Колд Крик, вызвать подмогу, после чего найти Свэйна и его босса и уничтожить их. Возможно, тогда она не чувствовала бы себя такой виноватой. Ее губы сжались, когда она вспомнила рану Торсона, кровь на рабочем столе, его боль. «Боже, как глупо. Почему она вообще забежала в его магазин?»

Слишком поздно что-то менять. Плохие парни давно исчезли. Ей придется ждать, пока Уэллс даст ей информацию о Свэйне, и тогда, несмотря ни на что, она покончит с этим.

«Уэллс. О, черт!» Она должна быть в Вашингтоне. Эта мысль выбила из колеи, словно удар головой о дерево. «Может ли ее жизнь стать еще хуже?»

— Мы почти на месте, — послышался голос Алека.

«О, ну конечно, то же самое он говорил час назад». Его совершенное тело неуклонно двигалось вверх по горе – не сбиваясь, не спотыкаясь, не падая. Будь у нее больше энергии и сил, она как следует пнула бы шерифа.

— Туда, — сказал он.

Сосредоточившись на том, чтобы не споткнуться, девушка сделала шаг и наткнулась на неподвижную мужскую фигуру.

— Уфф.

— Извини. — Он указал на что-то неразличимое в темноте. — Нам туда.

Она прищурилась. «Ничего».

— О чем ты?

— Зрение кошки, детка, зрение кошки. — Обернув руку вокруг ее талии, Алек потянул девушку через небольшую поляну к зданию.

— Бог есть, — выдохнула она, и мужчина усмехнулся.

— Подожди минутку. — Он толкнул дверь и вошел внутрь. Зажегся фонарь.

Принимая это за приглашение, Виктория закрыла за собой. В помещение было прохладно, но, укрывшись от ветра, она почувствовала, что очутилась в тепле. Стуча зубами, девушка осмотрелась. Обычная однокомнатная хижина с камином у дальней стены, рядом с ним дрова для растопки. Слева – стол и стулья. Кастрюли и сковороды свисали с гвоздей, а тарелки сложены на деревянной полке. Такие же деревянные полки или ящики на каждой стене.

Алек поставил фонарь на стол и стал разводить огонь. Он кивнул на один из ящичков:

— Там одеяла и подушки. Достанешь? Разложи их перед камином.

Шерстяные одеяла, мягкие подстилки, стеганые покрывала. К тому времени, когда Вик разложила их в центре комнаты, огонь горел достаточно сильно, чтобы она могла чувствовать покалывание в онемевших пальцах.

Алек поставил на решетку для гриля заполненный снегом горшок, а затем порывлся в металлическом шкафу с консервами и полуфабрикатами. Через несколько минут у них был горячий шоколад.

— Хорошее место, — пробормотала девушка и рискнула поднести к губам чашку с обжигающим напитком. Она сделала глоток и закрыла глаза, чтобы насладиться ощущением тепла, распространяющегося по телу.

Алик отсалютовал ей кружкой и улыбнулся:

— Мы держим его для чрезвычайных ситуаций, как эта, и для оборотней, которые получили травму и не могут вернуться в город. — Мужчина добавил еще одно полено в огонь и устроился на куче одеял. — Тот, кто использует это место, докладывает Калуму, а он пополняет запасы.

— Доставляет продовольствие на гору?

— Для этого Херне изобрел подростков.

Девушка фыркнула и устроилась среди другой кучи одеял. Дрожь уменьшилась, и Вик сонно осмотрела комнату:

— Окна нет?

Алек покачал головой:

— Чтобы ночью не было заметно света. Наверху достаточно деревьев, чтобы рассеять большую часть дыма и, как ты видела, путь сюда не для слаботерпимых.

— Да уж, черт возьми. — «Узкие выступы, прыжки с камня на камень через ручьи». — Сюда ведет только одна дорога?

— Множество звериных троп. Мы никогда не используем один и тот же путь дважды, а если он становится слишком очевидным, о нем забывают на сезон или два.

— Как ты можешь узнать, как давно использовали ту или иную тропу?

Мужчина постучал по своему носу:

— Люди оставляют запах.

— Даже в человеческом облике у вас кошачье зрение и нюх, да? — Вик нахмурилась, вспомнив, как дочь Калума споткнулась о бутылку на темной стоянке. — Джейми плохо видит ночью.

— Пока да. Но после ее первого оборота зрение станет лучше. И чем больше времени она будет проводить в животной форме, тем сильнее будут развиваться инстинкты. — Алек ухмыльнулся. — Есть несколько теорий о том, почему. Лично я думаю, что мы начинаем видеть в ночное время и развиваем нюх, а наши человеческие тела приспособляются к этому.

— Ха. — Глаза слипались, и она подняла голову, когда поняла, что засыпает.

Мужчина взял чашку из ее руки:

— Ложись спать. Теперь ты в безопасности, зюлочка.

«В безопасности?» Этот человек выпал из реальности. В мире нет безопасности. Когда Виктория закрыла глаза, то почувствовала, как вокруг нее обернули одеяло.

Глава 12

На следующий день

Торсон услышал шаги, приближающиеся к гостевой комнате Калума – месту его обитания на данный момент. Он с благодарностью поднял глаза, нуждаясь в отвлечении от забот. Чтение уже не помогало.

— Знаешь, ты довольно упрямый ублюдок, — отметил Калум, придвигая стул к кровати. — Почему не остался в больнице? Ты достаточно себя контролируешь, чтобы не трансформироваться, когда тебе больно.

Торсон положил закладку в книгу и убрал ту в сторону:

— В больнице меня можно удержать, только если я в бессознательном состоянии.

— Если бы я знал об этом раньше, сделал бы всё возможное, — сухо сказал Калум.

Старик Торсон расхохотался:

— Ты своего не упустишь. — Порыв ветра швырнул хлопья снега в окно, и старик нахмурился, испытывая беспокойство: вчерашняя буря не собиралась стихать. — Думаешь, с ними всё в порядке?

Калум проследил за его взглядом, в окне отразилось его хмурое лицо:

— Алек сильный. — В словах мужчины тоже сквозило беспокойство.

— Но тебя что-то тревожит.

— Дело в нападавших. Гребаные сволочи. — Калум встал и прошелся по комнате. — Прежде чем избавиться от тел, я попросил помощника снять отпечатки пальцев. В базе данных Алека мы их не нашли, поэтому я отправил их Тайнану. У него больше шансов что-то накопать через базы разных учреждений.

— Звучит медленно.

— Слишком медленно. — Калум сцепил пальцы. — Виктория предложила использовать ее в качестве приманки – посмотрим, сможем ли мы заманить их в ловушку и оставить хотя бы одного в живых на этот раз. — Он поморщился, глядя на Торсона. — Вы с Викторией слишком эффективны в убийстве.

Торсон проигнорировал комплимент:

— Ты не станешь использовать самку в качестве приманки.

— Нет. Я отказался. Поэтому мы будем держать ее в безопасности, а я подожду результатов от Тайнана и использую все до последнего.

Торсон провел пальцем по кожаному переплету своей книги:

— Это бессмысленно. Если они хотели убить свидетеля, то послали бы киллера, а не целую команду, чтобы схватить девушку.

— Возможно. Но, находясь у них в плену, Лахлан ее укусил. И, вероятно, они ожидают, что она превратится в одного из нас.

— Может, нам стоит отдать ее им и опровергнуть эти ожидания, — сказал Торсон, понимая, что они не сделают ничего подобного.

Губы Калума изогнулись в легкую улыбку:

— Действительно. И отдав Викторию им, мы могли бы значительно сократить их численность.

— А это идея. Она смертоносная малышка, не правда ли?

— Что она вообще делала в твоём магазине? — спросил Калум, глядя в окно на падающий снег. — Я думал, она уезжает.

— Пришла попрощаться. — Сердце Торсона пронзила боль, когда он вспомнил проблеск слез в глазах девушки. — Казалось, она думала, что подводит Лахлана. Видимо, он сказал ей... — старик закрыл глаза, припоминая ее слова, — «скажи дедушке, что я подарил тебе... и ты мой подарок».

Калум обернулся:

— «Скажи дедушке, что я подарил тебе» – он сказал это перед самой смертью?

— Так она сказала, — Торсон запнулся, когда слова приобрели другой смысл. Старик вздрогнул. — Думаешь, он мог совершить «Дар Смерти»?

Молчание. Через минуту, Калум устало потер лицо:

— Она сказала, что в самом конце он запинаялся и что-то лепетал. Но ритуал постороннему может показаться...

Торсон закончил:

— Как будто парень был не в себе. Земля, воздух, огонь, вода. Думаешь, она одна из нас?

— Если и так, она хорошо это скрывает. У самочки больше секретов, чем запасов на зиму у муравья из басни. Я считаю, что пора раскрыть некоторые из них.

***

Вики моргнула, оценивая обстановку. «Никаких выстрелов. Никаких голосов. Под ней мягкие одеяла, еще больше навалено сверху – неприкрытым остался только нос. Тепло и уютно». Мышцы слегка ныли от похода, но это была приятная боль, как после физической нагрузки.

«И, эй, она всё еще на этой земле». Нет более приятного чувства в мире. Осознание, что ее могли убить вчера, но благодаря мастерству, силе и мужеству она победила.

«Да, хотя я иду по Долине Смерти, я не буду бояться зла, потому что я самый жестокий ублюдок в долине».

Виктория улыбнулась и потянулась, радость от того, что она жива, пела в ней, пульсировала музыкой, и девушка хотела поделиться этой песней. И так случилось, что она знала прекрасный способ отпраздновать еще один день жизни...

Алек лежал рядом, растянувшись на спине, тоже укрытый кучей одеял. Мужчина, очевидно, поддерживал огонь ночью – большое бревно весело горело на куче раскаленных углей, и в помещении было достаточно тепло.

Мужчина глубоко спал, поэтому даже не шелохнулся, когда она прижалась к нему и положила голову ему на плечо. Он спал в одной фланелевой рубашке, сбросив куртку. Пуговицы легко выскользнули из отверстий. Да, у этого мужчины действительно была шикарная грудь. Вики провела пальцами по твердым мышцам, обвела шесть кубиков пресса и последовала за тонкой линией волос внизу его живота. Аллилуйя, он был в полной боевой готовности и тверд как скала.

— Доброе утро, — выдохнула девушка и повернула голову, чтобы прикусить его подбородок.

— Ммм... — Алек перевернулся, подмяв девушку под себя.

Он пах совершенно невероятно – густым лесом и каким-то особенным собственным мужским ароматом. Вики могла различить его и Калума по запаху. «Странно...»

Алек уткнулся носом в ложбинку под её ухом и замурлыкал от удовольствия, когда девушка раздвинула ноги, чтобы обнять его.

— Я чувствую запах твоего возбуждения, — пробормотал Алек, теплым дыханием касаясь щеки Виктории. Его рука сжала ее лобок, и опаляющий толчок жара заставил девушку приподнять бедра. — Я собираюсь... — мужчина остановился, его мышцы напряглись под ее пальцами. — Нет. Я не могу.

— Что? — Вики потерлась своей грудью о его грудь и почувствовала, как замерло дыхание Алека.

— Клянусь Херне, я так хочу тебя, Виктория, — пробормотал мужчина. Он

поцеловал ее — долго, медленно и глубоко. После чего он оттолкнулся и, чертыхнувшись, встал.

Девушка уставилась на Алека. «Что это было?»

— Послушай, Вики... — он положил руку ей на плечо.

— Не стоит. — Очевидно, он не чувствовал того же, что и она. «Прекрасно». Однако боль от его отказа, жгла, и Виктория отвернулась, чтобы он не мог увидеть ее разочарование. — Не беспокойся. Я просто проснулась возбужденной. Ничего страшного.

— Угу. — Мужчина опустился на одно колено рядом с ней. — Учитывая, как сильно я хочу схватить тебя, раздеть и войти членом, ты не единственная, кто возбужден.

От его слов у Вики перехватило дыхание. Она села, сжав ладони в кулаки, чтобы не тянуться к нему.

— Но...

Алек провел рукой по ее волосам, и девушка взглянула в его зеленые глаза, настолько яркие, словно светятся изнутри.

— Я оборотень, а ты человек. Спариваться для нас очень плохое решение. Черт, даонаинов почти никогда не привлекают люди — запах не тот или что-то другое. Только не у тебя, черт побери.

— Но мы... делали это раньше. Помнишь? Вечеринка в «Дикой Охоте»?

— Скажем так, твое появление на собрании было большим испытанием для моего самоконтроля.

«Да, это имело смысл, учитывая всё, что происходило той ночью. Атмосфера, насквозь пропитанная сексом, вскружила голову и ей тоже».

— Продолжай.

— Кроме того, пусть случайный секс и бывает между нашими видами, оборотни не спариваются с людьми. Мы... я очень близок к тому, чтобы заботиться о тебе больше, чем должен, — сказал Алек с кривой улыбкой и прислонился лбом к ее лбу. — И я хочу тебя так сильно, что меня трясет. Давай не будем искушать судьбу.

Она очень хотела поддаться искушению, но понимала, что это будет ему дорого стоить. Станным образом Алек был высоконравственным человеком... котом... кем угодно.

Он поднялся на ноги:

— Пойду, приготовлю завтрак.

«Боже». Он не застегнул рубашку, а его грудь была такой мускулистой. Мужчина был убийственно сексуален. Ее тело дрожало от страсти, а холодным душем и не пахло.

— У нас где-то есть уборная, или мы ходим под дерево?

— Под дерево. — Алек усмехнулся, и от его яркой улыбки пальцы ее ног подогнулись.

Вики прикрыла глаза. Это было сражение с самой собой, и битва была проиграна. Каждый жест этого мужчины заводил ее всё больше. «Ей нужно на улицу на мороз».

— Я вернусь через минуту, — пробормотала она.

Несколько минут спустя, после того, как она пробралась сквозь глубокий снег, провозилась со своими пальто и рубашкой, чтобы расстегнуть джинсы, заморозила задницу и застегнула всё онемевшими пальцами, секс был последней вещью, о которой она могла думать. «Дайте ей оказаться поближе к огню, и она будет счастлива». Виктория бросилась обратно в дом.

Алек протянул ей кружку дымящегося кофе:

— Это поможет.

Руки девушки тряслись, и всё из-за этой короткой прогулки на морозе:

— Там очень холодно.

— Температура ночью здесь может опускаться ниже нуля. Днем воздух немного прогреется.

— Ага, немного. — Девушка сделала глоток кофе с дерьмовым вкусом, но напиток, по крайней мере, мгновенно согрел внутренности и заполнил вены кофеином. Только идиот будет жаловаться. Еще несколько глотков, и Вики почувствовала себя почти нормально. Устроившись на одном из стульев, она поставила чашку на стол. — А теперь расскажи мне об отношениях оборотня и человека.

Алек поднял пакет с замороженной яичницей и поморщился:

— Может, мне стоит обернуться и поохотиться, чтобы приготовить нам настоящий завтрак.

— Нет. — Она выхватила пакет у него из рук. — Поговорим.

— Ты всегда командуешь? — спросил он с любопытством. Девушка вскрыла пакет резким движением ножа, вытащенного из-за голенища, и Алек вздрогнул. — У тебя отвратительный характер, женщина. — Он смешал яйца с водой. — В основном, отношения оборотня с человеком бесплодны. Не будет детей. Наша численность по разным причинам сокращается, поэтому оборотням необходимо спариваться с другими оборотнями.

— А... Как если мусульманин, женится на католичке, да? — резкая боль начала пульсировать в ее груди.

— Что-то вроде этого, только мусульмане не вымрут. Мы можем... — его взгляд был ровным, но в нем читалось сожаление. — Я планировал поговорить с тобой, но потом ты сказала, что уезжаешь, и я решил, что это не имеет значения. — Мужчина говорил так, словно у них было что-то... настоящее... незаконченное.

— Господи, Алек! — Вики надеялась, что ее голос звучал холодно. Жестко. — Я просто хотела секса, а не каких-то чертовых отношений.

— Да. — Он накрыл ее ладонь своей, пальцы мужчины прикоснулись к ее ледяной коже. — Я знал это.

Виктория почувствовала, как задрожали ее губы, и сжала их. «Боже, ей нужно убраться отсюда, подальше от него и его чертовой жалости, пока она не разрыдалась и не смутила их обоих».

— Мне нужно подышать свежим воздухом.

Отдернув руку, девушка вышла за дверь и направилась в заснеженную пустыню, двигаясь куда угодно, лишь бы подальше от хижины. От него.

«Это глупо, глупо, глупо. Как он стал так много значить для нее? Черт, она же хотела уехать, или нет?»

Виктория прислонилась к гигантской сосне и слушала, как снег с шелестом скользит вниз по веткам, как стонут деревья, раскачиваясь на ветру. Тонкие серые облака плыли по небу, заслоняя солнце и мешая ему отдавать свое тепло, поэтому воздух был таким холодным, что болели легкие. Алек, вероятно, выйдет проверить ее, если Вики задержится. Казалось, он никогда не оставлял ее одну.

Девушка ударила головой о ствол дерева. «Она подсознательно надеялась, что он последует за ней, когда она покинет Колд Крик? Боже, она такая идиотка. Отлично». Вики медленно выдохнула, наблюдая, как пар от ее дыхания завис в воздухе, прежде чем его унес ветер. Эта мысль была лишена признаков жизни, по меньшей мере. Абсолютно никакой надежды на отношения.

«Она не должна была позволять Алеку уговорить ее приехать сюда. И будь он проклят, если попробует помешать ей вернуться в долину. Если люди Свэйна наблюдают за ее домом, ну, разве будет плохо, когда она устранил парочку? Вот тебе и

разбитое сердце. Ну ладно. Позавтракай, выпей кофе, собери вещи и вали».

У нее был план. Спрятав ледяные пальцы под мышки, Виктория направилась обратно в хижину.

Девушка вошла внутрь и остановилась, увидев Алека возле камина. Полностью обнаженный мужчина обмывал себя губкой. Дневной свет и отблески камина отражались от его кожи, подчеркивая мощную мускулатуру, изгиб его зада, длинных, стройных бедер мужчины, всполохи мерцали в золотисто-каштановых волосах на груди и в паху.

Дыхание Вики застряло в горле, а каждый маленький гормон, который успел остыть, снова вспыхнул так, будто его подпалили напалмом.

Зарычав, девушка попятилась назад и захлопнула за собой дверь с такой силой, что хижина затряслась. С крыши на Вики обрушилась снежная лавина, и что-то ударило о ее ботинок. Девушка посмотрела вниз.

Это была крошечная кукла, размером с ее ладонь. «На крыше? Вероятно, какой-то мальчишка дразнил сестру, забросив куколку туда. Она попросит Алека, вернуть ее владельцу». Улыбаясь, девушка перевернула игрушку. «Голая. Анатомически правильная маленькая грудь. Заостренные уши. Кукла-эльф?» Та застонала.

— Черт!

Вик выронила фигурку, но успела поймать в воздухе и почувствовала, как та слегка шевельнулась. Это была одна из тех древесных штучек. Девушка толкнула дверь хижины. Голый или нет, Алеку лучше ответить на пару вопросов.

— Эй, мальчик-кот!

Раздраженное выражение на его лице было приятно видеть. Мужчина надел джинсы и зеленую фланелевую рубашку, которая подходила к его глазам.

Вик показала ему совсем-немертвую-куклу:

— Что это за чертовщина?

Алек подошел:

— О, черт. — Бережно держа «куклу» в руках, он присел на корточки у камина. — Подбрось больше дров, ладно?

Еще одно полено, и огонь полыхнул с новой силой. Вики плюхнулась на груды одеял рядом с камином:

— Что это?

— Она, не это. — Алек поднес фигурку ближе к теплу. — Она древесный эльф. Лесная фея.

— Ну, я так и знала, — саркастически сказала Вики. — Что с ней не так?

— Они впадают в спячку во время холодов. Наверное, она вышла погреться на солнышко и попала в пургу. Не смогла вернуться в свое дупло.

— С ней всё будет хорошо? — малышка казалась мертвой.

— Должно. Мы выведем ее из спячки и отнесем к дереву. Ей понадобится еда. Подержи ее, пока я найду что-нибудь поесть.

Мужчина передал Вики крошечное тельце, прежде чем девушка успела возразить:

— Но... что мне делать? Иисусе, Алек, я не знаю, что делать!

— Держи ее достаточно близко к огню, но так, чтобы твои пальцы не превратились в шашлык. Постарайся не уронить ее.

Когда Алек усмехнулся, Вики захотелось его ударить, но он находился вне досягаемости. Оставаясь неподвижной, девушка ощущала, как фея отогревается и как время от времени у нее перехватывает дыхание. Она действительно жива. «Твою мать, я держу Тинкербелл» (*прим.: Динь-Динь, или Динь (англ. Tinker Bell, Tink) – фея, из сказки Дж. Барри «Питер Пэн», является одной из самых известных сказочных фей).*

Когда та вздрогнула в руке Виктории и открыла бледно-зеленые глаза, невероятное удивление наполнило девушку. «Эльф».

Алек вернулся с полутораметровой сосновой веткой и несколькими еловыми:

— Не самая изысканная кухня, но сойдет. — Фея моргнула, и мужчина ей улыбнулся. — Привет, фея.

— Она говорит по-английски? — прошептала Вик.

— Они говорят не больше белок, но они довольно много понимают. — Он поднял крошечный кусочек ели и засмеялся, когда фея села и вырвала тот из его рук.

Вик оставалась неподвижной, пока фея сидела на ее ладони, покусывая зелень:

— Она теплая.

— Это хорошо. — Алек приставил к стене большую ветку, закрепив основание поленьями. — Сюда. Она может остаться здесь, чтобы окончательно согреться.

Виктория наклонилась и протянула руку. Фея прыгнула и исчезла в иголках.

— Круто.

Алек сложил сосновые и еловые веточки рядом с большой веткой:

— Приятного аппетита, фея. Займись этим.

Показалась крошечная рука и схватила кусочек.

Вик устала на ветку:

— Прямо как та фея, что живет на дубе у меня во дворе. И бросает в меня периодически всякой ерундой.

Алек взял кофе:

— Мммм, она была довольно раздражительной с тех пор, как умер старый Берт, а новый владелец сдал дом в аренду. Фей перемены обижают.

— Меня тоже. — «Столько мини-штучек появляющихся повсюду». Вик снова устроилась на куче одеял.

— Ты знаешь, я... — Алек замер, с чашкой на полпути ко рту, и уставился на Вик, словно девушка сама превратилась в фею.

— Что? — огрызнулась она.

— Она даже не проявилась, но ты можешь ее видеть.

— Ну, конечно, она ведь там, не так ли?

— Нет. Не для людей. — Алек нахмурился. — Я постоянно забываю, что ты не даонаин. У тебя есть зрение.

— Я выгляжу слепой? — «Он ведет себя очень странно». — Что ты добавил в кофе? Виски? Я тоже хочу.

Мужчина поднялся и снова наполнил ее чашку. Вик понюхала содержимое. «Никакого алкоголя. Разве это не очевидно?»

Алек молча сел рядом с девушкой, достаточно близко, чтобы она ощущала тепло его тела. Достаточно близко, чтобы ей захотелось заползти к нему на колени и разделить с ним много тепла.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Едва ли. Нам нужно поговорить. Как давно ты встречаешься с феей? — Судя по его глазам — они были гораздо более темного оттенка зеленого, чем глаза феи, — мужчина был расстроен. Сама же Виктория чувствовала себя прекрасно. «Какое огромное облегчение знать, что он тоже видел мини-людей. Возможно, ей рано резервировать место в психушке».

— Вики? Ответь мне.

— Ой. Прости. С того момента, как приехала в Колд Крик. Сначала я видела мельком, может быть, торчащую руку... — девушка замолчала, когда из ветвей показалась рука феи и схватила еще еды.

— После того, как приехала? Не раньше?

— После. Однажды ночью в таверне я видела карликов. Какие еще странные твари обитают в этой местности?

— В этой местности? Что... — он замолчал и наклонил голову, прислушиваясь. Секундой позже, Вик тоже услышала скрип снега под чьими-то ногами.

Алек был у входа еще до того, как она встала. «Этот мужчина может двигаться невероятно быстро, когда захочет». Он приоткрыл дверь, но мгновение спустя распахнул ее настежь:

— Я не ждал тебя сегодня.

— Кое-что произошло. — Калум хлопнул брата по плечу и стряхнул снег с босых ног.

Он вошел в хижину абсолютно голый и даже не покраснел. «Ладно, раньше она уже видела его раздетым. В лунном свете». Сейчас, при свете фонарей и огня, Вики просто не могла отвести глаз. «Черт, ни одна женщина не смогла бы отвести взгляд». Он, должно быть, бежал всю дорогу в гору, потому что каждый мускул на его загорелом теле был подчеркнут и пульсировал. «Всё его тело состояло из одних сплошных мышц». Девушка сглотнула.

К ее сожалению, Калум быстро оделся в черный свитер и джинсы, достав их из деревянного ящика. Натянув пару толстых шерстяных носков, мужчина наконец посмотрел на Вики, пригвоздив ее к месту своими темными глазами.

Вики прочитала в них обвинение и напрягалась. «Что бы это ни было, она этого не делала. Ну, может, и сделала, но она собирается уходить. Это не имеет значения».

— Что теперь?

Когда его взгляд, наконец, отпустил ее, мужчина заметил ветку и вопросительно взглянул на Алека.

— Вики нашла фею, — сказал Алек. — Она видит ее.

— Интересно. — Калум положил пакетик чая в кружку и добавил кипятка из кастрюли.

Алек прищурился:

— Ты не кажешься удивленным.

Усевшись за стол, Калум поставил чашку в сторону:

— Думаю, через минуту ты всё сам поймешь. Виктория, сядь к нам, пожалуйста.

Его негромкий авторитетный приказ заставил девушку почувствовать себя двухлетней девочкой. В раздражении она бросила еще одно полено в камин. Возможно, они привыкли к такой погоде, но климат Ирака был намного теплее. Вики взяла стул и села за узкий столик напротив Калума. Алек сел рядом с ней.

— Когда ты прощалась с Торсоном, ты сказала ему, что Лахлан сделал тебе подарок, — сказал Калум.

Девушка почувствовала, что Алек рядом с ней застыл, и начала поворачиваться к нему. Протянув руку через стол, Калум обхватил ладонью ее подбородок, его пальцы были теплыми, но твердыми:

— Нет. Поговори со мной. — Его низкий голос обладал авторитетом мастера-сержанта (*прим.: одно из званий младшего начальствующего состава армии США*).

— Есть, сэр. Что ты хочешь знать?

— Прямо перед смертью Лахлан сделал или сказал что-нибудь странное? Что-то, дающее повод думать, что у него не всё в порядке с головой.

— Ну...

— Виктория, я понимаю, ты пыталась уберечь Торсона от боли, но мне нужно знать всё, страшно это или нет.

Девушка отодвинулась:

— Парень пытался что-то сделать и не мог вспомнить как. Потом он сказал, что-

то типа... хмм, что-то про огонь и кровь. У него на руке была кровь... — девушка устала на стол, вспоминая...

«Юноша коснулся ее грязного лица и улыбнулся грязи на своих окровавленных пальцах:

— Земля.

— Милый, я хочу, чтобы ты отдохнул, — настаивала она. — Пожалуйста, не делай этого со мной – живи! Просто сосредоточься на дыхании и...

— И наконец, мой дух – это Дар. Я вспомнил, — с гордостью в голосе сказал он ей. — Иди сюда. — Он поднял руку, словно для объятия, и она наклонилась вперед, поморщившись, когда его рука опустилась на ее укушенное плечо и вцепилась в него».

— ...но он не выжил. Он был... — Вики яростно моргала, ее горло сжалось, руки вспомнили ощущение тела мальчика, когда он обмяк.

«Почему тело становится тяжелее, когда его покидает душа? Всемогущий Боже, она стала такой сентиментальной». Девушка прерывисто вздохнула и, бросив притворство, резко вытерла влагу со щек.

Воцарилась тишина. Алек никогда еще не был таким тихим. Виктория подняла глаза и увидела, что он смотрит на нее так, словно у нее выросли рога. Выражение лица Калума было очень сосредоточенным, мужчина постукивал пальцем по губам.

Девушка хлопнула по столу с такой силой, что пальцы пронзила боль:

— Скажите мне, что происходит. Сейчас же!

Калум взглянул на брата, приподняв бровь.

— Он исполнил «Дар Смерти»? Для Вики? — голос Алека сорвался.

Виктория сжала руку в кулак. «Если они сейчас же ничего не объяснят, ей придется сделать им больно». Калум взял ее руку и осторожно разжал пальцы. В его взгляде была... жалость. Девушка напряглась.

— Виктория, просто выслушай меня. В первую очередь, даонаины произошли от фейри. — Он заметил ее непонимающий взгляд. — Сидхи? Фейри?

— Вы произошли от кого-то, ростом в пятнадцать сантиметров и с крыльями? Не смехи мои тапочки. — Она попыталась рассмеяться, но у нее не вышло.

Алек фыркнул:

— Это не диснеевские феи. Больше похоже... хм, на эльфов из «Властелина Колец». Высокие, стройные, волшебные. Жили в лесу. Не любили железо.

«Металл... — она снова слышала слабый голос Лахлана, — вчера мое тело слишком долго пробыло взаперти – я ослаб. Весь этот металл – проблема для оборотней. Ну, ты понимаешь».

Калум продолжил:

— До того, как они покинули наш мир – примерно, пару тысяч лет назад – фейри иногда получали потомство от людей. Некоторые из этих фейри – оборотни, поэтому от их смешанной крови, дети унаследовали способности вместе с другими мифическими чертами. Когда даонаины спариваются, рождаются новые оборотни.

— Ага. Алек объяснил эту часть.

Снова это тяжелое чувство поселилось в ее груди.

— Вот как? — Калум взглянул на Алека и снова повернулся к ней. — Есть еще один способ создать нового оборотня. Мы называем этот ритуал «Даром Смерти».

«Ритуал?» У нее было плохое предчувствие насчет этого слова. Вики попыталась выдернуть свою руку, но мужчина не отпускал.

— Как и феири, оборотни отчасти волшебны, — сказал Калум. — «Дар Смерти» — чистая магия. Все даонаины знают о нем и понимают, что проводится он... в момент смерти.

Девушка напряглась и покачала головой:

— Нет.

— Да. Лахлан не бредил. Он проводил древний ритуал, чтобы сделать тебя оборотнем.

Облегчение охватило Вики:

— Значит, это не сработало. Я не оборотень. — Она повернула свою руку в его руке. — Видишь? Шерсти нет.

— Как и у меня.

«О, черт». Она смотрела на него, вспоминая, как он расплылся, а потом появилась пума — зверь, полный силы и грации.

— Как давно ты видишь фей? — спросил Калум.

— Вскоре после того, как она появилась в Колд Крик, — сказал Алек. — И гномов тоже.

«Как это связано с тем, чтобы стать оборотнем?»

— Я вижу лишь, что эти феи и гномы повсюду на этой горе.

Виктория испытывала желание залечь в укрытие, словно под обстрелом из пулемета.

— Так вот что ты имел в виду. — Алек покачал головой. — Вики, феи есть во всем мире.

Ее челюсть отвисла:

— Нет. Я никогда не видела их раньше...

— Одна из наших особенностей, — сказал Калум, — Зрение — способность видеть других Существ.

— О, черт. — Это хреново. Она вырвала свою ладонь из рук Калума и обняла себя. Весь мир, казалось, перевернулся, словно она совершила перелет из Арктики в тропики, только гораздо, гораздо хуже. «Соберись, Вик». — Так, у меня внезапно отрасли когти и усы?

Она пыталась иронизировать, но, черт возьми, если это не звучало как нытье. Алек встал и обнял Викторию за талию, прижимая к своей твердой груди. И она настолько в этом нуждалась, что попыталась вырваться. Его объятия сжались, заставляя девушку принять заботу.

— Ты должна хотеть перевоплотиться в оборотня. Это происходит не случайно, — сказал Алек. — В твоём разуме есть определенное место — некоторые сравнивают его с дверью на свободу. Когда ты будешь готова, ты откроешь эту дверь и шагнешь в бездну.

«А если она запрет эту чертову штуку? Что станет с ее жизнью?»

— Торсон рассказывал, что такое быть перевертышем. Каждый месяц тебе нужно превращаться в оборотня на несколько часов.

Алек кивнул.

«Может, стоит свалить в Багдад или в какую-нибудь иракскую деревню?»

— Лахлан перевоплощался, даже когда не хотел.

Калум нахмурился:

— Такое происходит в основном в первый год, до того, как устанавливается контроль. Но может случиться и позже, если оборотень сильно напуган или ему что-то угрожает.

— Угу. — «Значит, если вдруг где-то рядом взорвется граната, я стану котом?»
— У тебя тоже проблема с металлом, верно?

— Длительное пребывание в окружении металла может сокрушить наш организм. Магия и железо... — Алек остановился, увидев выражение ее лица.

«Никаких трансконтинентальных перелетов? Черт, она просто дойдет до Ирака пешком, верно? А там она сможет держаться подальше от бронированных джипов и танков? Как насчет машин? Черт, вот почему так много людей в Колд Крике ходит пешком?»

— Это должен быть довольно долгий период времени, Вик, прежде чем это станет проблемой, — сказал Алек. — В любом другом случае это просто неудобство.

— Послушай, меня назначили... — она закрыла рот от шока, испытывая ощущения, словно сосулька прошла сквозь ее внутренности. Девушка почти выдала, кем являлась. Встав, она вырвалась из объятий Алека. — Мне не нужен этот гребаный подарок.

Калум тоже поднялся:

— Прости, Виктория. Мы завалили тебя информацией. Тебе нужно время, чтобы всё это принять.

— Забыв принять его – я могу вернуть «подарок» обратно?

Мужчина нахмурился:

— Если ты не будешь оборачиваться, то волшебство постепенно исчезнет. Ты снова станешь обычным человеком. Даже «зрение» постепенно тебя оставит. Однако ты можешь...

Виктория выбежала наружу, хлопнув дверью так, что хижина содрогнулась, а с крыши рухнул снег. Ветки в углу зашелестели, когда эльф зарылась в них глубже. Калум покачал головой. У маленькой самки сильная рука. Его грудь напряглась от борьбы с желанием последовать за нею. Предложить защиту.

С несчастным видом Алек взял чашку и разместился у огня:

— Ну, я думаю, все прошло не так уж и плохо.

Калум хмыкнул, соглашаясь:

— Мы должны быть благодарны, что ее машина далеко.

— Точно, это благословение. — Алек сделал глоток кофе. — У тебя есть идеи насчет подарка Лахлана?

— Ни одной. Она невероятно быстрая и сильная... и чувственная, я предполагал, что это из-за ее занятий боевыми искусствами.

— Я тоже. Никогда бы не подумал, что Лахлану хватит здравомыслия вспомнить ритуал «Дара Смерти». Не в той ситуации.

— Между ними образовалась связь. Это очевидно.

Умиравший парень и женщина, которая не смогла его спасти. Ребенок, должно быть, был напуган и испытывал такую боль... Ногти Калума оставили следы на столе, пока он боролся с яростью, кипящей в его жилах. Он сделал вдох, словно наполненный огнем, и медленно выпустил его.

— Он беспокоился, что Торсон останется один.

— В этом есть смысл. — Алек взглянул на дверь и озвучил мысли Калума. — Она явно оборотень – дерзкая и, возможно, единственная в своем роде. Она сильная, храбрая, энергичная... — он улыбнулся, — веселая, страстная, резкая. И очень уязвима сейчас. Напугана. — Уголки его губ приподнялись. — Но мы сделаем всё возможное, чтобы удержать ее в клане... и рядом с нами.

«Что, черт возьми, мне делать?»

Вик брела по снегу подальше от хижины. «Оборотень. Она спасла ребенка, вытащила его из клетки, а он не просто умер на ее руках, но и превратил в какую-то уродливую кошку. Черт, если бы он был здесь сейчас, она бы его убила».

Эта мысль и осколки воспоминаний о его бледном безжизненном лице погасили

ее истерику. «Как она могла такое подумать? Она защищала бы парня до последнего вздоха». Прислонившись к дереву, девушка нахмурилась, вглядываясь в темнеющее небо. Ни один лучик солнца не пробивался сквозь густые облака, казалось, словно вся ее жизнь была омыта цветами серых оттенков.

«Как и ее выбор».

Вики хотела – нуждалась – вернуться на службу. Находиться здесь, в изоляции от всего, что она знала... это неправильно. Ее работа еще не закончена. Ей нужно вернуться. Но только если она не превратится в хищницу. Девушка вспомнила, как Калум превратился в пуму, как его тело, казалось, преобразилось.

«Может, ей стоит попробовать... нет».

У нее было ощущение, что попытка обернуться в кошку будет похожа на зависимость, всё равно, что принять наркотик – попробуешь один раз и обратного пути не будет.

«Калум сказал правду?»

Внезапно мужчина появился между деревьев, словно услышав ее зов, и стал пробираться к ней, в свойственной ему манере молчаливой хищной грации.

— Виктория.

— Почему ты всегда меня так называешь? — девушка зарычала. — Ты один.

Мужчина провел теплыми пальцами по ее холодной щеке:

— Мне нравится называть тебя так, как не называет никто другой.

Его взгляд был таким же теплым, как и его рука, и Вик отступила на шаг:

— Калум, я не собираюсь...

— Мы с Алеком обсуждали твою проблему.

Он сказал это так, словно ее проблему можно исправить. «Нет».

— Я не...

— Мне нужно посетить деревню старейшин, — перебил мужчину. — Это горный городок, где живут только оборотни, в основном пожилые, избегающие людей.

«Если он не прекратит перебивать ее, она заткнет ему рот и оставит, пока Алек не освободит его». С другой стороны, она видела, что он сделал с Бати, а также скорость, с которой он разрезал морду медведя. Ей не одержать победу.

— Я слушаю. — «Черт побери».

— Прежде чем мы... избавились... от них, мы взяли отпечатки пальцев и сфотографировали нападавших. Информатор в городе собирает данные, но на то, чтобы выяснить личность человека, который их нанял, может уйти время. А пока мы с Алеком думаем, что тебе стоит пойти со мной.

— Прошу прощения? Вы хотите, чтобы я оказалась среди оборотней?

— Точно. — Он улыбнулся, как будто она выиграла на школьной олимпиаде. — Чем дальше ты от напавших на тебя людей, тем лучше. Кроме того, тебе нужно пространство и время, чтобы подумать о том, что с тобой произошло. Наконец, я хочу, чтобы старейшины встретились с тобой, даже если ты откажешься от «подарка».

Его слова причиняли боль. Как если бы она отвергала что-то особенное, что дал ей Лахлан. «Ну, это так и было. И да, она чувствовала себя виноватой. Как же тяжело».

Затем ему пришлось произнести последний аргумент. Прикоснувшись к щеке Виктории своей большой ладонью, Калум прошептал:

— И мне бы очень хотелось провести с тобой больше времени.

«О, Боже».

Глава 13

Тем же вечером. Виктория закатила глаза, когда Калум жестом велел ей следовать за ним. В пещеру. Когда мужчина сказал, что в пути они сделают остановку, девушка с нетерпением ждала еще одной приятной теплой хижины. «Но пещера?»

«Холод. Влажность. Плесень. Тьфу».

В небольшой каменной нише у входа стояли свечи. Калум зажег две свечи и протянул Вики одну из них.

— Мы идем внутрь, — сказал мужчина, и повел девушку по извилистому туннелю, огибая ямы и валуны. Влажный воздух внутри пещеры пах минералами.

После того, как они вошли в более просторное помещение, Калум зажег еще несколько свечей, и вскоре на каменных стенах заплясали мерцающие огоньки. Помещение было огромным, свет, который давали свечи, не достигал свода пещеры. И ее глубин...

Виктория подняла свою свечу выше:

— Будь я проклята.

— Вполне вероятно, — согласился Калум. — Церковь не жалует оборотней.

— Я не об этом, — с нетерпением сказала девушка. — Там. — Она указала на рябь, блеснувшую в стороне. В задней части пещеры находилось небольшое озеро. — Насколько глубокое?

— Мммм, около метра с этой стороны. На той стороне... никто не знает.

Вики вздрогнула:

— При моем везении там обязательно окажется Лох-несское чудовище, пожирающее людей (*Лох-несское чудовище (англ. Loch Ness Monster) – чудовище, которое, согласно легенде, обитает в озере Лох-Несс в Шотландии*).

— Это было бы интересно. Но боюсь, ты уже видела большинство магических существ. — Он успокаивающе сжал ее плечо. — Даонаины, гномы, пикси. Здесь, наверное, живет пара русалок. Саламандры не любят сырость, и...

— Где мы будем спать? — поспешно перебила девушка.

«Русалки? Саламандры? Боже, помоги мне».

— Там. — Он указал на небольшое кострище и два деревянных ящика, а затем продолжил, — Сильфы предпочитают улицу. Адские псы или демоны здесь не обитают. С тех пор, как...

Вики ударила Калума по руке и ушибла собственные пальцы о его словно каменную дельтовидную мышцу:

— Если ты шутишь, то прекрати.

— Но...

— Если не шутишь, тогда тем более хватит.

Девушка грозно взглянула на мужчину и направилась к ящикам. «Демоны». Если в мире были демоны, Виктория не желала об этом знать.

Как и в хижине, в одном из ящиков была еда, а в другом одеяла. Девушка достала постельные принадлежности и бросила на землю в одну кучу. Затем передумала и поделила их. Вики поняла, что вспотела.

— Калум?

Мужчина подошел, взглянул на отдельные постели, расположенные довольно далеко друг от друга, и приподнял бровь.

— Здесь жарко. Это мое воображение или какие-то оборотнические штучки?

— Ни то, ни другое. — Его улыбка дрогнула. — Озеро подпитывается горячим источником. Не хочешь искупаться?

— Ты серьезно? Правда?

Его темный, грубый смех отдался эхом, когда Калум указал на воду:

— Серьезно. Чем мельче, тем прохладнее вода. Чтобы вода стала горячей, нужно зайти глубже.

Виктория чувствовала себя грязной. Она и раньше бывала грязной, особенно во время командировок на Ближний Восток, где повсюду и во всем был песок, а купание больше походило на грязевую ванну. Но, Боже, она хотела принять ванну прямо сейчас.

Должно быть, Калум прочел ответ на лице девушки. Подойдя ближе, он приподнял ее подбородок пальцем, изучая:

— Ты выглядишь лучше, когда не нервничаешь.

— Потребовалось время, чтобы всё переварить. — Вики сжала пальцами руку мужчины, встречаясь с ним взглядом. — Поэтому ты шел сюда в тишине?

— Да. — Он поцеловал ее пальцы. — Тишина в горах хорошо успокаивает, когда я взвинчен. Я надеялся, что это умиротворение поможет и тебе тоже.

Калум дарил ощущение спокойствия, понимал ее без всяких попыток убедить или спорить. «Черт, почему он так нравился ей?»

Вики улыбнулась мужчине:

— Спасибо.

— Всегда, пожалуйста. Конечно, если ты не Алек, то молчание не сильно большое испытание. — Освободившись от рук девушки, он расстегнул молнию на ее куртке.

— Калум, я не ребенок.

Он склонил голову набок:

— Нет, ты – нет. Но иногда ты должна позволять другим заботиться о себе, малышка. Например, сейчас.

Это было ошибкой, и всё же сквозь нее прошла волна тепла.

— Я могу справиться сама.

— Думаю, в твоей жизни было слишком много этого «справлюсь сама», — ответил мужчина. Когда девушка нахмурилась, он улыбнулся. — Иди. Наслаждайся ванной.

— Обязательно.

Куртка упала. Виктория развязала шнурки и сняла ботинки. На полпути к воде, оставив за собой след из одежды, девушка добралась до майки и трусиков и остановилась. «Упс». Вики обернулась. Калум, прислонившись к стене пещеры, наблюдал за ней и слегка улыбался.

— Эм.

«Что она могла сказать? Отвернись? Выйди на улицу?»

— Я присоединюсь к тебе чуть позже. — Он замолчал, подняв проклятую бровь. — Ты не возражаешь, если я тоже поблаженствую?

— Эм. Всё нормально.

«Может, остаться в нижнем белье?» Но оно было влажным от пота. «Черт возьми, учитывая, какой он невероятно мужественный, Калум, несомненно, видел обнаженных женщин раньше». Вики подошла к озеру и, закончив раздеваться, вошла в воду. Это было всё равно, что опуститься в горячую ванну. Когда жар проник глубоко в ее кожу, девушка застонала от наслаждения.

Это прозвучало слишком провокационно. Виктория посмотрела через плечо. Оборотень всё еще стоял, прислонившись к стене. «Ладно. По крайней мере, здесь, при свечах, он вряд ли смог слишком много разглядеть».

***

«Она великолепна».

Когда девушка вышла из горячей воды на прохладный воздух, свет свечей, словно кисть художника, отражался от ее влажной кожи и подчеркивал каждый изгиб, отбрасывая тени между ее ног. Грудь Вики была высокой и полной, соски затвердели, словно горошины. Волосы девушки темным водопадом ниспадали, обнимая восхитительные округлые половинки попки. Калум улыбнулся – Виктория не понимала, насколько хорошо оборотни видят в темноте.

С трудом взяв себя в руки, оборотень подавил возбуждение, контролируя эрекцию. Перемены в жизни Вики, возможно, изменили и ее интерес к нему. Если его внимание больше не возбуждает девушку, он узнает об этом по ее аромату.

Но если она по-прежнему заинтересована, секс послужит быстрым способом устранения барьеров. Способом научиться доверять. Виктория никого не подпускала близко. Она держала себя в руках, редко проявляя какие-либо эмоции, кроме гнева. «Отношения с Джейми показали, что у маленькой человечки нежное сердце, но почему оно так надежно спрятано?» Если она решит остаться с ними, ей нужно научиться доверять ему, чтобы пережить свою первую трансформацию. Но Калум желал ее доверия и по другим причинам тоже. До этого она желала его, радовалась прикосновению его рук...

Мужчина разделся и пошел в ее сторону. Не обращая внимания на то, как девушка плюхнулась в воду при его приближении, он прошел мимо и подошел к стене. В металлическом контейнере на выдолбленной в своде пещеры полке лежало мыло. Он понюхал каждый кусок, чтобы выбрать подходящий аромат. Не то, чтобы он мог скрыть ее собственный запах – заставляющий его рычать и мурлыкать одновременно. Черт возьми, он хотел взять ее: заставить Вики кончить, а затем погрузиться глубоко внутрь нее.

***

«Почему он такой чертовски мужественный?»

Вики наблюдала, как Калум берет что-то у стены пещеры, рядом с одной из зажженных свечей. Девушка пыталась убедить себя, что жар, зарождающийся внутри нее, исходит от горячей воды.

«Просто смотри на него». Его кожа имела оливковый оттенок, и была темнее, чем золотистый загар у Алека. Черные волосы мужчины рассыпались по плечам, словно пробуя мускулы на твердость. На тыльной стороне бедер виднелись короткие черные волоски. Между ног виднелись большие и тяжелые яички. «Очень по-мужски». Тело Калума не было таким мощным как у Алека, но мускулы были более рельефными. Виктория буквально сгорала от желания провести рукой по его груди.

«Но... у него нет эрекции. Вот... она обнаженная в воде, теперь фактически оборотень, а не возбуждает его. Черт, он даже не смотрит на нее».

Вздыхнув, Виктория позволила своему телу погрузиться в воду глубже, с фырканьем выпуская на поверхность воды пузырьки. «Какая же она идиотка. Переспала с его братом и была не прочь повторить. Поэтому переспать с Калумом было бы крайне неправильно. Они с Алеком не пара, даже близко нет, но она не должна вбивать клин между братьями. Нет».

Девушка откинулась назад и втянула в себя холодный воздух пещеры. Калум больше не стоял у стены. Сожаление сменилось облегчением. «Да, ей лучше не думать об этом и держать свое маленькое возбужденное тело в руках».

— Мыло подать?

Вики подпрыгнула и резко развернулась. Черт возьми, мужчина был почти в футах от нее.

В уголках его глаз появились морщинки, когда он повторил:

— Мыло?

— Эм. — Его грудь была покрыта темными вьющимися волосками, вода стекала между скульптурными грудными мышцами. Виктория перевела взгляд на лицо мужчины. — Мыло?

— Вещество, используемое для мытья? — подсказал он, скривив губы в улыбке. — Позволь мне показать.

Калум потер руки, образуя пену, пахнущую клубникой. Не дожидаясь согласия девушки, он провел ладонями вниз по ее шее, плечам и рукам. Его прикосновения к ее разгоряченной коже были решительными и прохладными. Ошеломленная этими ощущениями, Виктория стояла неподвижно. Взяв ее безвольную руку, мужчина помассировал сначала ее пальчики, а затем мягкую часть ладони чуть ниже большого пальца.

— Ты знаешь, что это называется Холм Венеры в честь Богини Любви? — он сжал указанное место, посылая волну жара прямо между ног девушки.

— Калум...

Мужчина провел мыльной пеной по ее бицепсам, массируя мышцы, словно хорошо обученный банщик.

— Повернись, самочка, — прошептал он, направляя ее, пока девушка не развернулась. Она должна была возразить, но он не пытался лапать ее грудь, он...

Сильные пальцы разминали в ее ноющие плечи.

— О, Боже.

— Твой рюкзак слишком тяжелый.

Калум спорил с ней, когда они покидали хижину, желая нести всё снаряжение сам. Как будто она бы его послушала.

— Мммм. — Он мог отчитывать ее, сколько хотел, лишь бы продолжал массировать, снимая боль.

— Упрямая. — С мягким смехом мужчина прижал пальцы к трапециевидным мышцам, попав в болевую точку, а затем уменьшил давление. Когда кровь прилила к расслабленным участкам, Вики не смогла подавить стон. Пальцы Калума очертили шрамы от укуса Лахлана, и он поцеловал их, прежде чем продолжить. Девушка не могла пошевелиться. словно окутывая сетью, уверенные прикосновения оборотня делали ее абсолютно беспомощной. Когда ноги перестали ее держать, мужчина подхватил девушку, поместив свою руку чуть ниже ее груди.

— Мы еще не закончили, Виктория. — Он ущипнул ее за шею, посылая разряд электричества прямо в киску.

Но волна жара словно освободила ее от чар. Ее разум — и совесть — ожили. Он намеревался заняться с ней сексом. Она отстранилась и повернулась:

— Калум, не надо. Это неправильно, Алек...

— Виктория, Алек знает, что мы будем заниматься любовью. — Мужчина придвинулся достаточно близко, чтобы ее соски терлись о его грудь, потом обхватил ее подбородок своей недрогнувшей рукой. — Посмотри на меня, кариада.

«Не позволяй ему уговорить себя, сержант». Девушка нехотя подняла глаза:

— Что значит «кариада»?

— Это значит «дорогая». — Его большой палец погладил ее нижнюю губу. — Мы с Алеком часто... делимся... нашими женщинами. Поодиночке или вместе.

«Двое мужчин? О, Боже». По ее телу прокатилась волна жара. Она прижала

ладони к его груди и замолчала, сбитая с толку его твердыми, как камень, мускулами.

— Нет. Я тебе не верю. Я не рискну причинить ему боль.

Ее тело изнывало от необходимости заняться сексом, но она не хотела причинять боль Алеку.

— Мне приятно, что ты беспокоишься о счастье моего брата.

Его крепкие руки накрыли ее ладони и поднесли их к лицу. Щетина царапала ручки девушки, вызывая странное возбуждение. Он слегка улыбнулся и медленно провел подбородком по ее ладоням. Когда взгляд Калума опустился на ее грудь, Вики представила, как эта щетина будет ощущаться на ее нежной коже. Тело снова начало плавиться.

— Нет, — прошептала девушка и попыталась отступить.

Хватка Калума не ослабевала:

— Виктория, я даю тебе слово, что Алек одобряет, что ты со мной. — Его пристальный взгляд встретился с ее взглядом.

Каким-то образом она нутром чувствовала, он не будет ей лгать.

— Просто...

— Это особенности жизни оборотней, но мы поговорим об этом позже. — Она открыла рот, но его глаза потемнели. — Позже, самочка. У меня есть то, что я хочу сделать с тобой прямо сейчас.

Жесткое, слегка грубое заявление лишило Вики решимости. Ее колени чуть не подогнулись.

— Но...

— Шшшш.

Калум сжал ее пальцы, послав крошечные эротичные импульсы боли, а затем переместил руки на ее талию и усадил на небольшой выступ в скале, чуть в стороне. Поверхность воды покрылась рябью, плоский камень под ее ягодицами был теплым.

Мужчина раздвинул ноги девушки и потянул вперед, пока его твердая эрекция не прижалась к ее лону. Виктория ахнула, чувствуя, что теряет контроль над собой.

— Верно, кариада. Не нужно думать.

Оборотень схватил ее за затылок, прижавшись своим ртом к ее губам и удерживая, в то время как его язык погрузился внутрь, вторя движениям его члена при ее входе. Свободной рукой Калум накрыл грудь девушки, дразня и поглаживая так, что, когда он наконец добрался до соска, она сгорала от нетерпения. Мозолистым пальцем мужчина коснулся пика, его прикосновение было таким легким, что она выгнулась ему навстречу.

Он усмехнулся, а его пальцы сжались, мягко надавив на кончик. Желание, словно электрическим разрядом пронзило клитор. Виктория ахнула, и Калум воспользовался этим, делая поцелуй еще глубже. Его пальцы перекачивали ее сосок, давление перешло за пределы удовольствия и граничило с болью, но ее тело дрожало от возбуждения. Одна грудь пульсировала, а мужчина уделил внимание другому соску, дразня, пока вторая грудь не набухла, так же как первая. Киска девушки запульсировала в такт с сосками.

У Виктории закружилась голова, и она схватила Калума за плечи. Твердые мышцы под пальцами так и манили погладить его по спине. Мужчина заурчал от удовольствия. Когда он отстранился от ее губ, ей показалось, что она тает прямо в горячей воде.

Калум взглянул на Вики, а затем улыбнулся. Его рука подтолкнула девушку в грудь:

— Ложись на спину, кариада.

Не в силах сопротивляться, она откинулась на теплый камень. Шелковистая вода

плескалась по ее бедрам и киске, лаская кожу.

— Хорошенькая самочка, — пробормотал оборотень.

Его большие пальцы осторожно раскрыли ее складки, затем он склонился и его язык скользнул по лону девушки. «Как это делал Алек». Дрожь пробежала по ее телу.

— Нет, — Вики попыталась сесть, — я не хочу этого. — «Слишком интимно, слишком уязвимо, дает ему слишком много контроля». — Просто трахни меня.

Калум поднял голову. Он встретился с ней взглядом и прищурился, изучая ее. Его лицо смягчилось, хотя она увидела, как на его щеке появилась ямочка.

— Хорошо.

Своими сильными руками он перевернул девушку на живот. Его бедра раздвинули ее ноги, свисающие с уступа. Рука Калума скользнула под ее таз, и чуть приподняла бедра Вики. Секундная пауза. Член прижался к ней, скользнув по ее влажности, а затем он вошел в нее одним мощным толчком.

— Аааа!

«Слишком большой». Ее пальцы царапали камень, пока Виктория пыталась приспособиться к его размеру. Она сама просила об этом, только не ожидала, что почувствует себя... порабощенной. Что таким способом он украдет у нее еще больше контроля.

Калум не двигался, его пах прижимался к ее ягодицам:

— Дыши, самочка.

Она глубоко вздохнула. Снова.

— Хорошо, — сказала она, стараясь не выдохнуть. — Продолжай.

Его глубокий голос растекался патокой, когда он сказал:

— О, непременно, кариада.

Вызывая у нее шок, его пальцы переместились на лобок. Он потянул за волосы, посылая крошечные колющие ощущения по ее коже. Вся ее сердцевина изнывала от болезненного желания, но его член не двигался. Мужчина коснулся ее входа, где она так плотно обхватила его ствол, и провел влажным пальцем по пульсирующему клитору. От наплыва ощущений, Вики вздрогнула.

— Что ты делаешь? — ее кровь закипала в жилах.

— Именно то, что хочу.

Его палец безжалостно скользил по клитору, делая с стояк еще тверже, пока он не увеличился настолько, что начал причинять боль. Когда девушка пошевелилась, оборотень положил руку ей на ягодицы, удерживая на месте, в то время как другая рука сводила ее с ума.

Ее разум поплыл:

— Калум, нет.

— В данный момент, кариада, — шептал он, — командуешь не ты. Но ты можешь попросить о том, что хочешь.

«Блять. Проклятье». Он знал, где и как надавить, просовывая палец внутрь, присоединяя к своему огромному члену или прикасаясь к клитору, так, что вся ее киска запульсировала, словно оголенный нерв. Калум удерживал Вики, пока она не захныкала, ее бедра извивались, чтобы получить его прикосновение... там. Девушка задыхалась, тихонько стонала, не в силах ни думать, ни протестовать, пока он поднимал ее все выше. «Если бы он просто коснулся...»

Вместо этого он вышел и неумолимо вернулся. С медленным скольжением его члена, удовольствие вибрировало внутри нее. Она чувствовала, как закатились ее глаза. Ее влагилице сжалось вокруг него, мышцы бедер задрожали, когда его легкое прикосновение приблизилось к клитору, а затем он снова убрал руку. Давление становилось всё сильнее и сильнее, и каким-то образом, понимая, что он не позволит

ей сбежать, девушка приподнималась выше, пока в ее голове не осталось ничего, кроме медленных толчков во влагалище и его кружащего вокруг клитора пальца.

— Правильно, — тихо сказал Калум. — Я учу тебя тому, что не нужно всё контролировать. Отпусти это, кариада. Я позабочусь о тебе.

Она хотела, и она сделала. В последний раз она попыталась двинуться, оказать сопротивление, но его рука удержала ее на месте. С хриплым стоном Виктория сдалась. И прошептала:

— Пожалуйста.

Мужчина поцеловал ее в шею, его губы были теплыми и нежными:

— Самочка, я буду рад угодить тебе.

Его беспощадные руки обхватили бедра девушки, поднимая ее зад выше, в то время как его член жестко вошел в нее. Глубоко. Снова и снова, пока всё внутри нее не сконцентрировалось в одном месте... и взорвалось, огромной бомбой, распространяющей волны удовольствия по телу. Ее бедра попытались преодолеть безжалостную хватку мужских рук, но ощущение его контроля послало еще одну восхитительную волну удовольствия вверх. «Боже, Боже, Боже».

С грубым, сексуальным смехом Калум вдавливался в нее короткими жесткими ударами, и затем вошел глубоко. Она могла чувствовать, как его эрекция пульсирует внутри нее, и как он становится все более скользким.

Он играл с ней, дразня пальцами, его член входил и выходил, пока мужчина не вытянул из Вики всё до последнего спазма, пока она не стала чувствительной к малейшему прикосновению, и не обмякла с бешено бьющимся сердцем в груди, покрытая потом. Когда Калум перевернул девушку и поднял на руки, она могла только стонать.

Она сглотнула, и голос ее прозвучал шепотом:

— Ублюдок.

Оборотень улыбнулся и вынес Викторию из воды. Вытерев себя и ее, отмахнувшись от попыток помочь, он уложил девушку на постель и опустился рядом.

— Ты слишком торопишься, кариада, — пробормотал он и провел пальцем по ее щеке. — В этот раз мы немного растянем удовольствие.

Когда ее глаза расширились, он запустил пальцы в ее волосы, чтобы удержать для еще одного поцелуя.

Несколько часов спустя Калум лежал рядом с Вики на одеялах, наблюдая за дыханием девушки. Он провел пальцем по ее шее, влажной от пота, пульс всё еще был учащенным. Ее глаза были закрыты, ресницы отбрасывали темные тени на нежную кожу. Его тело гудело от удовольствия. Когда она, наконец, расслабилась под его контролем и прекратила создавать барьеры, защищая себя, то стала отзывчивой и щедрой партнершей.

Он обвел пальцем набухшие соски девушки. Атласная кожа стала темно-красной от его посасываний и укусов.

Виктория распахнула, всё еще слегка затуманенные от страсти, глаза:

— Надеюсь, ты не собираешься начать всё сначала?

«Он брал ее... много раз».

Калум улыбнулся:

— Нет, кариада. Думаю, на сегодня с тебя достаточно. — Достаточно, потому, что она вздрогнула, когда он вошел последний раз, и даже приблизившись к оргазму, хотела прекратить. Он обнял ее за щеку и легонько поцеловал. — Мне просто нравится прикасаться к тебе.

Губы девушки изогнулись, и она потерлась о его руку, словно кошка. Сердце Калума сжалось. Потребность заботиться о ней, сделать ее своей, стала невыносимой.

— Так что мы будем делать завтра? — спросила она слегка охрипшим голосом. Последние два раза, когда она отдалась ему полностью, без запретов, крики ее наслаждения эхом разнеслись по пещере.

— Ты встретишься со старейшинами. Нужно предупредить их на тот случай, если охотники за оборотнями зайдут дальше, чем я ожидал. Мы проведем там ночь и вернемся в Колд Крик, готовые к бою.

— Ты сказал, что эти старейшины живут изолированно, чтобы не быть рядом с людьми. — Ее брови сошлись на переносице. — Потому что они ненавидят людей или потому что боятся?

«Похоже, ее мозг вообще не прекращал работать».

— В основном боятся и... — «как бы это сказать?» — Живя среди людей, оборотень должен быть всегда осторожен, не только при трансформации, но и в словах и привычках. Это напрягает, и по мере того, как даонаины стареют и становятся более забывчивыми, для них это особенно обременительно.

— Полагаю, люди могут плохо отреагировать, узнав о нас.

Он почувствовал, как напряглась челюсть, как сжалась в кулак его рука и... понял, что не только ее барьеры исчезли.

— Калум? — Вики приподнялась на локте. — Что... что-то случилось с тобой, не так ли?

Он уставился на каменную стену, пока она гладила его по плечу, привлекая внимание. Ее взгляд был нежным, отражая переживания за него.

«Как странно чувствовать женскую заботу и желание разделить печаль. У него никогда не было такого с Ленорой».

— Много лет назад я был женат. — Он положил ладонь на ее маленькую руку, прижимая ту к своему лицу. — Она была единственным ребенком. Застенчивым. Любила рисовать и словно эльф жила одним моментом. Часто забывала приготовить еду или сжигала ее, когда готовила, а еще она пренебрегала правилами использования порталов или перемещения вблизи троп. — Он остановился, не желая делиться тем ужасом, но глаза Виктории молили о продолжении. Эта женщина не уклонялась от боли. — Полевые цветы расцвели, и она отправилась на высокогорные луга. Насколько мы узнали, человек видел ее перевоплощение. Когда она не вернулась, я пошел ее искать. И обнаружил тело слишком близко к пешеходной тропе, ее глаза смотрели в небо, словно задаваясь вопросом, почему помощь так и не пришла. Человек использовал ее собственную кровь, чтобы написать «ДЕМОН» на ее груди. Позже мы узнали, что он был религиозным фанатиком.

Мужчина стиснул зубы, погрузившись в воспоминания, и его охватила ярость. Он выследил убийцу в лесу, и его легендарное самообладание пошатнулось в тот момент, когда он почувствовал запах Леноры, увидел ее кровь на мужчине. Когда он пришел в себя, земля была пропитана кровью, а тело человека искалечено до неузнаваемости. Крики этого мужчины годами преследовали Калума в ночных кошмарах.

— Я... потерял контроль и убил его. — Это был последний раз, когда он позволил эмоциям управлять своими действиями.

Калум напрягся, ожидая, что Виктория отпрянет от ужаса.

— Ты правильно сделал. — Девушка погладила его щеку.

«Удивительно».

Через мгновение он вспомнил, что Алек рассказал ему о телах, разбросанных по книжному магазину. Эта женщина не была похожа на Ленору – возможно, ни на одну из тех женщин, кого он знал. В волчьей стае она была бы альфа-самкой. И это делало ее подчинение ему еще более значимым. Альфа-самка подчиняется только своему

супругу.

Он откашлялся:

— Поэтому мы опасаемся как реакции отдельных людей, так и реакции правительства. Нас либо изучат, как лабораторных крыс, либо просто уничтожат.

— Это, кажется, немного... — уголки ее губ опустились, и она вздохнула. — Возможно, ты прав, так и будет.

— Да. Вот почему у нас есть закон, что, если оборотень расскажет людям о даонаинах, его казнят.

Она уставилась в темную воду, стиснув зубы, а Калум положил руку ей на плечо.

«Как он мог забыть, что она была совсем новичком?» Она повернулась к нему, пытаясь улыбнуться.

— Давай, кариада. Нам нужно поспать. Завтра будет долгий день.

Мужчина притянул Викторину ближе, прижав ее голову к своему плечу. После секундного напряжения девушка расслабилась и обняла Калума в ответ, заполняя пустоту в его душе одним своим присутствием.

Глава 14

Ближе к полудню следующего дня Виктория и Калум подходили по узкой тропинке к «деревне» в виде разбросанных тут и там хижин.

— Напоминает один из тех старых городов с западного побережья, которые показывают в кино.

— Почти угадала. Мы купили недвижимость у горнодобывающей компании и отремонтировали заброшенные хижины.

В глубине горного хребта, на краю небольшой долины, под легким слоем снега приютилась деревня. Вики нахмурилась. Всё выглядело каким-то неправильным. «Например, не было настоящих улиц».

— Где главная улица? Магазины и всё такое.

— Нигде. — Калум спустился с выступа и повернулся, чтобы помочь девушке.

Она проигнорировала его руку и соскочила сама.

— Где линии электропередач, электричество, кабель?

— Нигде.

— Очень странно, — пробормотала Виктория. В воздухе витал запах древесного дыма. — Сюда можно добраться только пешком?

Мужчина сделал шаг назад, чтобы идти рядом с девушкой по более широкой тропе:

— В животном обличье этот путь занимает меньше времени, — сказал он. — Грунтовая дорога упирается в ближайшую скалу. Зимой мы используем снегоходы, чтобы забраться так далеко.

— Бакалея? Книжный магазин?

— Мы привозим им запасы каждые несколько месяцев.

— Черт. — Хотя солнце стояло высоко, в воздухе всё еще чувствовался неприятный запах. Она посмотрела на покрытые деревьями горы. — По крайней мере, у них не будет проблем с дровами.

Твердая рука сжала затылок Вики, и Калум притянул ее к себе, чтобы занять долгим глубоким поцелуем. Ее колени подогнулись.

Отстранившись, мужчина провел пальцем по ее опухшим губам:

— Я согрею тебя, кариада, не бойся.

«Кариада». Это звучало более интимно, чем «дорогая». Виктория вздохнула. Ночь, которую она провела с этим мужчиной, была ужасно пугающей. Калум держал всё под контролем, удовлетворяя ее руками и ртом, беря жестко, а потом нежно, снова и снова. Она никогда не испытывала ничего подобного – то, как мужчина доминировал в один момент и заботился о ней в следующий.

«Почему она позволила ему? Позволила ему? Черт, признай это, она полностью подчинялась его командам, отдавая всю себя. И он отреагировал так, как будто только и ждал того, что она... подчинится».

«Черт, она подчинялась ему. Как побитая собака». Виктория отступила и посмотрела на Калума.

Его глаза сузились, и он медленно изучал девушку, его взгляд скользил по ее лицу, телу:

— Котенок, что тебя расстроило?

— Я не собака. — Он не остановил ее, и она продолжила. — Я не падаю пузом кверху перед мужчинами.

— Ах. Это ты насчет прошлой ночи... — его губы изогнулись. — Нет, я сомневаюсь, что ты когда-нибудь падала... пузом кверху... раньше. — Полная уверенность, отразившаяся в выражении его лица, в положении тела, вызвала дрожь в теле Вики. — Я рад, что ты подчинилась мне, Виктория. Разве тебе не понравилось заниматься любовью?

«Этот мужчина разрушил ее защиту, расставил открыт для него эмоции так же, как и тело. Он заставил ее умолять, черт возьми». Девушка отвела взгляд.

Калум взял ее за щеку и повернул лицом к себе. Интонации сурового офицера с толикой нежности в его голосе подрывали всё ее сопротивление:

— Ответь мне, котенок.

Никогда в своей жизни ей так сильно не хотелось солгать. Но если для этого не было профессиональной необходимости, Виктория старалась говорить правду. «Черт возьми».

— Да. Мне понравилось. — Она повернула голову. — Слишком. И мне не нравится, что мне это понравилось.

— Посмотри на меня. — Серые глаза должны быть холодными, но его были теплыми. Очень теплыми.

— Я не такая, Калум.

— Ты подчинилась мне только потому, что доверяешь. И потому что ты этого хочешь. — Он поцеловал ее в губы. — Вот кто ты, когда прячешь свои когти. Тебе не нужно всё время быть начеку, Виктория.

Ее губы сжались:

— Да я знаю.

Мужчина слегка улыбнулся, а затем стал спускаться с горы, оставив девушку в еще большем замешательстве. Иногда, когда он смотрел на нее таким пронизывающим взглядом, казалось, что он касается ее души.

Этот мужчина пугал ее до смерти.

Когда они проходили мимо одного из домов, Вик увидела, как из него вышел обнаженный парень. Не оглядываясь, он превратился в медведя и начал подниматься по крутому склону.

«Черт, прямо перед Богом и людьми».

Калум постучал в дверь большой хижины. Вики нахмурилась. «Быть с Калумом это одно, но оказаться среди кучи оборотней? Совершенно другое». Она не знала, как

вести себя с ними. Глубокий вдох. «Всё изменилось – смирись с этим. По крайней мере, он постучал – оборотни, очевидно, соблюдают некоторые человеческие правила вежливости».

Дверь открыл старик, крепкий и жилистый, как кусок вяленого мяса:

— Козантир, мы тебя не ждали. — Ноздри мужчины раздулись, а брови поползли вверх, пока он переводил взгляд с нее на Калума и обратно. — Интересно. Заходи.

Калум пропустил Вики вперед. Девушка рефлекторно проверила взглядом все входы и выходы: парадная дверь, два передних окна, еще одно слева, дверь в конце коридора, ведущая куда-то. Они находились в гостиной с дровяной печью, излучающей тепло. С крюков на стене свисали незажженные фонари, на деревянном полу расстелены плетеные коврики. Похоже на охотничью хижину, только без рогов и голов животных.

Помогая девушке снять куртку, Калум сказал:

— Виктория, это Аарон. Аарон, познакомься с Викторией. У нее есть интересная история для старейшин.

Вики вежливо кивнула. «Отлично, она проведет день на допросе. Прийти сюда было безумием».

Старик открыл дровяную печь и пошевелил угли:

— Вы останетесь ненадолго?

— На одну ночь. Нам подойдет одна комната.

«Господи, просто объяви миру, что мы занимаемся сексом». Вики бросила на него злобный взгляд. Глаза Калума весело заблестели. Оборотень провел ладонью по ее руке, и это прикосновение успокоило, хотя и послало волну жара. Его руки были... Девушка отступила назад и сердито посмотрела на мужчину.

«Подлый кот».

Аарон откашлялся:

— Я позову старейшин.

Он поклонился Калуму, улыбнулся Виктории и вышел из хижины.

В небольшой комнате для проведения совещаний в задней части дома стоял круглый дубовый стол с восемью стульями. Первым старейшиной, который прибыл, была сморщенная старушка.

— Отлично выглядишь, Мод, — сказал Калум.

Она улыбнулась и нежно похлопала его по ребрам:

— И ты тоже, парень. Обними меня скорее.

Мужчина согнулся почти пополам, чтобы обнять старую женщину. Повернувшись, он сказал:

— Мод, это Виктория. Виктория, Мод – старейшина этой территории.

— Этой территории, — повторила Вик. — Есть и другие?

— Конечно, — ответила Мод. Она изучала Вики своими пронзительными голубыми глазами. — Из какого ты района?

«Отличный вопрос». Вики взглянула на Калума.

— Из моего, — Калум усадил старушку. — Я объясню всё, когда придут остальные.

Когда появился Аарон с кофейником и чашками, вошли еще трое. Эбигейл, Лиланд и Перри. У всех были морщинистые лица, обветренные солнцем и ветром, пронзительные глаза, окруженные множеством морщин, и жилистая худоба диких кошек или койотов.

Аарон занял место за столом, за которым уже находилось пять старейшин. Калум выдвинул стул для Вики, и она неохотно присоединилась к ним. «Встреча за круглым

столом короля Артура». Девушка взглянула краем глаза на Калума – по крайней мере, король был красавчиком.

— Ты вызывал, козантир. Мы здесь. Говори. — Лиланд был выше остальных, ноги колесом, как у человека, который много времени провел на лошади.

— Сначала позвольте мне представить вас друг другу, — сказал Калум. — Это Виктория, новый оборотень, которая еще пока ни разу не трансформировалась.

«С такими бесстрастными лицами Мод и Лиланд должны отлично играть в покер» — решила Вики. Остальные уставились на нее в полном шоке.

— В ее возрасте? Как такое возможно? — спросил Аарон.

После того, как Калум всё объяснил, у Мод на глазах появились слезы:

— Я учила парня на первом курсе. Такой шалопай. Я не думала, что он запомнит это, но, когда пришло время, он вспомнил. Молодец, Лахлан. — Она подняла свою чашку. — Если на то будет воля Богини, он вернется к нам.

Остальные подняли свои напитки, проговорив:

— Как Она пожелает.

Калум улыбнулся Виктории:

— Лахлан подарил нам сильную женщину. Она соперничает с Алеком как в мужестве, так и в чистом упрямстве. — Когда старейшины рассмеялись, он серьезно добавил. — Я привел Викторину, кошку-оборотня, чтобы ее узрели.

В комнате установилось молчание, пока старейшины изучали девушку. Их глаза, казалось, видели ее изнутри, обнажая слабости, тьму в душе, даже людей, которых она убила.

Вики испытывала желание сползти со стула и исчезнуть под столом. Но выпрямила спину, расправила плечи и смотрела перед собой.

Старейшины заговорили хором:

— Мы узрели Викторину.

Калум снова поднял чашку:

— Радуйся, даонаин, клан растет.

И они чокнулись чашками.

***

Тем же вечером. Вики лежала на одной из двух односпальных кроватей в комнате и наблюдала, как Джейми вытаскивает одежду из рюкзака. К всеобщему удивлению, Алек и Джейми появились на час раньше, преодолев этот путь гораздо быстрее. Завтра Вики и Калум должны будут вернуться в Колд Крик.

— Что это вообще за вечеринка? — спросила Вики. — Я не взяла с собой ничего из нарядных вещей.

Выбирая между двумя рубашками, Джейми сказала:

— Это не такая уж и шикарная вечеринка, как в Колд Крик или где-то еще. Никакого дресс-кода.

— Какое облегчение. Значит, всё в порядке? Джинсы и рубашка?

— Да. — Джейми наконец вытащила рубашку – голубую, под цвет ее глаз – и натянула ее. — Каждый гость приносит с собой еду, но мы не обязаны, поскольку мы здесь не живем.

Вики хмыкнула:

— Чудесная новость. Я не очень хорошо готовлю. Тебе очень идет этот цвет, Джесс.

— Спасибо. — Девочка посмотрела на нее из-под ресниц. — Я рада, что Лахлан сделал тебя оборотнем. Я не хотела, чтобы ты уходила.

Вики моргнула, когда волна тепла окутала ее, словно вода в горячей ванне:

— Ну. Я... — она вздохнула и позволила словам вырваться наружу, — я бы скучала по тебе, малявка.

— По папочке ты тоже скучала бы?

«Будь внимательней, сержант». Этот разговор, словно минное поле. С облегчением Вики услышала, как открылась входная дверь, и послышались веселые голоса из гостиной. Судя по всему, прибыло еще больше людей.

«О, замечательно, у нее два беспрюирышных варианта: быть вежливой, пока незнакомцы пялятся на нового урода-оборотня, или обсуждать отношения – этого не может быть – с дочерью одного и племянницей другого мужчины – и разве это не кошмар?»

Она выбрала наименее опасный вариант и простонала:

— Думаю, нам пора появиться на вечеринке.

Джейми хихикнула:

— Ох, Вики, всё будет не так плохо.

— Тебе легко говорить.

Джейми взяла девушку за руку и стащила с кровати:

— Я позабочусь о тебе. Это не собрание, так что не будет никаких драк.

— Никаких драк? Как это?

Хихикая, Джейми потащила Викторию в гостиную. К ужасу Вики, люди хлынули через парадную дверь, как океанские волны.

Аарон подошел и вручил ей большую кружку горячего шоколада:

— Я сделал его для вас, молодая леди.

Старик вручил еще одну чашку Джейми, прежде чем торопливо уйти.

Вики уставилась на кружку. «Не пиво?» Черт возьми, она очень хотела выпить. Вздохнув, девушка сделала глоток и поперхнулась, когда напиток обжег горло, но не от того, что был горячим, а от количества мятного шнапса, добавленного Аароном.

— Дорогой, Боже. — Виктория выхватила чашку из рук Джейми и понюхала ее. «Никакой мяты, только шоколад». — Ладно, можешь это пить.

Джейми с подозрением посмотрела на горячий шоколад:

— Спорим, твой напиток лучше?

— Вот будет тебе двадцать один, и узнаешь, — сказала Вики. — Хм. Что нам теперь делать?

— Мы общаемся и... сплетничаем. — Джейми нахмурилась. — Я не уверена, что это означает, но звучит круто.

— Двигаемся, двигаемся, давай познакомим всех с тобой. — Аарон подошел сзади и подтолкнул Вики и Джейми вперед, словно гиперактивная собака, выгоняющая скот на пастбище. Старик остановился возле двух женщин лет тридцати, сидевших на диване. — Виктория, это Сара и Гретхен. Они здесь навещают свою мать до Самайна (*прим.: Самайн, Самхейн – кельтский праздник окончания уборки урожая, в ночь с 31 октября на 1 ноября*).

Женщины холодно кивнули.

Вики узнала в Гретхен женщину из Колд Крик, которая на собрании провела рукой по груди Калума. Она была высокой, стройной и чертовски красивой, с фарфоровой кожей и платиновыми волосами, заплетенными во французскую косу. Ее сестра была совершенно на нее не похожа, с пышным телосложением, смуглым цветом лица, темно-кариими глазами и волнистыми черными волосами. Тоже красивая.

— Приятно познакомиться, — солгала Вики.

— Джейми, здесь внук Мод. Он как раз твоего возраста. — Аарон утащил Джейми прочь. «Предательница» – подумала Вики о ребенке, потом вздохнула и села.

Хотя женщины смотрели на нее так, словно она вылезла из мусорного бака, ей удалось вежливо улыбнуться.

— Так вы пришли сюда с Калумом? — спросила Гретхен, очевидно, уже зная ответ.

— Да, именно так. — «Должна ли она упомянуть нападавших? Боже, кто-то должен был проинструктировать ее перед этой вечеринкой». — Мы пришли из Колд...

— Пешком? — Сара прервала ее тонким смехом. — Почему вы не обернулись? Ты заставила козантира ходить как вонючего человека?

Вики хотела быть вежливой, но в течение последующих двух секунд отказалась от этой идеи. По какой-то причине она им не нравилась, и это чувство было взаимным. Она встала и без единого нецензурного слова — поистине чудесный самоконтроль — ушла.

— Пока!

Вики не посмотрела, кто это сказал. «Следующая остановка?» По другую сторону дровяной печи толпились люди постарше, в том числе и старейшины. Трое мужчин средних лет стояли у двери. Несколько женщин оккупировали кухню. Джейми яростно спорила с двумя мальчиками примерно ее возраста. Ни Калума, ни Алека. «Черт бы их побрал!»

Мод отошла от стариков:

— Пойдем, дитя, на кухне есть еда, и люди, которые хотят с тобой познакомиться.

Вики оглянулась на суку «номер один» и суку «номер два»:

— Конечно, хотят.

Мод проследила за ее взглядом и по-женски фыркнула. Взяв девушку под локоть, как обычно делал Калум, она повела ее на кухню.

— Возможно, я должна сказать, что большинство хочет познакомиться с тобой. Ну, кроме некоторых одиноких женщин.

— Обычно мне требуется что-нибудь натворить, прежде чем кто-то разозлится.

Мод рассмеялась:

— О, ты уже сделала это Виктория, сделала.

«Что она такого натворила?» У Вики не было времени подумать, потому что ее уже знакомили с Хизер и ее матерью Хелен. Нежная и мягкая, с добрыми голубыми глазами, Хелен улыбнулась и взяла Вики за руку:

— Мы рады, что в нашем клане появилась еще одна женщина. Добро пожаловать, дитя, добро пожаловать.

— Спасибо, — ответила, Вики.

Дочь женщины рассмеялась:

— Для моей мамы каждая самка — несмышленный птенец, независимо от возраста.

Хизер высокая, долговязая женщина примерно одного возраста с Вики, была одета в красновато-коричневый свитер, который подходил к ее волосам. Она протянула матери тарелку с бутербродами:

— Держи. Я видела, как Лиланд заглядывал несколько минут назад. Конечно, я не уверена, хотел ли он поесть или тебя.

Хелен покраснела и с притворным отвращением взглянула на дочь:

— У тебя такие странные ассоциации.

Женщина взяла тарелку, и Вики заметила, как она направилась прямо к старейшине. Он смотрел на нее, как голодный человек на «Макдоналдс».

— Они неплохо смотрятся, — прокомментировала Вики.

Хизер прислонилась к кухонному столу и усмехнулась:

— Бедный парень годами пытался затащить ее в свою хижину. Он бы связался с ней в одно мгновение, но она хочет побыть свободной какое-то время.

— Э... значит пожениться?

«Почему Алек и Калум не предоставили ей словарь по всей этой пушистой фигне?»

Хизер наклонила голову:

— У вас культурный шок?

— Культурный шок в прошлом, я на пути к полному хаосу. — Вики взглянула на толпу. — Есть ли способ определить, в какое животное обращается оборотень?

Хизер подтолкнула пакет брокколи в сторону девушки:

— Почему бы тебе не порезать их, а мы потушим. — Она начала нарезать морковь. — Веркоты, как Калум и Алек, отличаются плавной походкой. Мод, Аарон, мама и мои братья – медведи – их походка более упругая. Волчья походка не так приметна.

— Но, если твоя мама медведь, как получилось, что ты волк?

Хизер закатила глаза в ответ:

— Мой отец или его предки, должно быть, были одним из них. Я и мои братья воспитаны в общине, поэтому мы не уверены в том, кем были наши отцы. Но это простая генетика, как рыжие волосы или голубые глаза.

«Отцы?» Прежде чем Вики успела спросить, ее внимание привлек шум у двери. «Алек и Калум». Она воодушевилась так быстро, что стало страшно. Мужчины быстро обменялись приветствиями, но через минуту Алек огляделся и, заметив Вики, направился на кухню.

— Эй, Хизер, — сказал он, выхватывая морковь из-под ножа. — Как продвигается работа? Ты всё еще генеральный директор этой компании?

Хизер слабо улыбнулась ему:

— Всё отлично. Мы гребем деньги лопатой.

Алек покачал головой и улыбнулся Вики:

— Волки. Никто не умеет лучше работать в команде, и они знают, как достичь цели. — Мужчина плюхнулся на стул рядом с Викторией.

Просто нуждаясь в прикосновении, девушка придвинулась ближе и погладила Алека по голове, стараясь не замечать, насколько шелковистые у него волосы. От мужчины пахло сосновым лесом и мускусом, и ей захотелось укутить его за шею.

— Где вы были? Вечеринка давно началась.

— В деревне есть источники для купания. — Алек положил свою большую руку на ее ногу, теплые пальцы коснулись внутренней стороны бедра девушки. Его большой палец медленно двинулся вверх, чтобы надавить на шов ее джинсов – прямо под киской.

Вики чуть не порезалась ножом. Покраснев, она сверкнула глазами и попыталась отодвинуться. Мужчина притянул ее к себе.

Хизер хихикнула:

— Ого, запахло охотой. Как Калум к этому относится?

«Что это было?» Вики взглянула на Алека. «Конечно, Хизер не имела в виду ничего плохого».

На лице мужчины расплылась ленивая улыбка:

— О, Калум полностью за.

— Черт возьми. Давно пора. — Хизер дала Алеку морковь, словно вручая приз.

«Боже, Вики ненавидела находиться в неведении».

— Ладно, ребята, я в замешательстве. Чем вы занимаетесь...

— Я заметила некоторые пробелы в ее образовании, — сказала Хизер, хмуро взглянув на Алека.

— Не время. И, — он успокаивающе улыбнулся Вики, — мы не хотели напугать ее до смерти.

— Напугать меня?

Ее прервал визг, донесшийся из дверного проема.

— Алек!

Сара, сучка-сестра «номер два», вбежала и приземлилась на стул рядом с Алеком. Ее широкие бедра были уравновешены такой же большой грудью, и она разместилась так, чтобы Алек не смог пропустить взглядом ее декольте.

Чувствуя себя ненужной, Вик сосредоточилась на резке овощей. «Ее это не волнует. Она уезжает, не так ли?»

В глазах Хизер было сочувствие:

— Мы с мамой завтра готовим печенье. Нам бы не помешала помощь. Перемешивание без миксера утомительно.

Вики выдавила из себя улыбку:

— С удовольствием.

— Отлично. Тогда ждем тебя в десять. В доме с синей дверью – у мамы был сдвиг по фэн-шуй некоторое время назад. — Она взяла нарезанную Вики брокколи и бросила ее на поднос. — Если ты возьмешь соус, мы отнесем это в гостиную.

— Эй, — запротестовал Алек, когда они ушли.

— Эта женщина напоминает мне кудзу, — сказала Вики, оглядываясь назад. — Что бы это ни было, оно задохнется и умрет (*прим.: Кудзу – японское название дикорастущей лианы*).

— Хорошее описание, — согласилась Хизер. — А Алек так вежлив с женщинами, что не умеет их отшить. Мы должны вернуться и спасти его?

«Там такое декольте, что он, вероятно, не хочет, чтобы его спасали». От этой мысли ее голос стал жестче.

— Он уже большой мальчик. Если он хочет отказаться от того, что ему предлагают, он знает, как это сделать.

Войти в гостиную было невозможно, потому что Гретхен оживленно болтала с Калумом, положив хрупкую руку ему на плечо и глядя в глаза. Видеть братьев с другими женщинами было чертовски больно, до боли в груди, но ревность была бессмысленна. «Конечно, она переспала и с Калумом, и с Алеком, но, черт возьми, они ей не принадлежали. Даже близко, нет».

Хизер поставила поднос на кофейный столик перед старейшинами, которые заняли диваны:

— Соус? — Она протянула руку и проследила за взглядом Вики. — О, девочка, тебе плохо?

— Это не совсем так. Я даже не уверена, что останусь здесь. Возможно, мы больше никогда не увидимся.

— Продолжай повторять себе это, дорогая. — Поставив соус, Хизер оглядела гостиную. — А пока, хम्म...

— Что?

— Знаешь, когда я была подростком, и мы впервые научились оборачиваться, Алек и Калум выскакивали из-за деревьев и набрасывались на меня. Они пугали меня до смерти. — Губы Хизер изогнулись в злой улыбке. — Правда, я укусила Алека однажды, но этого недостаточно для расплаты за все страдания, которые они причинили. Отсроченная месть гораздо слаще, тебе не кажется?

— Ммм, думаю, я больше из тех, кто убил бы их сейчас.

«Кто-нибудь заметит, если она сбежит в свою спальню?»

— А я нет. Вот он где... Давай, я хочу познакомить тебя с моим братом.

Вики колебалась, а затем последовала за женщиной, качая головой. Мужчины обычно говорили – женская логика совершенно непонятна.

Брат Хизер был огромным парнем, размером с морского пехотинца, с пронизательными карими глазами, лохматыми каштановыми волосами и ртом, созданным для смеха. Он ей сразу понравился.

— Посмотрите, что принесла мне сегодня моя младшая сестренка, — сказал он, прижимая руку Вики к своей мускулистой груди.

Хизер прочистила горло:

— Извини, Дэниел, но я всё еще здесь. А ты старше всего на десять минут. Виктория...

— Вик или Вики, никто не зовет меня Викторией. Почти никто, — поправила Вик. Хотя когда ее так называл Калум, это звучало правильно.

— Тогда Вик. — Дэниел поцеловал ее пальцы, прежде чем отпустить руку. — Я Дэниел, ущербный тем, что вырос с этой злой женщиной. — Он ухмыльнулся сестре.

— О, конечно. А все те психологические травмы, которые вы с Таннером оставили мне после того, как научились оборачиваться? После того, как ты замахивался на меня своими гигантскими когтями, ты называешь меня злой? — Хизер ударила его по руке и усмехнулась Вик. — Я оставила снаружи упаковку пива, хочешь?

— Что-то холодное и алкогольное? С удовольствием.

Хизер сморщила нос, глядя на брата:

— Она говорит совсем как ты. — Женщина сделала шаг, затем коснулась руки Вики и прошептала. — Он абсолютно здоров и совершенно одинок, если тебе интересно.

Вик уставилась Хизер вслед. «Нет, ей не было интересно, и хотя Дэниел был именно тем типом мужчины, который ей нравился, проблемы с парнями ей больше не нужны».

— Ты похожа на заблудшую овечку, — сказал мужчина и снова взял Викторину за руку. — Давай, мы найдем угол, который сможем захватить, и спрячемся от волков... и кошек. На самом деле, я думаю, что придержу тебя рядом с собой какое-то время.

— Это невозможно, — раздался холодный голос позади Вик.

Калум подошел, и встал достаточно близко, чтобы его бедро и плечо коснулись ее.

Дэниел поднял руку девушки и закатал рукав до локтя, обнажая кожу:

— Что-то не похоже, чтобы она была связана. Ты связана, Вик?

— Я не уверена, что знаю, что это значит, но я так не думаю.

— О, ты бы знала, — заверил ее Дэниел, не сводя пристального взгляда с Калума.

Алек появился с другой стороны от девушки и встал так же близко, как и Калум. Она почувствовала себя костью перед оголодавшими животными.

Услышав рычание Алека, Вик повернулась и уставилась на него. «Какого хрена?»

— Злючка, — Алек обхватил большими пальцами ее предплечье. — Давай пройдемся.

«Конечно. В ту минуту, когда она нашла с кем поговорить, они набросились на нее, как пчелы на мед. Не тут-то было». Она вырвала руку из хватки Алека, и освободила ладонь из рук Дэниела, а затем сердито посмотрела на мужчину:

— Простите, шериф, но я думаю, у вас есть некое «Декольте», я имею в виду Сару, и вам нужно позаботиться о нем. — Прежде чем он успел среагировать, девушка повернулась к Калуму. — И я уверена, что «Снежная Королева» жаждет твоего присутствия.

Когда Дэниел рассмеялся, Вик окончательно потеряла самообладание. «Черт побери, ее поведение было иррациональным. И разве им не повезло, что у нее нет с собой оружия?»

Виктория протиснулась между двумя братьями и улыбнулась Дэниэлу:

— Может, как-нибудь в другой раз, когда я буду в лучшем настроении. Для меня вечеринка окончена.

Когда она уходила, то услышала, как Дэниел жалобно сказал:

— Мамочка, я хочу её. Можно мне... — затем охнул и застонал.

Добравшись до спальни, Вики подтолкнула стул под ручку двери и плюхнулась на кровать. «Слабачка, бросила поле боя на растерзание «Декольте» и «Снежной Королевы». Очень плохая стратегия».

***

Пока Алек смотрел вслед Вик, его брат прошел мимо ошеломленных гостей и выбежал наружу.

— Вот так сюрприз, — прошептал шериф. Знаменитый самоконтроль Калума слетел с удвоенной скоростью.

— Священные рога Херне, он бьет сильнее, чем ты, — прохрипел Дэниэл, все еще сторбившись и прижимая руки к животу. — Знаешь, раньше у вас двоих было чувство юмора. Особенно касаясь женщин.

— Не в этот раз. — Заметив свирепый взгляд Аарона, говорящий «никакой драки внутри», Алек вытолкнул Дэниела за дверь. Холодный воздух ударил ему в лицо, прочищая мозги.

— Да, я понимаю. — Дэниел поиграл бровями. — Она невероятно привлекательна. Она хоть понимает, что ты пытаешься ухаживать за ней?

— Нет, не понимает, — сказал Калум. Он стоял, прислонившись к стене. — Прости меня, Дэниел. Я потерял контроль.

Медведь рассмеялся и хлопнул Калума по плечу:

— Приятно знать, что ты не идеален, приятель. И хотя прошло уже тридцать лет или около того, твой удар всё так же хорош.

— Действительно. Я вижу, ты всё еще можешь спровоцировать драку быстрее, чем кто-либо другой на этой территории.

Дэниел насмешливо поклонился:

— Спасибо, сынок, спасибо. Так что там за история с маленькой леди? Она выглядела потерянной, как телочка без мамы.

— Отвратительная аналогия, — сказал Алек. — Я так понимаю, вы с Таннером всё еще управляете летними землями на территории Ренье?

— Ага. За исключением увеличения числа адских псов – в прошлом месяце мы потеряли нового оборотня – все хорошо. — Дэниэл смахнул снег с деревянного стула и сел, поставив ногу на выступающее бревно в стене хижины. — Ты расскажешь мне о Вик? Я бы хотел...

— Нет, — решительно сказал Калум.

— Понял. — Дэниел печально покачал головой. — Я слышал, что она присоединилась к нам через Дар Смерти. В кого она обращается?

— Лахлан был кошкой, — сказал Алек, — значит, она тоже должна быть кошкой.

Дэниэл уставился на него:

— Должна быть? Она еще не оборачивалась?

Калум вздохнул:

— Она не особенно уверена в том, что хочет быть оборотнем.

— Черт, братишка, будь честен. Она уверена, что не хочет, — сказал Алек. Мысль о том, что она уйдет, охладила его быстрее, чем воздух снаружи. — И вряд ли передумала, особенно после встречи, — он фыркнул, вспоминая ее слова, — с «Декольте» и «Снежной Королевой».

Смех Дэниэла прозвучал как рев быка и эхом отразился от гор:

— Видели бы вы свои лица. Как будто она ударила вас коленом по яйцам.

— Она из-за чего-то разозлилась на нас, — согласился Калум, — но...

— Черт, ты слепой, чувак. С любой другой вы бы это поняли. Девчонка ревнует вас обоих.

Дэниэл фыркнул с отвращением. — Если бы это не было так заметно, ты, правда, думаешь, что смог бы удержать меня от нее?

Алеку удалось закрыть рот. «Ревнует?» Он увидел легкую улыбку на лице брата.

— Мы идиоты, это точно, — сказал Алек.

— Я собираюсь пойти поспать. — Дэниэл встал и потянулся, затем взглянул на Алека и Калума. — Судя по тому, как вы оба появились через несколько секунд после того, как я прикоснулся к ней, я бы сказал, что эта ревность обоюдная?

— Да, мы это поняли, — сказал Алек, и тут же заметил недоумение на лице Калума. — Или нет.

Глава 15

Вик сбежала из дома еще до завтрака. Ей был нужен отдых от всех этих людей и душевных переживаний. Последние несколько дней ее эмоционально штормило, словно самолет, управляемый пьяным пилотом.

Покинув деревню, девушка направилась вдоль ручья в лес. Легкий ветерок, сдувая мелкую снежную пыль с сосновых ветвей, обдувал лицо и прояснял разум. Прошлая ночь не была лучшим моментом в ее жизни. «Какого черта парни рычали?» Все трое мужчин выглядели напряженными и раздраженными, чего она никак не ожидала от Алека и Калума. Особенно от Калума.

Вик вздохнула и прислонилась спиной к дереву. В горах было так тихо, что она слышала, как с ветвей на землю падает снег, как ветер вздыхает в соснах, как журчит наполовину замерзший ручей.

Да, парни вели себя странно. Но и она вела себя не намного лучше. «Что заставило ее сделать эти язвительные замечания: «Декольте» и «Ледяная Королева?»» Алек будет издеваться над ней вечно, Калум, конечно, ничего не скажет, но он поймет, что она ревновала. Девушка саданула затылком о ствол дерева. «Дерьмо».

«Ревнует». Вик испытывала огромное желание сбежать. Но было уже слишком поздно. Она всё еще здесь и запуталась. И будет оборотнем, если захочет.

«Почему я?» Поначалу возможность стать оборотнем приводила ее в ужас, сейчас всё звучало уже не так плохо. Все, кого она встретила в последнее время, казались вполне нормальными. «Бегаешь как большая кошка? Наверно это круто?»

Только сущность оборотня станет препятствием для службы в армии. Вик ни за что не сможет каждый месяц появляться в меховой шкуре, только не в Багдаде, где

живет такое количество людей. «А что, если ее подстрелят? Тогда что, она проснется в зоопарке, а не в больнице».

«Но как иначе она будет зарабатывать на жизнь? Она умела только воевать. Перестать быть шпионом, чтобы работать барменшей? Или домохозяйкой? Эти парни хотя бы женятся?»

Девушка нахмурилась. Не хотелось туда идти. С Алеком и Калумом ей нужны отношения без обязательств. Ради удовольствия. «Если всё станет серьезно, кого она выберет?» Калума – с его глубоким, властным голосом. Мужчину, способного забрать у нее контроль. Или Алека – с его ртом, сводящим с ума от желания вкушать его снова и снова. Мужчину, способного рассмешить ее и которого она понимала до мозга костей, как солдат солдата.

«Чертовы мужики. Разве они не знают, что один парень должен добиваться девушки, а другой отступить?» Что бы ни говорил Калум, Виктория чувствовала себя виноватой из-за того, что переспала с ним. Разумнее было бы просто уйти от них. Но мысль об уходе вызывала боль.

Вик развернулась и пошла обратно в деревню. На полпути она встретила Хелен, с большой корзиной в руке:

— Вики, как приятно видеть тебя. — Девушка подняла свою корзину. — Надеюсь, белки оставили мне орехов. За этим холмом растет одинокое дерево грецкого ореха. — Лицо Хелен порозовело от холода, глаза под меховым капюшоном стали ярко-голубыми. — Мы будем готовить печенье через час и ждем твоей помощи.

Вик усмехнулась:

— Я приду.

— Моя девочка. — Хелен похлопала ее по плечу. — Если ты будешь себя хорошо вести, я позволю взять немного для твоих парней. Они оба любят сладости, особенно Алек.

«О, да, она это уже поняла. Но...»

— Они не мои.

— О, конечно нет. Даже не знаю, что на меня нашло, сказать такое.

Вик подозрительно посмотрела на Хелен.

В глазах женщины заплясали смешинки:

— Ты всё равно можешь взять для них печенье, и для Джейми тоже. Мы испечем на всех. Переоденься, когда вернешься. — Хелен похлопала Вик по плечу и пошла дальше по тропе.

Виктория смотрела вслед уходящей женщине, чувствуя себя неловко. «Была бы ее мать похожа на Хелен, если бы была жива? Научила бы она Вик печь печенье? И ругала бы ее время от времени?»

Девушка медленно шла по лесу в сторону деревни, когда услышала крик Хелен.

***

— Она уже стала женщиной? — Мод и Калум стояли в дверях ее дома и смотрели, как Джейми играет в пятнашки с другими подростками.

— Примерно два месяца назад. — Его девочка стала совсем взрослой. Мужчина ощутил укол гордости и печали.

— Значит, ее первый оборот может случиться в любой момент. — Мод поджала губы. — Со всеми этими проблемами в Колд Крик ты должен оставить ее здесь с нами, Калум.

— Я думал об этом. Но я единственный, кому Джейми полностью доверяет. Она реагирует на мой голос. — Страх сдавил его грудь, когда он вспомнил о ребенке,

который в прошлом году во время оборота запаниковал и потерял способность вернуться в человека. — Вдруг что-то пойдет не так, а меня здесь не будет? — Мод открыла рот, но Калум перебил ее. — Я не могу остаться. Сейчас я особенно нужен в Колд Крик. Мне нужно убрать этого человека, пока он не привлек к нам внимание. Или навредил еще кому-то из моих людей.

— Я всё понимаю, Калум. Ужасно, когда ребенок не может быть в безопасности в своем собственном доме.

— Да. — Он протянул Мод свою чашку. — Увидимся у Аарона через час. Мы...

Полный ужаса женский крик пронесся по тихой деревне и эхом отразился от гор. На несколько секунд воцарилась полная тишина, прежде чем поднялся шум.

***

— Хелен!

Вик побежала вверх по тропе, проклиная тяжелое пальто, которое ее замедляло. Через некоторое время мимо промелькнули две пумы, затем медведь, оставив девушку позади так быстро, что ей показалось, будто она даже не двигается.

Виктория прибавила скорость. С каждым резким вздохом холод всё больше проникал в легкие. Она миновала ручей и пошла по следам на снегу. Один раз девушка оступилась и, поднимаясь на ноги, услышала рычание пумы.

У подножия склона она выскочила на поляну и увидела одинокое ореховое дерево, затем Дэниеля, Калума и Алека. Хелен лежала на земле, обнаженная и в человеческом облике. Женщина была без сознания, а ее тело покрывали рваные раны. Снег вокруг был покрыт красными пятнами, в первозданной глуши стоял металлический и гадкий запах крови. Гнев и страх сдавили горло Вик, когда она увидела укусы и следы когтей.

— Мне нужно что-то, чтобы остановить кровотечение. — Алек сдавил руками длинную рваную рану. Он хмуро посмотрел на куртку Хелен, толстую и бесполезную для бинтов.

— Я принесу, — сказал Калум.

— Не надо. Вот. — Виктория сняла куртку, стащила с себя фланелевую рубашку и швырнула ее Дэниелю. Мужчина оторвал кусок ткани, а девушка сняла кофту с длинными рукавами, что была под рубашкой. Достав из сапога нож, она отрезала полоски и передавала их Алеку.

— Должно быть, она закрыла голову капюшоном и руками. — Калум нежно ощупывал лицо и шею Хелен. — Она не паниковала.

Пальто Хелен было словно разрезано на ленты, хотя оно защитило тонкую кожу под ним. Но не ноги женщины. Множественные раны разрезали мышцы почти до кости и сильно кровоточили. Мужчины работали быстро, перевязывая самые тяжелые раны.

Когда Вик сняла пальто и наклонилась, чтобы обернуть его вокруг Хелен, Алек и Калум отошли в сторону.

Калум наклонился, чтобы рассмотреть красные следы, ведущие прочь:

— Это ферал. — Он посмотрел на Алека, его голос был ровным... и печальным. — Прости, кахир.

Алек слегка наклонил голову:

— Твоя воля, козантир.

— Давайте убираться отсюда. — Дэниель поднял Хелен на руки.

— Идем. — Алек повернулся к Вик. — Ты дрожишь, детка. Где... — Он взглянул на Хелен, увидел пальто вокруг нее. — Ты просто сокровище. А теперь тащи свою драгоценную задницу туда, где тепло.

Вик колебалась. «Как она могла уйти?»

Калум положил руку ей на спину и слегка подтолкнул:

— Мы будем по очереди нести Хелен вниз как можно быстрее, а ты пойдешь и найдешь Аарона. Расскажешь ему, что случилось, пусть приготовится к встрече с нами. Аптечка, теплые одеяла – он знает, что делать.

Девушка кивнула:

— Я займусь этим.

А потом она побежала.

***

Когда Калум наконец закончил свои дела и вернулся в хижину Аарона, он стал искать Викторию. На кухне, где Аарон и Мод зашивали раны Хелен, ее не оказалось. «В гостиной?» Да, он нашел девушку именно там, сидящую в кресле. Мужчина нахмурился. Несмотря на то, что они вернулись почти час назад, Вик сидела у дровяной печи и всё еще дрожала от холода.

Калум налил густой черный кофе из кофейника и протянул девушке:

— Пей. Вкус отвратительный, но хотя бы согреет.

Слабо улыбнувшись, Вик попыталась взять чашку, но руки дрожали так сильно, что кофе расплескался.

Калум забрал чашку из ее рук и поставил ту на столик:

— Встань.

Девушка растерянно посмотрела на него. Она явно была не в себе, иначе строптивая маленькая самка поспорила бы с ним. Когда Вик встала, мужчина занял ее место в кресле и усадил девушку к себе на колени, обнимая. На ней был свитер, и ему показалось, что он держит в руках пушистую сосульку.

Вик расслабилась в его объятиях:

— Боже, как хорошо.

— Мне кажется, ты уже говорила это раньше, — прошептал он ей на ухо, — в пещере.

Калум стал твердым от воспоминаний.

Вик заерзала, но затем замерла, почувствовав его эрекцию:

— Извини.

— Я выживу. — Свободной рукой мужчина взял чашку кофе и поднес к ее губам. — Пей, кариада.

Виктория сделала глоток, поежилась, и отхлебнула еще раз:

— Я чувствую себя ребенком, — пробормотала она.

Он усмехнулся ее обиженному тону:

— Вот ты и начинаешь восстанавливаться.

— Чертовы горы.

— Да, они такие.

Мужчина крепче обнял девушку, наслаждаясь ощущением женской мягкости и удивительно твердых мышц. Он потерся щекой о ее шелковистые волосы, вдыхая аромат Вик и отмечая ее своим запахом.

— Иногда люди называют тебя Калум, а иногда «козантир». Что такое «козантир»?

Калум провел губами по ее щеке:

— Я являюсь хранителем этой территории. — Он знал, что она спросит дальше.
— На территории Северных каскадов (прим.: «Северные каскады» (англ. *North Cascades National Park*) — национальный парк в США, на севере штата Вашингтон, на границе с Канадой, площадь 2045 кв. км).

— Хм, огромная территория. Ты баллотировался, и тебя избрали или как?

— Э, нет. Боюсь, это не выборная должность. Бог выбирает.

Вик на несколько секунд задержала дыхание:

— Ооо... отлично.

Когда ее прекрасные глаза цвета корицы встретились с его глазами, Калум едва сдержал смех. Прошло много времени с тех пор, как кто-то смотрел на него так, словно он несущий всякий бред сумасшедший.

— Бог выбрал тебя из толпы, да. С чего ты это взял?

Мужчина укусил девушку за шею в качестве наказания:

— Рискованно дразнить Херне, Виктория. И я знаю это, потому что с титулом обретаешь определенные силы.

Потирая затылок, она сердито нахмурилась:

— Ты вполне...

Когда он открыл себя Богу, сила нахлынула на него неудержимой волной. Судя по тому, как девушка застыла, его зрачки, вероятно, стали цвета ночи, и даже слепой мог чувствовать энергию, исходящую от него.

Вик судорожно сглотнула:

— Вот почему ты играл роль судьи для того медведя?

— Да, — мужчина вздохнул. Он никогда не хотел быть козантиром. Он был адвокатом — чертовски хорошим адвокатом — жил на границе территории. Только отказаться от Божьего призыва нельзя. С его принятием сила Херне обрушилась на него лавиной, сметая его прошлую жизнь.

— Что за ферал? Это то, что напало на Хелен?

«Черт возьми».

— Да, — неохотно согласился он.

— Ферал означает «дикий». Это была настоящая пума... или один из вас?

«Насколько сильно этот аспект жизни оборотней напугает ее?»

— Один из нас.

Виктория сердито посмотрела на Калума:

— Вытягивание ответов из тебя походит на разведывательную операцию — действительно трудно. Скажи мне, оборотни просто нападают на своих знакомых ради удовольствия?

— Вряд ли ради удовольствия. Мы сильнее, живем дольше, у нас иммунитет к человеческим болезням, но мы всё еще наполовину люди, Виктория. Если даонаин становится неуравновешенным психически... — мужчина пожал плечами, надеясь, что девушка не будет продолжать.

Ее брови нахмурились:

— Но люди не превращаются в диких животных, когда сходят с ума. Это может случиться с кем угодно? Вы можете превратиться в фералов?

— Боюсь, на твои вопросы очень сложно ответить, — осторожно сказал он. — Даонаин иногда решает жить в животной форме и просто становится фералом. Однако нападение на людей — отклонение от нормы.

«То, что стало происходить слишком часто».

— Сколько фералов ты видел за последние... эммм, пять лет?

«Упрямая девчонка».

— Может, десять или около того. — Калум почувствовал, как напряглась Виктория.

— Это... слишком много.

Девушка вздрогнула, и мужчина не понял, от холода или от ужаса. «Почему она не может задать эти вопросы его красноречивому брату? Алек может описать посещение ада как отпуск в тропиках».

— Ну, когда вы, ребята, пойдете охотиться на этого дикаря, я хочу пойти с вами. Я хороший стрелок. Кто-нибудь может одолжить мне винтовку и...

— Нет.

— Черт возьми, Калум, Хелен моя подруга и...

— Не будет никакой охоты с оружием.

Она оттолкнула его и встала с коленей:

— Ты собираешься просто оставить все как есть? Позволить ему напасть на кого-то еще?

— Виктория, ты не понимаешь. Мы не...

Бросив на него уничтожающий взгляд, девушка удалилась в спальню.

«Твою мать!»

***

День подходил к концу, когда Вик направилась через деревню с котелком тешенного мяса.

Алек исчез. Калум отнес Хелен домой и не вернулся. Вик не была уверена, разочарована она или нет. Ей было неприятно спорить с Калумом, а злость на него вызывала тошноту. «Черт бы его побрал».

Когда девушка, наконец, покинула свою комнату, Аарон поднял глаза от игры в скрэббл с Джейми и попросил ее отнести еду в дом Хелен.

Вик глубоко вдохнула чистый, холодный воздух. Она слышала, как люди в хижинах болтали, готовили ужин, смеялись. Волна одиночества захлестнула ее. «Будет ли у нее когда-нибудь место, которое она сможет назвать домом? Куда она сможет возвращаться?»

— Вики! — Хизер вышла дома своей матери с охапкой дров. — Ты идешь к нам?

От приветливой улыбки Хизер чувство одиночества рассеялось, как утренний туман.

— Да. Аарон прислал вам тешенное мясо.

— Отлично. Макароны с сыром – вершина моих кулинарных способностей. — Хизер толкнула переднюю дверь бедром. — Входи.

Как и у Аарона, дом Хелен был бревенчатым, но там, где дом старика выглядел деревенским, этот домик выглядел ярко и весело. Кресло и диван имели яркую цветочную обивку и повсюду были разбросаны красочные вязаные пледы. У южного окна теснился небольшой сад африканских фиалок.

— Похоже на летний сад, — сказала Вик.

Хизер бросила дрова рядом с богато украшенной дровяной печью:

— Заставляет забыть о снеге снаружи, не так ли? Почему бы тебе не поставить котелок на плиту, и немного посидеть со мной? Я хочу поговорить с тобой.

Вик сделала то, о чем ее попросили, а затем села за стол:

— В чем дело?

— После того, как Калум принес маму домой, он попросил меня объяснить тебе пару вещей об отношениях среди даонаинов. Он подумал, что тебе будет удобнее услышать это от другой женщины.

«Отношения?»

— Что услышать?

— Понимаешь, у нас не так много женщин, как мужчин.

Виктория кивнула, вспомнив объяснение Алека, почему они не могут встречаться.

— Я знаю.

— Из-за этого наши обычаи изменились. Человеческая моногамия – когда парень уверен, что он отец детей. Но нам всё равно, кто кого породил, не тогда, когда наша раса может полностью исчезнуть. Поэтому мы радуемся, когда рождается ребенок, независимо от того, удосужились ли его родители пожениться или нет – наши браки не ограничиваются одним мужчиной, одной женщиной.

«Ого. Время оргии?»

— Как кучка мужчин и женщин вместе?

— Нет. По крайней мере, не тогда, когда речь идет о спутнике жизни. Женщины слишком большие собственницы, особенно если у них появляются дети. Обычно это двое или трое самцов и одна самка.

Когда Хизер повернулась, чтобы положить в тарелку тушеное мясо, Вик тупо уставилась на нее, гадая, когда же мозги встанут на место. «Больше одного парня на женщину. Твою мать». Это означало, что женщина, вероятно, любила и трахалась с несколькими мужчинами, состоящими в этих отношениях. «Поразительно».

— Мужчины обычно являются сородичами. Братьями. Алек и Калум – братья. Они из одного помета.

Вик почувствовала, как у нее отвисла челюсть.

Хизер ухмыльнулась:

— Похоже, ты уловила суть. Есть еще кое-что, но на сегодня с тебя хватит и этой информации. Подумай об этом, и мы поговорим еще раз. А пока, давай отнесем это моей матери.

Вик последовала за Хизер в спальню.

Дэниел сидел в углу в кресле-качалке с раскрытой на коленях книгой:

— Привет, Вики.

Сидящая на кровати, Хелен улыбнулась Вик. Ее глаза были ясными, а румянец вернулся к щекам.

Вик вздохнула с облегчением:

— Ты выглядишь намного лучше.

— Отчасти благодаря тебе, дорогая. — Хелен подняла брови. — На самом деле, я слышала, что ты отдала мне всю свою одежду и вернулась в деревню совершенно голый.

У Вик отвисла челюсть:

— Что прости?

Сжатые губы Хелен не скрывали ее улыбки, когда она с упреком взглянула на сына:

— У меня было ощущение, что он немного приукрасил.

— Парень может и помечтать, — сказал мужчина. Улыбка его была быстрой, а блеск в глазах озорным. — Вики отдала тебе всю одежду сверху, кроме лифчика.

Вик почувствовала, что краснеет.

— Ну, вот Дэниел, ты смутил ее, — отругала сына Хелен. — Вики, иди сюда.

Когда Вик подошла к кровати, Хелен притянула девушку к себе для нежного поцелуя в щеку:

— Я благодарю тебя за подаренное тепло. Аарон сказал, что я бы умерла, если бы вы с ребятами так быстро не залатали меня и не уберегли от холода.

Вик пожала плечами:

— Да, ты выглядишь очень хорошо, учитывая, сколько крови ты потеряла.

Девушка нахмурилась. На самом деле, Хелен выглядела слишком здоровой.

— Даонаины быстро поправляются, — сказала Хизер, передавая матери тарелку с тушеным мясом. — Аарон прислал это с Вики.

— Благослови его Бог. Я умираю с голоду. Извините меня, я поем. — Хелен попробовала еду. — Мммм, этот мужчина умеет готовить.

— Есть еще? — спросил Дэниел с жалким видом. — Знаешь, я сегодня тоже много работал.

— Ах, бедняжка. Ему пришлось нести свою маму, которая весит 45 килограммов, — сказала Хизер сладким тоном.

— Хорошо, я всё понял. — Парень вышел за дверь. — Между прочим, в ней как минимум 55 килограммов, — раздался его голос из другой комнаты.

Вик задохнулась от смеха, когда Хелен и Хизер захихикали.

— Итак, Вики, — сказала Хелен. — Расскажи мне о себе. После того, как ты привыкнешь быть оборотнем, то останешься в Колд Крик?

— Я не... — ее прервал стук во входную дверь.

Вик услышала приглушенные голоса, затем Алек вошел в спальню. Девушка ахнула. У него были брызги крови на лице и руках, еще больше на рубашке.

Она оказалась рядом с ним прежде, чем успела подумать:

— Ты ранен? Покажи мне.

Мужчина посмотрел на свою одежду:

— О, черт. Мне очень жаль, дорогая. Я должен был сначала переодеться, но Калум беспокоился о тебе.

Вик попыталась стянуть с него рубашку, чтобы посмотреть, откуда идет кровь, но Алек взял ее за руки:

— Это не моя кровь.

— Тогда... — «Он что ходил охотиться на оленя?» — Ладно.

— Спасибо, Алек, — сказала Хелен со слезами на глазах.

Хизер открыто плакала:

— Спасибо, Алек, — повторила она.

«Черт возьми, он сделал нечто большее, чем просто убил оленя». Вик схватила его за руку и потащила из комнаты. Ее челюсть была сжата так сильно, что слова пришлось просто выдавливать из себя:

— Ладно, я думаю, пришло время поговорить. Наедине.

— Хорошо. — Морщины на его лице стали глубже, отчего мужчина казался на двадцать лет старше.

Когда они вошли в хижину Аарона, та была пуста. Алек оставил Вик, чтобы самому помыться и переодеться, поэтому она свернулась калачиком в кресле у дровяной печи. Ей следовало бы подготовить аргументы, накричать на него, но мысли девушки всё время возвращались к беседе на кухне Хелен. «Неужели Хизер намекала ей, что Алек и Калум могут жениться на одной женщине? Вот почему никто из них не беспокоился о том, чтобы трахнуть ее? Калум сказал: «Мы с Алеком часто... делимся... нашими женщинами. Поодиночке или вместе».

«Круто». Странное чувство прошло сквозь нее. «Она может спать с ними обоими, и никто не будет возражать?» Вик неосознанно заплетала в косу прядь волос. «Это звучало довольно круто для секса и всего такого, но брак? Насколько это странно? Не похоже, что она когда-нибудь узнает – она просто тусуется с ними. Выйти замуж за двоих? Нет – и через миллион лет».

«Ни один из них не упоминал о браке. Зачем им это? Если оборотням всё равно, кто является отцом ребенка, то парни, вероятно, бесятся, когда одиноки». Вик поняла, что ее челюсть снова сжалась. Она откинулась на спинку кресла и приказала своим мышцам расслабиться. Она не ревновала парней – на самом деле нет. Она просто не хотела видеть, как «Декольте» и «Ледяная Королева» вцепляются в них своими когтями. Не из собственнических чувств, просто из вредности.

Когда Алек вошел в гостиную, она нахмурилась, увидев его бледное лицо:

— Хочешь горячего шоколада?

— Спасибо, кариада, но я не голоден. — Он опустился на диван напротив ее кресла. Смех, что всегда таился в его глазах, полностью исчез.

«Он назвал ее кариада. Дорогая». Вик обхватила себя руками:

— Алек, ты устал. Я могу подождать.

Попытавшись улыбнуться, он покачал головой:

— Я могу не спать какое-то время, и мне приятно твое общество. Калум сказал, что у тебя есть вопросы, и ты недовольна его ответами?

Она снова разозлилась:

— Он говорил бессмыслицу.

— В чем проблема?

— Почему никто не выслеживает этого... фэрала? Я попросила его одолжить мне винтовку, но он отказался. И он никого не послал на охоту за ним.

— Ах, вот в чем дело. — Алек потер лицо руками. — Некоторые из наших традиций происходят от фейри.

«Вот мы снова возвращаемся к традициям».

— И?

— Фейри использовали луки и стрелы только при охоте на дичь. — Он пожал плечами. — Какое-то время люди тоже.

— Я не понимаю.

— Фейри сражались с другими фейри врукопашную или ножами. Лук и стрелы – в основном, оружие дальнего боя – использовались только на животных.

— О. — Вик нахмурилась. — Так оборотни не используют оружие или стрелы на других оборотнях.

— Именно.

— А охота? Ты этим не занимаешься?

— Если нужно, но только как кахир.

«Еще одно новое слово». Девушка сердито посмотрела на Алека.

Его губы дрогнули:

— Прости. Мы по-прежнему используем некоторые уродливые гэльские и валлийские слова с древних времен. — Он посмотрел на печь. За стеклянной дверью, с блестящей как пламя чешуей, кружилась саламандра. — Кахир – тот, кто защищает клан. Возможно, ты сказала бы воин? Защитник?

«Солдат». И Калум сказал Алеку: «мне очень жаль, кахир». Алек был кахиром».

— Ваш Бог якобы дал Калуму силу – силы – что угодно. А кахир получает что-нибудь? — спросила она без издевки, потому что чувствовала эту силу в Калуме, как будто через него прошел электрический ток.

— Что-нибудь? — Алек провел пальцем по синеватому шраму на левой скуле. — Плюс пол дюжины сантиметров в высоту, мышцы, сила. Все сразу. Я был копом и в хорошей форме, но двадцать четыре часа меня тошнило, и я старался не кричать, как девочка. — Несмотря на легкий тон, в его глазах застыло воспоминание об агонии.

«Гадко».

— Ты единственный кахир в округе?

— Нас четверо на Северных каскадах, так как мы довольно изолированы. Рейнир сражается с адскими псами, и у него их семь или восемь. Церберы. Не собираюсь сейчас об этом говорить.

Изучая Алека, Виктория сжала губы. Она уже поняла там, в доме Хелен, что кровь на нем не от охоты на оленя. Она узнала этот уставший взгляд, она видела его в своем собственном отражении в зеркале.

— Ты убил ферала, не так ли?

Он кивнул. «Вот почему Хелен поблагодарила его».

— Значит, нападавший – оборотень, который сошел с ума. И ты не можешь... вылечить его или что-то типа того?

— Нет. Когда дверь закрыта, возврата нет.

— Дверь?

— В хижине мы рассказали тебе о портале в твоём сознании, который ты открываешь для трансформации. — В свете фонаря его глаза сияли зеленью леса.

— Ну... — она облегченно улыбнулась, — в моей голове нет портала.

— Закрой глаза и оглянись. Он вроде как где-то сзади. Светится немного. — На лице мужчины отразился вызов, который она не могла не принять.

Вик закрыла глаза. Да, ладно, было темно. Всё было черным. Она сделала вид, что ее взгляд повернулся по кругу, спереди, сзади... «О, черт». Ее спина напряглась, словно кто-то крикнул: «Внимание!»

— Да. Вот так, — пробормотал Алек.

«О. Мой. Бог». Ее глаза открылись, и она посмотрела на него.

— У меня в мозгу чертова дверь.

Алек попытался улыбнуться, но она видела, что это стоило ему больших усилий.

От следующей мысли ее внутренности скрутились в узел:

— Ты был с ним знаком? С фералом? — тихо спросила девушка.

Он кивнул головой:

— Фергус учил меня охотиться, когда я был маленьким.

«О Боже, здесь нет слов утешения».

Вик села рядом с ним, взяв Алека за руку:

— Он был старше?

Его пальцы впились ее ладонь, словно в спасательный круг:

— Он одного возраста с Аароном. Он бы никогда никого не убил, но его единственная семья, однопопечник, умер на прошлой неделе.

— Ты хочешь сказать, что он не был психически болен? Депрессия сделала его фералом?

Алек поцеловал ее пальцы и обхватил своей рукой:

— Если у оборотня нет близких или семьи, нет связанной, которые могут вернуть его на человеческую сторону, то в один из оборотов, к сожалению, одиночество и горе меняет его, заставляя бездумно нападать.

«Твою мать». Страх поселился прямо в ее животе и глубоко вцепился когтями. «У нее не было семьи. Не было близких. Так что если она обернется, то может не вернуться. Хелен, должно быть, тоже знала Фергуса, и он жестоко расправился с этой милой женщиной». Девушка вздрогнула.

— Вики, это не всегда так.

— О, ладно, — сказала она. — Я должна помочь Хизер с печеньем. — Она встала и улыбнулась ему, ее сердце болело, словно она уже всё решила. — Я принесу тебе сладостей.

После того как Вик помогла Хизер испечь пирог, Джейми утащила ее играть с друзьями в «Монополию головорезов». Вик обанкротилась, и не была уверена, злится она на то, что проиграла так легко или гордится мелкой за то, что у нее всё хорошо.

— Ты соображаешь в бизнесе, ребенок, — сказала она Джейми на обратном пути к Аарону.

— Я знаю. — Она самодовольно посмотрела на Вик. — Папа учит меня вести бухгалтерию таверны.

— Угу. Лучше тебя, чем меня. — Она предпочла бы кровавую битву.

Зайдя в дом, Виктория остановилась и оглядела комнату. Сара сидела рядом с Алеком на маленьком диване. «Декольте» прижималась к нему так близко, что почти сидела у него на коленях. Ее темноволосая голова покоилась на его плече, пока они тихо разговаривали.

Вик сглотнула и последовала за Джейми на кухню, там Аарон месил тесто для хлеба.

— А где папочка? — спросила Джейми, хватая крошечный кусочек теста и запихивая его в рот.

Аарон придвинул к себе тесто и продолжил месить:

— Гретхен недавно приходила за ним. Они еще не вернулись.

Виктории с трудом сделала вдох, а руки стали холоднее, чем температура снаружи.

— Почему бы тебе не остаться и не помочь Аарону, Джейми? Я собираюсь отдохнуть.

— Конечно.

Вик взъерошила волосы Джейми и вышла из комнаты. «Ладно. Видимо, так и должно быть». Она приняла решение. «Тогда почему ей так плохо?»

Глава 16

Ранним утром Калум, зевая, вошел в кухню. Он не спал большую часть ночи, разрабатывая со старейшинами план на случай, если территория даонаинов будет обнаружена людьми, пытающимися поймать оборотней. Несмотря на то, что старейшины были хорошо спрятаны, они были наименее мобильной частью клана. Это была одна из причин его визита – убедиться, что они понимают серьезность угрозы и готовы бежать в случае необходимости.

Джейми, стоявшая рядом с Алеком у столешницы, улыбнулась отцу через плечо:

— Мы готовим блинчики.

— Замечательно. — Калум поцеловал дочь в макушку, улыбнулся Алеку и огляделся.

Аарон любил спать допоздна, но Виктория казалась ему ранней пташкой.

— Виктория еще спит?

Джейми закусила губу, сосредоточившись на том, чтобы вылить на сковородку идеальное количество теста:

— Она уже проснулась.

— Ааа... Наверно, пошла прогуляться.

Тесто с шипением упало на горячую сковороду, и кухню наполнил запах блинчиков. Желудок Алека громко заурчал.

— Я возьму первый.

Калум склонил голову набок:

— Я считаю, что уважаемые повара должны сначала обслуживать окружающих.

— Но Джейми же не позволит своему любимому дяде умереть с голоду, не так ли?

Девочка нахмурилась, глядя сначала на одного мужчину, затем на другого, а потом хитрая улыбка расплзлась по ее лицу:

— Не хочу, чтобы вы с папой спорили, поэтому первый блин съем я.

— Находчивая девочка. — Калум усмехнулся, глядя на Алека, а его сердце наполнилось гордостью.

Завтрак, пусть ему и не достался первый блин, был очень вкусным.

— Ты становишься прекрасным поваром, Джейми, — сказал Калум. — Поскольку ты проделала большую часть работы, мы с Алеком приберемся. А пока можешь собираться. Нам пора уходить.

— О, папочка. Нам обязательно уже возвращаться?

— У меня там бизнес, Алек – шериф. — Калум бросил на дочь суровый взгляд. — А у тебя школа.

— Тьфу, гадость.

Когда Джейми направилась в свою комнату, Калум налил себе еще одну чашку кофе, а затем внимательно всмотрелся в усталое лицо брата. Им обоим приходилось убивать товарищей по клану – легче не становилось.

— Ты в порядке, брат?

Алек пожал плечами:

— Это займет некоторое время. Разговор с Вики помог.

Надеясь отвлечь Алека, Калум спросил:

— Сара тоже рвалась быть полезной?

— Ты ублюдок, бросил собственного брата. Клянусь Богом, я лучше засуну ногу в железный капкан, чем останусь наедине с этой женщиной. Поверить не могу, она недавно рыдала из-за смерти Фергуса, а через секунду забралась ко мне на колени.

— Для кахира ты слишком легко попадаешься в ловушку.

— А ты нет? — ухмыльнулся Алек.

Калум поморщился. От чрезмерно слащавых самок у него сводило клыки.

— В конце концов мне удалось отделаться от Гретхен, натравив на нее Мод.

Хлопнула дверь, и в кухню вбежала Джейми, размахивая листком бумаги:

— Папочка, все вещи Вики пропали! Это было на кровати.

Кровь Калума буквально застыла в венах. Он развернул записку, а Алек заглянул ему через плечо.

«Я возвращаюсь к нормальной жизни. Не могу рисковать и стать фералом.

Пожалуйста, не ищите меня.

И обними за меня Джейми,

Вик».

Калум скомкал лист бумаги, ощущая, что в душе разбушевалась ледяная метель. «Она ушла от нас».

Выражение лица Алека было таким же опустошенным.

— Это моя вина, — сказал Алек хриплым голосом. — Я недостаточно хорошо объяснил. Почему она решила, что станет фералом?

— Ты сделал всё, что мог, как и я. Это ее решение.

— Вики уехала? Не попрощавшись? — глаза Джейми наполнились слезами, и Калум обнял дочь.

— Да. Она вернулась в свой дом, и я думаю, пришло время нам тоже возвращаться.

***

Свэйн прошел через лачугу, которую снял неподалеку от Колд Крик. Поскольку Видаль не мог оставить свой бизнес в Сиэтле, остались только он и старуха, которую ему удалось похитить. Какая досада – для нее, – что она и ее жирный пес решили прогуляться в пустынном парке.

Хотя у него был наготове транквилизатор, женщина не трансформировалась, когда Свэйн пнул ее собаку и похитил старуху – вероятно, она не была оборотнем. Тем не менее, любопытная старушенция дружила со всеми в городе. Если бы кто-то из этих монстров-перевертышей жил в Колд Крик, она бы знала.

Свэйн толкнул дверь в спальню. «Разве она не прелесть – такая аккуратно привязанная к стулу?»

— Всем привет.

Мужчина бросил свой мешок с инструментами к ее ногам, а затем сорвал скотч, которым был заклеен рот женщины. В некоторых местах на ее коже сочилась кровь.

Жертва моргнула сквозь слезы:

— Ч-чего ты хочешь? У меня не так много денег, но ты можешь их взять. Просто отпусти меня!

Глаза на морщинистом лице женщины были полны ужаса. Дыхание Свэйна участилось. Он кайфовал от предвкушения больше, чем от самого процесса. Черт, он скучал по допросам заключенных. Соппротивление со стороны мальчишки было ударом по его самолюбию, но эта старая сука расколется в течение часа. Хотя это ей не поможет.

— Мне не нужны деньги, миссис Нильсон. — Учитывая, что Свэйн заработает полмиллиона долларов, как только его босс научится трансформироваться. Мужчина подтащил стул и сел перед ней, колени к колену. — Тебя ведь так зовут? Ирма Нильсон? Не возражаешь, если я буду звать тебя Ирма?

Она отчаянно замотала головой:

— Но...

Свэйн отвесил жертве пощечину:

— Сначала – правила. Я не хочу слышать твой гребаный голос, пока не задам вопрос. Поняла?

Струйка крови стекала с губ женщины. Ее взгляд выражал шок. Подобное не случилось с ней за всю ее безопасную жизнь. И нет, она не оборотень, иначе уже превратилась бы в кошку.

— Мы поговорим о монстрах, Ирма. Людях, которые превращаются в пум. Понимаешь, о чем я говорю?

По тому, как расширились ее глаза и дернулись пальцы, она поняла, что Свэйн имеет в виду.

— Расскажи мне, кто они. — Мужчина достал из сумки плоскогубцы. — Или расскажи, кого они любят.

Глава 17

Ночевать в лесу, зимой, в течение нескольких дней... Это было одно из самых глупых решений, которое она когда-либо принимала. Капюшон Вик задел сосновую ветку, и ей на плечи осыпался снег. Через мгновение девушка нашла вдалеке ориентир в виде четыре серых голых пятна на высоком, покрытом белым снегом, пике. Ей показалось, что они похожи на когти, когда увидела впервые по пути в деревню старейшин.

Это было целую вечность назад. Сначала было тяжело – и тоскливо, – но потом стало легче. Словно снег, окружавший ее, также обволакивал и сердце Виктории. Скоро ее жизнь вернется в прежнее русло, без этой невозможной мечты о семье.

«На свое место».

Возможно, если бы опасность грозила только ей, она бы осталась. Но воспоминание о крови Хелен, забрызгавшей снег, заставило желудок Вик сжаться. «Если я стану фералом – какое уродливое слово, – могу причинить боль другим, не только себе». Риск, что она превратится в одну из них, был слишком высок. У Виктории не было ни дома, ни семьи. Никаких привязанностей, способных сохранить ее в облике человека. Ее семьей была армия. Хотя на одно небольшое мгновение Вик представила себя частью клана оборотней. Посещение деревни старейшин показало всю абсурдность этих мыслей – половину времени она не понимала, о чем они говорили.

Конечно, было бы весело стать пумой с большими зубами и когтями и столкнуться с «Ледяной Королевой» или «Декольте».

«Ууууу, она придает совершенно иной смысл мерзкому фералу». Если бы «сука номер один и номер два» были единственными, на кого она может напасть, Вик сделала бы это в мгновение ока.

Но, очевидно, ферал не выбирает своих жертв. «Разве кто-то мог ненавидеть Хелен? Но Фергус пытался убить ее. А если я нападу на Джейми?» Мысль о том, чтобы причинить вред ребенку, рвать, кусать, выворачивала внутренности.

«Черт, малышка, вероятно, уже пострадала». Вик представила лицо Джейми в тот момент, когда девочка нашла записку, и съежилась.

«Струсил, сержант?»

Боже, Виктория и представить себе не могла, как сильно будет скучать по мелкой. Такой задорной и любящей.

«Была ли я когда-нибудь такой беззаботной? Говорила только то, что думала, громко смеялась, обнимала людей? Нет».

Росшая на Ближнем Востоке, ненавистной американкой, Виктория рано повзрослела. Девушка поджала губы. Ее отец делился любовью, похвалами и объятиями только тогда, когда она оказывалась чем-то полезной, например, устраивала дипломатический ужин или возвращалась с интересными рыночными сплетнями. Может быть, именно поэтому бескорыстная привязанность Джейми, Калума и Алека так сбивала с толку.

«Черт возьми, она не собиралась думать о них». Ее горло сжалось, словно вокруг него натянули удавку. Секс был... чудесным, но чего ей действительно не хватало, так это прикосновений этих мужчин. С любовью. Когда Калум проводит пальцем по ее щеке, а Алек обнимает за талию и притягивает к себе. Словно она принадлежала им.

Девушка с трудом сглотнула и сморгнула слезы, затем наклонила голову и сосредоточилась на тропе. «Шаг, еще шаг». Достигнув вершины, она остановилась, чтобы отдышаться. Снег начал падать большими хлопьями, и потемневшее небо предвещало, что скоро начнется метель. Когда глаза Вик остановились на покрытых лесом склонах и белых вершинах, вокруг нее воцарилась тишина.

Стоило девушке перестать плакать и прислушаться к тишине, она начала чувствовать силу, обитающую в этих местах, и ее связь с ней. Это как идти в бой и знать, что твои товарищи по команде прикрывают спину.

Вик покачала головой. Пока она шла, оплакивая собственную судьбу, то ощущала это притяжение. Каким-то образом это место было... частью нее. Словно она нашла недостающий пазл. Но она приобрела кое-что еще. Закрыв глаза, Вик увидела в темноте своего разума эту чертову дверь. Теперь она светилась по краям, словно свет, просачивающийся из какого-то другого места.

Пять лет назад во время одной из вылазок она застряла в пустыне. Выпила всю воду. К тому времени, как ей удалось добраться до военной базы, она умирала от жажды, а затем солдат протянул фляжку с водой. Сейчас Вик хотела открыть эту дверь даже больше, чем тогда фляжку.

Но этого не случится.

Виктория сознательно отвернулась от внутренней двери и открыла глаза. Она вздохнула, ее дыхание оседало облаком пара в воздухе. «Шансов на победу никаких».

Чужие мы для Чести и Надежды,

чужие для Любви и к Правде глухи,

Мы по ступенькам катимся всё ниже.

(прим.: Редьярд Киплинг «Казарменные баллады»: «20. Джентльмен-драгун» перевод Е.Фельдмана).

Слезы размыли тропинку перед ней, когда она пошла дальше. Жить больше не хотелось.

***

Братья МакГрегор и Джейми вернулись несколько дней назад... без своей маленькой барменши. Всё это время Торсон жил в гостевой комнате Калума. Старик открыл книгу и попытался сосредоточиться на «Трех Мушкетерах» А. Дюма, но проблемы Д'Артаньяна не могли удержать его внимания.

Внутренности снова обожгло яростью. «Вики не только отвергла подарок внука, но и не пришла, чтобы повидаться с ним. Проклятая девчонка, она должна была вернуться – теперь она его семья». Наконец-то он понял, чего хотел Лахлан. У мальчика не было возможности повзрослеть и набраться мудрости, но он феноменально чувствовал людей. Зная, что умирает, он взамен «подарил» Торсону внучку.

Старик слегка улыбнулся. Лахлан не думал о том, что Торсон может стать фералом после его смерти. Нет, он просто хотел, чтобы дедушке было кого любить.

Старик захлопнул книгу и поднялся с мягкого кресла, нахмурившись от боли, пронзившей плечо. Отдернув занавеску, он выглянул на улицу. Снег продолжал падать, образуя сугробы в саду Калума.

«Неужели он потерял еще одного ребенка до того, как узнал, что она его?»

Стук в дверь отвлек его внимание:

— Войдите.

В дверях появился рассерженный Калум:

— Я...

— Сначала скажи мне. Она всё еще там?

Калум понял о ком речь, и морщины на его лице стали глубже:

— Машина Виктории осталась возле ее дома.

«Она заблудилась в горах? Умерла в одиночестве?»

— Джо, она взяла с собой рюкзак со всем необходимым, чтобы выжить. — Калум потер ладонями лицо и признался: — Я тоже волнуюсь. Если она не появится к вечеру, я позову клан на ее поиски.

— Спасибо, козантир. Что-то случилось, ты зол?

— Алек звонил. Энджи нашла в парке раненую собаку Ирмы Нильсон. Псина сильно обезвожена, словно пробыла там некоторое время... и Ирма пропала.

— Она бы никогда не оставила эту жирную колбасу, — пробормотал Торсон.

— Именно.

— Думаешь, ее схватили? Похитили? — старик нахмурился.

— Возможно. На всякий случай, люди обыскивают лес вокруг парка. И... — лицо Калума напряглось, — у Алека есть список последних арендованных квартир от одного риэлтора, и он пытается связаться с другим. Помощник шерифа проверяет списки, а я собираюсь заняться теми, кто за городом.

Торсон нахмурился. С силой Херне, обостряющей его чувства, козантир, вероятно, мог бы определить по запаху дома ли миссис Нильсон. «Но все же...»

— Старуха – человек, Калум.

— Она живет на моей территории.

А он защищал любого на своей территории, являлся он членом клана или нет. Херне не ошибся, когда сделал Калума МакГрегора козантиром на территории Северных Касадов. Торсон склонил голову в знак признания... и уважения:

— Чем я могу помочь, козантир?

— Я бы хотел оставить Джейми с тобой.

Джейми выглянула из-за спины Калума, и ее лицо сморщилось от беспокойства, а Торсон улыбнулся:

— Я буду рад компании, особенно если она сыграет со мной в шахматы.

— Я лучше сыграю в покер.

Калум выпрямился:

— Азартные игры? С Джейми?

— Ставки – M&M's, — сказал Торсон, понимая, что его хвост наверняка попал в ловушку.

Но когда Джейми похвасталась: «Я выиграла у него в прошлый раз», — и громко рассмеялась, Калум расслабился. Выдохнул. Дочь ходила словно призрак после возвращения из деревни старейшин. Никто из них не осознавал, как сильно она привязалась к Вик... как она жаждала женского внимания.

— Действительно, карточная акула. — Калум с нежной улыбкой покачал головой. — В таком случае, постарайся не выиграть все конфеты Джо. Он может заплакать.

Джейми захихикала и забежала в комнату, а затем опустилась на колени, чтобы достать карты из тумбочки.

Торсон вздохнул. «Когда-то ее голова была на одном уровне со столешницей. Как быстро они растут. Как скоро они поменяются местами».

Как будто Калум услышал его мысли, он сказал:

— Позвони мне, если появятся какие-то признаки того, что она начинает. Ну, или... если я тебе понадобится.

***

Сидя за рулем фургона, Свэйн ухмыльнулся и засунул мобильник в карман.

— Нам повезло. МакГрегор выехал из города несколько минут назад. Ребенок дома один.

— Ты получил нужную информацию от старухи, — прокомментировал Перес, когда они с Тэнком начали собирать снаряжение.

— Похоже на то. — Свэйн усмехнулся. — Если ничего не получится, она проживет достаточно долго, чтобы я смог задать ей еще несколько вопросов.

Перес засмеялся, в то время как Тэнк слегка позеленел. Киске не нравилось причинять боль сучкам.

— Давай убедимся, что коп слишком занят, чтобы прийти домой на обед, — Свэйн набрал номер полиции.

— Полиция Колд Крик, — сказала женщина.

— Слушай сюда, тварь. Я просто хотел, чтобы ты знала, я подложил бомбу...

* * *

«Осталось еще две комнаты». Шагая по коридору к следующему классу, Алек слышал, как школьники смеялись и кричали за пределами здания. Для них досрочное окончание уроков стало неожиданным удовольствием.

Шерифу было не до смеха. Черт побери, его сердце гудело в груди, словно басы в стереосистеме, а по спине струился пот. Когда он поступил на службу в полицию, то смирился с вероятностью быть застреленным, зарезанным или стать жертвой автокатастрофы. Быть разорванным на мелкие кусочки не входило в его должностные обязанности.

Алек визуально проверил дверь на наличие проводов, прежде чем открыть. Войдя в класс, он ощутил запах книг, карандашей и клея. Стены были увешаны яркими картинками, в углу висел пластиковый скелет, а в комнате – мужчина вздохнул – стояло множество парт. Ему придется осмотреть каждую из них на предмет бомбы.

«Предполагаемой бомбы, которая, вероятно, была шуткой какого-то мудака».

Передвигаясь по комнате в соответствии с инструкциями для подобного случая, Алек зарычал. Как только он выберется отсюда, то отправится за тем ублюдком, который переполошил всю школу и напугал диспетчера. Бедная Бонни выглядела белой, как снег, когда ворвалась в его кабинет, бормоча: «Он говорит, что заложил бомбу в школе. Она должна взорваться в час дня».

Алек невольно взглянул на часы. «Осталось полчаса. Обнадеживающе. Мог ли он предположить, что подрывник способен точно определить время взрыва?»

***

Вик, спотыкаясь, пробиралась через сугробы. Зацепившись сапогом за корень, девушка растянулась на земле. «Вот, черт». Поднявшись на ноги, она вытерла лицо. «По крайней мере, снег сделал ее посадку мягкой – бывало и хуже».

Отряхиваясь, Виктория щурилась от хлопьев снега, падающих ей на лицо. «Черт возьми, белым бело». Деревья сдерживали порывы ветра, но на каждой следующей поляне, снег был всё глубже.

«Слава Богу, она уже недалеко от населенного пункта. Похоже, склон выровнялся».

Сквозь метель девушка не видела города, но чувствовала его запах. Дым от костра, намек на приготовленную еду, возможно, итальянскую, немного паров газа.

«Ее нос определенно стал более чувствительным в эти дни».

Закинув рюкзак на плечо, Вик отправилась в конечную точку своего путешествия.

***

На первых двух квартирах Калум не обнаружил ничего подозрительного. В одной – семья с детьми. Во второй – трое молодых людей, и запах наркотиков. «Он натравит на них Алека».

Остановив машину на обочине, Калум смотрел сквозь завесу снега на третий дом. Старый дом на колесах располагался на нескольких акрах земли. Ни одного автомобиля в поле зрения.

Калум вышел из машины и принялся. В последнее время здесь побывало несколько мужчин. Но, используя человеческие органы чувств, он не мог точно сказать, остался ли кто-нибудь.

Свернув к рошице, мужчина разделся и трансформировался. Обходя вокруг дома, он стал обнюхивать окна и двери. «Ничего». Затем возле одного из окон он уловил слабый запах крови. «Моча. Пот. Женщина. Человек. Пожилая».

«Здесь».

***

Тройка отбита. Джейми прикусила губу и посмотрела на импровизированный картонный стол в спальне ее нового дедушки – дедушки Джо.

Старик был так болен и одинок после переезда, что она сказала ему, что он должен быть ее дедушкой, раз живет здесь, независимо от того, как долго. На мгновение его лицо приняло забавное выражение, – и она испугалась, что все испортила, – а потом он кивнул и потянул ее за волосы. И улыбнулся как ее папа, когда показывал, что гордится ею.

Палец Торсона постукивал по картам, что означало, что у него неплохие карты. «Но если бы она могла получить трефовую десятку, тогда...»

Дедушка Джо прочистил горло:

— Помнишь, что я тебе говорил о бесстрастном лице? Дело не в этом.

Она сделала свое лицо непроницаемым, и Джо фыркнул как кабан:

— Ты выглядишь старше, когда так делаешь.

— Я думаю это хорошо.

Некоторое время старик изучал ее, заставляя поежиться:

— Ты уже видишь дверь?

Закрыв глаза, девушка заглянула внутрь себя и ясно увидела дверь, пока та не исчезла. Ей едва удалось закрыть рот перед тем, как у нее вырвалось: «Черт!», как сказала бы Вики. Джейми открыла глаза и кивнула:

— Потом всё проходит.

— Скоро.

— Наверное, — вздохнула она и снова просмотрела свои карты. «Всё по-прежнему». — Еще одну.

— Держи. — Торсон подвинул к ней карту.

Девушка подняла ее:

— Тьфу, восьмерка!

Кто-то громко постучал во входную дверь. Джейми подпрыгнула.

— Иди, открой дверь.

Дедушка Джо махнул рукой, направляясь в сторону ванной. Стук снова повторился. Как будто что-то действительно важное. Но люди постоянно приходили к отцу.

«А может, Вики вернулась?» Джейми распахнула дверь.

На пороге стояли двое крупных мужчин, оба в темных парках. У одного мужчины на лице были маленькие оспинки, словно следы от прыщей как у подростков ее возраста. У второго – бритая голова и грязно-карие глаза.

Когда мужчины улыбнулись ей, Джейми ощутила жуткое, страшное чувство и отступила на шаг назад. Парень с бритой головой показал блестящий значок, и она увидела татуировки на тыльной стороне его руки.

— Мы из ФБР, мисс. Можно нам войти?

«Правительство. Это плохо. И правила, установленные дядей Алеком, никогда нельзя нарушать».

— Моего отца сейчас нет. Я позвоню ему, и вы можете...

Они толкнули ее в дом, заставив отступить. Татуированный взглянул на нее холодными глазами,

— Вы Джессика МакГрегор?

«И что она должна делать?»

— Да. Мне нужно позвонить...

— Позже. — Мужчина указал в сторону кабинета. — Перес, проверь это место. Я займусь девчонкой.

— Понял. — Перес скрылся в кабинете папы.

— Сядь. — Рука татуированного больно ударила Джейми по плечу, когда он толкнул ее на диван. — Я ищу Викторию Вэйверли. Она работала в таверне твоего отца. Где она?

Невольно Джейми взглянула в окно. Горы скрыл падающий снег.

Мужчина проследил за ее взглядом:

— Она в лесу? Где? В городе? — он приблизил свое лицо слишком близко, от него пахло кофе и луком.

— Убирайся! — Джейми посмотрела на спальню. «Вышел ли Торсон из ванной?» — Дедушка Джо!

— Черт! Кто еще здесь? — мужчина схватил ее за запястье.

Джейми увидела пистолет в кобуре у него на поясе, и у нее перехватило дыхание.

Дверь спальни открылась, и появился дедушка Джо, держась за грудь:

— Джейми? Что... — он остановился. — Кто ты такой?

— ФБР. Оставайся на месте, и мы доберемся и до тебя.

— Как бы ни так. — Дедушка Джо вышел вперед.

Когда мужчина повернулся к Торсону, Джейми вскочила с дивана. «Папе нужно приехать немедленно!» Тихо, словно мышь, как учил ее Алек, она пробралась к телефону в углу.

— Назови мне свое имя. И покажи значок, — огрызнулся Джо.

— Ты не Калум МакГрегор? — мужчина кружил вокруг дедушки Джо, как Дэниел, когда покупал корову. — Нет, ты слишком стар. Милые шрамы у тебя на руках, мужик.

Когда Джо нахмурился, Джейми сняла трубку. Гудков не было. Ее руки дрожали. Она нажала кнопку «ВЫКЛЮЧИТЬ». Потом «ГОВОРИТЬ». Ничего. Она повторяла это снова и снова. Телефон не работал.

Дедушка Джо взглянул на нее, и она покачала головой, прежде чем положить трубку. Он указал головой на дверь и встал перед мужчиной.

— Послушай, придурок...

С бешено колотящимся сердцем, Джейми бросилась через комнату. Она уже наполовину открыла дверь, когда мужчина захлопнул ту перед ее носом и дернул девушку за волосы.

От боли из глаз брызнули слезы. Она закричала, но рука, зажавшая ей рот, заглушила крик. Обхватив ее за талию, нападавший повернулся и потащил Джейми за собой.

Другой мужчина оказался перед дедушкой Джо, не давая ему подойти к Джейми. Зарывав, Джо ударил его по лицу и сбил с ног.

Когда Джейми пнула сильнее, тот, кто держал ее, мерзко и ужасно засмеялся:

— Господи, ему же не меньше шестидесяти, Перес. Заканчивай уже...

Опустив голову, Перес сделал выпад, ударив Джо в живот, словно футбольный мяч. Джо хрюкнул и побледнел.

«Этот человек причинил боль дедушке. Нет. Нет, нет, нет» . Джейми отчаянно боролась, царапая ногтями руки захватчика.

— Маленькая дикая кошка, да? Я люблю молоденьких.

Мужчина придвинулся ближе и потерялся о ее ягодицы. Желудок Джейми сжался, как будто ее сейчас стошнит. Вместо того чтобы вырваться, она повернулась в его руках и со всей силы ударила по голени.

— Чертова сука!

Убрав руку от ее рта, мужчина дернул Джейми за волосы и дал ей пощечину. Боль обожгла щеку, и девушка закричала.

Дедушка Джо резко обернулся, и сквозь слезы она увидела, как Перес ударил его. В грудь. Он застонал и схватился за рану. Кровь покрывала его руки. Человек снова ударил, теперь в живот. Джо упал на спину, и звук удара его головы о журнальный столик был ужасен. Из раны хлынула кровь. Торсон не шевелился.

— Дедушка! — закричала Джейми.

Никакой реакции.

— Нееееет, — застонала девушка, ее ноги подкосились.

Джейми прижала руку к пылающей щеке, задыхаясь от рыданий. Она попыталась подползти к нему, но мужчина схватил ее за воротник и встряхнул, словно животное.

«Словно животное».

Джейми закрыла глаза, и вот она, дверь, пылающая злобным красным светом. Звала ее. Девушка распахнула ее и шагнула внутрь... в дикость.

Она стояла на руках и ногах – нет, на лапах. Мир выглядел иначе, и Джейми закричала от ужаса, только из горла вырвался рык. Подняв голову, она увидела мужчин, пятящихся от нее, и почувствовала запах их страха, который вызывал жажду. Брюки висели на одной ноге, и она вцепилась в ткань, разорвав ее. Рыча, Джейми шагнула вперед и ударила того, кто ранил дедушку Джо. Она зацепила только джинсы, разрывая их, но мужчина отскочил от Джо. Татуированный схватился за пистолет.

«Страх».

Джейми бросилась на его, пытаясь достать пистолет. Он закричал, отпрыгнув назад. Его рубашка была разорвана в клочья, а из ужасных порезов на животе и груди текла кровь. Его лицо и рука были исцарапаны. Мужчины столкнулись друг с другом, когда выбегали из дома.

«Я укусила того человека? Поцарапала его?» Джейми даже не осознавала, что она двигалась. Она причинила ему боль. «Я хочу снова причинить ему боль». мех на ее спине подергивался. Встал дыбом. «Нет, это было плохо. Папа. Мне нужен папа».

Джейми подошла к дедушке Джо и понюхала его лицо. От запаха крови у нее внутри всё перевернулось, и она отступила. «Она не должна выходить из дома. Не как кошка. Ей нужно снова стать человеком».

«Но что, если они вернуться?»

Дверь всё еще была открыта, и в комнату ворвался ветер. Она сделала шаг вперед. Вдалеке гора звала ее, выкрикивала имя так же отчетливо, как папа. Джейми выскочила за дверь.

***

Алек вышел из школы, взбешенный, как и любой человек на его месте. «Никакой бомбы – и это хорошо, — но никакой чертовой бомбы не было». Он заглядывал под парты, в пыльные кладовки и проверял туалеты, где мальчики явно забывали прицеливаться.

«Херне помоги мне».

Снег хлестал по коже, Алек вдохнул чистый воздух и направился к машине. Родители забрали детей, но, к его удивлению, директор и еще один учитель вышли из внедорожника, припаркованного недалеко.

Алек потер лицо и огляделся. «Пока он играл с несуществующими бомбами, снега выпало еще больше».

— Вы всё еще здесь?

— Да, черт возьми. Думаешь, я оставил бы тебя там одного? — Даг Баннер хмыкнул. На самом деле, Алеку пришлось вытолкать того за дверь, чтобы он не рвался помогать. — Что ты нашел?

— Никакой бомбы.

Миниатюрная седовласая учительница погладила его по руке. Миссис Хендерсон была человеком, но настолько невозмутимой, что все в городе считали ее своей приемной бабушкой. Джейми обожала ее.

— Всё хорошо, дорогой?

— Я в порядке, миссис Хендерсон. Просто раздражен. — Он повернулся к Баннеру. — Если у тебя есть время, давай поедem в город и поговорим о том, кем этот убл... — он виновато посмотрел на миссис Хендерсон и продолжил, — кем этот шутник может быть.

— Отличная идея. У меня есть несколько идей, — согласился директор. — Спасибо, что подождала со мной, Хильда. Иди домой и погрейся.

Алек достал из кармана телефон и включил его. Он никогда не слышал, чтобы бомба срабатывала от сотового телефона, но, судя по тому, как ему везло, он не хотел быть первым. Журнал показал два пропущенных звонка со станции, оба за последние несколько минут.

Он связался с диспетчером:

— Я свободен, Бонни, и я не нашел бомбы. Я тебе нужен?

— Боже, да, Алек, наконец-то. — Бонни была взволнована, и рука Алека сжала телефон. — У Калума неприятности. Джо Торсон ранен, и... ты один?

«Значит, проблема связана с кланом даонаинов». Он кивнул Баннеру, чтобы тот остался с Хильдой, а сам отошел в сторону, зная, что ветер и снег всё заглушат.

— Выкладывай.

— Альберт Бати проезжал мимо таверны и увидел, как двое мужчин выбежали из дома, один весь в крови. Они запрыгнули в фургон. Следом на улицу выбежала пантера. Ал сказал, что он не узнал кошку, но фургон последовал за ней. Он поднялся наверх, чтобы всё проверить и позвонил сюда.

— И? С Джейми всё в порядке? — голос Алека дрогнул от страха. — Джо? Они оба были там.

— Ал нашел только Джо, он без сознания и истекает кровью. — Бонни сделала паузу. — Алек? Кошка была маленькая, не совсем взрослая.

Глава 18

Калум нажал на педаль газа и выехал на встречную полосу, обгоняя лесовоз. Гудок встречной машины еще звучал, когда мужчина вырулил на свою полосу.

Ирма была еще жива, лежа жалким комочком в углу спальни, закованная в наручники. Повсюду была кровь и использованные шприцы. Замученная. Одурманенная.

Женщина открыла глаза, когда Калум коснулся ее. Она подождала, пока он вызвал скорую, а затем жестом поманила ближе к себе: — Ему нужно дитя вашего вида. И... — женщина нахмурилась, — у меня в голове всё в тумане... Кажется, я рассказала ему о тебе. И Джейми.

Джейми.

Они преследовали его ребенка. Машину занесло на повороте, шины взвизгнули. Домашний телефон не отвечал.

Калум как раз миновал первые дома при въезде в Колд-Крик, когда зазвонил его телефон.

***

Виктория, пошатнувшись, поднялась на ноги и потерла ушибленную задницу, удивляясь скорости, с которой она спустилась с холма. Скрытый под снегом склон оказался круче, чем она себе представляла. словно гребаный прыгун на лыжах с трамплина... только в качестве лыж на второй половине склона она использовала собственную задницу.

Отряхнув джинсы, девушка прищурилась, оглядывая сквозь метель местность, чтобы понять, где оказалась. *Неплохо.* Тропинка на склоне вела к общественному парку прямо за магазином Торсона. Свернув с тропы и скатившись вниз по прямой, Вик смогла сделать крюк и добраться незамеченной непосредственно до своей машины.

В груди всё сжималось от мысли, что она может нарваться на Калума или Алека. Возможно, когда между ними будет океан, Вик перестанет ожидать увидеть их в любую минуту.

Покачав головой, девушка вытащила печенье из пакета в кармане. Засунув лакомство в рот, она старалась не вспоминать тепло дома Хелен. По крайней мере, сахар немного взбодрил, она чертовски в этом нуждалась, учитывая, что кофе у нее закончился два дня назад, а вчера и вся еда.

Лучше бы никому не попадаться ей на пути, иначе она может откусить им голову.

Совсем свихнулась?

Так что, просто нужно добраться до машины, черт возьми, просто взять и дойти. Вик ускорила шаг, когда вспомнила, что в соседнем городке есть «Старбакс». *О, Да!*

Внезапно внимание девушки привлек какой-то шум. Быстрые шаги. *Рыдания?*

Раздраженно фыркнув, Вик спряталась за деревом.

Почему человек не может спокойно погулять в метель так, чтобы его не прерывали?

Девушка осторожно выглянула из-за дерева, чтобы осмотреть возвышающуюся над ней гору. Кто-то бежал по тропе со стороны города. Сквозь деревья и снег она увидела очертания девушки. *Голая?*

Вик усмехнулась. Алек упоминал, что молодые перевертыши склонны обращаться в зверя и обратно, прежде чем научатся контролю. Этот маленький оборотень отморозит задницу, если не обратится в звериную форму. *Но почему девушка сбежала из города?*

Минуту спустя улыбка застыла на губах Вик.

Джейми?

***

Плача и всхлипывая, Джейми брела вверх по тропе. Каким-то образом ей удалось снова обернуться в девочку, но идти на двух ногах было сложнее, чем на четырех лапах, и она продолжала падать. Сопли и слезы текли по лицу.

Папочка. Алек. Помогите. Пожалуйста, помогите мне.

Джейми остановилась и схватилась за дерево, ее охватила дрожь, ноги горели от холода. Грубая кора оцарапала ладони девочки, когда она оттолкнулась от дерева и попыталась снова бежать.

Она оглянулась назад, и у нее вырвался стон. *Нет, нет, нет.* Мужчины ее догоняли. Их было двое. Она слишком тяжело дышала, чтобы закричать.

Черный фургон преследовал ее по городу, но она бежала и бежала, пока, наконец, не добралась до парка. Надеясь, что фургон не сможет ехать по тропе, Джейми направилась в лес, но мужчины вышли из машины и последовали за ней. Блондин и человек с оспинами на лице, в чьи джинсы она вцепилась когтями. Кровь окрасила его штанину в темно-красный цвет, он был страшно зол, и от этой эмоции его лицо казалось еще более уродливым.

Они так близко. Девочка, пошатываясь, двинулась вперед.

Слишком медленно. Нет выбора, у меня нет выбора. Нужно идти быстрее.

Джейми закрыла глаза и заставила себя открыть дверь в своем сознании. Покалывание. Трансформация. Голова кружится. Она покачала головой, споткнувшись о ноги. Лапы.

— Господи, она у нас! Черт возьми, стреляй!

Что-то ужалило ее плечо, как оса, и она грозно зарычала. Она прыгнула вперед по тропе. *Почти наверху. Она могла бы...* Деревья стали кружиться вокруг нее. Ее ноги – слишком много ног – запутались, и она рухнула на землю. Джейми попыталась встать, безуспешно перебирая лапами, но ее голова была тяжелой, словно камень.

Затуманенным взором она увидела рядом пару сапог. Когда мужчина сильно пнул ее, она могла только беспомощно зарычать.

Папочка. Я хочу к папочке...

***

Они стреляли в Джейми!

Отчаянно карабкаясь вверх, Вик преодолела лишь половину крутого склона. Беззвучно ругаясь, девушка остановилась и прислушалась. Тропа, по которой шла Джейми, исчезла из виду. Слава Богу, мужчины, следующие за девочкой, не подошли достаточно близко к краю обрыва, чтобы заметить Вик, но наверняка услышат, как она к ним поднимется.

Виктория замедлилась, двигаясь тише, хотя каждый мускул словно кричал ей поспешить. *Ладно, ладно. Джейми упала, но она не умерла. Время еще есть.* Девушка сделала следующий шаг. Поскользнулась.

Тупица. Сохраняй спокойствие, сержант. Где, черт возьми, все эти местные оборотни? О чем они думали, оставив Джейми одну? Где, черт возьми, была ее подстраховка?

Когда ветер на мгновение стих, Вик услышала голоса:

— Свэйн сказал, что из этих чудовищ транквилизатор выветривается минут через десять. Мы не успеем добраться до клетки внизу.

— Тогда выстрели в нее снова, когда она очнется, придурок. Черт возьми, она тяжелая.

— Это был последний дротик, засранец. У тебя есть веревка?

— Черт, нет.

— Иисусе, парень хочет ее живой.

— К черту всё это, я не позволю чертовке снова меня поцарапать. Стукни ее по голове. Папочке не нужно знать, что его ребенок мертв, он и так сделает всё, чтобы вернуть ее.

Молчание.

— Да, это должно сработать. Я найду гребаный камень.

Шаги.

— Ты думаешь, они превращаются в людей после смерти?

Вик подняла глаза, прикидывая расстояние, оставшееся до вершины.

Слишком далеко. Слишком крутой подъем. Не успеть.

В отчаянии она закрыла глаза. И там, в глубине ее сознания, светилась маленькая дверца.

***

Патрульный автомобиль подпрыгнул, когда Алек проехал по обочине и пересек заснеженный парк, следуя за следами ботинок на снегу, ведущими прямо в лес. Мужчина резко затормозил у границы леса и выпрыгнул из машины. Когда он сорвал с себя одежду, то услышал звук запуска двигателя, и черный фургон промчался вниз по улице.

Алек замешкался. Один сбежал. Но здесь он чувствовал запахи нескольких человек. И Джейми. Страх. Запах вел в горы.

Машина Калума взревела позади, когда Алек перекинулся. Он не стал ждать. Свежая кровь оставила яркие красные следы на белом снегу. С низким рычанием Алек прыгнул вперед. Минуту спустя Калум обошел его. Когда они рванули вверх по тропе, над горой разнесся вопль самки пумы.

***

Дверь в сознании словно умоляла открыть ее. Виктория помедлила, но затем начала раздеваться, ощущая во рту горький привкус страха.

Если это не работает...

В своем разуме девушка открыла дверь и мысленно шагнула в ослепительное сияние.

Чееерт!

Вик упала на четвереньки... на лапы. Это были ее лапы с золотистым мехом. Она покачала головой, обеспокоенная тем, насколько близко лицо оказалось к земле.

Яркие краски окружающего мира ослепили, звуки были слишком громкие, и всё вокруг пахло. *Перебор.*

— Вот камень, но его придется выкопать, — раздался мужской голос с горы. — Ублюдок вмерз в грязь.

Глухой стук.

Ее морда поднялась, а верхняя губа изогнулась от рычания, которое едва удалось сдержать. Ярость гудела в красном облаке вокруг Вик, напрягая мышцы. Первый прыжок позволил преодолеть около трех метров вверх по тропе, а потом еще и еще, лапы бесшумно касались снега.

Внезапно она добралась до вершины и перебралась на ту сторону.

— Срань господня!

Мужчина на тропе отпрыгнул назад, но она проигнорировала его. Другой стоял над маленькой пантерой с камнем в руке. Вик закричала и бросилась вперед.

Она ударила его в грудь и сбила с ног, приземлившись сверху. Ее передние когти вырвали ему горло, оборвав крик. Фонтан крови брызнул вверх.

Второй мужчина бросился бежать. Вик бросилась за ним, но остановилась, хотя всё в ней хотело ощутить его плоть под когтями. С разочарованным рычанием пума отступила назад, чтобы охранять пантеру. Ее маленькую Джейми.

Шаги убегающего мужчины стихли, но затем он завопил: *Нет, нет!* Ужасное рычание подняло мех на холке, а вопль мужчины сменился криком и резко прекратился.

Тишина.

Она прижалась к маленькой кошке, облизнула ее ухо. *Джейми?*

Секунду спустя появились два огромных горных льва, мчавшиеся бок о бок. Гнев Виктории не стихал, подпитываемый тяжелым запахом крови в воздухе. Вик зарычала на них, показывая клыки. Она почувствовала, как шерсть встала дыбом, и подняла переднюю лапу, обнажив когти.

Оба кота зарычали в ответ, но остановились.

Черт, что она делает? Это оборотни, они здесь из-за Джейми. Но мозг не мог убедить тело. *Мой детеныш. Мой. Ничто не причинит боль моей Джейми.*

Внезапно очертания львов поплыли. Калум. Алек. Мужчины поднялись на ноги.

— Я не знаю тебя, — сказал Калум, его голос был настолько ровным, что она едва могла слышать скрытую силу, но зрачки мужчины были абсолютно черными, а воздух вокруг него, казалось, вибрировал. — Это моя дочь, я ее люблю. Я позабочусь о ней, если ты позволишь.

Хриплый голос и осторожные слова Калума ослабили гнев Вик. Она опустила лапу и заставила себя отойти от Джейми. Мужчина бросился вперед и упал на колени рядом с дочерью.

Чувствуя, что ее покачивает, Вик завертела головой. Это существо, покрытое мехом, было странным. *И как, черт возьми, она должна обратно превратиться в человека? Кто-нибудь из этих придурков упоминал способ вернуться? Боже, неужели она застряла... ..где-то в глубине сознания... Дверь.*

Вик шагнула в дверь. *Вау, сильное головокружение.* Моргнув, девушка увидела голые руки, утопающие по локоть в снегу. Ее руки.

— Блять!

Когда девушка подняла взгляд, Алек смотрел на нее сверху вниз, его зеленые глаза почти светились: — Злючка? Ты перекинулась?

Калум, стоявший рядом с Джейми, поднял голову: — Виктория? Я уловил твой запах, но не поверил своим ощущениям.

Вик с трудом поднялась. Ноги дрожали, словно наполовину растаявшее желе, когда она опустилась рядом с Калумом. Глаза маленькой пантеры были открыты, но казались остекленевшими, и она задыхалась.

— О, Боже, она в порядке? Они стреляли в нее, я думаю, что это транквилизатор.

Калум провел пальцами по меху Джейми и выдернул пернатый дротик: — Только один?

— Да, их последний. Испугались, что она проснется до того, как ее посадят в клетку. — Вик не могла удержаться от поглаживания влажного от снега меха, ей нужно было чувствовать тепло под рукой и успокаивающее биение сердца ребенка. Она рычала себе под нос, как и Калум. Девушка кивнула на камень, лежащий рядом с мертвецом. — Он собирался ее ударить, — она задохнулась, не в силах произнести ни слова, когда страх снова нахлынул на нее. Абсолютная неправильность происходящего.

Алек взглянул на плохого парня и проследил за ее следами, петляющими на снегу и исчезающими за хребтом холма: — Ты была внизу, не так ли, — заявил он. — Ты поэтому обернулась?

— Да. Слишком далеко.

Девушка вздрогнула, представив, что могла опоздать, а затем задрожала, ощутив «укусы» снега и ветра на обнаженной коже.

Услышав приближающиеся голоса, Вик поднялась, встав перед Джейми. Дверь в ее сознании замерцала, напоминая, что есть другие варианты. Алек подошел к девушке, его плечо коснулось ее.

Но люди, появившиеся сквозь вихри снега, не были бандитами. Хозяин продуктового магазина, Бэтти, бежал впереди с пистолетом. Позади него Кевин Мерфи тащил двуствольный дробовик, его брат – охотничье ружье. За мужчинами следовали Кори и Энджи, и у них были, аллилуйя, одеяла.

Бэтти перешагнул через тело покойника, как будто это было бревно на тропе, и остановился перед Калумом: — Козантир, чем помочь?

***

Калум положил руку на пантеру, не в силах перестать прикасаться к дочери, постоянно убеждая себя, что она жива. Присев с другой стороны от Джейми, Алек сделал то же самое. *Благослови членов его клана.* Он и его брат могли остаться рядом с Джейми и всё еще выполнять свои обязанности.

Калум посмотрел на труп мужчины позади себя. Следы от когтей на перерезанном горле были слишком очевидны. То же самое с человеком, которого разорвали они с Алеком. Смерть от нападения пумы может попасть в новостные выпуски. Тела не должны обнаружить.

— Обыщите кошельки, найдите информацию о личностях, а затем зачистите всё. Не оставляйте отпечатков, на всякий случай.

Бэтти продемонстрировал руку в перчатке: — Я позабочусь об этом. — Мужчина преклонил колени рядом с мертвым телом, подзывая женщину. — Кори, у тебя есть ручка и бумага?

Когда Кори двинулась вперед, Энджи накрыла плечи Калума одеялом, а затем сделала то же самое с Вик и Алексом.

Виктория с головой завернулась в него, дрожа так сильно, что у нее застучали зубы. Калум обнял девушку свободной рукой и притянул к своему телу.

— Козантир. — Следующий мужчина был не многословен, Кэвин ждал поручений.

Калум взглянул на Алека, — Предложения, кахир?

— Холодная вода может слишком хорошо их сохранить. Пусть лучше лесная живность устранил беспорядок.

Калум кивнул, а затем обратился к братьям Мерфи: — Заверните их в полиэтилен, чтобы не оставлять кровавых следов. Бросьте их с самой крутой скалы в каньоне Мертвого Мула.

Коди коротко кивнул: — Я тебя понял.

Алек добавил: — С телами возьмите столько кровавого снега, сколько сможете. Не нужно оставлять лишних улик.

Кевин взглянул на кровавое месиво вокруг жертвы Виктории и поморщился: — Ну, спасибо, Алек.

— Информацию нашли, — сказал Альберт Бэтти, возвращаясь к Калуму, — что дальше?

— Спасибо тебе, Альберт. Думаю, Виктория оставила свою одежду и, вероятно, рюкзак внизу.

Калум кивнул на следы, ведущие к крутому обрыву. Глаза Бэтти расширились. Он кивнул Виктории: — Отлично лазаешь по скалам, крошка. Я принесу твои вещи, не волнуйся.

Девушка благодарно улыбнулась: — Спасибо, Альберт.

Когда владелец магазина удалился, Калум наклонился над Джейми. Глаза девушки сфокусировались на нем, а дыхание выровнялось.

Мужчина погладил мех на ее шее: — Джейми. Будет лучше, если ты обернешься. Ты помнишь, как?

Мышцы под его рукой напряглись, но Калум не чувствовал ни капли магии. У него пересохло во рту. *Если она не сможет найти дорогу назад...* Он посмотрел на Алека, не в силах вымолвить ни слова.

— Родители, так быстро начинают паниковать. — Алек наклонился так, чтобы Джейми могла его видеть. — Посмотри на меня, детка, а не на того дурня, которого ты называешь папочкой.

Взгляд Джейми переместился.

— Ты в безопасности, милая. Плохих парней больше нет. Найди дверь, и пойдем домой.

Он ждал. Мышцы Джейми не расслаблялись, и она снова начала задыхаться. Страх охватил Калума. Первые несколько трансформаций должны быть спокойными и тихими, чтобы подросток не запаниковал. Если что-то идет не так, животное может заставить ребенка подсознательно избегать уязвимой человеческой формы... и он не сможет найти портал.

Хотя рука его брата сжалась в кулак, смех Алека был обычным: — Наверное, ты хочешь, чтобы мы тебя понесли, а? Разве это не похоже на подростка?

Калум отпустил Викторию и наклонился, чтобы поднять дочь. Вместо того чтобы встать, девушка оттолкнула мужчину в сторону и заняла его место. Она накрыла ладонями морду Джейми: — Привет.

Джейми не сводила глаз с Виктории.

— Ты напугана, — сказала Виктория. — Ну что ж, это показывает, что ты не глупа.

Калум зарычал, — Виктория, это...

— Заткнись, это разговор между девочками, — огрызнулась Виктория. Она наклонилась ближе к Джейми. — Эти парни были страшными и большими, и они поймали тебя. Я знаю это чувство.

Калум нахмурился, глядя на Алека, но брат жестом попросил его подождать.

— Дело в том, — продолжила Виктория, — что ты можешь позволить своему страху помешать тебе сделать что-то в своей жизни — и да, я видела, как это происходит, — или у тебя хватит смелости идти дальше. Это нелегко. Нет, это

чертовски сложно. Но знаешь, если ты отбросишь страх в сторону, ты сможешь увидеть эту чертову дверь. — Вик скривилась. — Похоже, нам еще учиться и учиться, как становиться пушистыми. Видит Бог, я бы предпочла, чтобы мы делали это вместе, так что тащи свою задницу к этой чертовой двери.

Прежде чем Калум смог накричать на Вик за использование ругательств, он почувствовал искру магии под пальцами, и внезапно появилась его маленькая девочка.

— О, спасибо Херне!

Мужчина тяжело дышал, его взгляд затуманился от слез. Ему удалось оставаться неподвижным достаточно долго, чтобы Алек смог обернуть одеяло вокруг Джейми, прежде чем он подхватил дочь на руки.

— Папочка, мне было очень страшно, — прошептала девочка ему в шею.

— Мне тоже.

Глава 19

Калум не переставал отдавать приказы, даже пока спускался вниз с этой проклятой горы, и Вик решила, что он уже далеко не капитан. *Полковник Калум.*

Да. У этого человека действительно талант.

Они шли медленно, пробираясь сквозь сильный снегопад. Тем не менее, Вик не собиралась оборачиваться в кошку, не после того, как увидела лицо Калума, когда Джейми не смогла сразу обернуться. Мужчины не упоминали о том, что могут возникнуть небольшие проблемы – например, навсегда остаться с усами и хвостом.

Наконец они добрались до "Дикой Охоты", и Калум понес дочь наверх. Мужчина направился к своей половине дома, но Алек кашлянул, привлекая внимание, и кивнул на собственную дверь. Калум замешкался, но затем подчинился.

Следуя за мужчинами, Виктория толкнула Алека и подняла брови.

— Я сам не видел, но, по словам Бонни, пролилось немало крови, — тихо пояснил шериф. — Торсон присматривал здесь за Джейми.

О Боже, только не Джо.

У Вик перехватило дыхание, а ее пальцы изогнулись, словно вспоминая ощущение рвущейся плоти под когтями. *Черт их поberi.*

— С ним всё в порядке?

— Пока не знаю. — Алек поцеловал ее в щеку и подтолкнул девушку к двери.

— Давай принесем тебе горячего чая и еще одеял, — сказал Калум дочери, направляясь к дивану.

Вик нахмурилась, увидев кровь, размазанную по лицу девочки и запекшуюся в волосах, — Нет, Калум.

— Что? — мужчина остановился в центре комнаты.

— Сначала горячий душ. Потом чай и одеяла. — Уже зная ответ, Вик сказала, — правильно, малышка?

Джейми посмотрела на свои окровавленные руки, и дрожь сотрясла ее тело: — Я хочу помыться, — сказала она слабым, но решительным голосом.

— Аа. — Калум проследил за взглядом дочери, и его зрачки потемнели, хотя внешне мужчина остался невозмутим. — Душ. Хорошо.

Не теряя времени, Алек оказался в ванной, регулируя температуру воды, — Может быть ванну набрать.

Вик покачала головой. *Кровь выглядит ужасно в воде – разве парни не понимают этого?*

— Кому остаться с тобой, Джейми? Калуму или мне?

Когда Калум поставил девочку на ноги, она потянулась к Виктории. Ее маленькие ручки ощущались как лед.

— Ты, Вики. Пожалуйста?

— Нет проблем. Выйдите. — Вик качнула головой, показывая мужчинам на выход.

Когда они ушли, Джейми встала под душ. Писк: «Боже, как горячо!», а затем всплески воды.

Вик переместилась так, чтобы видеть запотевшее стекло дверцы. Малышка оставалась в вертикальном положении, и не собиралась падать в обморок.

Уже неплохо.

Спустя минуту Виктория выглянула из ванной, зная, что Калум долго не выдержит. Этот мужчина придумал новый смысл понятию «гиперопекающий родитель», но, наблюдая за тем, как он заботится о дочке, Вик ощущала внутри нежность. *Вот тебе на.*

— Что случилось? Она...

Вик закатила глаза: — Она в порядке. Возможно, ей было бы лучше, если бы у нее была одежда?

Рядом с Калумом Алек фыркнул от смеха и толкнул брата: — Трезво мыслим, не так ли, брат? Я сбегая к тебе. Джинсы или халат?

— Халат, — сказал Калум одновременно с Вик, — джинсы, — продолжила она, не обращая внимания на хмурый взгляд Калума. — Относись к ней, как к жертве, и она будет чувствовать себя жертвой. Она не больна, и чертовски хорошо справилась с двумя крупными мужчинами. Она боец, Калум.

Мужчина неохотно кивнул.

— Значит джинсы, — сказал Алек.

Вик заглянула к Джейми: — Готова?

— Почти. Мне нужно смыть шампунь.

К тому времени, как вышла румяная от горячей воды девочка, Алек принес одежду. Помогая Джейми одеться, Вик осмотрела повреждения. Синяки на локтях и коленях, большая ссадина на лице, которая вызвала гнев Виктории. Несколько длинных царапин от ударов по веткам. Ноги ободраны, но обморожения нет.

Оборотни выносливые существа.

— Хорошо выглядишь, малышка.

Вик получила улыбку, способную заставить загореться взгляд. *Проклятье.* Вздохнув, она последовала за Джейми из ванной.

Алек остановил ее и сунул в руки другой комплект одежды: — Вещи примерно твоего размера. Приятного душа, кариада.

С удивлением Вик почувствовала прилив благодарности. Действительно, Джейми была не единственной, кто покрыт кровью. Руки девушки задрожали: — Спасибо. Правда.

Мужчина нежно поцеловал ее, а тепло в его взгляде растрогало ее еще больше.

О, она определенно сходит с ума.

— Мы поговорим после того, как помоешься и согреешься, — сказал Алек. — Калум заваривает чай.

Она поняла, что находится в жалком состоянии, когда слово «чай» прозвучало лучше, чем «кофе».

Снова включив душ, Вик сбросила одеяло на пол и вошла в запотевшую кабинку, выложенную изнутри синим кафелем. Девушка нырнула с головой под горячую воду.

Шампунь и мыло находились на угловой полке, и она энергично смывала грязь, пот и кровь со своих волос и тела. Но когда розовая вода стала стекать в канализацию,

ее живот сжало. К тому времени, когда Виктория закончила мыться, ее руки дрожали так сильно, что она не смогла закрыть крышку на бутылке с шампунем. «Адреналиновая перегрузка и последствия» – подсказал разум, и ноги девушки подогнулись.

Стоя на коленях на полу душа и обхватив себя руками, она неудержимо дрожала. И плакала.

Она убила человека. Оборвала его жизнь ужасным способом. Боже, она всё еще могла слышать ужасный удушливый звук, который он издал, когда умирал. Из-за нее он никогда не состарится, никогда не сможет исправиться, никогда не вернется к людям, которые его любили – возможно, к матери, детям, жене, друзьям. Заслуживал ли он этого или нет, его голос больше никогда не будет слышен, и это сделала она.

Независимо от того, сколько раз она убивала, легче не становилось.

К тому времени, когда Вик перестала плакать, вода остыла, но, по крайней мере, ее трясло уже меньше. Руки слегка дрожали, пока она вытиралась. Девушка стерла конденсат с зеркала.

Большая ошибка.

Она выглядела ужасно. Дни, проведенные в заснеженном лесу, оставили следы: потрескавшаяся от холода кожа, осунувшиеся щеки, круги под глазами. Добавить запутанные влажные волосы и покрасневшие глаза.

— Разве ты не прекрасна, сержант? — прошептала она.

Жизнь действительно отстой.

Покинув наполненную паром ванную, девушка последовала на звуки голосов и вошла в гостиную. В интерьере комнаты преобладали темный орех и золотистые ткани. Огонь дровяной печи дарил радость и тепло, несмотря на воющий снаружи ветер.

Полусонная Джейми сидела на одном из удобных на вид диванов, прижимаясь к Калуму, Алек сидел на другом. Волосы мужчин блестели от влаги, и от них пахло мылом.

Хотя Вик не издала ни звука, шериф поднял голову и похлопал по дивану рядом с собой.

Вздохнув, девушка рухнула рядом с ним.

Обхватив ее щеку ладонью, Алек провел большим пальцем под покрасневшим глазом: — Ты в порядке?

Вик пожала плечами и пробормотала честный ответ, зная, что он примет его за шутку, — После того, как я убью кого-нибудь, мне нравится сидеть в душе и плакать.

— Конечно. Хорошо иметь традиции. — Мужчина так осторожно прижал ее к своему боку, будто она была Джейми. То, как он обнимал ее, ощущение его твердых мышц, было удивительно приятным. Алек вручил Вик чашку с дымящимся чаем. — Пей. Я добавил в него тонну сахара.

Девушка сделала глоток и поперхнулась – он также добавил приличную порцию бренди. Алкоголь обжог горло, и ей пришлось откашляться, прежде чем она смогла заговорить: — Спасибо. Наверное.

Его глаза блестели от удовольствия: — Пожалуйста.

Прежде чем снова сделать глоток, она должна была выяснить...

— Как там Джо?

Лицо Калума напряглось: — Швы разошлись, еще он получил сотрясение мозга. Старик проведет ночь в больнице, пока его зашивают. Снова.

Вик покачала головой: — Как они узнали, что Джейми оборотень?

— Они не знали. Только о нас с Алеком. — Голос Калума звучал спокойно, Виктория посчитала бы его равнодушным, если бы не пылающая ярость в глазах мужчины. — Ирма Нилсон живет здесь всю свою жизнь и является одной из немногих, кто знает о нас. Ее пытали, чтобы получить информацию об оборотнях и наших родственниках.

Вик вздрогнула, вспоминая о том, каким садистом был Свэйн. *Боже, бедная женщина.*

— Она жива?

— Да, но останется в больнице на пару дней. — Губы Алека сжались. — Я разговаривал с ней несколько минут назад, и больше всего она переживала о своем толстом пуделе. Хорошо, что собака выжила.

Калум прижался щекой к волосам Джейми: — Они пришли за Джейми, чтобы использовать против меня, но не знали, что с ней Джо. А эта маленькая кошечка устроила им больше, чем они планировали.

— Я не узнала этих мужчин. Значит, Свэйн и Костюм всё еще где-то поблизости, — сказала Вик.

— Мы ищем зацепки. Нам нужно убрать человека, который занимается наймом. — Калум казался настолько уставшим, что Вик живо представила, как мужчина будет выглядеть в старости – словно одно из тех прибрежных деревьев с корявым и серым стволом, которые с упорством противостоят ветрам.

И Боже, как же ей хотелось тогда стоять рядом с ним.

Виктория сосредоточилась на том, чтобы сделать глоток чая, а не предаваться безнадежным желанием. Снаружи на лестнице послышались шаги, и девушка так быстро поставила чашку, что жидкость выплеснулась наружу.

Алек притянул Вик к себе и прошептал ей в волосы: — Расслабься. Это всего лишь Девин и Джоди. Они убирали квартиру Калума.

Услышав стук в дверь, шериф слегка повысил голос: — Входите, не заперто.

Мужчина просунул внутрь голову, кивнул Алеку и посмотрел на Калума: — Всё сделано. Мы убрали ковер, использовали специальные вещества для...пятен. Джоди предложила положить один из ковриков, сделанных Ребеккой, чтобы не выглядело так уныло.

Женщина оттолкнула парня в сторону и добавила: — Коврик выглядит очень хорошо, Калум. На самом деле лучше, чем то, что было у тебя. Ты должен купить его.

— Так и сделаю. И спасибо вам обоим. Я ваш должник.

Вик много сделала бы, чтобы заслужить улыбку Калума. Видимо, мужчина и женщина чувствовали то же самое, потому что заулыбались в ответ. Джоди сказала: — Мы выставим счет за уборку, но больше никаких долгов, Калум. Атака была направлена на всех нас, даже если она произошла в вашем доме.

Девин отсалютовал Калуму, и они ушли, закрыв за собой дверь.

— Там будет пахнуть моющими средствами, брат. Я думаю, что вам с Джейми лучше лечь спать здесь, в гостиной. — Алек крепче обнял Вик и ухмыльнулся. — Знаешь, мне могут сниться кошмары, так что тебе лучше остаться со мной, злючка. Так, на всякий случай.

* * *

Вик позволила ему уложить себя в его постель так же пассивно, как если бы она была Джейми, сердце Алека разрывалось от того, насколько измученной она выглядела. Девушка мгновенно уснула, но он не спал, гнев медленно гас внутри него.

Пододвинув стул к кровати, мужчина изучал лицо Вик в мерцающем свете огня. Когда он обнимал ее на диване, то почувствовал, что девушка стала стройнее, и сейчас Алек заметил впадины под ее скулами. Она похудела, а темные круги под глазами говорили о том, что она не спала.

Его челюсть сжалась. *Не она одна.* По вечерам он скучал по тому удовольствию, которое получал, слушая о том, как она провела день, и рассказывая о своем. Большинство людей, будь то человек или оборотень, видели только бремя и боль в работе полицейского. Но эта маленькая женщина понимала, какое удовлетворение – умиротворение – приносит защита других. Виктория была женщиной, но у нее было сердце кахира.

Он знал, что хочет видеть ее своей парой - но не понимал, сколько радости она принесла в его жизнь.

Когда она сказала, что ушла с тропы, чтобы не столкнуться с ним или Калумом, то с таким же успехом могла бы вырвать его сердце. Алек оперся локтями на колени, пытаясь решить головоломку. Он был достаточно опытен, чтобы понять, что девушка заботится о нем, даже не осознавая, как смотрит на него с такой нежностью, и как вторгается в его личное пространство, впуская его в свое.

Почему она беспокоится о том, что может стать дикой?

Алек слушал ее ровное дыхание, отмечая, что Вик полностью расслаблена, что говорило о доверии. *Неужели его злючка действительно думает, что она ни с кем не связана и не может любить?* Как минимум, она была очень заботливой. Словно прожаренный зефир: снаружи хрустящая, внутри сладкая и мягкая.

Но Вик пыталась скрыть, что ей не всё равно, даже убедила себя в этом. Что-то заставило ее считать, что одной быть безопаснее. Поэтому она не делилась ни своим прошлым, ни своими эмоциями. Он улыбнулся, вспомнив, как она хотела, чтобы их занятие любовью было бы таким же поверхностным. Как же она ошибалась. Пришло время, чтобы этот маленький бывший человечек опустила все свои барьеры. Очевидно, они с Калумом должны были научить ее этому.

Протянув руку, Алек провел пальцем по ее упрямому подбородку, решимость поселилась внутри него. Боги предоставили им с братом еще один шанс завоевать ее, и на этот раз они не потерпят поражения.

* * *

Вик услышала эхо оружейных выстрелов, и пуля попала в мужчину рядом с ней с отвратительным звуком разрываемой плоти. Он застонал, отступая назад, кровь брызнула на землю. *Мертв.* Ее лицо было липким от пота и крови, во рту пересохло от песка. Солнце палило в безоблачном небе, а жара просто убивала. Вик поменяла направление, чтобы избежать груды обломков на дороге; самодельные взрывные устройства были повсюду. Одна бомба взорвалась позади, другая – перед ней. Виктория остановилась, сбитая столку. *Где я?* Девушка опустила глаза, ожидая увидеть собственную потрепанную багдадской пустыней форму, но... *Черт возьми!* Она стояла голая, на улице в окружении домов.

Сквозь грохот выстрелов послышалось рычание, и между зданиями появилась пантера. Винтовка выстрелила, и дикая кошка рухнула на тротуар, кровь стекала рекой по золотистому меху.

— Джейми! — Вик бросилась в ее сторону, но ноги не слушались.

Виктория вскинула голову. *Она сидит?* Девушка оглянулась в темноте, сжав руками одеяло. *Кровать. Где я?*

— Эй, эй, эй.

Мужчина в постели рядом с ней. Иисус, нет. Вик замахнулась.

Он поймал ее кулак своей большой рукой: — Кошмар, детка. Тебе снится кошмар. — Его голос был тихим и ровным. Странно успокаивающим. — Тссс, злючка, ты в безопасности.

— Алек?

— Только я. — Мужчина нежно убрал ее волосы с влажного лица. — Иди сюда, кариада. Я буду держать тебя, пока бугимены не уйдут (*прим.: Бугимен — фольклорный персонаж, которым пугали непослушных детей жители Англии и Северной Америки*).

Шериф откинулся на спину, притягивая к себе девушку.

— О, Боже, это было слишком реально.

Сердце Вик всё еще бешено колотилось, но тело потихоньку расслаблялось, когда Алек поглаживал ее по спине. Вздохнув, девушка положила голову ему на плечо.

— Другое дело, — пробормотал он ей на ухо. — Ты хочешь поговорить об этом или оставить как есть?

— Само пройдет, — прошептала она. Ее губы слегка изогнулись, когда она вспомнила одну деталь. — Знаешь, я слышала об этом, но никогда прежде не была голой во сне.

— Аа. — Мужчина улыбнулся. — Я не знал, что людям снятся такие сны. У оборотней это обычный ночной кошмар.

— Да? — Виктория вздрогнула, вспомнив, как на горе обернулась из кошки в человека и оказалась обнаженной. — Ой. Не сомневаюсь. — Она прижалась ближе к Алеку, положила одно колено на его бедро. Его тепло замечательно ощущалось ее охлажденной кожей. *Кожа?* — Ты меня раздел! Понятно, почему мне приснилось, что я голая.

Смех грохотал в его груди под ее ухом: — Ты даже не проснулась.

— Но...

— Я тоже разделся, — целомудренно заметил он. *Как будто это что-то меняло.* Его голос понизился, налился жаром. — И так уж случилось, ты мне нравишься без одежды.

Рука Алека погладила ее плечо, спустилась до талии, окутывая теплом. *Что же.* Успокоившееся было сердцебиение, снова ускорило, по гораздо более веской причине, чем страх. *Что может быть приятнее для празднования жизни, чем...*

— Все в порядке?

Калум вошел в комнату, бесшумной походкой, как всегда. Он изучающе посмотрел на Викторину, а затем взглянул на Алека.

— Ночной кошмар, — сказал шериф. — Джейми?

— Домовые на страже.

— Хорошая идея. — Алек отодвинулся назад, увлекая за собой Вик, пока она не заменила его в центре кровати. — Знаешь, мы только что обсуждали тот факт, что мы оба голые. На тебе слишком много одежды, брат.

Что? Вик уставилась на Алека, — Но...

— Действительно. — Редкая улыбка Калума вспыхнула, и затем он сбросил свою одежду.

Загорелая кожа. Гладкие, твердые мышцы. Мужчина приподнял одеяло и скользнул в кровать с другой стороны, зажав девушку между собой и Алеком.

Виктория начала подниматься. Алек удержал ее: — Злючка, — тихо сказал он. — Ты занималась любовью с нами обоими по отдельности.

Стыд заставил девушку замолчать на мгновение, — Мне очень жаль. Я не должна...

Калум фыркнул. Он схватил Вик за плечо и перевернул на спину, укладывая между собой и братом. Мужчины, каждый опираясь на локоть, нависли над ней, заставляя нервничать. *Проклятье*. Рука Калума удерживала ее, и девушка оттолкнула ее.

Его глаза сузились, голос стал глубже, — Не двигайся.

Ее пальцы непроизвольно разжались после его короткой команды и, что еще ужаснее, ее внутренности, кажется, превратились в жидкость.

Мужчина слегка улыбнулся: — Очень мило, кариада. — Он укоризненно посмотрел на Алека. — Неуклюжий болван. Ты заставил ее чувствовать себя виноватой.

— Черт. — Алек взял ее за руку и поцеловал пальцы. — Я не хотел этого делать, злючка. Мы насладились тобой по отдельности, теперь мы хотим насладиться тобой вместе.

Ее сердце остановилось. Конечно, она догадалась, когда Калум сбросил свою одежду, но сказать это вслух...

— Ты серьезно?

— Кариада, разве Хизер не рассказывала тебе о жизни даонаинов? — спросил Калум, подняв брови.

— Э, да.

Вик попыталась вспомнить, что говорила ей Хизер, но Алек провел ладонью по ее руке и остановился... чуть выше левой груди. Ее соски сжались.

Калум провел пальцем по ее щеке и нижней губе: — Твое сердце колотится, маленькая кошечка. Ты покраснела, и я чувствую запах твоего возбуждения. Твой человеческий разум может сказать, что это неправильно, но твое тело – тело оборотня – хочет нас.

Глаза мужчины превратились в расплавленную сталь, удерживающую ее взгляд в плену, когда он обхватил своей рукой ее грудь. Когда его большой палец обвел сосок, все внутри Вик вспыхнуло пламенем. Глаза Калума выражали удовлетворение. Он посмотрел на брата.

— Злючка. — Алек обхватил ее подбородок, повернул лицо девушки к себе и накрыл ее рот поцелуем.

Поцелуй манил, дразнил и наполнял теплом тело Виктории. Матрас прогнулся, когда Калум сел и обхватил ладонями ее грудь. Прикосновения мужчины были настойчивыми, его пальцы перекачивали соски, давление возрастало, а затем он ущипнул кончики. Девушка вздрогнула от острой боли, а возбуждение, словно молния устремилось прямо в местечко между ее ног. Вик подавила стон.

Алек поднял голову, его глаза горели от желания и в то же время светились от удовольствия: — Я никогда не встречал женщину, которая бы так сопротивлялась наслаждению.

— Это неправда. — Девушка попыталась сесть, но рука Калума на ее груди напряглась, прижимая обратно к кровати.

— О, это именно так, — сказал Калум. — Тебе нравится секс, но ты боишься потерять контроль. Мы уже проходили через это в пещере. — Мужчина приподнял ее лицо, удерживая за подбородок, снова устремив на нее взгляд, превращающий ее мышцы в желе. — Мы оба знаем, что тебе понравилось подчиниться мне, ведь так?

Дрожь пробежала по ее позвоночнику. Ей удалось кивнуть.

— Виктория ты не возражаешь заняться любовью с нами обоими?

Смирись или заткнись, сержант.

Но Боже, она хотела их – их обоих. Если это делает ее шлюхой, так тому и быть.

— Нет, сэр.

«Сэр» просто вырвалось, словно реакция на его командный тон. Когда Калум улыбнулся, на его щеке образовалась ямочка, а веселье в глазах мужчины показало, что он услышал ее оговорку.

— Тогда с помощью Алека я продолжу твои уроки по передаче контроля.

Калум поднял руки девушки над ее головой и перехватил запястья одной рукой, прижимая их к матрасу. Поскольку он перенес вес тела на эту руку, Виктория игриво потянула, думая, что легко освободится. Его хватка была железной. Нерушимой. Девушка потянула сильнее. Ее дыхание сбилось и участилось. *Он удерживал ее в пещере разными способами... но сейчас? С Алеком?*

— Калум, — прошептала она, ее охватила тревога, хотя тело плавилось от желания. Грудь набухла, а клитор пульсировал в такт сердцебиению.

— Шшшш, ты в безопасности с нами, кариада, — мужчина уткнулся носом в ее щеку, а затем взглянул на Алека. — Я думаю, что останусь здесь.

— Мне это подходит. — Алек сполз вниз по кровати, и Вик почувствовала, как его мозолистые руки раздвигают ее ноги.

— Калум... — она снова потянула свои запястья, хотя ее возбуждение росло пугающе быстро.

— Да, маленькая кошечка, — сказал Калум и захватил ее губы в требовательном поцелуе.

Его язык опустошил ее рот и вытеснил все мысли из ее головы, так что пальцы Алека, скользнувшие в ее складки, стали для Вик неожиданностью. Ее спина выгнулась, и она ахнула.

Виктория напряглась, дернула руками и попыталась сомкнуть ноги... безуспешно. Твердые руки раздвинули ее бедра еще шире, и Алек облизнул ее клитор, одним движением. Когда она застонала, в темном взгляде Калума отразилось удовлетворение. Смех Алека послал вибрацию в ее киску, а затем его язык щелкнул по клитору, требуя очевидного. Кровь неумолимо хлынула к ее лобку, когда он продолжил.

О Боже, я сейчас кончу.

Девушка напряглась, когда давление достигло невероятного уровня. Его язык оставил вершинку и закружил вокруг чувствительного бугорка, держа ее на грани кульминации.

Калум улыбнулся Алеку и опустил голову, чтобы поцеловать ее грудь. Когда его теплые губы сомкнулись на соске, спина Вик выгнулась. Руки Алека удерживали ее бедра, руки его брата – запястья и плечи, мужчины держали ее так, как им было нужно. Ощущение, что она ничего не может сделать, не может сдержать свое удовольствие, казалось, высвободило что-то дикое, запертое внутри нее.

Калум наблюдал за Викторией, проверяя ее реакцию. Мужчина улыбнулся, невесомо касаясь ее щеки, — Я вижу, тебе нравится, когда тебя удерживают женщина. Тогда мы продолжим.

Порочное обещание в его низком голосе заставило девушку затрепетать. Он наклонился, чтобы пососать ее соски. Каждый раз, когда он слегка покусывал их, ее пронзала волна тепла. А Алек использовал свой язык, медленно скользя по клитору, иногда его зубы слегка прикусывали ее складочки. Грудь и половые губки девушки стали болезненно опухшими и чувствительными.

Слишком. Слишком много ощущений, слишком требовательно. Голова Вик начала кружиться, когда требования сломили ее защиту.

Палец Алека покругил около входа в киску, а затем толкнулся внутрь, трение разбудило каждый нерв глубоко внутри. Виктория попыталась приподнять бедра, но чужая рука снова прижала ее к кровати. Палец скользнул внутрь и наружу, а затем Алек добавил еще один.

— Не могу, — выдохнула она, ее мир сузился до этих ощущений.

Калум погладил девушку по щеке. Его голос был низким и глубоким: — Ты можешь, кариада. Ты возьмешь всё, что мы тебе дадим.

Укус на внутренней стороне бедра снова привлек внимание Виктории к Алеку. Его пальцы установили уверенный ритм, сметая ее здравомыслие. Нижняя половина ее тела превратилась в один сверхчувствительный нерв, она тонула в ощущениях. Когда Калум укусил ее сосок, причиняя боль, девушка смогла только всхлипнуть.

Алек поднял голову. Вик открыла глаза в тот момент, когда Калум кивнул ему. Губы одного брата сомкнулись на ее клиторе, другого – на одном из сосков. Мужчины сосали, одновременно, покусывали, кружили языками. Ничто не могло устоять под этим натиском. Она разбилась вдребезги от удовольствия, взрыв порвал на части частокол, удерживающий ее защиту. Освобождая ее для ощущений. Волна за волной, удовольствие рвалось вверх, струясь по венам в горячем порыве, пока она не почувствовала, словно вся пылает.

Калум поднял голову и поймал взгляд девушки, удерживая его, когда Алек лизнул ее клитор одним медленным движением. Она снова кончила, затем обмякла, полностью измученная, словно ее мышцы превратились в желе, растекающееся по полу.

Хватка вокруг ее запястий исчезла, и Калум глубоко поцеловал девушку. Сладко.

— Ты очень красивая, карида.

Кровать покачнулась, а затем Алек медленно поцеловал ее, словно это было самое важное занятие в его жизни. Через некоторое время, достаточно долгое, чтобы ее пульс вернулся в норму, он поднял голову.

— Спасибо, злючка. Мне понравилось.

Девушка вздохнула и открыла глаза. Двое жестоких убийцы, но их лица выражали такое одобрение, что тепло наполняло ее душу.

— Боже, я никогда... хмм. — *Почему это было так трудно сказать?*

— Продолжай, маленькая кошечка, — сказал Калум.

Хорошо.

— Я никогда не чувствовала себя так раньше. И не кончала так сильно.

— Не могу сказать, что это беспокоит меня, — Алек ухмыльнулся.

— Засранец. — Ее мозг начал возвращаться обратно в череп. — А как же... Вы не...

Калум поднес ее ладошку ко рту и прикусил кончики пальцев, отчего у нее по коже побежали мурашки, как от бенгальского огня четвертого июля, — Мы, позже. Ты устала. Сначала отдохни, кариада. — Мужчина посмотрел на нее так, что она забыла, как дышать. — Мы хотим, чтобы ты была полна сил, когда... — он улыбнулся Алеку, — будет наша очередь.

— О, конечно, как будто после этого я смогу спать.

Братья просто улыбнулись ей, словно забавляясь. Рука Алека медленно двигалась вверх и вниз по ее животу, лаская, как кошку. И прежде, чем она смогла с этим бороться, Вик почувствовала, что погружается в сон.

Глава 20

Шепот на ухо разбудил Калума: — Думаю, теперь твоя очередь.

Мягкие губы коснулись его щеки, а нежные пальцы пробежали по его волосам. Он открыл глаза и встретился с взглядом прекрасных глаз. Иногда медного цвета, иногда золотисто-коричневых от возбуждения, как сейчас.

— Виктория.

Она ухмыльнулась, глядя на мужчину с озорством. Калум порадовался, что девушка пришла в себя, но когда ее пальцы сомкнулись вокруг его члена, все мысли вытеснило возбуждение.

— Чертовски хороший способ проснуться, — пробормотал Алек, и Калум понял, что Вик уселась на колени между ними и обхватила своей ладошкой и стояк Алека.

— И что ты теперь собираешься делать с нами, маленькая кошка?

Клянусь Херне, она была истинным оборотнем, женщиной-воительницей с нежным сердцем. Калум погладил Викторию по щеке, наслаждаясь тем, что она сама потянулась к его ладони.

Девушка нахмурила брови и убрала ручки с их членов: — Я... Я не уверена. Как нам это сделать?

Алек бросил на него смеющийся взгляд, прежде чем улыбнуться Вик: — Тебе придется немного потрудиться, но пока... — со скоростью и силой кахира Алек схватил ее за запястья и потянул вперед, прижимая руки девушки к своим бедрам. Коленьями Вик по-прежнему упиралась в центр кровати. Член Алека поднялся к ней, словно улавливая ее запах. — Брат?

Улыбнувшись удивлению, отразившемуся на лице девушки, Калум переместился. Ее упругая задница была вздернута вверх, а запах возбуждения сделал его еще тверже. Он мог бы прикосновением направить Вик в нужную позицию, но зверь в нем упивался ее подчинением только его голосу.

— Раздвинь ножки, кариада, — тихо сказал он.

Дрожь заставила ее грудь качнуться, а затем колени девушки раздвинулись. Он продолжал молчать, не двигаясь, и Виктория раскрыла ножки еще шире. Калум встал на колени между ее бедер и провел руками вверх и вниз по ее спине, лаская стройное тело. Она была кошкой еще до того, как стала оборотнем.

Наша кошка.

Калум опустил руку ниже. Ее киска была скользкой и припухшей, готовой к проникновению. У Виктории перехватило дыхание, когда он нежно поглаживал каждую сторону ее клитора, пока тот не затвердел под его легкими прикосновениями. Она стала еще более влажной.

— Я хочу видеть твой ротик на Алеке, маленькая кошка, — сказал Калум. — Он отпустит одну твою руку.

Брат ухмыльнулся и отпустил левую руку девушки. Вик балансировала над ним на правой руке, всё еще прижатая к его бедру. Алек посмотрел на Калума глазами, наполненными радостью, жаром и удовольствием. Даонаины не очень хорошо переносили проявление доминирующих сторон своих сородичей, но Алек не был одним из них. Он просто наслаждался.

Освободившаяся рука Виктории сомкнулась вокруг толстого члена Алека. Калум услышал его резкий вдох. Девушка сомкнула губы вокруг ствола мужчины, глубоко втянув его в рот, и член Калума запульсировал, словно от зависти.

Алек запустил пальцы в волосы Вик и вздохнул: — Черт, злючка.

Виктория установила ровный ритм, облизывая, посасывая и издавая звуки, достаточные, чтобы свести мужчину с ума.

Калум потерял членом о ее мокрые губки, а затем медленно вошел. Горячая, влажная и такая гостеприимная, в своих ответных покачиваниях. Потребность обладать и владеть ей поднялась в нем как поток, но он боролся с ней. До следующего собрания оборотней не будет никаких больше спариваний. *Но ведь в правилах ничего не сказано о связях ради удовольствия, верно?* Мужчина улыбнулся и прочертил поцелуями дорожку вдоль ее позвоночника, наклонившись вперед и балансируя на одной руке. Когда он прикусил нежные мышцы на ее шее, киска Виктории сжалась вокруг его члена. Ее спина изогнулась, бедра приподнялись выше, приветствуя его проникновение.

Калум уловил проблеск удовольствия на лице Алека, прежде чем его брат усилил хватку на волосах Вик: — Сильнее, злючка.

Подчинившись, девушка ускорила, но, когда Алек отпустил ее запястье, чтобы поласкать грудь, сбилась с ритма. Из Вик вырвался низкий стон, который она подавила.

Всё еще сопротивляется. Если и существовала женщина, нуждающаяся в жестком контроле и перегрузке чувств, это была она. Калум медленно выскользнул из нее, затем снова вошел, вращая бедрами, в поисках заветного местечка. «Чуть ниже», — он помнил с того раза в пещере. Потребовалось еще несколько пробных толчков, прежде чем она стала мягкой внутри, тогда как внешнее колечко мышц сдавило его, словно тисками. *Нашел.* Мужчина изменил положение тела, чтобы с каждым толчком задевать нужную точку. Ее ягодицы напряглись, и вскоре она застонала, низко и протяжно.

Алек рассмеялся, притягивая ее голову и заставляя девушку двигаться, пока он играл с ее сосками, выкручивая и легонько пощипывая их.

Калум догадывался, что мысли Вик распадаются на части. Он продолжал двигаться, легко и неторопливо: — Соси член Алека сильнее, кошечка. Заставь его кончить. — Он кивнул брату, чтобы тот действовал.

Алек сжал руки на волосах девушки, направляя ее. Вик шумно сосала, вбирала его всё глубже. Вскоре мужчина предупреждающе застонал. Бедра Алека напряглись, и Вик принялась судорожно сглатывать. Шериф откинул назад голову с долгим, счастливым вздохом. Его хватка ослабла. Виктория удовлетворенно промычала и осторожно выпустила его, облизываясь и глядя мужчину по животу.

Калум заметил, что во время секса Виктория расслаблялась и демонстрировала всю ту нежность, что находилась внутри нее, и это тронуло его сердце.

Алек потянул девушку за волосы: — Спасибо, малышка. Ты была великолепна.

Калум подождал, пока Вик восстановит дыхание, а затем встретился взглядом с Алеком. Как и большинство оборотней, они часто делили женщин за эти годы, но никогда раньше это не казалось таким... правильным... словно Виктория идеально подходила им. Брат ухмыльнулся, когда Калум стиснул бедра девушки и толкнулся в нее. Никакого больше «легко и неторопливо». Ему нужно было взять ее, и он делал это жестко и глубоко, с каждым толчком задевая то самое сладкое местечко.

Бедра Вики задрожали, и девушка застонала. Но этого было недостаточно. Алек наклонился и скользнул головой под нее, чтобы он посасывать ее покачивающуюся грудь. Виктория вздрогнула, и ее лоно сжалось вокруг члена Калума. Она толкнулась бедрами навстречу его телу, подстраиваясь под ритм Калума.

Еще рано.

Мужчина разжал хватку на ее правом бедре и обвил рукой талию девушки. Его пальцы прошлись вниз по ее животу, еще ниже, и потеряли скользкий клитор. Вик напряглась, и он улыбнулся.

Алек, видимо, укусил ее, потому что она вскрикнула и попыталась отстраниться. Вместо того, чтобы позволить ей сделать это, Калум раздвинул колени Виктории еще шире, усиливая ее беспомощность, а затем вошел в нее жестче, быстрее, дразня клитор при каждом толчке.

Тело девушки напряглось, а киска сжалась, словно кулак. В каждом вдохе Вик слышался сдерживаемый стон, а затем она совсем перестала дышать, и Калум понял – ее ощущения сконцентрировались в одной точке... жаждущей его прикосновений.

Мужчина замурлыкал, зная, что Алек услышит и усилит свое внимание, и затем Калум сжал пальцами клитор Вик твердой, безжалостной хваткой, пока он вдавливался в нее.

Сильная дрожь прошла сквозь ее тело, и девушка закричала от наслаждения – самый прекрасный в мире звук – каждый прерывистый крик соответствовал сильному сжатию ее оргазма вокруг его члена.

У Калума снесло крышу. Он сжал бедра Виктории обеими руками, глубоко входя в нее, и, отпустив себя, с протяжным воем он наполнил ее своим семенем. Возможно, однажды Херне и Мать благословят их потомством.

Воцарилась тишина.

Голова девушки была опущена, а ребра вздымались от тяжелых вздохов. Калум поцеловал ее в шею и перевернул на бок, оставаясь позади нее, в ней. Алек развернулся и зажал Вики между ними. С удовлетворенным вздохом она чуть двинулась, прижимаясь поближе. Когда их самка положила голову в изгиб плеча Алека, брат послал Калуму сонную, радостную улыбку и прошептал: - Наша.

* * *

Калум не спал. Пока отблески рассвета раскрашивали занавески, он лежал и смотрел на двоих спящих, ощущая правильность их единения. Когда Виктория напряглась во сне, он успокаивающе зашептал, поглаживая девушку по плечу. Она расслабилась, и ее дыхание вновь замедлилось. Вик доверяла ему даже будучи в самом уязвимом состоянии.

Я позабочусь о твоём сердце, маленькая кошка.

Как только сквозь занавески пробился солнечный свет, Калум выскользнул из постели, быстро принял душ и сделал себе чай. Джейми всё еще спала на диване в гостиной. Двое маленьких домашних склонили головы в ответ на его тихое «спасибо» и исчезли. Нужно бы купить им немного густых сливок и, возможно, одно из пирожных Энджи в награду за то, что присмотрели за Джейми.

Он устроился возле дочери, попивая чай, и просто смотрел на нее. *Он часто так делал в последнее время, не правда ли?* Но он был так близок к тому, чтобы потерять их всех.

Калум осторожно убрал волосы с веснушчатого лица девочки. Не считая нескольких синяков и царапин, она не слишком пострадала в драке. Дочь была намного крепче, чем он думал, больше похожа на Викторию, чем на Ленору.

Некоторое время спустя из кухни, зевая, вышел Алек с чашкой кофе и утренней газетой в руках. Калум слышал звук включенного душа: Виктория тоже проснулась. *Она будет смущена? Или, вероятнее всего, выпустит свои шипы, чтобы скрыть тот факт, что ей не все равно.*

— Брат, нам нужно обратиться в гостевой комнате, чтобы у Виктории было личное пространство.

— Хорошая идея. В ее доме слишком опасно.

Когда Джейми что-то проворчала во сне, Алек улыбнулся: — Она выглядит лучше.

— Да. Но ей нужно будет снова обратиться. Скоро. То, что ты и Виктория здесь, должно помочь.

Алек поразмыслил и медленно кивнул: — Ага. И злючке тоже не помешает начать обучение.

— Какое обучение? — спросила Виктория, заходя в комнату, закутавшись в темно-зеленый махровый халат Алека.

От горячего душа лицо девушки приобрело милый розовый оттенок, щеки покраснели, поцарапанные щетиной, а губы припухли. Она выглядела хорошенько оттраханной.

Встретившись взглядом с Калумом, она покраснела еще сильнее. *Все-таки не колючая. Застенчивая.* Мужчина слегка улыбнулся, очарованный этой мыслью.

Девушка опустила на колени возле дивана, чтобы проверить Джейми: — Это здоровый сон. Она в порядке.

Ее нежность отозвалась теплом в груди Калума. *Она действительно волновалась за его котенка, не так ли?* Убрав прядь волос с щеки Джейми, девушка встала, лицо приобрело отстраненное выражение – дверь к ее доброму сердцу закрылась.

Он бы предпочел, чтобы она не закрывалась от них. Калум поднялся и схватил ее за халат, притягивая ближе к себе, чтобы накрыть ее рот долгим утренним поцелуем. Мягкие, припухшие губы, аромат чистой женской кожи. Когда мужчина поднял голову, ее взгляд был затуманен, а руки вцепились в его бицепсы.

— Доброе утро, маленькая кошка, — произнес он мягко, вновь касаясь ее губ. Он бы с удовольствием приветствовал ее подобным образом до конца своих дней.

— Доброе утро, — сказала Виктория, явно пытаясь вернуть самообладание, но хриплый голос выдавал ее с головой. — Эм. Вы говорили про обучение?

— Мы будем учить тебя обороту, контролю и хитростям животной жизни, — ответил Алек. — Поначалу это всё довольно странно.

— Это я уже поняла, — произнесла Вик с кривой улыбкой. — И вы двое будете моими наставниками?

— Если захочешь. — Калум провел пальцем по ее розовой щеке. — Попросить кого-то обучать тебя значит оказать ему честь, так что, если есть кто-то, кого бы ты...

— Нет, — перебила она. — Я обещала Джейми, что мы будем учиться вместе. Логично, что у нас будут общие учителя.

— Действительно.

Логично. Черт побери, он надеялся, что они с Алеком нравятся ей больше, чем просто наставники. Он хотел, чтобы она была в его жизни, в его руках, спорила с ним о политике и освещала его дни. Тем не менее, она всё еще не произнесла ни слова нежности — и им пока не было дозволено сделать это.

— Я разбужу Джейми, и после завтрака мы начнем.

— Начинаем уже сегодня?

Беспокойство на ее лице вызвало у него улыбку. Она была совсем не такой безразличной, какой пыталась казаться.

— Да.

* * *

Черт побери, воздух в тоннеле был просто ледяной. Вик задрожала еще сильнее, понимая, что следующим шагом будет полное обнажение.

— Раздевайся, — произнес Калум, и Вик подавилась смешком.

— Куда положить вещи?

Девушка окинула взглядом темную пещеру. Ни мебели, ни шкафов, ни вешалок.

— Сюда.

Алек снял рубашку и сунул ее в одну из выдолбленных в каменной стене ниш. В некоторых из них уже лежала одежда.

— Ясно.

Девушка разделась, чувствуя, как ее кожа вспыхнула от смущения, несмотря на холод. Так, ладно, они уже видели ее голой – черт возьми, они целовали чуть ли не всё ее тело – и, тем не менее, остаться нагишом среди бела дня совершенно другое дело. Она тряхнула волосами, чтобы прикрыться.

Джейми явно не испытывала стеснения и без лишних раздумий скинула с себя одежду. Похоже, перевертыши привыкли к наготу. Черт, когда они выходили на охоту, пещера, наверное, была похожа на нудистскую секту.

Жуть.

Алек усмехнулся, заметив ее колебания: — Лучше раздеться перед обращением. Иначе всё треснет по швам, а это дороговато обходится. Хотя порвать вещи тоже хорошо. Они просто спадают, и ты в них не путаешься.

— Если, конечно, они не тянутся, — на лице Калума вспыхнула улыбка. — Когда мы были примерно твоего возраста, Джейми, Алек забыл снять одежду. Вместо того чтобы превратиться обратно, он попытался содрать с себя стрейчевую майку когтями. Думаю, у него навсегда остались шрамы.

Вик хихикнула, а Джейми расхохоталась.

— Спасибо, братец. — Алек закатил глаза. — Само собой разумеется, Мистер Внимательность никогда не забывал сначала раздеться.

Джейми поставила обувь в свою нишу и повернулась: — Я готова к обороту, пап. — Девочка вздернула подбородок, пытаясь выглядеть храброй, но дрожь в голосе выдавала ее нервозность.

— Я тоже, — сказала Вик. По крайней мере, ее голос не дрожал.

Почти.

Калум взглянул на брата, и Вик ощутила покалывание на коже, когда очертания Алека размыло, а затем вместо него появилась массивная пума с мехом, настолько золотистым, что он практически сиял. Его глаза были чуть светлее, совпадая с более светлым мехом на внутренней стороне ушей.

— Боже, ты прекрасен, — невольно произнесла Вик и могла поклясться, кот усмехнулся ее словам.

Он подошел и потерся мордой о ее бедро, заставляя девушку вздрогнуть. Конечно, она знала, что это Алек, но... это был очень большой горный лев.

— Веди себя прилично, брат.

По-кошачьи фыркнув, Алек отошел и уселся возле входа в тоннель.

— Виктория, «дверь» хорошо видна в твоей голове?

— Да.

Сегодня она сияла еще ярче.

— Хорошо. После того, как обратишься, снова найди портал. С другой стороны он выглядит иначе, и ты должна быть готова быстро ступить обратно, если понадобится.

Джейми кивнула: — Страшно, когда не видишь «дверь».

— Верно. Сегодня вы останетесь со мной и Алеком. Мы можем перекинуться пару раз, чтобы объяснить, если есть вопросы. — Калум качнул головой Виктории. — Оборачивайся.

Открыть дверь. Войти в нее. Покалывание охватило кожу девушки с ног до головы. Она потеряла равновесие и завалилась вперед, уставившись на свои собственные пушистые лапы. *Круто.*

Она принялась, и ее захлестнуло чувство принадлежности, что ее поддерживают, любят и никогда не оставят. К сожалению, это чувство развеялось, словно дым на ветру.

Алек мягко подобрался к ней и боднул в плечо. Ветерок донес до нее его запах — кошачий, но очень, очень мужественный. Она вдохнула и обнаружила, что трется об Алека, мордочкой к морде.

Черт, он приятно пахнет. Чистый тестостерон.

Взяв себя в руки, Виктория увидела, что Калум и Джейми обратились. Она даже засмотрелась. У Калума мех был темнее, чем у Алека, почти коричневый, и золотисто-карие глаза. Мех на морде был светлый, и выглядел так, будто его окунули в снег, отчего Вик захотелось улыбнуться.

Джейми крутилась возле отца на своих маленьких лапках, играя с его хвостом, а затем заметила Алека и Вик. Она втиснулась между ними, толкаясь и потираясь о них.

Калум последовал за ней и...

Ооох, Калум пах так же восхитительно, как и Алек. Но по-другому. Его запах был менее... дружелюбным и веселым? Но был богаче? Глубже?

Вик почувствовала, что помахивает хвостом от восторга. Она потерлась мордой о мех Калума и даже лизнула его подбородок, чтобы насладиться им еще больше. Лев положил огромную лапу ей на плечо, удерживая на месте, пока он терся об нее мордой. Когда он закончил, их запахи настолько смешались, что она уже не могла сказать, где чей. И замурлыкала.

Джейми прыгнула к выходу и выбралась наружу, Алек и Калум следом. Когда Вик вышла из пещеры, гора взывала к ней, сила наполнила каждую клетку гибкого тела.

Бежать. Охотиться.

Прежде чем остальные исчезли в лесу, Вик позволила инстинктам взять верх и, бросившись за ними, легко догнала. Человеческий разум отключился, четыре ноги работали даже лучше, чем две, а ощущение ветра, треплющего ее мех, приводило в восторг. Она уловила запах, в кустах что-то зашелестело, и вдруг Вики уже гналась за кроликом. Часть ее кричала: «стой, нет», но оставшаяся часть видела еду.

Еда?

Виктория остановилась так внезапно, что лапы заскользили по снегу.

Господи, она чуть не убила Топотуна на завтрак (прим.: Топотун — заяц, лучший друг олененка Бэмби из диснеевского мультфильма). Жуть.

Позади Вик раздался глубокий смех Калума, и ей захотелось умереть со стыда. *Пожалуйста, скажите, что он не видел, как я неслась за этим чертовым грызуном.* Она повернулась к нему.

Снова перейдя в человеческий облик, мужчина стоял, опираясь на ствол кедра и сложив руки на груди. Вик не могла отвести от него взгляд. Калум был прекрасен: все эти мышцы, загорелая кожа и... эм... внушительное мужское достоинство.

Ее живот непроизвольно опустился ниже к земле, а бедра поднялись выше.

Губы мужчины изогнулись, а глаза полыхнули огнем: — Не искушай меня, Виктория. К сожалению, мы здесь исключительно ради обучения. — Он опустился на колени и поманил ее пальцами. — Иди сюда.

Он не добавлял приказа в голос, но она всё равно тут же оказалась рядом с ним. Мужчина пах так хорошо, что она потерлась о него мордой. Калум погладил ее по голове своей теплой рукой, и эти ощущения практически загипнотизировали ее. Она начала топтаться передними лапами.

— Быть в животной форме ошеломительно, — произнес Калум, богатый тембр его голоса действовал успокаивающе. — Ты должна укрепить свою человеческую

часть, чтобы при необходимости преодолеть дикость. — Он почесал ее за ушами, под мордочкой. Вик закрыла глаза от удовольствия. — Тем не менее, кролики – хорошая еда, а одна из радостей в животной форме – охота. И убийство. Это разрешено, кариада.

Небольшой смешок доказал ей, что он видел ее внезапную остановку. *Черт.* К ним подобралась Джейми и Алек, брат Калума наострил уши, а хвост изогнулся, выдавая его заинтересованность.

— Виктория нашла кролика, — пояснил Калум. — Ах, я должен вас предупредить: мы заметили в наших горах браконьеров, расставляющих ловушки для животных. Капканы запрещенного вида – отвратительные штуки с металлическими зубцами, и мы, скорее всего, нашли не все. Будьте осторожны. — Он перевел полный серьезности взгляд с Вик на Джейми, а затем улыбнулся. — Всё, идите. Мы с Алеком к вам присоединимся.

Джейми бросилась вперед, поднялась на задние лапы и, толкнув Вик передними, отскочила, явно приглашая поиграть в догонялки. Виктория бросилась за ней, и они стали гоняться друг за другом по склонам, сугробам и обледенелым ручьям. Наконец самки остановились на освещенной солнцем полянке. Тяжело дыша, Вик ощущала, как кровь бежит по ее венам. Она с радостью чувствовала себя живой.

Что-то хрустнуло в лесу позади них. Вик с рыком обернулась и, прыгнув, оказалась перед маленькой пантерой, готовая защищать ее. На краю поляны застыли Алек и Калум в кошачьей форме. Алек дернул ушами в сторону Калума, и обе пумы спокойно уселись, где стояли.

Я идиотка.

Виктория потрясла головой и обратилась в человека. После практики это получалось всё легче с каждым разом. Девушка подошла к котам, дрожа от прикосновения холодного горного воздуха к обнаженной коже.

— Простите, ребята. Не знаю, что на меня нашло.

Алек обернулся и обнял ее: — Ты всего лишь хотела защитить ее, злючка. Твое сердце и твои инстинкты знают, что она твой детеныш.

Джейми подбежала и прижалась к ногам Вик. Маленькая пантера, настолько милая, что должна быть объявлена вне закона.

— Моя, да?

— Несомненно. — Алек погладил Викторию по шее и чмокнул в щеку. — Нет ничего столь же особенного – и опасного – как мама-кошка, защищающая свое дитя.

— Да, наверное.

Интонации в ее голосе могли быть равнодушными, но не чувства. Каждый раз, когда Вик смотрела на маленькую пантеру, ее сердце сжималось от любви и желания защитить. Девушка не сдержалась и наклонилась, чтобы обнять Джейми, прижимаясь щекой к ее теплomu меху.

Да. Моя. И Виктория вновь ощутила то странное чувство, что растет внутри вместе с охватившими ее любовью и заботой.

— Что это, черт возьми, такое?

Калум обратился в человека и поднялся на ноги: — Что?

Вик выпрямилась и указала на себя: — Это чувство. Это... не я.

Нахмурившись, Калум занял место Алека и обнял девушку за талию: — Ах, это.

Вик ждала, а затем толкнула его локтем в бок. Мужчина застонал, хотя она знала, что даже и следа не оставила на его стальных кубиках.

— Ты должен был позволить ей съесть кролика, — сказал Алек. — Женщины становятся очень раздражительными, когда голодны.

Калум отвел локоть Вик от своего тела: — Нетерпение не есть добродетель, Виктория.

— Увиливание тоже.

— Это чувство – твоя связь с... мы зовем это Матерью, сокращенно от Матери Земли. Гея? — Он дождался от нее неуверенного кивка. — Как потомки фэйри, мы ощущаем ее... влияние сильнее, чем люди, особенно в животной форме.

— Я сейчас не покрыта мехом.

— Ах, — Калум провел костяшками пальцев по щеке девушки, его взгляд потеплел. — У Нее также особое отношение к матерям.

К матерям? Ох.

— Эм. Ну ладно. А откуда ты узнал, что я чувствую?

Уголок его рта изогнулся: — Как козантир, я связан с землей. И с Ней, хоть и большая часть моей силы идет от Херне. — Он уловил недоумевающий взгляд. — Херне-охотник. Бог – покровитель животных.

Виктория закатила глаза, чтобы скрыть дискомфорт. *Не только новая форма, но и новая религия?* Затем она снова ощутила эту волну тепла... волну любви. Тяжеловато было игнорировать эти ощущения.

— Это так ты заставил того слабака-медведя опять обратиться в человека, даже когда он не хотел?

Калум кивнул, после чего посмотрел на Джейми: — К сожалению, при первой трансформации принудительное обращение только усугубляет положение. Молодняк может потерять всякую связь с «дверью», а если они не могут обращаться каждый месяц... — он отвел взгляд.

Должно произойти что-то ужасное. Вик дотронулась до Джейми, ей необходимо было почувствовать ее тепло.

Меняем тему.

— Что произошло, когда ты заставил того парня обратиться?

Алек фыркнул: — Он хотел добиться благосклонности Фарры или хотя бы ее внимания. К слову, борьба с другими – проверенный временем способ проявить себя. Но калечить соперника запрещено.

Да, черт возьми, они были агрессивнее, чем отдыхающие в баре солдаты.

— Кстати о драках, — произнес Калум, — я хочу обучить вас парочке приемов.

Эй. Она и так отлично дерется.

— И чему конкретно, ты думаешь, мне нужно научиться?

— Начнем с того, как использовать когти на задних лапах, чтобы выпотрошить противника, — сухо сказал Калум и обратился.

Ла-а-адно. Вик закрыла рот и последовала за ним.

* * *

— Это Свэйн, — раздался голос в телефоне.

Видаль с нетерпением ждал известий о том, что они поймали девчонку. Он говорил Свэйну, что хочет присутствовать, когда они свяжутся с оборотнем – отцом девчонки. Но за весь вчерашний день — ничего.

— Почему, черт побери, ты не звонил?

— Мы оказались в полнейшей заднице. Мелкая сучка превратилась в пантеру. Всего меня исцарапала. Я звоню из чертовой больницы.

— Вы взяли ее?

— Черт, нет. — Свэйн матерился целую минуту. — Она вырвалась из дома и убежала в лес. Я истекал кровью, точно резаная свинья, так что послал подкрепление, а сам остался в машине. Двое моих людей преследовали кошку по пятам.

— И?

— Прибежал коп, затем отец девчонки. Они обратились в чертовых пум. Оба.

— Что произошло с твоими людьми?

— Не знаю. Никаких арестов. В тюрьме пусто. Я нигде их не нашел. Полагаю, они стали кошачьим кормом.

Видаль рухнул на стул. Он знал, что обортни опасны. Но теперь его надежды были полностью разрушены. На него накатила депрессия.

— Это безнадежно.

— Эти чертовы твари убили моих людей, — сорвался Свэйн. — Они поплатятся, даже если мне придется взять взрывчатку и сравнять весь город с землей.

Глава 21

— Вики? — Джейми взглянула на Викторию снизу вверх, на веснушчатом лице девочки читалось беспокойство.

— Что такое, малышка? — Вик шла по тротуару, высматривая любые признаки неприятностей.

Ничего. Несколько детей, идущих в школу. Мужчина, сжигающий листву. Огненная саламандра, весело танцующая в костре.

— Что-то случилось?

— Нет... не совсем. — Джейми закусила нижнюю губу. — Видишь ли, я в долгу перед тобой за свое спасение и не знаю, как оплатить этот долг.

— В долгу передо мной?

— Ага. Это «Закон взаимозаместимости» – услуга за услугу или за причиненный ущерб. Понимаешь, это для сохранения баланса среди нас.

Похоже, малышка раньше уже сталкивалась с этим их правилом, и говорит серьезно. Вик почесала нос, пытаясь выиграть время. Она была абсолютно уверена, что не собирается спрашивать с девочки долг за спасение.

— Ладно, вот в чем дело... Мои правила гласят, что взрослые должны защищать детей.

Джейми важно кивнула.

— У нас такое тоже есть, но это не Закон.

— Я сделала то, что должна была, — прежде, чем Джейми открыла рот, Вик подняла палец, — и так уж вышло – я люблю драться. Поэтому, думаю, тебе стоит сделать для меня что-нибудь, что тебе нравится.

Джейми сморщила личико, а затем кивнула.

— Поэтому, — Виктория пыталась вспомнить ритуальные слова, которые использовали Калум и Торсон, — для баланса, полагаю, тебе нужно приготовить шоколадное печенье, а я возьму столько, сколько захочу, прежде чем Алек или твой отец что-то получат.

— Или я, — Джейми тихонько вздохнула, затем опомнилась. — Это честный обмен. Согласна.

— Отлично.

Облегчение от того, что она успешно справилась с еще одним странным обычаем оборотней, соперничало с явной жадностью. Шоколадное печенье всё принадлежит ей, прежде чем до них доберутся эти ненасытные ублюдки. *Бинго!*

Улыбаясь, Вик остановилась у входа в школьный двор. Сегодня у малышки первый день в школе после того бардака, что произошел неделю назад. Виктория взяла Джейми за плечи и всмотрелась в лицо девочки. *Никакого страха, только немного беспокойства. Ну ладно.*

Не обращая внимания на гомон детских голосов, Вик скомандовала: — Ты будешь в порядке.

— Я знаю, — сказала Джейми. Нахмурившись, она пнула комок снега в ближайшее дерево. — Только мне придется делать дурацкий проект по биологии.

— Ты справишься. Я встречу тебя днем.

Вик наблюдала, как малышка побежала на школьный двор, и ее обступили друзья. *Да, девочка справится. Умная, общительная, с добрым сердцем и чертовски большим запасом смелости. Из нее вышел бы отличный морпех (прим.: представитель корпуса морской пехоты США — род войск в составе Военно-морских сил США).*

Я была отличным морпехом. Но эта жизнь кончилась. Никакой армии, никакого Уэллса и никакого ЦРУ.

Сжав губы, Виктория отвернулась от площадки, на которой раздавался детский смех, и направилась в «Дикую Охоту». Она отчитается Калуму, занятому новой поставкой для таверны, и после того, как даст ему знать, что с его дочерью всё хорошо, отправится навестить Торсона. Выпьет чашечку кофе или чего-нибудь еще. Не похоже, что у Вик было чем занять этот день. Или всю жизнь.

Черт поberi!

Повторяя за Джейми, девушка пинком отправила комок снега в ближайшее дерево. Пикси, вцепившаяся в ветку, что-то возмущенно затараторила. *Упс.*

Вик посмотрела на сердитое крошечное личико: — Прости. Я забыла про вас.

Щелкнув ногтями на Вики, — *у эльфов это неприличный жест?* — маленькое существо снова скрылось в ветвях.

Боже, мой мир стал таким странным.

Вик медленно брела по заснеженному тротуару. Калум сказал, что ей придется остаться в Колд Крик как минимум на полгода, чтобы узнать правила оборотней, научиться контролировать трансформацию и дать телу полностью привыкнуть к изменениям.

Что, черт возьми, ей делать всё это время и, главное, после? Работать официанткой весело, но это не на всю жизнь. Это всё равно, что питаться сладким вместо нормальной еды. К сожалению, умела Вик не так много.

Я солдат, черт возьми!

Больше нет. Порыв ветра растрепал волосы, и Вик раздраженно откинула их назад. Нужно позвонить Уэллсу и сказать, что она собирается демобилизоваться. От этой мысли в животе образовывалась пустота. Он завербовал ее в свое секретное подразделение годы назад, дал подготовку как у агента спецслужб и ЦРУ. Они говорили на одном языке долга, чести и верности... Уэллс всегда знал, что сказать, чтобы она была в деле: «Ты нужна мне».

Теперь она потеряла и его.

У Вик перехватило дыхание, и она остановилась передохнуть и полюбоваться на заснеженные горы, уходящие высоко в синее небо. Неподвижные и неизменные, в отличие от слабых людишек внизу.

Вик вдохнула, позволяя душевной боли пройти сквозь тело. *Она выживет, несомненно, выживет.* Девушка снова начала шагать, пытаясь разработать план. Калуму не нужна официантка на полный рабочий день, так что где-то здесь ей

придется искать работу с девяти до пяти. *Может, продажа машин.* От этой мысли ее затошнило.

Калум поднял голову, когда дверь открылась.

Вик бросила пальто на столик и пересекла комнату, чтобы присоединиться к нему за барной стойкой. — Могу я помочь?

Мужчина внимательно смотрел на девушку некоторое время.

— Что-то случилось? — спросил он.

Вик встала на колени перед коробкой с бутылками, которую он разбирал, и подала ему одну из них. — Нет. У Джейми не было никаких проблем с возвращением. Она была с друзьями, когда я ушла.

— Не с Джейми. С тобой.

У нее, что на лбу написано: «я несчастна»?

— Нет. Я в порядке.

Виктория протянула следующую бутылку, которую он вместо шкафа поставил на стойку. Сжав губы в прямую линию, Калум поднял девушку на ноги. Его глаза стали темно-серыми, цвета бури, и продолжали темнеть.

— Что? — спросила она.

Слабачка, Вик, слабачка. Вопросы — дурацкий способ...

— Я спросил, потому что мне не всё равно, — произнес он спокойным голосом, не отрывая взгляд от лица девушки. — И я предпочитаю услышать честный ответ.

Господи, он даже лучше Уэллса в умении загнать человека в угол.

Она выдохнула и отвела взгляд. Этот ублюдок не двигался, не отпускал ее и ничего не говорил... просто удерживал ее на месте... ждал. Как чертов кот у мышинной норки. У Вик было ощущение, что он так и будет стоять, пока она не ответит.

— Ну, ладно. — Она уставилась вниз на не распакованные коробки. — Я не могу вернуться к прежней работе и не знаю, что теперь делать.

— Ах, кариада... Вся твоя жизнь перевернулась с ног на голову, не так ли?

Вопрос пронзил внутренности, словно нож, и она подавила всхлип. Подняв глаза, девушка встретилась взглядом с Калумом. *Понимание. Сочувствие. Черт, ей не нужно... она не хотела... рыдания, подступающие к горлу, были такими унижительными.*

Калум крепко прижал девушку к своей груди, игнорируя ее попытки отстраниться.

— Шшш. Позволь этому выйти. Ты так много потеряла.

Низкое звучание его голоса успокаивало, руки Калума окружили ее теплом. *Безопасность.*

Всхлипы вырывались из нее уродливыми звуками. Вики попыталась отвернуться, спрятаться, но Калум лишь крепче прижал ее лицо к своему плечу, пока девушка не сдалась и не зарыдала.

Казалось, Виктория плакала целую вечность, прежде чем смогла остановиться. Короткие отрывистые всхлипы продолжались, но Калум продолжал с терпеливостью скалы обнимать ее, а его теплая рука успокаивающе поглаживала девушку по спине.

— Мне жаль, — пробормотала она в его плечо.

— А мне нет. Ты слишком долго держалась.

— Я не ребенок.

— Нет, конечно. Ты сильнее, чем любая знакомая мне женщина. — Он прижался щекой к ее макушке — *приятное ощущение.* — Увы, Виктория, неважно, насколько ты сильна, ты всё равно всего лишь смертная. Тебе было необходимо выплеснуть это, кариада.

Ее дыхание сбилось. — Да. Наверно. — На этот раз, когда Вик отодвинулась, Калум отпустил ее. — Ну, спасибо, что... обнял меня. — *Господи, как стыдно.*

Мужчина слегка улыбнулся: — Рад был помочь.

— Ох, конечно.

Всем парням нравятся рыдающие девушки.

Дотронувшись ладонью до ее щеки, Калум наклонился и поцелуями осушил ее слезы, его губы были мягкими, словно бархат. Его запах окутывал ее – запах мыла с завораживающей мускусной ноткой настоящего мужчины. Калум запустил пальцы ей в волосы, замурлыкал от удовольствия и накрыл поцелуем ее рот. Захватывая и обозначая свою территорию.

Неожиданное желание взорвалось в теле, словно бомба, и Вик прижалась ближе. Поглаживая мужчину руками по спине, она наслаждалась твердыми мышцами под тонкой белой рубашкой. Калум сжал ее ягодицы, притягивая девушку к себе, и ощутив выпуклость его затвердевшего члена, Виктория задрожала. Когда мужчина отступил назад, ее футболка каким-то образом слетела.

— Эй, — запротестовала Вик. — Я думала... Алека нет. Поэтому...

— Секс не обязательно должен быть втроем, кошечка. А тебе нужно что-то, способное развеять твою грусть.

Потянув девушку за волосы, чтобы она запрокинула голову, Калум проложил дорожку поцелуев вниз по изгибу ее шеи. Удерживая Вик на месте, он расстегнул ее джинсы и стянул их вниз вместе с трусиками.

— Есть кое-что, что я хотел сделать с тех пор, как ты вошла в мою таверну.

Сильными руками он поднял девушку и усадил на барную стойку. Отполированное дерево холодило ее обнаженные ягодицы. Калум раздвинул ее колени и встал между ног Виктории, а затем обнял ее. В следующий миг ее лифчик упал вниз.
Подлый кот.

— А теперь подожди минутку.

Голая в баре? Этот парень совсем с ума сошел?

— Нет, Калум, — она схватила мужчину за руки, чтобы заполучить хоть каплю контроля.

Подбородок Калума напрягся, а выражение лица стало угрожающим. Он прижал руки Вик к ее бокам: — Ты будешь держать руки здесь. Я ясно выразился, Виктория?

Боже, когда его голос обретал эти убийственные командные нотки, она вся дрожала внутри. Как у него получалось сделать с ней подобное, когда никому другому это не удавалось? Девушка сглотнула.

Его губы изогнулись.

— Вижу, ты поняла.

Калум притянул Викторию ближе и поцеловал грудь, его губы ощущались неожиданно горячими на ее прохладной коже. Он водил языком по ее соскам, пока те не затвердели и не начали пульсировать, пососал один, затем другой. Дрожь прошла сквозь Вик, обжигая внутренности расплавленным свинцом.

Усмехнувшись, мужчина прижал руку к ее груди, толкнув девушку и заставляя лечь на спину, в то время как ноги Виктории свешивались со стойки.

— О да, именно так я себе и представлял, — пробормотал он.

Что? Барная стойка была намного выше уровня его паха, как он... Мужчина провел по ее влажным складочкам пальцами, а затем языком.

— О Боже. Слушай, это не...

— О, совсем наоборот. — Он предостерегающе прикусил внутреннюю сторону ее бедра.

— Калум, пожалуйста...

— Тихо, кошечка.

Свободной рукой он поднял правую ногу девушки и поставил стопу на стойку, разводя ее колени и открывая еще шире для себя. Полностью выставляя напоказ. Вик чувствовала себя уязвимой. Горячей. Жаждающей. Его язык скользил вокруг клитора, щелкал по нему. Одной рукой мужчина крепко держал ее колено, не позволяя закрыться. Другой – играл с ее сосками.

От ощущений у Виктории кружилась голова. Калум кусал, посасывал и облизывал. Его пальцы трогали, щипали и гладили. Затем он убрал руку от груди девушки и прикоснулся к киске. Один палец проник в нее. Вик была уже очень влажной, но всё равно чувствовала каждый сустав входящего в нее пальца. Ее бедра приподнялись. Калум замедлился, его язык сместился с клитора, оставляя девушку напряженной, изнывающей от желания, и она издала жалобный стон. Прежде чем вернуть свое внимание снова клитору, мужчина прикусил Викторию зубами за бедро, и она поняла, что в этом деле, как и в любом другом, он полностью сосредоточен и внимателен.

Всё контролирует.

Калум снова прошелся по ее складочкам языком, пробуждая нервные окончания с новой силой. Мужчина кружил языком по клитору, возбуждая до тех пор, пока она не оказывалась близко, так близко... а затем смещался. Всё слилось, каждая клеточка ее тела стала чувствительной, жаждала следующего прикосновения пальцев, языка. Вик приподняла голову, мышцы ее тела напряглись.

— Пока нет, кариада.

Дыхание мужчины обдавало ее набухший клитор, в то же время его палец медленно двигался внутрь и наружу, заставляя внутренности девушки пульсировать от желания.

Виктория застонала, сжимая руки в кулаки, стараясь не шевелиться, не хватать его за волосы.

Она взглянула на Калума и увидела, что тот тоже смотрит на нее. Вытащив палец, он заменил его двумя, еще больше заполняя и слегка растягивая ее лоно. Глаза мужчины были сосредоточены на лице девушки.

— Боже, Калум, — простонала она, балансируя на краю. Нуждаясь в большем... еще чуть-чуть... ее клитор был так напряжен, что болел. — О, пожалуйста.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

— Да, думаю, сейчас.

Рот Калума захватил в плен ее складочки, а губы сомкнулись вокруг клитора. Он пососал, нежно, затем сильнее, входя пальцами в киску. Раз, другой.

Напряжение, скопившееся в теле, взорвалось жестокими волнами удовольствия; темный потолок стал ярко-белым. Бедра Виктории пришли в движение, сопротивляясь сдерживающей их руке, но Калум стальной хваткой продолжал удерживать девушку на месте, нежно облизывая клитор и посылая наслаждение сквозь ее тело спазм за спазмом.

Сердце Вик бешено колотилось в груди, девушка даже подумала, что задохнется.

— Боже, остановись...

Когда мужчина, наконец, отпустил ее, она чувствовала себя так, словно попала под танк.

Мгновение спустя он поднялся, чтобы поцеловать ее. Виктория ощущала свой вкус на его губах, пока Калум целовал ее. Лаская ее грудь, он углубил поцелуй, словно стараясь заклеить ее.

Когда мужчина поднял голову, Вик улыбнулась ему и приподнялась на локтях.

Голая.

Он всё еще полностью одет. Это было... странное чувство.

— У тебя неплохие навыки бармена, — сказала девушка, пытаясь разрядить обстановку.

— Спасибо.

Мужчина подхватил Викторию с барной стойки, как стакан пива, игнорируя ее испуганный писк, и направился к камину.

— Подожди... — Черт, она даже не задумывалась о том, что кто-то может войти. *Куда делись ее мозги?* — Калум...

Он уложил девушку животом на спинку дивана. Ее ноги свисали, локти покоились на подушках, а задница торчала в воздухе, словно мишень.

— Что ты...

— Помолчи, котенок. — Мужчина шлепнул Викторию по попке, и острая боль пронзила клитор, вызвав требовательную пульсацию. Девушка застонала. — Я тут подумал, что немного боли доставит тебе удовольствие, кариада.

Одна рука Калума лежала на нижней части ее спины, второй он шлепал ее по ягодицам. Ладонь мужчины была твердой, шлепки болезненными.

И всё же, каким-то непостижимым образом, жжение от его ударов заставляло ее кыску сжиматься от темной потребности. Пугающее чувство. Тяжело дыша, Виктория извивалась и пыталась лягаться.

— Никаких пинков.

Она получила очень сильный шлепок, который действительно причинил ей боль и показал, как сильно сдерживается Калум. Девушка застонала от боли и непонятного удовольствия.

Рука мужчины скользнула между ее ног.

— Ах, ты очень мокрая. Это то, что мы с Алеком будем с удовольствием исследовать с тобой в будущем. Но сейчас... — она услышала, как расстегнулась молния, а затем он вошел в нее так сильно и быстро, что дыхание Вик со стоном вырвалось наружу, а каждый нерв глубоко внутри присоединился к пульсирующему хору желаний. Когда ее ноги дернулись, Калум прижался бедрами к ее бедрам.

Мужчина склонился над девушкой, прижавшись своей твердой грудью к ее спине. Его пах терся о ее пылающие ягодицы, это чувство смущало, причиняло боль и при этом всё глубже затягивало Викторию в растущее желание.

— Калум... пожалуйста...

— Давай, котенок. — Прошептал он ей на ухо. — Ты не можешь всё контролировать, особенно это.

Мужчина укусил ее сзади за шею, еще сильнее наполняя ее лоно. Ударные волны удовольствия пробежали по ее позвоночнику. Склонившаяся над диваном, Виктория была беспомощна и могла только стонать, пока Калум устанавливал жесткий, быстрый ритм. Его рука скользнула под нее, чтобы помассировать грудь, потянуть за соски. Когда он входил в нее, его член был таким толстым, что, казалось, растягивал ее всё больше с каждым толчком.

Вик сжала руками диванные подушки, когда ощущения усилились, и мужчина слегка выпрямился. Его пальцы погрузились в ее влагу, заставляя девушку извиваться. Это было так хорошо, даже слишком. Но затем его рука скользнула между ее ягодиц, и один палец надавил на анус.

— Эй! Нет! — Она попыталась пошевелиться, отстраниться.

Калум крепко сжал ее бедро.

— Виктория, Алек и я хотели бы насладиться тобой и так тоже.

Но... но... но... Это совсем не входило в разряд ее желаний. *Она думала об этом... может быть... в будущем. Определенно, не сейчас.*

Сейчас.

Его палец обвел сжатое колечко мышц, вызывая странные ощущения, а затем безжалостно толкнулся внутрь. *Черт возьми.* Дрожь пробежала по ее телу, каждый нерв пробудился. Жесткость, с которой этот мужчина удерживал ее, не позволяя вырваться, казалось, заставляла кости Виктории плавиться.

— Осторожно, кошечка. Пусть твое тело привыкнет к этому ощущению. После, если тебе действительно не понравится, мы это обсудим.

Ее анус пульсировал от вторжения, а она чувствовала себя... странно. Она не просто сама засунула палец себе в задницу, но позволила ему это сделать. *Хотела ли она, чтобы он двигался там?*

Калум слегка потер ее ягодицы и начал двигаться. Его член вошел глубже в ее киску, когда его палец вышел из ануса. Мужчина снова вошел в ее киску, раз, другой, но отступал как раз в тот момент, когда его палец погружался обратно.

Позвоночник сжало, словно электрическими тисками, ощущения слились воедино, образуя огромную плотину в реке удовольствия, которая становилась всё глубже и глубже. Ее лоно и задница сжались вокруг него... а затем плотина рухнула под давлением, разливая наслаждение по всему телу.

Виктория закричала, когда спазмы удовольствия встретились с твердыми толчками в ее киске и анусе, возвращая рикошетом разрушительное наслаждение. Девушка крепче вцепилась в диван и зарылась лицом в подушки.

Дорогой, Боже.

Прежде чем ударные волны оргазма стихли, Калум убрал руку с ее задницы и склонился над девушкой, погружаясь еще глубже. Его руки сжали ее бедра, приподнимая попку Виктории, когда он вонзался в нее. Рокот его голоса стал глубже, грубее, когда она почувствовала, как он дернулся, освобождаясь.

Мужчина обнял девушку крепкими... успокаивающими... объятиями, заставляя ее дрожать. Он взял ее, сделал то, что хотел... и она позволила ему. Вик попыталась отдышаться, пошевелиться, — спастись бегством, — но Калум предостерегающе зарычал ей в ухо.

Дрожь пробежала вниз по ее позвоночнику.

И всё же его руки оставались нежными, а губы мягкими, когда он поцеловал ее в щеку. — Кошечка, неужели ты не можешь довериться мне, что я не причиню тебе боль, которая тебе не понравится?

Вик прикусила губу от странного желания заплакать и сумела лишь кивнуть. Он не причинил ей вреда. Определенно выталкивал ее за пределы зоны комфорта, и все же, все, что он делал, заводило ее еще больше.

И это было еще страшнее.

— Спасибо, кариада, что поделила со мной одну из моих фантазий. — Он легонько прикусил девушку за затылок, отчего по ее рукам побежали мурашки, и добавил, — Мы с Алеком будем заинтересованы в том, чтобы помочь тебе осуществить некоторые из твоих. Сегодня вечером.

Боже, я могу не пережить следующие несколько месяцев.

***

Ноги Вик всё еще немного дрожали, когда она шла рядом с Калумом по главной улице. Холодный сухой ветер хлестал ее по покрасневшемуся лицу.

— Что это вообще было? — спросила она. — Обычно ты не... я имею в виду, сейчас день.

И почему после такого бурного секса она всегда чувствует себя... маленькой? Беспомощной?

Калум остановился и повернул девушку лицом к себе. Словно она была ребенком, он застегнул молнию на ее куртке.

— Ты разбиваешь мне сердце, когда грустишь или плачешь, кариада, — мягко сказал он. — Ты была нужна мне. — Ямочка появилась на его щеке, когда он улыбнулся. — Навязывание удовольствия было лишь побочным эффектом.

Виктория отвела взгляд от его пристального взгляда.

— Будь я проклята, если понимаю, как ты это делаешь, — пробормотала она. — Я никогда...

— Никогда не отдавала контроль. Мы знаем. Я думаю, тебе давно нужен был любовник, способный управлять тобой, но ты не доверяешь, — не доверяла, — никому настолько, чтобы дать ему такую власть. — Его рука обхватила ее щеку, возвращая ее взгляд к нему. — Я польщен, что ты доверила мне свою капитуляцию.

Его слова проникали в нее, вызывая дрожь глубоко внутри.

Почему это звучало так... правильно?

Он и его гребаные фантазии... возможно, у нее и была пара снов, где Вик находилась в роли рабыни, но воплотить их в жизнь на самом деле? В реальной жизни? Черта с два. Никто никогда не получит над ней такую власть.

Вот только он уже получил ее.

Сержант – рабыня.

— Черт возьми, если твой Бог доверяет тебе столько власти, кто я такая, чтобы не согласиться?

Его глаза загорелись весельем.

— Теперь и твой Бог тоже, котенок. Но если ты действительно испугаешься, будешь подавлена или тебе реально будет больно, искреннее «стоп» остановит и меня, и Алека. С другой стороны, если ты просто говоришь «нет» без настоящих возражений, я это пойму. — Его улыбка была зловещей. — И поскольку тебе это, похоже, понравилось, я, вероятно, снова отшлепаю тебя.

Боже.

При этой мысли ее тело вновь проснулось, и она с трудом сглотнула. *Давайте поговорим о контроле, а не о наказании. Пожалуйста.*

— То, как ты приказываешь мне... Алек не... это не так с Алеком... — Виктория не знала, как объяснить.

— Ты и Алек – равны в постели. — Сверкнув улыбкой, он погладил ее волосы. — Я же доминирую.

От этих слов у девушки по коже побежали мурашки, но она постаралась не обращать на них внимания.

— Это ты так думаешь.

Рука Калума сжала ее волосы, и он запрокинул ее голову назад. Она могла убежать – приемы, как уйти от захвата проносились в ее сознании, — но ощущение его рук, превращающее ее тело в желе, удерживало Вик на месте.

Он подождал секунду, потом легонько поцеловал ее.

— Я не думаю, кошечка, я знаю.

Калум отпустил ее и, притянув к себе, обнял за талию, прежде чем снова двинуться по дорожке.

— У тебя какие-то дела в городе? — спросила она.

Мужчина еще не закончил распаковывать коробки.

— Да. — Он провел пальцем по ее щеке. Кожа Виктории всё еще была такой чувствительной, что девушка ощущала зуд до кончиков пальцев ног. Судя по тому, как пылал взгляд мужчины, он это понимал. — Я отведу тебя к Алеку.

Алек. Вик закрыла глаза, чувствуя, как вина, словно грозовая туча, накрывает ее. Она ни разу не подумала о нем. Ни разу, пока они с его братом трахались, как кролики, по всей таверне.

— Калум. — Девушка остановилась. *Что она могла сказать?* — Черт, это полный бардак, — пробормотала она себе под нос.

Мужчина провел костяшками пальцев по ее щеке так нежно, что Виктории захотелось снова прижаться к нему.

— Тебе еще многое предстоит узнать об обществе оборотней и сексе. Это трудно объяснить, особенно человеку, выросшему в иных условиях.

— Например?

— Пока просто знай и верь, что когда дело доходит до спаривания, сородичи чувствуют себя единым существом. Нет никакой ревности, когда кто-то один занимается любовью с женщиной, не больше чем, если бы твоя левая рука завидовала правой при прикосновении к мужчине.

— Но ты говорил мне, что Торсон получил шрамы в борьбе с медведем за женщину той ночью...

Калум дернул девушку за волосы и притянул к себе.

— Сородичи не станут драться друг с другом из-за самки, но все остальные ведут честную игру. И мы обсудим это позже, сомневаюсь, что центр Колд Крик подходящее для этого место. — Мужчина кивнул Ребекке Вестерланд, которая покидала продуктовый магазин Альберта Бэти, а затем посмотрел на Вик. — Алек обязательно потребует свою долю твоего внимания, поскольку каждый из нас готов наслаждаться тобой.

Не дожидаясь, пока девушка заговорит, Калум открыл дверь в полицейский участок и пропустил Викторину внутрь.

Алек сидел в своем кабинете, склонив голову над документами. Она не могла не восхищаться его широкими плечами. Было что-то сексуальное в крутом парне, занимающемся бумажной работой. Сегодня утром он оставил розу на ее подушке. Он был таким милым и, несмотря на заверения Калума, чувство вины лежало тяжелым камнем у Вик в животе.

Шериф поднял глаза.

— Насчет времени. Вы должны были прийти час назад.

Его ноздри раздулись, а глаза прищурились, пока он изучал Вик. Девушка покраснела, зная, что ее губы распухли. Черт, она, вероятно, пахла Калумом. Удивив ее, Алек улыбнулся с чем-то вроде одобрения во взгляде. *Вот черт.*

Мужчина указал на стулья возле стола, ожидая пока она и Калум сядут.

— Вик, мы с Калумом обсуждали твое пребывание здесь. Работа официантки может быть веселой, но это не навсегда. Не для такой как ты.

— Как я?

— Умная, опытная, жесткая, как гвоздь, посвящающая всю себя тому, чем занимаешься. Тебе нужно что-то более сложное, чем пустяковая работа, — ответил Алек.

— Что ж. — Она моргнула, чувствуя, как ее наполняет тепло. *Неужели он действительно видел ее такой?* — У тебя есть решение?

Интересно какое? Вербовка? Вступить в морскую пехоту? Я уже там.

— Ага, — самодовольно сказал Алек. — Работай на меня.

Здесь?

Девушка оглядела крошечный полицейский участок. Диспетчер по одну сторону двери. Стол Алека, с другой стороны стол патрульного. Дверь в две печально известные тюремные камеры в задней части здания.

— Ты серьезно?

— Вполне.

— Ооо. — Вик прикусила губу. *Работа в полиции. Защита людей. Использование мозга для решения проблем.* — Разве для этого мне не нужны какие-то сертификаты, курсы и прочее?

— Ты их получишь. Но пока не решишь, нравится ли тебе это, и я не пойму, что всё хорошо, мы будем называть тебя младшим помощником шерифа.

— Я думаю, у тебя на примете есть более квалифицированные люди.

— Вряд ли. — Алек спокойно смотрел на нее. — Квалифицированные люди редко хотят работать в скучной провинциальной глубинке. Из тех, кто это делает, слишком много высокомерных ублюдков, которым я не доверил бы и вывоз мусора. — Шериф провел рукой по волосам. — У меня есть пара хороших парней, сейчас. Мужчины, которые здесь по той же причине, что и я, потому что здесь живут их семьи и друзья.

— Ох. Что ж...

— В местах, где даонаины проживают рядом с людьми, лучше, чтобы в полиции работал кто-то из оборотней. — Алек улыбнулся. — Неправильно просить человека успокоить разозленного медведя. — Затем его улыбка исчезла. — И если происходит что-то, похожее на то, что случилось с Джейми, стандартная человеческая реакция — обратиться за помощью к вышестоящему начальству. Но если правительство или военные узнают...

Калум зарычал, от этого звука по спине Вик пробежал холодок.

— Как ты думаешь, что они сделают?

Глаза Алека, такие теплые и полные веселья, стали пугающе холодными. *Пожалуйста, никогда не позволяйте ему так смотреть на меня.*

— По крайней мере, дважды мы спасали оборотня, выпотрошенного на лабораторном столе в военном участке. Еще один образец для вскрытия. Если они действительно поймут, что мы существуем? — Его рот сжался. — У нас с людьми долгая история геноцида.

— Ох.

Лицо Алека прояснилось.

— Во всяком случае, со всеми этими проблемами в последнее время, мне требуется еще один помощник. Достаточно опытный, чтобы справиться со смертельными ситуациями. По правде говоря, Вик, я нуждаюсь в тебе.

От его слов узел у нее в груди пропал, напряжение, о котором она не знала, пока оно не начало ослабевать. *У нее может быть работа, где она смогла бы использовать свои навыки. Быть нужной.*

Виктория вздохнула и выбрала правильный для этого случая тон.

— Ну, тогда конечно. Я согласна.

***

Не сводя глаз с телефона, Вик сидела в выделенной ей спальне. Каждый день появлялось что-то новое из вещей. Одеяло в спокойных синих и зеленых тонах. Коврик ручной работы от местной мастерицы. Картина, изображающая горы над Колд Крик. Очень удобное кресло, в котором она сейчас сидела. Девушка улыбнулась. Она еще ни одной ночи не провела в этой кровати, но иметь собственную комнату было

приятно. Вик использовала ее, когда парни выводили ее из себя, и чтобы не оторвать этим упрямым головами.

Виктория закрыла глаза. *Тянешь время, сержант?*

Она взяла телефон. Положила. Взяла его снова и набрала номер.

— Уэллс.

Черт возьми, почему он ответил сразу, когда она не горела желанием с ним разговаривать? Будет ли это последний раз, когда она разговаривала с ним? Внутри образовалась пустота.

— Эм. Это я, Ви. Сержант Морган.

Она почти могла видеть, как внимание мужчины переключилось с бумажной работы на то, чтобы сосредоточиться на ней. Словно лазерный луч.

— Сержант. Я ожидал тебя лично.

— Ну, да. Я знаю. — Она поморщилась, ощущая, как маленькие кусочки ее тела – ее души – словно отрезают. — Кое-что случилось, и я... не вернусь. Я подаю в отставку.

Тишина.

— Эм. С сегодняшнего дня, сэр.

Теперь он прищурился бы, как будто пытается увидеть через всю страну.

— Ты всё еще в штате Вашингтон?

Она не ожидала этого вопроса.

— Да, сэр. Сэр, я отправляю вам официальную бумагу...

— Почему ты увольняешься?

Перешел сразу к сути дела, не так ли? Иногда Виктория задумывалась, а не родственники ли они с Калумом. Но она уже придумала ответ на этот вопрос – честный, как ни странно.

— Я влюбилась в мужчину. — *Мужчин.* — Это серьезно, и я не хочу оставлять его. — *Их. И было бы очень неловко превращаться в пушистика во время перестрелки.* — Во всяком случае, сэр, я останусь здесь.

— В Колд Крик?

— Эм, да. Как вы узнали?

— Я тайный агент, Морган. Это то, что мы делаем.

Она фыркнула. *Ожидаемо.*

— У меня есть копия твоего медицинского осмотра, отправленная из Колд Крик, — объяснил он.

Виктория закрыла глаза и ударилась головой о спинку стула. *Идиотка. Свэйн, вероятно, выследил ее именно таким образом. Черт возьми, она сама вывела его на себя.*

— Поняла.

— Поэтому ты хотела, чтобы я расследовал...

— С этим уже разобрались, — быстро прервала она. *Боже, Калум и Алек озверели бы, узнай они, что большая шишка в ЦРУ расследует дело Свэйна.* — Об этом позаботились местные правоохранительные органы.

— Тогда я не буду тратить свое время.

Ее вздох облегчения был очень тихим.

— Нет необходимости, сэр.

Она слышала, как пальцы мужчины стучат по его столу. Наконец он сказал: — Хорошо, сержант. Я вряд ли смогу удержать тебя на службе против воли. Начну оформление документов. И желаю тебе всего наилучшего.

— Вам тоже, сэр, — прошептала она в трубку.

Сделано. Виктория выдохнула, ощущая боль, как будто она вырезала свое сердце. Закончит ли она так же, как люди, перенесшие ампутацию, которых она знала, – вечно оплакивающие потерю?

Но теперь она могла двигаться дальше. И ей не придется рассказывать парням, чем она зарабатывала на жизнь. Вик вздрогнула, вспомнив холодный взгляд Алека и рычание Калума. *Ну, если бы она знала их пару десятилетий, то могла бы случайно упомянуть, что служила в армии. Но когда-нибудь признаться в том, что была агентом ЦРУ этой кучке чрезмерно параноидальных котят с когтями? Никогда, даже через миллион лет.*

***

Видадь прочитал информацию о новом лекарстве, которое прописал доктор. Это может остановить симптомы болезни Паркинсона... на некоторое время. Позже всё может ухудшиться.

По крайней мере, это давало ему некоторое время. Мужчина услышал стук в дверь своего кабинета.

— Войдите.

Свэйн. Наконец. Бледный. Лицо напряжено от боли. Двигается осторожно. Длинные красные следы на его щеке и шее были склеены уродливой складкой плоти.

— Ты выглядишь ужасно.

Свэйн поморщился, во взгляде холод.

— Я ем достаточно антибиотиков, чтобы завалить корову, после того, как провел под капельницей больше недели. Гребаные укусы и когти пумы также вредны, как укусы людей. Наверное, поэтому мы потеряли всех этих бездомных.

Видадь кивнул. *Стоит запомнить, что нужно начать принимать антибиотики до начала трансформации.*

— Ты придумал план? Тот, который сработает на этот раз?

— Черт, откуда я мог знать, что ребенок превратится в кошку? — Свэйн провел рукой по голове, и царапающий звук показал, что он давно не брил ее. — Мы получили информацию о нескольких оборотнях в городе, старая тетка не знала их всех, но только у владельца таверны есть ребенок.

Почему-то это казалось странным. Видадь с подозрением посмотрел на бывшего наемника.

— Мы можем попытаться снова схватить эту суку Морган, если вы считаете, что она того стоит, — сказал Свэйн. — Но мы не знаем, была ли она превращена в оборотня или как много она знает.

— Думаю, ты прав.

— В общем, наш лучший выбор - это ребенок. — Глаза Свэйна лихорадочно заблестели, отчего по спине Видаля пробежал холодок. — Чего бы это ни стоило, я собираюсь заполучить сучку.

И в этом проблема. Свэйн хочет девочку... и становится всё более ненадежным. Но привлечение новой помощи увеличивает риск. Видадь задумался. Очевидно, ему нужно было внимательнее следить за происходящим.

— Они видели твое лицо.

Свэйн нахмурился.

— Это настоящая глухомань. На улице всего несколько человек, и все они знают друг друга.

Видаль медленно улыбнулся, глядя на картину на стене. У его дяди были связи в киноиндустрии в Лос-Анджелесе. Он мог организовать съемку документального фильма или чего-нибудь еще, главное, чтобы были камеры и люди.

— Я могу собрать кучу людей на улицах. И выманить ребенка. Ни одно отродье в захолустье не захочет остаться в стороне от съемок фильма.

Глава 22

Прошло почти две недели с тех пор, как Виктория приступила к работе в полицейском участке. Сейчас девушка совершала обход своей территории, кивая прохожим, прогуливающимся по тротуару. Она заглянула в книжный магазин. Было приятно видеть Торсона за кассой, как будто в мире всё снова встало на свои места. *Крепкий старик.*

Вик отвернулась, когда ее глаза начало жечь от слез, и нахмурилась, увидев двух мужчин, стоящих посреди улицы и указывающих на горы.

Чертовы киношники.

Похоже, городской совет дал согласие на съемки какого-то дурацкого фильма на следующей неделе, и съемочная группа уже начала наведываться в Колд Крик, чтобы отметить на карте, где какую сцену снимать. Горожане были в восторге, что будут задействованы в массовке. Вик покачала головой. Обилие незнакомцев вокруг делало из нее параноика.

И не без причины. Свэйн и его команда не собирались сдаваться. Оставалось надеяться, что оборотни найдут их первыми. Они проследили цепочку от мертвых парней до Свэйна, а затем и до мафии по имени Тони Видаль. Длинный список подозрений в совершении преступлений, и всего пара судимостей. Вик видела его фото: Видаль оказался тем самым «Костюмом».

Оборотень-коп из Сиэтла послал людей следить за домом и офисом Видаля, но ублюдок исчез. *Нехорошо.* Тревога вонзилась в ребра Вик, как тонкий нож. *Уэллс точно раздобыл бы информацию быстрее, но, если ЦРУ узнает про оборотней...* Мысль о Джейми на операционном столе в какой-нибудь лаборатории сводила девушку с ума.

К полудню, наконец, выглянуло солнце, согревая воздух до комфортной температуры. В центре города с деревьев свешивались хэллоуинские летучие мыши и призраки, танцующие на ветру. Возле продуктового магазинчика Бэти деревянного индейца заменил скелет, а витрина «Книг» Торсона была затянута паутиной.

В Колд Крик к Хэллоуину относились серьезно.

Ее мужчины не исключение. Алек обычно удивлял Викторию цветами, но этим утром она проснулась и оказалась лицом к лицу с плящимся на нее шоколадным черепом размером с ладонь. Она улыбнулась. *Вот дурак.*

Они оба словно сошли с ума, буквально душили своим вниманием.

Калум каждое утро варил ей кофе, хотя ненавидел его и пил только чай. Алек подарил ей новый нож... настолько хорошего качества, что она порезала палец, проверяя лезвие на остроту. Смеясь, он перевязал и поцеловал ранку, а затем отыскивал каждый синяк и каждую царапину, чтобы поцеловать и их тоже.

После того, как Калум узнал, что она любит M&M's, однажды вечером он принес пачку и отсыпал половину Алеку. За желтые Вик должна была поцелуй, за красные – предложить грудь, за коричневые и зеленые... на выбор мужчин. Соски девушки напрягались, когда она вспоминала все позы и вещи, которые они заставляли ее делать.

Изобретательные убления.

Вчера Калум зашел в ее спальню, когда она одевалась. Мужчина натянул на нее красный невероятно мягкий кашемировый свитер, поглаживая руками грудь девушки, сказал, что ее кожа мягче, чем кашемир, и каким-то образом она снова оказалась в постели.

Боже, она до сих пор не понимала, каков ее статус, и что будет дальше. Они нравились ей, о да, нравились, но между ними не было высоких заверений в любви. Ни один из них не упоминал о будущем.

В животе появилось ощущение, будто Виктория проглотила камень. *Да, они уделяли ей внимание, но возможно только потому, что она сейчас застряла в их доме?* Калум был так заботлив, что, наверное, предложил бы комнату любому нуждающемуся, как это было с Торсоном.

Хуже всего, что они были старомодны по отношению к женщинам и, возможно, обращались бы с любой... партнершей по сексу... так же, как с ней.

У Вик сбилось дыхание, когда она осознала, что, учитывая их старомодность, если бы они были настроены серьезно... они бы уже сказали об этом. Сделали предложение или что-нибудь такое. Но они его не сделали. Вик потеряла руки, почувствовав озноб.

Даже не заметила, как начала строить планы на свадьбу, да, сержант?

Глупо. Эти мужчины не давали обещаний. Скорее всего, они воспринимали ее просто... как соседку с привилегиями.

Ладно. Девушка расправила плечи. *Они не единственные, кто наслаждается привилегиями.* Она тоже наслаждалась. Ей просто следует помнить, что на этом всё.

— Эй, вы! Да, вы, коп, — закричала какая-то женщина на другом конце улицы.

Вик остановилась и едва не начала осматриваться в поисках настоящего представителя полиции, но она была единственной в этой части города, так что леди обращалась к ней.

— Да?

— Вы больше не на дежурстве. — Высокая стройная женщина в узких джинсах и свитере подошла к Виктории. — Пойдем выпьем.

Девушка узнала запах этой женщины быстрее, чем внешность – и это не казалось странным.

— Хизер!

Хизер положила руку на плечо Вик и медленно осмотрела ее, затем крепко обняла.

— Ты выглядишь не так уж плохо. Прежде, чем уйти, ты выглядела как взмыленная лошадь.

— Ну, спасибо. — *Боже, было так здорово снова ее увидеть.* — Я думала, ты работаешь там, в районе Рейнир.

— Всё верно, — Хизер взяла Вик за руку и потащила девушку вниз по главной улице. — Мы с Дэниэлом приехали на Сбор во время Самайна (*прим.: Самайн – кельтский праздник сбора урожая, ночь с 31 октября на 1 ноября*).

Сбор. Так Алек называл вечеринку-оргию в таверне. Это из-за нее на улице было так много людей?

— Где вы остановились?

— У Ребекки. Она принимает у себя постояльцев, когда что-то происходит в Колд Крик, зарабатывает на этом немного денег.

Они свернули на Абердин-Стрит. Сразу за закусочной Энджи Хизер направилась в хостел в викторианском стиле.

— Пойдем, можем пройти через боковой ход.

— Эм, я всё еще при исполнении. Может, я приду...

— Повторяю, твоя смена сегодня закончилась раньше. Так сказал Алек, когда объяснял мне, где тебя найти.

Хизер распахнула дверь и обернулась.

— У меня в холодильнике шесть банок лучшего пива Калума. Ты в деле?

— Безусловно. — Вик прошла за ней по лестнице на второй этаж и дальше по коридору. С восточным ковром в насыщенных красных тонах и обоями цвета розы, комната давала ощущение теплоты. — Вау.

— Да, это моя любимая комната здесь. — Хизер подала ей пиво и распахнула французские двери. — Посмотри-ка сюда. — Кованый железный стол и стулья едва умещались на балконе с резными перилами. Хизер поставила пиво на стеклянный столик, села и указала на соседний стул. — Лучшее место для наблюдения за людьми в городе, особенно во время Сбора.

Балкон находился достаточно высоко, чтобы было видно главную улицу. Вик села и положила уставшие ноги на перила.

— Я начинаю понимать, почему копов называют плоскостопыми.

— Думаю, ты сумасшедшая, Мисс Коп. Маленькая зарплата, большой риск, мерзкие люди – что в этом может нравиться?

— Может, уверенность, что я смогу побить всех ублюдков в мире?

— Возможно.

С улицы донесся мужской голос, и Вик увидела, как мужчина средних лет, похожий на банкира, орет на тучного мужчину. Неряшливо одетая женщина покачала головой им обоим и ушла.

Хизер осмотрелась вокруг.

— Идиоты. Будто она взглянула бы хоть на одного из них. — Девушка хлебнула пиво. — Ну, как у тебя дела?

Вик изучающе посмотрела на Хизер. Она была человеком, у кого не вызывало проблем открыто отвечать на вопросы.

— Забудь, как у меня дела. Я хочу знать, зачем все эти люди приехали в город. И что это такое Сбор?

— Вау, киска, бросаешься прямо в омут с головой? — Хизер подняла брови. — Никакой светской беседы для начала?

— Рассказывай, или я тебя побью. Сильно.

— Оооо, у кошечки есть коготки. — Хизер усмехнулась и оборонительно подняла руки. — Ладно, ладно. На самом деле, именно поэтому Алек отпустил тебя пораньше, эти мужчины продолжают оставлять на меня самые сложные объяснения... например, готова поспорить, они никогда не упоминали, что у женщин течка каждое полнолуние.

Вик поперхнулась пивом.

— Прошу прощений? Течка? Как... у кошек?

— Боюсь, что так. Это, должно быть, связано с «Дикой Охотой», которую фэйри устраивали в полнолуние. Время для охоты, вечеринок и спаривания.

Вик выпрямилась, набирая воздух в легкие.

— Хочешь сказать, что я буду выть на улице и позволю себя насиловать всем по очереди?

— Господи, что за фантазия! — воскликнула Хизер.

— Но...

Хизер хлопнула Вик по руке.

— Никакого насилия, подружка. Никогда. Если парень не чувствует по запаху, что женщина его хочет, его инструмент не работает.

— Хех, — Вик обдумала эту мысль, и ее мышцы расслабились. Как любая женщина-солдат, она слишком часто оказывалась на волосок от насилия. — Они, правда, не смогут?

Губы Хизер изогнулись.

— Правда. Я была чертовски шокирована, когда пошла в колледж – человеческие самцы могут быть полными подонками, знаешь ли.

— Это точно. — Вик поднялась, чтобы пройтись по балкону. — Так значит, ребята приехали в город, чтобы встретиться с женщинами в течке?

В течке. Господи, как грязно это звучит.

— И надеются завести детей. Мы можем забеременеть только в полнолуние.

— Ого. Это придает новый смысл циклическому методу, не так ли? — весело произнесла Виктория, стараясь не показывать, насколько она нервничала.

Девушка отпила пиво, наблюдая, как цветочная пикси сорвала ягоду шиповника с куста, чтобы откусить кусочек.

— К сожалению, женщинам-оборотням сложно забеременеть. Но у нас почти всегда рождается двойня, обычно больше.

— Господи. Не уверена, хорошо это или плохо.

Каково это, быть беременной? Как солдат и агент, она никогда не задумывалась об этом, но теперь... мысль не казалась такой ужасной. И всё же, двое или больше детей за раз? Помет.

Виктория покачала головой. Опять же, период течки не будет так уж плох, если Алек и Калум будут рядом.

— Думаю, в целом, я поняла. Сбор – хороший повод потрахаться.

— Почти. — Хизер выглядела... обеспокоенной. — Это больше, чем просто веселье, Вик. Это Закон. Все мужчины и женщины посещают Сбор, пока не становятся слишком стары, чтобы чувствовать зов луны. Или пока они не найдут спутника жизни.

Вик обернулась и взглянула на нее, по позвоночнику пробежал холодок.

— У меня нет спутника.

— Нет, — вздохнула Хизер. — Тебе пока что нельзя. Закон гласит, что даонаин, мужчина или женщина, должны побывать хотя бы на одном Сборе, прежде чем... мы называем это браком. Обратни-новички должны узнать, как гормоны влияют на их решения, перед тем как во что-то ввязаться.

Посетить оргию? Когда тобой управляют гормоны?

Вик в ужасе уставилась на Хизер.

— Ни за что. Я не пойду.

Хизер бросила на нее сочувствующий взгляд.

— Твое тело не оставит тебе выбора.

— Мое тело делает то, что я говорю.

— Ну... Закон гласит, что ты обязана посетить Сбор, но, если ты сможешь пересилить свои инстинкты достаточно, чтобы уйти домой, значит, у тебя больше власти, — Хизер перегнулась через стол и похлопала ее по руке.

Ладно. Значит, так тому и быть.

Хизер взглянула на запад, туда, где за горами исчезало солнце.

— Нам пора одеваться. Калум собирается представить тебя клану, ты не можешь появиться там в униформе. Идем.

Ну, хотя бы об этом Калум упоминал. Просто общее «вот новый член клана». Никаких формальностей, но да, униформа будет там не к месту.

Хизер провела ее в спальню.

— Алек заранее оставил одежду для тебя. Посмотрим, что он принес, — девушка начала доставать вещи и отбрасывать большинство из них. Пара джинсов прошла проверку. Узкие замшевые сапоги были одобрены.

Вик застонала.

— Что не так с моими рубашками? Они закрывают тело, что еще нужно?

— Ну, дорогуша, можно закрывать, — Хизер вынула из своего чемодана белый топ и протянула ей, — а можно прикрывать. Попробуй-ка вот этот.

— Будет видно бретельки лифчика.

— Никакого лифчика. Топ достаточно плотный, лифчик не нужен.

— Ага.

Сняв лифчик, Вик надела топ через голову и подошла к зеркалу. Кристально белый, с низким вырезом, из синтетической ткани, топик выделял каждый изгиб и был достаточно плотным, чтобы приподнимать грудь, показывая красивую ложбинку.

— Ну, это несколько нескромно.

Хизер засмеялась и оделась в подобный топ золотистого цвета, который оттенял ее рыжеватые волосы.

— Сегодня вечером мы выставляем себя напоказ. Никакого белья, сексуальная одежда. Завтра мы снова вернемся к образу леди. А сейчас, давай посмотрим. Моя тушь, подводка и тени тебе подойдут. Воспользуйся ими.

— Есть, сэр, — пробормотала Вик, послушно усаживаясь за туалетный столик. Она нанесла тушь на ресницы и спросила. — Если мужчины кажутся нам такими горячими, зачем заморачиваться с подготовкой?

Хизер начала наносить себе макияж.

— Дело вот в чем: невзирая на пропорции, в комнате будет много женщин. И даже если женщина хочет мужчину, он может ей отказать.

Вик пожала плечами.

— Значит, она найдет другого. В чем проблема.

— Перестань дуться и воспользуйся мозгами. Ты же не хочешь спариваться с любым парнем. Ты хочешь лучшие гены для твоих потенциальных детей. Это инстинкт.

— Аааааа, — *Я не все, черт возьми, у меня не будет течки. Точка.*

Хизер отложила тушь и пристально посмотрела на Викторию.

— Как козантир, Калум находится на вершине генетической лестницы. Как кахир, Алек тоже.

Вик застыла. *Подождите минутку... Женщины, находящиеся в тече, будут приставать к мужчинам? Моим мужчинам?*

***

Стоя рядом с Джейми, козантир облокотился на барную стойку, позволяя клану свободно посплетничать. Он дал им много тем для обсуждения: «подарок» Лахлана Виктории, нападение на нее и Джейми, что им следует делать. Он попросил Хизер прийти позже. Виктории незачем страдать, снова слушая о Лахлане.

Они могли прийти в любой момент, так что Калум поднял руку, призывая к тишине. Когда несколько человек продолжили разговор, он зарычал. Последовала гробовая тишина.

Алек, стоя на своем обычном месте в конце барной стойки, послал ему удивленный взгляд.

— Чтобы завершить на более приятной ноте, поприветствуем новых членов клана? — спросил Калум, и в этот самый подходящий момент в таверну вошла Хизер, а затем... Виктория?

— Священные рога Херне, — прошептал Алек, внося реакции Калума.

Его самка – а она будет его самкой – надела узкие джинсы и... какую-то майку, которая облегла ее сочную грудь и затвердевшие от холода соски. Ее прекрасные длинные волосы ниспадали на плечи и ниже к попе, и она что-то сделала, чтобы ее глаза были темнее, глубже, больше. Он мог только пялиться, с усилием подавляя похоть.

Заметив, что все мужчины в таверне разинули рты, он едва удержался, чтобы снова не зарычать. Даже после того, как он прочистил горло, его голос всё еще был с хрипотцой.

— Вы вовремя. Члены клана. Клан приветствует Викторию, львицу-оборотня.

Комната отозвалась хором.

— Мы видим Викторию.

— Клан приветствует Джейми, львицу-оборотня. — Он улыбнулся дочери, лучась гордостью.

— Мы видим Джейми.

— Клан приветствует Таннера, волка-оборотня, — произнес Калум, и светловолосый подросток, стоящий возле своей матери, широко улыбнулся.

— Мы видим Таннера.

— Возрадуйтесь, даонаины, клан растет, — закончил Калум.

Все разразились торжествующими возгласами. Несколько даонаинов вышли, чтобы поохотиться перед Сбором. Другие приветствовали молодняк и Викторию. Вокруг девушки, казалось, собралось слишком много мужчин, заметил Калум, стараясь не реагировать.

— Хорошо рассчитал время, — сказал Алек, присоединившись к брату. Он кивнул в сторону окна, где отблески солнца едва коснулись западных гор. — Ты становишься всё лучше.

Калум вздохнул. Его первый Сбор в качестве козантира начался поздно, и он по глупости попытался что-то говорить после восхода луны, когда женщины впали в течку. Клан до сих пор высмеивал тот случай.

***

В баре было слишком много людей, черт возьми. Взгляды. Шум. Запахи. Вик проскользнула к заднему выходу.

Воздух снаружи был свежим и холодным. Она прислонилась к стене здания, в ушах звенело. *Господи, ну и толпа!* Она и не подозревала, как много оборотней живет в окрестностях.

Несколько минут девушка смотрела на крохотную луну в темном небе, озаряющую бледным сиянием заснеженные горы. *Красота. Но пора идти.* Виктория взглянула на второй этаж. Горел свет – Джейми вернулась домой. По всей видимости, она не будет впадать в течку, пока ей не станет около двадцати, что было хорошей новостью, поскольку Вик покалечила бы любого, кто тронет девочку.

Может, девочка хотела бы сыграть в покер. Вик улыбнулась. Похоже, она тоже может уйти, так как, очевидно, вся эта фигня под названием «женщина в течке» обошла ее стороной. *Спасибо, малыш Иисус!*

Черный вход был с другой стороны здания, поэтому девушка пошла вдоль стены, стуча сапогами по гравию. Почувствовав запах древесного дыма, она подняла голову. Кто-то развел внутри огонь, и из каминной трубы валил дым. Полупрозрачный воздушный сальф танцевал в восходящем потоке, грациозно изгибая тело.

Завернув за угол таверны, Виктория потеряла равновесие, словно земля вдруг ушла из-под ног. Девушка схватилась за стену, чтобы не упасть. Древесина под пальцами ощущалась грубой, даже слишком. Вик выпрямилась, чувствуя, как ее обнаженные руки покалывает от легкого ветерка. Она сделала еще шаг, чувствуя, как джинсы сидят на бедрах, трутся о ее кистку. Викторию пробрала дрожь. С каждым движением материал ее топики ощутимо скользил по груди и напрягшимся соскам.

Девушка слышала людей внутри. Глубокие мужские голоса завораживали, от их хриплого смеха у нее появились мурашки. Ей хотелось слышать их, видеть их, и ноги сами понесли ее вперед, прежде чем она успела подумать о движении.

Виктория остановилась перед главным входом в таверну, ее рука замерла на тяжелой металлической ручке двери. Девушка не могла пошевелиться. Всё в ней кричало, чтобы она зашла внутрь, чтобы трогала, чтобы ее трогали, и...

Нет, я иду домой. Ее пальцы сжались на ручке двери. *Я иду внутрь.* Вик покачала головой. Ее тело отказывалось делать то, что она сказала, это было совсем не похоже на нее.

— Довольно ощутимо, не правда ли? — низкий голос Калума окутал ее и привел каждый нерв в готовность.

Виктория резко обернулась. Мужчина стоял так близко, что ее грудь коснулась его мускулистой груди, чем вызвала у нее стон. Калум зарычал и схватил ее за руки, хватка не была жесткой, просто достаточно крепкой, чтобы вскружить ей голову. Он был сильным, таким сильным и властным, и каждая клеточка ее тела хотела этого мужчину.

— Сейчас я бы сказал, что у тебя проблемы, потому что это твой первый раз, а я похоже теряю контроль.

Его ладони скользнули по ее рукам, и Вик ощутила мускусный запах мужчины. Она вдохнула, наполняя легкие этим запахом.

Калум наклонился и прикусил девушку за подбородок, посылая мурашки по ее телу.

— Виктория, кариада. Я почти за честь стать твоим первым партнером сегодня, на твоем первом Сборе.

Когда она выдохнула «да», мужчина поднял ее на руки и зашел в таверну, направляясь дальше вверх по ступеням.

Глава 23

В крошечной комнатке огонь в камине освещал море бархатисто-коричневых подушек. Вик дрожала от возбуждения. *Положи меня туда. Возьми меня.*

Калум пинком закрыл дверь и опустил девушку на раскиданные на полу подушки. Его взгляд был напряженным и осязаемым, сродни прикосновению, он возбуждал, заставляя Викторию извиваться. Она попыталась прийти в себя – *у тебя нет гордости, женщина?* – и села.

Губы мужчины изогнулись: — Сильная маленькая самка.

Гул его голоса походил на руку, ласкающую ее спину. Виктория прикусила губу, так сильно нуждаясь в Калуме, что готова была расплакаться. Если он ничего не предпримет, она дойдет до того, что начнет унижаться и умолять.

Мужчина оседлал ноги Вик и приподнял подбородок девушки, изучая ее лицо, ее тело: — Ах, кариада, тебе будет хорошо. — Большой палец потер ее дрожащие губы. — На этот раз мы не будем играть в игры, маленькая кошка. Ты лишь получишь то, что тебе нужно.

Уверенными движениями он избавил Викторию от одежды, каждое прикосновение его крепких рук зажигало новую искру. Ее киска пульсировала; потребность в нем становилась все более болезненной. По телу девушки пробежала дрожь, когда его мужской аромат окутал ее. Такой мужественный.

Калум расстегнул молнию на джинсах. Его член вырвался на свободу – длинный и толстый. Он был ровный, словно ствол массивного дуба на горе. У Вик кружилась голова, – потребности боролись с нежеланием уступать, – и она не знала, что делать. Ее ногти впились в ладони, вызывая резкую боль.

Мужчина опустил ее на колени перед девушкой и разжал ее пальцы: — Я никогда не встречал такой упрямой и сильной женщины. — Он прикоснулся ладонью к ее щеке. — Посмотри на меня, Виктория.

Когда девушка встретила его острый, как бритва взгляд, ее окутало теплом, словно она вошла в сауну. Руки отказывались слушаться. Слегка улыбнувшись, Калум переместил ее ручки себе на плечи и опустил ее на девушку, вдавливая в подушки своим весом.

Руки Виктории сжались. Она таяла от жара, ее соски стали настолько чувствительными, что она ахнула, когда он прикоснулся к ним своей грудью. Когда он раздвинул ее ноги, завитки его волос царапнули нежную кожу на внутренней стороне бедра. Каждое прикосновение этого мужчины опаляло.

— Калум. — Хриплый голос... *он принадлежит ей?*

Вик пыталась не поддаваться желаниям, боясь полностью потерять себя. Но затем его пальцы коснулись ее клитора, и эти ощущения были... неопишными, возбуждение внизу живота напоминало туго натянутый канат.

Когда он прижал ее к себе, урчание низкого голоса Калума походило на мурлыканье. Мужчина остановился... а затем вошел в нее одним мощным толчком. Всё внутри взорвалось, удовольствие было слишком сильным, поглощая и разрушая ее. Виктория закричала, когда волны наслаждения добрались и до ее сознания, полностью его затопив.

Секунду, минуту, целую жизнь спустя девушка перевела взгляд на напряженное лицо мужчины. *Такой сильный.* Нуждаясь в прикосновениях, она пошевелилась и поняла, что впилась в его спину ногтями. Та стала влажной. *Она заставила его истекать кровью. Когда?*

— Калум... мне жаль.

— А мне нет. — В голосе мужчины прозвучало удовольствие, когда он уткнулся носом в изгиб ее шеи.

Боже, она чувствовала себя прекрасно. Напряжение исчезло, и она испытала фантастический оргазм.

Черные волосы Калума свободно рассыпались по плечам, Виктория провела руками по шелковистым прядям и подняла лицо для поцелуя. Он неторопливо брал ее губы, доставляя удовольствие себе и ей, пока девушка снова не начала извиваться от возбуждения. Вик замерла. Он все еще был полностью в ней. *Он не кончил?*

— Разве ты не хочешь...?

Мужчина уткнулся носом в ее шею: — Я ждал тебя. — Виктория озадаченно посмотрела на Калума. — Я дам тебе секунд тридцать, прежде чем ты потребуешь, чтобы я начал двигаться.

Прошло всего пятнадцать.

Казалось, на ее коже появились миллиарды новых нервных окончаний. Сначала Вик ощутила легчайшее прикосновение волосков к своим ногам, как его грудь вздымалась и опускалась, насколько теплыми были его руки и мозоли на ладонях. Глубина его голоса заставила ее внутренности сжаться, и когда она ощутила его член

внутри, всё еще толстый и твердый, порыв желания смел весь здравый смысл. Но она продолжала цепляться за голос разума.

— Калум.

Его взгляд был обжигающим, но глаза блестели от смеха: — Расслабься, маленькая кошка, — прошептал он, а затем...

Затем мужчина начал двигаться. О Боже, она никогда не чувствовала ничего подобного раньше. Медленное скольжение вперед-назад, пробуждающее каждый нерв. Пауза. Такой размеренный ритм, что ее ощущения закручивались, словно по спирали.

Складка на его щеке углубилась, когда Калум поднял ее бедра и стал буквально врезаться в нее, — твердо и глубоко — ударная волна толкнула ее за край в безумный оргазм.

Час спустя они приняли душ в крошечной ванной комнате. Вик пыталась разобраться, нравится ли он ей или она ненавидит этого мужчину. Она не могла контролировать то, что он делал, но он давал ей именно то, что она хотела. Снова и снова. Он положил ее ноги себе на плечи и толкался в жестком неумолимом ритме, который она всё еще могла ощущать внутри. Кульминация чуть не убила ее.

Но через несколько минут она снова возбуждалась, нуждаясь в большем. Он дразнил ее пальцами, пока она не забыла, как дышать, когда оргазм пронзил ее. После этого Виктория довольная прижалась к Калуму, но как будто включился снова выключатель, и она опять захотела его. Мужчина просто улыбнулся, перевернул ее безжалостными руками и беспощадно взял ее сзади, быстро и жестко, и она закричала, испытывая очередной оргазм. И еще один, когда он кончил в нее, наполняя своим горячим семенем.

После этого Вик почувствовала себя настолько удовлетворенной, что решила проспать всю ночь в куче подушек, но очень скоро ее снова охватила дрожь желания. Потребность в прикосновениях, нужда быть заполненной. На этот раз, когда она сомкнула пальцы вокруг его ствола, Калум встал и поднял девушку на ноги.

— Я и так пробыл с тобой дольше, чем следовало, кариада, — сказал он и потянул ее в душ.

Потоки горячей воды на ее чувствительной коже казались такими восхитительными, и когда он омыл водой ее спину и грудь... ее бедра подались к его руке.

— Еще...

Но мужчина проигнорировал ее, вытер так нежно и тщательно, что Вик начала изнывать от желания к моменту, как он закончил. Надевать одежду казалось верхом безумия. — Давай вернемся в постель.

Он покачал головой, и девушка захотела ударить его.

— Вниз, маленькая кошка.

Выругавшись себе под нос, Виктория натянула одежду. Мужчина схватил ее сапоги и носки. Калум взял Вик за руку и повел босиком обратно в шумную таверну. Она заметила, что почти четверть людей исчезла. Бросив ее сапоги за барную стойку, Калум не отпустил ее, а просто повел через комнату к месту назначения, известному только ему.

— Куда ты меня ведешь? — спросила она, останавливаясь.

Он нахмурился: — Я надеялся, что Алек будет здесь, но...

— Но, у него возникла чрезвычайная ситуация, с которой мог справиться только шериф. — Даниэль подошел с пивом в каждой руке.

Передав одно Калуму, мужчина наклонил голову, словно задавая вопрос. Губы Калума сжались, но он кивнул. Его голос звучал хрипло, когда он сказал: — Это сложнее, чем я думал, но я рад, что ты здесь, Даниэль.

— Калум? — вздохнув, Вик провела ладонью по его руке. *Боже, у него великолепные мускулы. А его руки, то, как они прикасались к ней...* Девушка моргнула, приходя в себя. — Что-то не так?

— Я только сожалею о том, что должен оставить тебя сейчас на попечение других. — Глаза Калума потемнели, что было нехорошим знаком. Он заключил ее лицо в свои сильные ладони. — Но я останусь там, у бара, кариада, если возникнут какие-либо проблемы.

Наградив Даниэля нечитаемым взглядом, он быстро поцеловал Вики и ушел. Она сделала шаг вслед за ним...

— Вики, это для тебя, девочка. — Даниэль плавно скользнул перед ней и вложил бутылку с пивом в ее руку. Когда она попыталась посмотреть на Калума через плечо мужчины, он покачал головой. — Он не может остаться с тобой, милая. Мне жаль.

Она вздохнула: — У вас, ребята, слишком много правил.

Черт возьми, Виктория чувствовала себя потерянной без него, она нуждалась в нем и...

Даниэль подошел достаточно близко, чтобы можно было ощутить тепло его тела. Девушке пришлось поднять голову, чтобы взглянуть на него. Вик вспомнила, он оборотень-медведь. *И сложен также. Большой и мощный.* Рукава его рубашки были закатаны, открывая вид на мускулистые предплечья.

— Мускулы... — прошептала она.

— Я тоже питаю слабость к женщинам с мускулами.

Мужчина провел пальцем по ее обнаженной руке, проследил мышцу на бицепсе. Виктория вздрогнула.

— Тебе нравится пиво, которое я принес?

— О-о, да. — *Она держала бутылку, не так ли?* Холодная солодовая жидкость скатилась по горлу, и она закрыла глаза от изумительного вкуса. — Это прекрасно, — пробормотала Вик.

Открыв глаза, девушка натолкнулась на пристальный взгляд Даниэля – синий, горячий как расплавленная сталь. Мужчина наклонился вперед и слизнул несколько капель с ее губы, прикосновение его языка было бархатистым. Его мускусный аромат окутал ее, коснулся кожи, словно Даниэль гладил ее руками.

— Хм... — она покачала головой.

Возьми себя в руки. Это всего лишь похоть. Ради Бога, она и раньше была возбуждена.

Подошел еще один мужчина, он оттолкнул Даниэля в сторону и слегка зарычал: — Меня зовут Харви, — сказал он, целуя Вик в запястье.

Девушка отдернула руку, весь ее трепет резко исчез. Она нахмурилась, прежде чем подавить свое раздражение: — Да. Эм. Приятно познакомиться, — ответила она и, взглянула на Даниэля.

Губы мужчины медленно изогнулись. *Она должна почувствовать эти губы. На себе.*

Не в силах сопротивляться, Виктория провела пальцем по его губам, мягким, как шелк, а затем по его квадратной челюсти.

Хриплый скрипучий голос заставил ее вздрогнуть: — Наверх? — прошептал он, — или ты сначала хочешь немного поговорить. — Его пальцы играли с ее волосами, легкие прикосновения, как искры на ее коже.

— Погов... — *Черт с ним.* — Наверх.

Сколько маленьких комнат было в этом месте? В этой были красные подушки всех размеров, форм и фактур. Забрав у нее пиво, Даниэль поставил его на стол в углу комнаты.

Простое наблюдение за его движениями, напоминающими легкую развязность ковбоя, вызывало дрожь в коленях. Вик опустилась на пол. *Полное безумие.*

— Эй, эй, — пробормотал Даниэль, вставая на колени перед ней. — Я знаю, что в первый раз это подавляюще, особенно для вас – новичков в обычаях оборотней. — Он притянул Викторину к своей груди, поглаживая девушку по волосам. — Мы можем продвигаться так медленно, как ты захочешь.

— Как долго это будет продолжаться?

— От восхода до захода Луны. С рассветом все возвращается на круги своя.

Вик слышала сердцебиение Даниэля – медленное и равномерное, чувствовала твердые мышцы под своей щекой. Ощущала его аромат. Девушка нахмурилась. Его запах был неправильным, руки были неправильными.

Не Алек, не Калум.

Внезапно она отстранилась, дышать стало трудно. Мужчина выпустил ее и не двинулся, лишь наклонил голову. Его ноздри раздулись, и он нахмурился: — В одну минуту ты хочешь меня, а в следующую минуту уже нет.

— Я... — *Боже, она хотела подняться сюда. Она его обманула.* — Ты мне нравишься. Правда. — И всё же мысль о сексе с ним вызывала неприязнь. — Извини, Даниэль.

— Ты меня тоже. — Он одарил ее кривой улыбкой. — Но запах не лжет.

Похоть исчезла с лица мужчины, когда он помог девушке подняться на ноги, оставляя нежные поцелуи на ее пальцах.

Кто бы мог подумать, что Ковбой может быть таким романтическим и нежным? Даниэль повел Викторину обратно вниз. Мужчины снова столпились вокруг нее, отталкивая его в сторону. Она увидела, как Калум разговаривает с каким-то мужчиной в углу и следит за происходящим. К ужасу Вик, желание становилась всё сильнее.

Девушка поймала взгляд Калума и посмотрела вверх. Жар вспыхнул в его глазах, прежде чем он с сожалением покачал головой. *Ублюдок.*

Виктория посмотрела на парней перед собой. Двое постарше и один довольно молодой, похожий на изможденного волка. Еще один мужчина прошел через комнату. Крепкий и грубый на вид как молодой Торсон, с белесыми шрамами на загорелой коже шеи и рук. Ростом около 195 сантиметров, мужчина был одет в черные джинсы и черный кожаный жилет, под которым ничего не было. Его темно-карие глаза смотрели с настороженностью, готовый ко всему, каждое его движение кричало об опасности. *Мощь.* Мужчина остановился, не дойдя до Виктории, и девушка увидела, как он взглянул на Калума, подняв брови.

Козантир наклонил голову в знак одобрения или разрешения – она не была уверена.

Мрачные глаза мужчины остановились на ней, и Вик почувствовала, что не может пошевелиться. Двое других мужчин исчезли, оставив лишь старшего, более крепкого мужчину всё еще стоять на месте.

— Я Зеб с территории Рейнир, был бы рад сразиться с тобой за эту женщину, показать свою силу и завоевать ее расположение, — сказал мужчина со шрамами, подойдя достаточно близко, чтобы она могла ощутить его темный запах.

Его глаза не отрывались от оппонента, в то время как пальцы медленно скользили по щеке Виктории. Она наклонилась к его руке.

Другой мужчина замялся и покачал головой: — Кахир из Рейнир, я сожалею. Я слышал о тебе. — И он удалился.

— Могу я отвести тебя куда-нибудь, провести с тобой время?

Зеб поднял ее запястье, поцеловал пульсирующую венку и вдохнул запах девушки. А затем улыбнулся. Волна похоти обрушилась на Вик, и она закрыла глаза, пытаясь прийти в себя. Когда девушка снова открыла их, ее взгляд встретился с пристальным, настороженным взглядом мужчины.

— Кажется, мне трудно говорить, — улыбнулась она. — Я не знаю, что со мной не так. - Зеб не отпустил ее руку и поглаживания его большого пальца, плавил ее внутренности.

Он напрягся, — Я не знал, что ты новый оборотень.

Виктория кивнула, чувствуя, что тонет в его глазах, в его запахе.

— Я не могу...

— Скажи мне свое имя. — Мужчина подошел ближе и обнял девушку.

Она замурлыкала от его прикосновения: — Вики.

Его пальцы пробежали по ее волосам, нежно лаская. Голос Зеба был глубоким, но мягким, — Я слышал, что первый Сбор для женщины, словно лавина тепла и чувств. — Он медленно улыбнулся. — Ты научишься контролю со временем. Но так как у тебя будет только один первый Сбор, позволь нам обоим получить удовольствие.

И он поднял Вик на руки с рыком, который заставил замолчать всю комнату.

Наверху, когда он уложил девушку на шелковистые зеленые подушки, она пришла в себя, ужасаясь своему поведению. *Господи, я даже не знаю этого мужчину.* Виктория приняла сидячее положение и подтянула ноги к груди.

Ей не нужно этого делать, она может держать себя в руках. В самом деле.

Мужчина слегка коснулся ее волос, а затем, отбросив жилетку в сторону, разжег огонь в камине. Как только тот вспыхнул, Зеб сел на корточки и пристально посмотрел на девушку, напомнив ей волка, ждущего кролика, чтобы открыть охоту.

У него был шрам от ножа на правой скуле, похожий на шрам Алека. Ее взгляд опустился ниже к широким рубцам на руках и плечах. Она нахмурилась. *Парень был ходячей зоной боевых действий. Где он всё это получил?*

Его глаза сузились: — Тебя беспокоят шрамы, маленькая самочка? Я тебя напугал?

Прежде чем она успела ответить, мужчина схватил ее за лодыжку и притянул к себе как пойманного щенка. *Она не была щенком.* Свободной ногой Вик сбросила его руку со своей ноги. Ублюдок даже не поморщился, лишь ухмыльнулся.

— Я не маленькая. — Девушка перекатилась на колени. — Мне просто интересно, откуда эти шрамы.

Кончиками пальцев она провела по тонкой белой линии на его плече. Благодаря Лахлану она узнала следы зубов на его руках и другом плече. Множество белых шрамов, некоторые были крошечные и тонкие, параллельные, как следы от когтей кошки вроде Алека и Торсона, три очень толстых шрама тянулись вдоль верхней части его мускулистой груди. Когда она провела пальцем по ним, мужчина замурлыкал, а мышцы его пресса напряглись.

— Многие из шрамов – как эти – от когтей адской гончей. — Его голос был низким, немного грубоватым. — На территории Рейнира есть адские гончие. Пока что лишь немногие вторглись на территорию Северных Каскадов.

Зеб поднес ее пальцы к губам и стал покусывать, начиная с кончиков и двигаясь вверх по руке.

— Ммммм. — Ее бросало то в жар, то в холод, словно у нее был гормональный всплеск. — Что такое адские гончие?

— Новый маленький перевертыш, ты не только бесстрашна, но и пытаешься бороться со своими потребностями. Я впечатлен.

На загорелом лице мужчины сверкнула белоснежная улыбка, а затем он обнял девушку за шею и притянул к себе, целуя с такой страстью, что ее мысли закружились. Прежде чем она смогла прийти в себя, Зеб перекинул Викторию на спину и оседлал.

— Адские гончие? — напомнила девушка.

— Мне нравится преподавать, поэтому я буду учить тебя, — он сжал низ ее рубашки, — по мере нашего продвижения. Адские гончие волшебные существа, как и даонаины, только их предки породнились с демонами. — Его улыбка стала дикой. — Они выбрали темный путь.

Мужчина положил руку Виктории на грудь, и девушка замерла. *Холодно. Это неправильно. Он был неправильным. Пах неправильно.*

Зеб остановился и нахмурился, глядя на Вик сверху вниз. Медленно вдохнул. А затем он сел на корточки рядом с ней, темные глаза изучали ее: — Ты больше не хочешь меня.

— Я... — *Боже, как она могла наступить на те же грабли с кем-то снова?* — Мне жаль.

Он покачал головой, — Что есть, то есть. Но я с нетерпением ждал встречи с тобой.

— Там внизу полно женщин. — Она чувствовала себя идиоткой, пытающейся утешить мужчину за то, что он не может ее трахнуть. — Я думаю, тебе найдется из чего выбрать. Похоже, мужчины веселятся.

— Да, многие. — Он посмотрел в сторону. — Я предпочитаю сражаться.

Да. Были времена, когда она тоже предпочитала драться, особенно когда чувствовала, что не может справиться с эмоциями. Странно, она поняла это только сейчас, когда встретила Калума и Алека. Даже воспоминание о них вызывало острую нужду по этим мужчинам.

Вик с усилием вернулась в реальность: — Не хочешь подпускать кого-то слишком близко?

Судя по тому, как он вздрогнул, Виктория поняла, что попала в цель. Но следующий комментарий почти разбил ей сердце.

— Я пугаю женщин. Если бы не потребность оборотней спариваться с сильнейшими, большинство с криками побежали бы обратно в свои пещеры.

— Слабачки.

Он издал удивленный смешок. Его темные глаза светились теплом, которое могло привлечь любую женщину. Зеб коснулся ее щеки: — Ты мне нравишься.

Подняв девушку на ноги одним быстрым движением, он повел ее обратно в главный зал таверны. Вик застыла, когда внимание мужчин обратилось к ней, но Зеб обнял ее и встал рядом. Она посмотрела на него.

— Ты почему-то пробудила мои защитные инстинкты, — нахмурившись, сказал он. — Я хочу, чтобы ты получила кого-то достойного. Судя по тому, как козантир следит за тобой, но не претендует на тебя, я полагаю, что он уже был с тобой сегодня вечером?

Виктория посмотрела через комнату на Калума. Его черные волосы всё еще были спутаны от ее пальцев, следы от ее ногтей покрывали его шею. Скрестив руки на груди, мужчина облокотился на барную стойку... *Мастер Спокойствия*, но его, казалось, окружала аура опасности. Воспоминания о том, что было наверху и о том, как безжалостно он посылал волны удовольствия через ее тело, что даже воздух, которым она дышала, становился густым, пронеслись в голове.

Зеб усмехнулся и провел пальцем по ее покрасневшей щеке.

— Хорошо. Кажется, козантир Северных Каскадов так же хорош, как и его репутация. — Мужчина посмотрел туда, где стоял Калум. Вик почти почувствовала удар, когда черные глаза Калума встретились с глазами Зеба, и тот крикнул, словно его ударили в живот. — Мне жаль ублюдка, который взбесит этого козантира. — Его рука развернула девушку в другую сторону. — Ковбой ушел, но, может быть, алфа-самец волков? Ах, подожди, есть еще один кахир.

Виктория проследила за его взглядом. *Алек*. Мощное телосложение, широкая кость и крупные мышцы. *Очень сильный*. В своей обманчиво-ленивой манере он прислонился к столу. Люди видели его легкую улыбку, а не опасность, скрывающуюся под ней. Как потрескивающий огонь, он выглядел таким ярким и теплым... но мог бы сжечь до хрустящей корочки, если вы не будете осторожны. Она хотела его, чтобы он целовал ее, был сверху и толкался внутрь. Вик сделала шаг в сторону Алека.

— Ах, она одобряет, — сказал Зеб. — Согласен. Он хороший выбор, если только брюнетка его не зацепит первой.

Брюнетка?

Когда Вик заметила прилипчивую Сару из деревни старейшин, ее возбуждение исчезло, словно его никогда не было. Сука терлась грудью об Алека, касалась его и пыталась поцеловать.

Рычание родилось в груди Вик и вырвалось наружу. Она услышала, как Зеб пробормотал, — О-ох.

Мужчины расступались, когда она шла через таверну, ярость сжигала ее изнутри. Виктория остановилась позади этой суки.

— Я сегодня не участвую, Сара, — сказал Алек. — Прости. Я...

Но Кливидж не слышала его. Ее пухлая рука пробежала по его груди, а затем оказалась в жесткой хватке Вик. Сара ахнула и попыталась вырваться.

— Убери свои руки, — заскрежетала зубами Виктория. — Мой.

Сара взвизгнула, как раненая корова: — Ты не получишь его. Он станет моим спутником жизни! — и женщина замахнулась свободной рукой.

Девчачья пощечина? Вик зарычала от возмущения, автоматически блокируя удар. Затем она ударила потаскуху так сильно, что та, падая, зацепила двух мужчин. Всё еще рыча, Вик скрестила руки на груди, обвела взглядом комнату и повторила, — Мой.

Никто не двигался. Позади нее Алек смеялся так сильно, что начал задыхаться.

Зеб сначала посмотрел на Викторину, прежде чем сказать Алеку, — Хотел бы я быть на твоём месте.

— Спасибо, кахир, — сказал Алек, всё еще задыхаясь от смеха.

Он улыбнулся Зебу, а затем нахмурился. Принюхался.

— Она отказала мне, и тому, кто был до меня. — Зеб дернул Вик за прядь волос. — Похоже, ее выбор сделан.

Алек не прикоснулся к девушке, просто смотрел на нее: — У тебя никого не было сегодня вечером?

Виктория покраснела: — Калум... мы сделали это, — пробормотала она. — С другими нет. Я не смогла.

Когда Зеб отошел, Алек поднял руку Вик и укусил девушку за ладонь, посылая волну вожделения по ее телу. Виктория подошла ближе, потерлась своим лицом о его лицо, отмечая его своим ароматом.

— Мой.

Он откинул голову девушки назад и взял ее рот так страстно, что она растаяла в его объятиях.

— Твой.

Алек отвел ее наверх и, о, Господи, никаких проблем с отсутствием возбуждения. Желание появилось так быстро и всепоглощающе, что Вик умоляла взять ее. И он сделал это жестко и быстро, не дразня – он толкнул ее в яркую кульминацию. Через несколько минут он сделал это снова. И снова перед тем, как принять душ и увести ее обратно вниз, как Калум. *Черт бы его побрал.*

На этот раз, хотя мужчины окружили ее, ничего не произошло. Жар кипел в ней, заставляя Викторину чувствовать себя неудобно и желать чего-то, но никто из тех, кто подходил к ней, не заставил ее тело изнывать от страсти. Она хотела Алека. Хотела Калума. Каждый раз, когда девушка улавливала звуки их голосов или ощущала их аромат, она сжималась внутри, ощущая пустоту и боль. Нуждаясь, чтобы ее заполнили.

Наконец, целую вечность спустя, Джо Торсон зашел в таверну. Она удивилась. *Кто-то ведь сказал, что он больше не посещает Сбор?* Старик направился к Калуму, но пожилая женщина оставила молодых мужчин вокруг нее, чтобы встать на его пути. Когда она властно протянула руку, Джо рассмеялся и повел женщину наверх.

Вик заметила, как Калум и Алек обмениваются взглядами и ухмыляются.

Когда Джо вернулся вниз, он сразу направился к Калуму. Они поговорили несколько минут, затем Джо занял место Калума за барной стойкой.

Что происходит?

Калум кивнул Алеку, затем посмотрел на нее темным и властным взглядом. *Горячо.* Мужчина прошел через комнату, словно хищник, сосредоточенный на своей добыче. На ней. Глубоко внутри Вик почувствовала дрожь. Алек приблизился к ней с другой стороны, подавляя своими габаритами. Ее взгляд заскользил вверх, – широкая, мускулистая грудь, плечи в два раза шире, чем ее, сильная шея, – чтобы быть пойманным его пристальным взглядом. Ее желание вспыхнуло, вышло из-под контроля как горящий город.

— Виктория, — сказал Калум, взяв ее за другую руку. — Мы идем наверх. На этот раз вместе.

Они оба? Когда Алек поднял ее своими стальными руками, жар наполнил ее вены, казалось, сам воздух замерцал. В крошечной комнате наверху мужчина опустил ее на пушистые желтые подушки, улыбнувшись, когда она подпрыгнула. Ее тело покалывало, она засмеялась. Секс с этим мужчиной всегда был таким теплым и радостным, как заниматься любовью на солнце.

Калум поймал ее взгляд, и его аура силы и опасности заставила девушку вздрогнуть. Секс с ним был похож на занятие любовью ночью в лесу – темном, мрачном и густом.

Она хотела их обоих больше, чем могла вынести.

Виктория подняла руки. Алек стянул с нее рубашку, а затем поцеловал. Его губы дразнили, несмотря на крепкую хватку его рук на ее плечах. Калум стащил с нее джинсы. Ни сапог, ни нижнего белья – она радовалась тому, как быстро они раздели ее.

Раздвинув бедра девушки, Калум погладил ее складочки, найдя центр и умело дразня ее, пока она не застонала, ее бедра поднялись к нему навстречу.

— Мне нужно попробовать ее, — прорычал Алек.

— Нет, — Вик покачала головой. — Я хочу, чтобы ты был внутри меня. Сейчас. — Она горела от возбуждения. — Жестко и быстро, как раньше.

— Нет. В прошлый раз мы шли прямо к финишу. В этом раунде мы не будем торопиться.

Алек начал медленно раздевался, сводя Викторину с ума. Уже раздетый Калум сел позади нее, расположив ноги вокруг ее бедер, он поднял ее стопы и поставил на

свои колени. Его жесткая эрекция вдавилась в щель между ее ягодиц, посылая еще больше желания через пылающее от страсти тело. Мускулистая грудь Калума потерлась о ее спину. Вик была окружена теплом его тела. Его пьянящим мужским ароматом.

О Боже.

Калум скрестил руки на ее груди, удерживая девушку в своем захвате, и откинулся на грудь подушек, переводя Викторину в полулежащее положение.

— Калум, нет.

— Да, — прошептал он ей на ухо. Он зафиксировал ее своими большими руками так, что она не могла двигаться. — Ты позволишь Алеку насладиться твоим вкусом. После этого мы будем иметь тебя столько раз, сколько нужно, чтобы опустошить тебя. И нас.

Его зубы сомкнулись на ее плече, болезненно и так эротично, что она застонала. Несмотря на сопротивление Викторине, сильные руки Алекса раздвинули ее ноги.

— Нет, Алек, я хочу, чтобы ты был внутри...

— Дай мне ее левую лодыжку, — прервал Калум.

Когда Алек подчинился, его брат схватил девушку за лодыжку и высоко поднял ее ногу, открывая Вик. Холодный воздух коснулся влажной кожи ее киски и внутренней стороны бедер.

Алек улыбнулся: — Спасибо тебе, брат. Красива и открыта. — Он скользнул между ее ног, уткнувшись лицом в ее лоно. Пальцы мужчины кружили по ее лобку, раздвинули ее половые губки, натягивая плоть и раскрывая клитор. — Боже, ты прелесть, Злючка, и такая набухшая. — Когда он подул на нее, все чувствительные нервы воспалились, и она выгнулась.

Мужчина издал рычащий смех.

— Твой клитор ждет, чтобы я поласкал его.

Алек скользнул языком по ней, медленно, горячо и влажно. Виктория подавилась криком и еще одним, когда его язык протолкнулся в ее вход, прежде чем скользнуть назад по тугому клитору. Ее ноги безудержно дергались, но Алек удерживал одну ногу на весу, а Калум – другую.

— Черт возьми, я хочу, чтобы меня трахнули. — Ее внутренности болезненно сжались, нуждаясь в большем, а поддразнивания Алека сводили ее с ума. — Придурки, — выплюнула она.

Когда Вик пыталась сесть, рука Калума обхватывала ее за талию: — У тебя было то, что тебе было нужно раньше, — пробормотал он. — Теперь мы будем наслаждаться нашей самкой... и ты примешь это. — Он накрыл свободной рукой ее грудь, мозоли царапали сосок.

Больше жара пронзило ее. Она зарычала: — Ты, чертов...

— Алек, пожалуйста, сделай ей выговор, — сказал Калум.

Зубы мужчины вцепились в ее колено, заставив вздрогнуть. Еще один укус. Следующий – на внутренней стороне бедра. Больно, только с каждой острой болью ее клитор сжимался всё сильнее, пульсируя от предвкушения. Губы Алека сомкнулись на обнаженном комочке.

— Аааа!

Ее бедра устремились вверх. *Боже, его рот был таким горячим, его язык... Она была так близко...*

Он отстранился, ублюдок.

Его язык спустился по ее губкам и втокнулся во влагалище. Она бесконтрольно извивалась.

Алек остановился.

С низким гулом, который звучал как мурлыканье, Калум ласкал левую грудь девушки. Его пальцы перекачивали сосок, затем сжали, пока мышцы ее тела не начали напрягаться от боли, снова отпустили. Кончики его пальцев танцевали над изнывающей вершиной, посылая огонь прямо в ее киску.

Словно играя с огнем, Алек выводил круги вокруг ее клитора, а затем провел языком по напряженной вершинке, подводя ее прямо к краю.

О Боже, пожалуйста.

Алек поднял голову, и Калум перевел свое внимание на другую грудь, оставив первую опухшей и напряженной. Снова и снова.

Изысканная боль от Калума, невыносимое удовольствие от Алека.

Воздух казался густым и горячим, и всё, что делали эти мужчины, приближало Вик к кульминации, которую она не могла остановить. Не могла контролировать. Она дрожала в руках Калума.

Почти...

Калум поцеловал ее плечи: — Еще немного, но не дай ей кончить, брат. Я хочу, чтобы мы были внутри нее, когда она это сделает.

Алек усмехнулся: — Завтра она сделает тебе больно за это, ты же знаешь.

Укус в мочку уха заставил ее вздрогнуть.

— Она будет занята бегом.

Не успела Виктория спросить, что он имел в виду, как рот Алека сомкнулся на ее клиторе, жарко, влажно, его язык скользил вверх и вниз.

— О Боже.

Ее бедра напряглись, и он накрыл их рукой, удерживая Вик на месте. Все ее тело сотрясалось мелкой дрожью, нуждаясь... нуждаясь.

— То, что нужно, — сказал Калум.

Когда Алек сел, она застонала. Ее клитор казался слишком большим, болезненно распухшим. Когда Калум отпустил девушку, Алек взял ее за руки и потянул на себя.

— Мягкое женское тело. Очень мило. — Мужчина положил руку на ее затылок и поцеловал.

Его член был твердым под ней, прижимался к ее животу. Со стоном она извивалась на нем.

— Внутри меня. Сейчас.

Шериф фыркнул: — У тебя совсем нет терпения?

— Нет.

Черт возьми. Придется все делать самой. Вик двинулась, чтобы пронзить себя, ощутить головку его члена в своем лоне и...

— Еще нет. Поднимись, девочка, — сказал Калум.

Он приподнял Викторию, располагая над Алеком на руках и коленях, попойкой вверх и слишком далеко от его члена. Она стиснула зубы. *Черт возьми, ей нужно больше или она лопнет от желания.*

Алек провел руками по телу девушки, погладил бедра, а затем обхватил задницу. К ее шоку, когда он раздвинул ее ягодицы, что-то холодное полилось между ними.

Смазка. Виктория напряглась. Они оба дразнили ее там, медленно растягивая от одного до двух или трех пальцев. Но если у него была смазка...

Вик подняла голову: — Подожди... Нет. Нет, Калум.

— Ты можешь сделать это, маленькая кошка, — сказал Калум.

Его палец скользнул в ее дырочку, безжалостно проталкиваясь сквозь тугое кольцо, пока руки Алека удерживали ее в неподвижном положении. Палец медленно двигался внутрь и наружу, задевая нервные окончания. Смущая ее. Инстинкты кричали о члене во влагалище, а не о чем-то... там. Это было неправильно.

— Калум, — скулила она. — Нет.

— Хорошая девочка, — пробормотал Калум и вытащил палец только для того, чтобы добавить еще один.

Два пальца, ничего необычного. Виктория опустила взгляд. Алек пристально наблюдал за ней. Он послал ей ободряющую улыбку. Когда Калум отстранился, девушка вздохнула.

Больше смазки охладило ее кожу, заставив снова вздрогнуть, даже прежде, чем Калум прижал головку своего члена к ее анусу. Скользко, но всё еще было больно, когда он толкнулся. *Такой большой.* Он растягивал и обжигал, а когда очень медленно вошел, Вик вздохнула.

Слишком большой. Не совсем боль — она знала, как справиться с болью. Ощущения были более... примитивные. Когда Калум наполнил ее, то, как будто лишил последней капли контроля, возводя уровень доминирования до максимума. Он не оставил ей ничего личного, сделал всё открытым для него. *Он контролирует все, я — ничего.* Каким-то образом осознание этого факта было более эротичным, чем всё, что она когда-либо чувствовала раньше.

Она чувствовала, как руки Калума поглаживают ее спину, ласкают: — Дыши, кариада. Прими меня всего.

Он толкнулся глубже. Вик опустила голову, чувствуя, как нарастает дискомфорт. Ногти впились в плечи Алека, и девушка застонала, ее разум наполнился растерянностью, возбуждением и болью.

Наконец Виктория почувствовала, как Калум прижался пахом к ее ягодицам. *Он внутри.*

— С тобой всё в порядке, маленькая кошка? — тихо спросил Калум.

Его руки заменили руки Алека на ее бедрах. Мужчина очень медленно входил и выходил из нее, эта нежность не сочеталась с его неумолимой хваткой на ее бедрах.

Абсолютно растерянная, она всё равно кивнула, чувствуя себя... захваченной. Уязвимой. Испуганной и взволнованной тем, что они будут делать дальше. Ее зад горел, подавляя любые другие ощущения, и дрожь пробежала по ее позвоночнику, от осознания, что Калум глубоко в этом темном месте.

Когда она задрожала, Алек нежно обхватил ладонями лицо Виктории. Его темно-зеленый взгляд был наполнен жаром, но таким заботливым, что слезы потекли из ее глаз.

— Брат, — сказал Калум, — почему бы тебе не дать ей кое-что еще, прежде чем ты начнешь?

Алек улыбнулся: — Хороший план.

Пальцы одной руки шерифа запутались в ее волосах, удерживая ее лицо рядом с его лицом. А свободная рука направилась вниз по телу девушки прямо к ее киске. Окунув палец во влагу ее лона, Алек стал кружить им по клитору, дразня до тех пор, пока комочек не набух, затмевая любые другие ощущения.

Виктория попыталась качнуть бедрами, но была закреплена членом Калума глубоко внутри нее и удерживающими ее на месте руками. Девушка задрожала, когда возбуждение начало возрастать. Ее внутренности сжались, желая, чтобы ее трахнули, но в ее заднице был член. *Это чуждо и неправильно.*

— О, Боже, я не могу это принять.

В глубоком баритоне Калума слышалось удовольствие: — Ты сможешь, кариада. Для нас.

Палец Алека обвел ее вход, — Ты готовая и влажная, Злючка, — пробормотал он, и ее глаза расширились, когда его эрекция коснулась входа в ее влагалище.

— Нет.

Она уже была слишком наполнена. Виктория пыталась отстраниться, но Калум был неподвижен позади нее. *В ней*. Ее ноги оседлали бедра Алека, держа ее киску открытой. Крепкие руки Калума напряглись на ее бедрах, полностью обездвигив девушке – и послали еще одну волну тепла через нее.

Алек продвинулся всего на пару сантиметров, и она задохнулась от ощущения наполненности. Когда головка его члена скользнула дальше, горящие нервы от проникновения Калума соединились с искрами от медленного скольжения Алека. Всё внизу пульсировало и горело.

Алек двигался медленно, преодолевая сопротивление ее плоти, но не останавливаясь.

Виктория застонала. Растяжение ее заднего прохода, ошеломляющие ощущения от того, что ее взяли два члена, жесткие руки, удерживающие ее для их удовольствия. Это было слишком. Казалось, что каждый нерв рвался в разные стороны.

— Тише, маленькая кошка, — пробормотал Калум. — Сделай вдох.

— О Боже, ты...

Мужчина наклонился вперед, обхватив рукой ее бедро. Он положил руку на ее киску. Вик вздрогнула, когда Калум безошибочно нашел ее клитор, полностью обнаженный, поскольку член Алека держал ее складки открытыми. Его скользкий палец тер сначала с одной стороны налитого кровью клубка нервов, а затем другой, пока голова Виктории не начала кружиться.

Она пошевелилась, стараясь получить всё и сразу. Алек ласкал ее грудь, дразня соски, скручивая их между пальцами, посылая новую волну жара по телу. Внутренние мышцы девушки сжались вокруг двух членов, это было так необычно, так странно, больно и всё же превратило ужасающее удовольствие в ошеломляющее ощущение. Слишком много наполненности внутри, ее клитор гладили, соски сдавлены. Вик сжала ладони в кулаки, когда всё внутри вспыхнуло, даже боль превратилась в удовольствие.

— Сейчас, Алек, — зарычал Калум, и он впервые пошевелился, почти вытащив свой член из ее попки.

Пустота. Затем, он скользнул обратно, притягивая девушку к себе и почти снимая с члена Алека. *Другая полнота, новая пустота*. Руки Алека сжались на ее бедрах и потянули Вик на себя, а Калум выскользнул.

Они контролировали ее, перемещая вперед-назад между ними. Их толчки становились все сильнее, даже когда она дрожала. Удовольствие было слишком сильным, чтобы его вынести. Кульминация накатывала, словно танк, сокрушая ее разум под массивной волной ощущений.

— О Боже, о, блять, оооооо.

Она услышала себя, но это не имело значения, поскольку всё вокруг растворилось. Ее мир развалился на части, жесткое неудержимое удовольствие трясло ее, как тряпичную куклу. Минуту спустя Калум жестко погрузился в нее и кончил, и Вик почувствовала, как его горячее семя наполнило ее.

Затем Алек насадил ее на свой член и зарычал, дернувшись внутри нее и посылая еще больше волн удовольствия, сотрясающих ее тело.

Виктория тяжело дышала, ее душили рыдания. Дрожащие руки разжались, и девушка рухнула на грудь Алека. Мужчина сомкнул руки на ее талии: — Повернись, брат.

Калум прижался к Вик и перевернул их на бок. Братья держали ее зажатой между собой, оба всё еще глубоко внутри ее тела. Успокаивающие, но дающие защиту и поддержку.

Алек поцеловал девушку в губы, используя свои большие пальцы, чтобы вытереть слезы с ее щек: — Тише, детка, тише.

Прижав ее спиной к своей груди, Калум крепко обнял Викторию. Его руки обнимали, не позволяя разбиться вдребезги. Он напевал что-то в ее волосы, тихо урча от удовольствия и успокаивая.

Вик никогда не чувствовала себя такой уязвимой, такой потрясенной... Такой желанной.

Глава 24

Виктория открыла глаза, ощущая пьянящий аромат кофе. *Уже утро? Ночь закончилась.*

Боже, судя по тому, как были затуманены события прошлой ночи, она чувствовала себя так, словно напилась.

В какой-то момент они покинули комнатку наверху и спустились вниз в главный зал таверны. Виктория заметила Хизер в холле. Подруга помахала ей рукой и засмеялась, когда Алек и Калум потащили девушку в сторону пещеры. Мужчины раздели Вик догола и вытолкнули в морозную ночь, пока она осыпала их проклятиями.

А затем... – Виктория вздохнула. В облике пум они резвились в лунном свете, гонялись друг за другом по горам и долинам, валялись в снегу и бежали нога в ногу: Калум справа от нее, Алек – слева. Мир казался прекрасным... волшебным.

Но наступило утро. Волшебство кончилось. Назад в реальность.

Вик высунула нос из теплого кокона одеял и почувствовала, что в комнате было прохладно. *Может, стоит подождать еще часик. Наверняка, кто-нибудь из ребят подложит в камин полено побольше.*

— Она проснулась, — раздался голос Алека.

— Полагаешь, она присоединится к нам сегодня хотя бы до захода солнца? — сухим тоном осведомился Калум.

Блин, вот что значит давление со всех сторон. И это работает, черт побери. Виктория откинула одеяло и вздрогнула, когда холодный воздух коснулся кожи.

Парни сидели за маленьким столом, одетые только в джинсы. *Боже, ей вообще когда-нибудь надоеет смотреть на них?* Широкая мускулистая грудь Алека была покрыта золотистыми волосками. Шелковистые волосы на груди Калума обрамляли его точеные мускулы. Пальцы девушки буквально покалывало от потребности прикоснуться... до тех пор, пока Вик не увидела красные царапины на груди у своих мужчин, следы от укусов на их плечах.

Неужели это сделала она?

Вспыхнув, она перевернулась на другой бок и уткнулась лицом в подушку. Каждое движение отзывалось болью во всем теле. Мышцы на ногах ныли от забега по чертовым горам. Грудь была чувствительной и припухшей, как и интимные местечки внизу. Вик ощущала жжение в попе, словно память о том, как ее брал Калум.

Внезапно воспоминания о минувшей ночи вернулись с ужасающей ясностью. *Сначала Вик переспала с Калумом, затем... она позволила Даниэлю затащить ее наверх. Она хотела его, по крайней мере, какое-то время. И парень по имени Зеб... Твою мать!*

Она вела себя как нимфоманка и не была уверена, стоит ли винить себя за то, что пошла наверх с Даниэлем и Зебом или что отказала им. *Черт. Неужели Калум и Алек поверили, что небезразличны ей, после того как она охотно флиртвала с другими мужчинами? Пускай Зеб и сказал Алеку, что ничего не было, с чего бы Алеку верить*

ему? Могла ли она сказать им, что раньше не понимала разницу между понятиями «трахаться» и «заниматься любовью»? Разве не убого звучит?

Но это была правда. Потому их связь не была всего лишь физиологией. Секс с Алеком и Калумом затронул всё: ее чувства, душу и разум.словно целый оркестр против звучания одинокого пианино, сменивший нежную мелодию на нечто насыщенное и необъятное.

Но как, черт возьми, ей объяснить это?

Виктория со вздохом завернулась в одеяло и поднялась. Не в силах смотреть в лицо своим мужчинам, она протянула руки к огню.

— Виктория? — позвал низким голосом Калум.

Не оборачиваясь, девушка покачала головой.

— Говорил же, ей будет неловко. — Звук шагов Алека приближался. *И с каких пор она может различать их с Калумом по походке?* — Злючка? — мужчина положил руки ей на плечи и, когда она не ответила, прижал девушку к своей груди. — Думаешь о вчерашней ночи?

Ладно, она храбрая. Она не маленькая девочка, которая не может отвечать за свои действия. Она совершила проступок – проступки – и настало время платить по счетам. Глядя на огонь, Виктория призналась, — Я почти переспала с Даниэлем. И Зебом.

Услышав вину в голосе Виктории, Калум закрыл глаза. *Его брат был прав. Это не просто неловкость. Она чувствовала, что сделала что-то не так.* Мужчина пересек комнату. Один взгляд на Алека, и тот развернул Викторию от огня лицом к нему.

Ее нижняя губа подрагивала, но взгляд был ровным, и Калум мог только восхищаться ее мужеством. Он никогда бы не смог полюбить ее сильнее.

— Я пошла наверх с Даниэлем и с Зебом. Ничего не произошло, но... Я этого хотела. Сначала. — Девушка отвела взгляд и вновь посмотрела на него. — Вы двое... не уходили ни с кем другим. А я пошла.

— Разве Хизер вчера не разговаривала с тобой? — спросил Алек, поглаживая ее по руке.

Вик кивнула. Калум нахмурился. Хизер пообещала, что всё объяснит. Он мог сделать это сам или Алек, но братья решили, что подруге Виктория поверит быстрее, чем двум мужчинам, страстно желающим ее. Что бы она подумала, скажи они ей: «Можешь спать с кем захочешь, особенно с нами двумя – так поступают все оборотни. Честно».

— Хизер рассказала тебе, что происходит во время Сбора?

— Ага, — Вик закусил губу. — Но вы двое не...

Калум подошел ближе и погладил Вик по щеке: — Когда у самки начинается течка, потребность соединиться с самцом не поддается контролю, кариада. Твои инстинкты говорят тебе спариваться, найти лучшего самца. Или с тем, кто больше тебя привлекает. Ограничиться одним – или даже двумя – невозможно, только если ты не связана.

Когда ее лоб прорезала морщинка, напряжение внутри мужчины ослабло. Вик сначала думала, а не действовала.

— Но вы двое... — повторила она.

Он взглянул на Алека, и его сладкоречивый трусливый братец дернул подбородком, призывая Калума продолжить.

— Мы и, правда, не присоединились к другим, — на губах мужчины появилась... улыбка. — У самцов не бывает течки. Запах женского возбуждения – всё, что нам нужно. Но с годами желание спариваться с каждой заинтересованной самкой начинает

угасать. Мы с Алеком больше не детеныши, и мы очень сильно любим тебя. Прошлой ночью ты единственная, кого мы замечали.

Блеснувшие в ее глазах слезы шокировали. Вызвали ужас. *Что он сказал не так?*

— Ты... тоже мне нравишься. И Алек. Но я всё равно пошла наверх с...

Алек заключил девушку в свои объятия и уселся на одеяла: — Ты его не слышишь. Замолчи и слушай, Злючка.

Вик напряглась, встретившись взглядом с Алеком, но потом вздохнула: — Ладно. Слушаю.

Калум сел рядом с ними. Он поцеловал ее запястье, чувствуя легкое биение пульса: — Чтобы наш вид выжил самке необходимо спариваться со многими, Виктория. Мы понимаем это. Мы чтим традиции. Сбор – не только дань природе, но еще и традиция.

— Я точно нигде не облажалась? — Виктория прикусила губу. Сейчас она выглядела совсем как маленькая девочка, и Калум подумал о том, какими прелестными будут ее дети. — И, — продолжила девушка, — ни один из вас на меня не злится? Ни Даниэль, ни...

Алек хмыкнул: — С чего бы нам на тебя злиться? Ты не можешь идти против природы.

— И правда не злитесь, — произнесла девушка удивленно. — Ладно. Хорошо.

Она запрокинула голову, чтобы поцеловать Алека, а затем его брата.

— Мне это было очень нужно, — пробормотал Калум. — Я беспокоился.

— Я тоже. — Виктория глубоко вздохнула.

— Ты желала других мужчин, но сдержалась. Это показывает, что у тебя появилась привязанность. К нам.

Калум кивнул Алеку. Брат нежно уложил Викторию на одеяла и пошел рыться в своей сумке, которую брал с собой в горы.

Сосредоточившись, Калум продолжил: — Некоторые пары создают семьи, похожие на человеческие браки.

— Хизер мне рассказала. И что иногда в них больше, чем один мужчина и одна женщина. — Вик уставилась на свои руки. — Я была рада, потому что я... я...

Сердце Калума глухо билось в груди: — Потому что?

Виктория уставилась хмурым взглядом в пол, а затем посмотрела на мужчину, сжав руки в кулаки: — Почему это так тяжело сказать? — она сжала губы, вскинула подбородок, напоминая Жанну Д'Арк, идущую на костер. — Ладно, слушай, я люблю тебя. И Алека. Вас обоих.

Девушка прижала руку к груди, стараясь отдышаться.

Калуму потребовался весь его контроль, чтобы не взять ее прямо сейчас. Алек наконец вернулся – медлительный ублюдок – и протянул Калуму обручальный браслет, оставив себе еще один. Мужчины преклонили колени, встав плечом к плечу, как и были всю жизнь. От ощущения правильности происходящего у Калума сдавило горло.

Глаза Виктории расширились: — Что...

Алек прочистил горло, его глаза подозрительно блестели.

— Вик. Мы любим тебя, мы оба любим тебя. И...

Калум разжал руку, протягивая ей тонкий браслет из маленьких серебряных дисков, соединенных специальными эластичными перемычками.

— Ты станешь нашей спутницей жизни?

О. Мой. Бог.

Вик обхватила себя руками, не в силах вымолвить и слова. Братья на коленях перед ней: Алек – блистательный Бог, Калум – темный властелин, оба – воплощение

мужественности. Самые отважные и благородные мужчины из всех, кого она знала. Честные. Любящие. И они хотят именно ее.

Виктория никогда не думала, что найдет семью за пределами военной службы. Но... Они желали ее. В глазах Алека не было смеха, только... желание. Он нуждался в ней, а Калум... Его взгляд был твердым, контролируемым, но Вик видела – и когда она научилась так хорошо читать его? – видела, что он тоже в ней нуждается. И любит ее. Они хотели, чтобы она была в их жизни. Горло сдавило спазмом, хотя в груди взрывались сверкающие фейерверки.

Да, да, да.

Нет. Думай, сержант. Могла ли она согласиться? На самом деле?

Но мысль о том, чтобы сказать «нет», была невыносимой, и ответ вырвался быстрее, чем Виктория смогла себя остановить: — О да. Да, да. Черт возьми, да.

Алек улыбнулся Калуму: — Полагаю, это значит, что она согласна.

Он схватился за опоясывающее ее одеяло, прижимая Вик к себе, чтобы поцеловать так сладко.

— Я люблю тебя, Вик, — прошептал он.

А затем Калум притянул девушку к себе. Он обхватил ее лицо руками, хотел что-то сказать, но вместо этого поцеловал. Нежно, но настойчиво, что она полностью отдалась. Мужчина приподнял ее подбородок, провел пальцем по влажным губам Виктории, а затем сказал: — Дай мне руку.

Вик вложила свои пальцы в его ладонь. Когда Калум надел браслет на ее левую руку и поцеловал запястье, в глазах девушки стояли слезы.

— Моя очередь, — Алек сжал ладонями ее лицо, пальцами вытирая соленые капли. Он взял Викторию за руку и надел браслет на то же запястье. — Я так долго ждал этого, — пробормотал он, и она засмеялась, а затем поцеловала его. — Теперь ты, — Алек протянул ей два более широких браслета.

Ее глаз расширились: — Я могу показать, что вы принадлежите мне?

Чертовски верно. Когда мужчины протянули руки, Вик надела каждому браслет на левое запястье, любуясь блестящими дисками на фоне темной и золотистой кожи.

— Эй, а что случится, когда мы перевоплотимся?

Улыбка Алека была почти убийственной: — Мы покажем тебе. Позже. — Ухмыляясь, мужчина стянул с нее одеяло. — Почему бы тебе не поесть что-нибудь? Нам с Калумом нужно нарубить еще дров для камина перед уходом.

Уходом, да?

Девушка вздохнула. Реальность всегда возвращается слишком быстро. Сделав всё необходимое, умывшись и одевшись, Вик обнаружила, что мужчины оставили котелок с супом на огне.

Кофе. Суп. Неплохой завтрак.

Когда братья вернулись, отряхивая снег с ботинок, она моргнула, глядя на вид, открывшийся в приотворенную дверь. Последние лучи солнца сияли на западе.

— Я проспала весь день?

Калум присоединился к девушке за столом, уткнувшись носом в ее шею: — Мы думали, ты никогда не проснешься. Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо. — Вики прищурилась от его странного выражения лица. — А что? — спросила она с подозрением. *Почему они смотрят на нее, словно на свежее испеченное шоколадное печенье?*

Алек подошел сзади и обнял девушку: — Браслеты показывают, что мы партнеры, так сказать в браке. Сегодня... — он на секунду задумался, — что-то вроде бонусного ритуала. Если в браке все животные одного вида, как например мы пумы, то для нас будет особая магия.

— Например?

Калум взглянул на Алека и слегка улыбнулся: — Увидишь.

— Пойдем, поиграем в снегу, — произнес Алек хриплым голосом.

Опять?

— Простите, ребята, но там, правда, холодно. Мне не хочется отморозить зад...

Взгляд Калума потяжелел: — Раздевайся, кариада. Сейчас же.

Ее соски напряглись от силы, исходящей от этого взгляда, внутри растекся жар. *Возражения? Никаких, черт возьми. Сэр, есть, сэр.* Виктория стянула рубашку через голову, затем всё остальное. Вслед за ней мужчины сбросили свою одежду на пол и вывели Вик за дверь.

Черт, на улице было не ниже двадцати градусов. Девушка поежилась, холодная земля, словно обжигала. *Забудем о сексе, найдите мне огонь.* Вик попятилась обратно к двери.

Она поймала взгляд Калума, его глаза потемнели: — Обращайся. Живо.

Ощущение, словно он вытолкнул ее через ту странную дверь в ее голове. *Как он это сделал?* По телу девушки пробежали мурашки, проникли глубоко внутрь, и она почувствовала, как смещаются ее кости. Вики упала на четвереньки и жалобно фыркнула. По крайней мере, снег не морозил лапы. Обручальные браслеты сверкнули на передней лапе, наполовину скрытые густым мягким мехом, и от восхищения всё ее раздражение испарилось.

Находящийся по-прежнему в человеческой форме Алек наклонился и погладил ей спинку. Почуввав запах мужчины, сильный и пьянящий, Вик заурчала и потерлась головой о его ногу. Алек приподнял рукой ее морду: — Вик, — сказал он. Его улыбка выглядела хищной. Опасной. — Беги.

Без него? Вероятно, это часть ритуала. Поэтому она сорвалась с места и прыжками понеслась в гору, взметая за собой снег. Ее мышцы напряглись и разогрелись, а минутой позже Вик слышала своих мужчин позади. Запах их мускуса на ветру что-то изменил в ней, разгорячил кровь. Ее прыжки стали длиннее, сильнее.

Слева между деревьев мелькнула какая-то тень – темный мех Калума. Он бежал чуть впереди, его грациозная мощь завораживала.

Виктория едва заметила движение справа, прежде чем в нее врезались, закрывая обзор, и повалили на бок. Лапы еще мгновение безуспешно скребли по снегу.

Слишком медленно.

Когда она перекатилась на живот, золотистая пума навалилась сверху. *Алек.* Его зубы сомкнулись на шее Вик, надежно удерживая под ним. Передние лапы пригвоздили маленькую кошку к месту, и по ее телу растекся жар от ощущения его тела на ней. Вики взвыла, почти сведенная с ума всепоглощающим желанием, которое бурлило в крови. Урчание Алека слегка оглушило, когда Виктория приподняла зад, жажда была сильнее, чем хватка его когтей.

Он вошел в нее долгим, горячим и сильным толчком, почти болезненным в своем нетерпении. Она приняла его, наполнилась им. Головокружительное чувство. И вдруг они обернулись, ее грудь раскачивалась от его толчков, руки утопали в снегу. Хватка – человеческими пальцами – на ее бедрах усилилась, пока мужчина вдалбливался в нее сзади, сильно и быстро. Вик опустила на локти, толкаясь назад навстречу его движениям. Каждый толчок посылал по ее телу волну дрожи, ощущения становились всё ярче, пока она не закричала и не взорвалась, кончая снова и снова. С ревом победителя Алек излился в нее, наполняя своим горячим семенем.

Потрясенная неожиданностью слияния и необычностью ощущений, Виктория могла лишь дрожать под ним и пытаться собрать мысли воедино. Когда мужчина вышел из нее, Вик зашипела от опустошения и чувства потери.

Алек рассмеялся: — Наша партнерша.

Он поцеловал ее в щеку и встал. Лунный свет блеснул на его коже, и вот Алек снова стал пумой. Вики почувствовала покалывание и внезапно оказалась в животной форме.

Сбитая с толку, она начала поворачиваться к нему. *Что, черт возьми, здесь творится?* Алек укусил ее за заднюю лапу, а потом еще раз, вынуждая двигаться вверх по горе.

Чертов самец. Рванув вверх, Вик оставила его позади. Он ей не нужен, вообще никто не нужен, кроме нее самой и ее сильного тела. Луна освещала восточные вершины, заливая покрытые снегом леса жутковатым сиянием. Резкий, пронизывающий воздух пах соснами. Кровь радостно струилась по ее венам в ритме прыжков.

Когда маленькая кошка добежала до обрыва, рядом что-то шевельнулось, и на нее приземлилась черная пума, прижав к земле.

Калум. Лев потерся мордой о ее мех, отмечая своим ароматом, а после сжал зубами ее шею. Вик подалась вперед, пытаясь вырваться, но его когти предостерегающе впились ей в бок. Его свирепость запустила по венам желание, хоть она и была прижата к месту тяжестью его тела. Жар опалил внутренности, и Вики приподнялась, чтобы встретить его дикий толчок.

О, Боже. Проникновение Калума пробудило в ней каждый нерв, и она приподнялась еще выше.

Когда его член вошел в нее, они обернулись, обнаженная грудь Калума прижалась к спине Виктории. Его руки крепко держали ее бедра, не давая двигаться и уклониться от него. Его твердый и толстый член заполнял до отказа, а она всё еще была слишком чувствительной после Алека. Пальцы Калума нашли ее грудь, добрались до сосков, сжимая ровно настолько, чтобы послать горячие импульсы удовольствия прямо в мозг. Жар внутри разрастался, пульсируя от движений мужчины внутри, становился нестерпимым. Колени Калума толкали ее ноги до тех пор, пока она не открылась полностью, и он смог войти еще глубже.

Тяжело дыша, Виктория попыталась шевельнуться, но рука на талии удерживала девушку на месте. Калум с рыком замедлился, каждое движение приближало ее к финалу. А затем с последним мощным толчком он погрузился в нее так глубоко, что девушку охватила буря наслаждения, спазм за спазмом, вместе с освобождением Калума.

Ее ноги дрожали, и Вик обмякла в его объятиях. Мужчина потерся о ее шею, его щетина кололась и вызывала мурашки.

— Прекрасная Виктория, — тихо произнес он. — Наша партнерша.

Медленно выйдя из нее, Калум поцеловал девушку в затылок, мягкие губы прошлись по горящим следам укусов. Затем он прошептал, — Беги.

Всю ночь – снова и снова – она убегала, скрываясь в залитом лунным светом лесу. Каждый раз, братья заманивали ее в ловушку и брали, превращаясь то в людей, то в пум, каждый раз даря ей наслаждение, пока луна не скрылась за горами на западе, а ноги Виктории в обеих ипостасях не стали дрожать так, что она с трудом на них стояла.

Когда темнота накрыла горы, два самца пумы присоединились к маленькой кошке, по одному с каждой стороны, направляя ее обратно в сторону хижины. Обернувшись человеком, Виктория распахнула дверь и вошла внутрь. Ноги подкосились, и только реакция Калума, схватившего девушку, удержала ее от падения. Легко подняв Вик на руки, он отнес ее к вороху одеял.

Алек подкинул полено в огонь. Калум обнял Викторину, Алек лег с другой стороны, зажав девушку между ними.

— У вас, парни, и правда извращенное представление о медовом месяце, — прошептала она, слегка подрагивая и вспоминая зубы, кусающие ее шею, и удерживающие ее когти.

Рука Алека накрыла ее грудь, успокаивающим и собственническим жестом: — Только партнеры, которые принадлежат к одному виду, могут спариваться в обеих формах, — прошептал он. — Я люблю тебя, Виктория.

Большая ладонь Калума устроилась на животе девушки, и его голос пророкотал ей в ухо, — Я люблю тебя, маленькая кошечка.

Глава 25

Замужем. Она замужем. Ну, да, они называли ее спутницей жизни, но в действительности это было как замужество.

Вик выключила душ и бросилась в спальню. Калум уже ушел, и часы показывали три часа. Черт побери, да ты и впрямь опаздываешь.

Это все из-за того, что женатые люди тоже так делают.

Замужем.

Последние несколько дней Виктория все время повторяла это слово, и каждый раз ее внутренности превращались в желе. *Что случилось с планированием жизненно важных событий?* Она никогда не была настолько счастлива. Никогда.

Натянув рубашку и джинсы, девушка улыбнулась. Ее жизнь становилась почти нормальной – настолько нормальной, насколько может казаться нормальной странная «пушистая» семья с двумя мужьями. И взрослой дочерью в наборе.

Это было как... как... в общем – у нее даже не было слов.

Джейми знала о планах Алека и Калума и поддерживала их. Она сразу же начала называть Викторину «МамаВи» – в одно слово. Вик улыбнулась, в глазах защипало.

Адское имя.

Забавно... она так гордилась тем, что получила звание «сержант», но титул матери был более ценным, поскольку вместе с ним шла любовь Джейми. Вик не могла переместиться из одной стороны дома в другую, не получив объятий от девочки. И от своих мужчин тоже.

Она вышла замуж за двух мужчин. Или точнее за двух львов? Их Богиня-Мать имеет поистине странное представление о юморе. С другой стороны, возможно, у нее просто хорошо развито чувство юмора.

Вик покачала головой. Несколько дней назад Алек и Калум разбудили ее и Джейми среди ночи, чтобы поиграть в лесу – нападать, отслеживать и охотиться. И это было так круто! Пикники на природе казались вчерашним днем.

Девушка снова взглянула на часы и поморщилась. Она схватила черную куртку и побежала.

Через десять минут Вик вошла в полицейский участок. *Если повезет, Алек не заметит...*

Шериф поднял взгляд от документов и уставился на нее своими темно-зелеными глазами, — Миз Вэйверли-МакГрегор, ты опоздала.

Она не могла припомнить, когда в последний раз опаздывала: — Эм... Мне жаль. Я столкнулась... — Вик почувствовала, что краснеет. Из-за съемок кино она всю неделю работала вечерами в патруле, поэтому еще спала, когда Калум пришел домой на обед. Кровать была очень ненадежным местом, и его так называемый быстрый секс

не был быстрым вообще. — Думаю, я потеряла счет времени. Это больше не повторится.

Хмурое выражение лица Алека противоречило веселью в его глазах.

— Я понимаю, что вы молодожены, но департамент полиции ожидает, что его сотрудники будут появляться вовремя. Как и наши граждане.

— Да, сэр.

Наконец мужчина улыбнулся: — Я терялся в догадках о том, что могло случиться, раз ты потеряла счет времени – до звонка Калума с объяснениями.

Вик уставилась на Алека. *Он знал?*

— Ты садистский подонок. — Она бросила куртку на крючок на стене и села возле стола шерифа. — Я думала, ты всерьез разозлился.

Мужчина провел пальцем по ее щеке, а затем вокруг губ, припухших от сногшибательных поцелуев Калума.

— Так и есть. Я зол, потому что не получил свой обеденный секс. Тебе лучше успокоить меня сегодня вечером, иначе у тебя будут большие неприятности.

— Оох. Пожалуйста, мистер Шериф, я сделаю всё, что угодно. — Кровь девушки закипела, когда она подумала о некоторых вещах, которые она могла бы сделать. Вик облизнула губы, и ее голос стал хриплым. — Что угодно.

Взгляд Алека потяжелел, он убрал руку: — Ты послана мне дьяволом, не так ли? Играть с нами, слабовольными мужчинами, оставляя беспомощными на твоём пути.

Девушка улыбнулась: — Ага. Это идея. Итак, что на повестке дня сегодня?

— Во-первых, присоединяйся к Дженкинсу, будешь практиковаться патрулировать на машине. Сегодня вы дежурите в центре города после пяти.

Смотреть за этими пустоголовыми киношниками. Виктория вздохнула: — Да, сэр.

***

Алек поднял взгляд, когда Калум вошел в офис с конвертом из плотной бумаги в руках. Откинувшись на спинку стула, Алек с удовольствием разглядывал брата – Калум никогда не выглядел лучше.

— Роль спутника жизни тебе на пользу.

— Действительно.

— Но я попрошу, чтобы ты прекратил задерживать моего помощника. — Алек приподнял ногу, чтобы толкнуть свободный стул в сторону брата. — Что привело тебя в мое прославленное заведение?

— Две вещи. Во-первых, Тайнан О'Коннолли отправил новые сведения. Ему удалось получить информацию о Видале. Брат, он вырос в Грей Клифф.

— Грей Клифф? — Алек нахмурился – название показалось ему знакомым. — Город на территории Рейнир, который адские гончие уничтожили несколько лет назад?

— Точно. Видаль ушел задолго до того, как город исчез, но я думаю, именно там он узнал о даонаинах. — Голос Калума стал мрачным. — Я не знаю, что заставило его искать нас сейчас.

— Мы можем никогда этого не узнать. Я не против его смерти. Что еще?

Глаза Калума стали холодными: — Свэйн здесь.

Алек вскочил на ноги, ярость разгорелась, как лесной пожар: — В городе?

— Да. Джейми уловила его запах на съемочной площадке, но там было слишком много людей. Что может быть лучше, чем спрятаться в толпе?

— Сегодня последняя ночь съемок – они уезжают завтра утром. — *Поймай его. Убей.* Алек подавил ярость. — Она в порядке?

Голос Калума звучал напряженно: — Джейми не хочет прятаться. Мечтает покончить с этим. Она устала от ограничений, которые мы на нее наложили, и сказала, — мужчина покачал головой, — что хочет сыграть кролика, чтобы выманить волка.

О Херне, они воспитали сильную женщину.

— Ты согласен?

— Ни капельки. — Калум потер шею. — Но она права. Таким образом, мы могли бы контролировать ловушку. Если они останутся на свободе, в другой раз им может повезти.

Алек кивнул, — Тогда мы всё устроим.

— Не говори Виктории.

— Почему нет? — вспомнилась рычащая пума – дважды Злючка действовала, не задумываясь, чтобы защитить Джейми. — Я понял.

***

Уэллс решил связаться с Викторией по телефону. Но нет, «хороший сержант» была слишком искусна в умении скрывать истину. Так и должно быть, подумал Уэллс с горькой улыбкой. Он сам обучал ее.

Лицом к лицу. Он надеялся, что у нее найдутся ответы, которые удовлетворят его.

Припарковавшись, мужчина побрел по главной улице Колд Крик, радуясь старомодным уличным фонарям, которые красиво освещали тротуар. Он заглядывал в витрины маленьких магазинчиков, уже закрытых на ночь. В конце квартала шли съемки фильма, и он намеренно отошел подальше от толпы. Наконец, он дошел до центра улицы и сел на железную скамейку. Наблюдение за людьми было одним из его любимых занятий.

А вот и она.

Одетая в форму цвета хаки, какую носят полицейские, сержант Морган обходила свой участок патрулирования, наблюдая за людьми и следя за происходящим. Она будет хорошим полицейским.

Уэллс заметил легкую заминку в ее шаге, когда Вик увидела его. Девушка находилась в тени, поэтому он не смог понять, почувствовала ли она удовольствие – или смятение – от его присутствия. Когда он проигнорировал ее, девушка сделала то же самое. Гордость согревала его грудь – она не потеряла своих навыков. Она была одной из лучших.

Уэллс встал и потянулся, посмотрел на часы и пошел по улице в сторону Виктории. Он прошел мимо девушки по тротуару, бросив взгляд на закусочную Энджи. Там он мог с комфортом ждать, пока она не найдет подходящее время для встречи с ним.

***

Полная темнота. Время для шоу.

Свэйн пригладил свою короткую бородку, одернул униформу водителя автобуса и отошел от машины, словно человек, нуждающийся в ужине. Работа на съемочной площадке кипела – мужчина ухмыльнулся. Сценарий был неплохой, Тони Видаль мог снять реально неплохой блокбастер.

Разве это не удивит мудака? Если он проживет достаточно долго, чтобы увидеть готовый фильм.

Свэйн фыркнул с отвращением. Он наконец-то узнал секрет Видаля. Трясущиеся руки, трудности с контролем гнева, удушье, странная походка – болезнь Паркинсона, –

как у его дяди, который умер в доме престарелых. Видаль хотел стать монстром, чтобы не превратиться в овощ, и убивал любого на своем пути, чтобы сделать это.

Мужчина потер костяшки пальцев. *Не проблема.* Но после того, как ублюдок получит то, что желает, Свэйн получит свои полмиллиона и тихо исчезнет в стране третьего мира. *Может, он возьмет свою любимую киску. Вырвет ей когти и зубы, и она сделает всё, что он захочет.* Мужчина напрягся, и ему пришлось остановиться, чтобы оправить одежду, приводя себя в порядок.

Избегая островков света, Свэйн пробирался туда, где массовка из города ждала своей очереди. Как и большинство людей в Колд Крик. Прошлой ночью они несколько раз отработывали свою роль, пока режиссер не отпустил их, сегодня вечером будет еще один дубль. Согласно сценарию, когда злодей начинал стрелять в главного героя, толпа в панике разбежалась по улицам города. Очень темным улицам.

Нервничая, мужчина высматривал любой намек на силуэт или тень пумы, пока шел к своему месту. После вчерашних репетиций Свэйн знал маршрут своей цели. На этот раз, когда мимо него проследует небольшая группа убегающей массовки, он усыпит девочку и бросит в машину. Багажник был уже открыт. Он остановится по пути, введет снотворное более длительного действия, и вскоре после этого окажется на ферме. Он может даже оставить ее без сознания достаточно долго, чтобы... повеселиться, прежде чем приступить к работе. *Блять, да.*

Мужчина ждал – не было никого похожего на молоденьких девочек с их высокими криками и испуганными глазами.

Звук выстрела расколол ночной воздух, затем прогремело еще несколько выстрелов. Крики. *Съемки начались.* Люди бросились в рассыпную по улицам. Им сказали, чтобы они продолжали бежать, так как съемки будут продолжаться и здесь, и там.

На этой улице не было установлено ни одной камеры. Видаль четко изложил свои требования режиссеру.

Свэйн прислушался, и через секунду из темноты появилась девочка. Она бежала в его сторону, пытаясь выглядеть испуганной, не очень правдоподобно. *Это изменится.* Еще несколько шагов, а затем... она остановилась и пригнулась, оглядываясь.

Какого черта? Без разницы.

Она была достаточно близко. Мужчина прицелился и услышал рычание. Прежде чем он успел повернуться, челюсти сомкнулись на его руке. Его кожа разорвалась, пальцы сломались с легкими щелкающими звуками. Он закричал и ударил животное. Еще одна чудовищная огромная собака прыгнула на него.

Свэйн тяжело приземлился на спину. Когда он попытался подняться, зубы щелкнули рядом с шеей. Он застыл, едва дыша. Слюна капнула на его лицо, когда клыки собаки застыли в паре сантиметров от его горла.

Это не собаки. Волки. Оборотни. Монстры были не только пумами. Мочевой пузырь Свэйна не выдержал напряжения.

Девочка стояла на тротуаре и наблюдала за ним, а затем посмотрела в сторону.

Слишком напуганный, чтобы двигаться, Свэйн скосил глаза в этом направлении. Двое мужчин направлялись в их сторону. Коп и отец девочки.

Блять.

* * *

Вик не замедлила шаг, но ее сердце застучало, словно пулемет.

Уэллс! Здесь, в ее городе.

Трепет от встречи с ним длился целую секунду, прежде чем перерос в беспокойство. И страх. Собравшись с мыслями, она расправила плечи и последовала за ним в закусочную Энджи.

Я могу сделать это.

Ужин закончился, и только двое мужчин в комбинезонах и рабочих ботинках заняли табуреты у стойки. Уэллс занял столик в углу, и жестом предложил Виктории присоединиться к нему. Ее шаги по старому деревянному полу звучали, как барабанная дробь, когда она вошла в комнату.

— Вики, дорогая! — хозяйка заведения, Энджи О'Нил, вышла из-за длинной стойки, протянув руки в приветствии. — У меня не было возможности сказать тебе, как мы рады за тебя и твоих мужчин. Ты хорошая партия для них и для маленькой Джейми.

О, сейчас не время для этого разговора.

Вик заставила себя улыбнуться и позволила женщине сжать ее руки:

— Спасибо, Энджи. Это мило с вашей стороны.

— Что я могу предложить тебе? Блюдо вечера – мясной рулет и картофельное пюре.

— Просто кофе, спасибо. Я встречаюсь с другом, — добавила Вик, кивая в сторону Уэллса.

Мужчина встал, когда девушка подошла к столу, вежливо выдвигая ей стул. Одетый в джинсы, футболку и темно-коричневый вельветовый пиджак, Уэллс пытался соответствовать обстановке. Они молчали, ожидая, пока Энджи поставит на стол две чашки с кофейником и вернется к своей стойке.

Лицо бесстрастное – мужчина изучал ее ясными голубыми глазами, затем кивнул: — Хорошо выглядишь, сержант. Это здорово, правда.

— Спасибо, сэр.

— Я был в этом районе и решил взглянуть, как у тебя дела. Ты адаптировалась к гражданской жизни?

В этом районе? Совершенно случайно. Вик выдавила улыбку: — Мне кажется, да. В некотором смысле это было сложнее, чем я думала.

Здесь что-то не так. Выражение лица и язык тела мужчины не давали информации, словно были выключены.

— Я не удивлен. — Он сменил тему. — Как ты и просила, я собрал информацию на бывшего морпеха по имени Свэйн.

— Я... я же говорила вам, что местные жители позаботились об этом. — Вик поняла, где прокололась.

Его глаза стали холодными: — Но они этого не сделали, Морган. Преступления бездомных не раскрыты, Свэйн не находится под стражей. И в этом деле не фигурирует его имя.

О, дерьмо, она облажалась.

— Ваш Свэйн – головорез, который работает на Тони Видаля. Так что я проверил и Видаля. Типичный гангстер с несколькими интересами.

Вик посмотрела вниз, притворившись, что ее заинтересовала чашка с кофе. Расширение зрачка, движения глаз... Уэллс мог прочитать мельчайшие детали.

— Действительно.

Как много знает опытный разведчик?

— Он расследует слухи о превращении людей в пум.

Хуже и хуже. Она обратила свой шок в веселье: — Что? Пумы?

— Странно, не правда ли? Около двух месяцев назад он схватил молодого парня ... который превратился в пуму во время пыток. Видаля хочет узнать, как создавать

больше монстров. Вот где использование бездомных в качестве образцов вступает в игру.

— Вы серьезно?

Пожалуйста, не принимай эту историю всерьез. Смейся, черт возьми. Вик заметила рябь на поверхности кофе – ее руки дрожали. Отодвинув ладони от чашки, девушка выдохнула беспокойство, вдохнула спокойствие.

— О да. Он сделал видеозаписи трансформаций, — губы Уэллса поднялись. — Держит их на своем ноутбуке.

Срань господня. У Уэллса были доказательства.

— Он хранит всю эту информацию при себе? Почему бы не отдать ее скандальным газетенкам типа «Нэшнл Инквайер» за большие деньги?

— Его мотивы пока неясны. Он сосредоточен только на том, как создаются существа.

— Похоже, он не в своем уме, сэр, — сказала она мягко.

Если информация всё еще была в одном месте, оборотни могут ее уничтожить. Калум должен это услышать...

— Знаешь ли ты, что молодой парень, тот, что превращался в пуму, был схвачен неподалеку?

Ледяной холод пробежал по позвоночнику девушки.

— В Колд Крик?

— Вот почему мистер Видадь скрывается недалеко. Я собираюсь нанести ему визит сегодня вечером, чтобы обсудить его записи. — Уэллс посмотрел ей прямо в глаза. — Хочешь еще раз сказать мне, почему ты здесь, сержант?

Не делай этого – хотела она сказать.

— Потому что моя жизнь здесь. Я влюбилась, вышла замуж, бросила службу, вы знаете, как это происходит. — Она поднялась на ноги. — И, говоря о новой жизни, мне нужно вернуться к работе.

— Перешла на сторону врага? — тихо спросил он. — Хочешь, чтобы обвинение в измене было добавлено ко всем твоим наградам?

Удар был быстрым и жестоким.

— Я не предатель, черт возьми!

— Тогда расскажи мне об этих животных. Сколько их там? Как они были созданы?

Созданы? Неужели он думает, что какой-то злой ученый сделал их? Ей так хотелось рассказать ему правду. Но она не могла.

— Я не...

— Ты лжешь, Морган. — Его голос стал ровным, а глаза ледяными – он никогда раньше не смотрел на нее так. — Я никогда бы не поверил, что ты предашь свою страну или меня. Я любил... — мужчина оборвал предложение, резко выдохнув.

Боль пронзила ее, разрастаясь сильнее с каждым ударом сердца. *Почему она должна потерять его вот так?* После совершенного Вик первого убийства он появился в ее квартире. Игнорировал ее дрожащие руки и заплаканные глаза. Всю ночь не спал с ней, пил кофе. Просто был там. Он всегда был там. Чувство вины накрыло девушку.

— Вики, — мягко сказал он. — Ты видела этих существ?

Испытанная и верная техника. Бейте человека по голове, вызывайте у него вину, затем снова станьте его другом. Она искала какой-то ответ, чтобы дать ему, а затем просто покачала головой.

— Простите, сэр. Я не видела никаких существ.

Мужчина побледнел, его голос, подобно лезвию отсекал кровавые осколки ее души, когда он сказал: — Они монстры, сержант. Однако они созданы. Ты дашь мне информацию, которая мне нужна, чтобы мы могли выследить их, и получишь медаль. — Его голос понизился до почти неслышного шепота. — В противном случае ты получишь свое увольнение, Морган. Позорное.

Она уставилась на него, стиснув зубы. Позади нее раздался звук разбитой посуды, звук отражал состояние ее сердца.

— Простите, сэр.

Пытаясь найти достаточно воздуха, чтобы заговорить, она вдохнула... и почувствовала запах. Вик повернулась. Алек и Калум стояли в дверях.

* * *

Они монстры, сержант. Однако они созданы. Ты дашь мне информацию, которая мне нужна, чтобы мы могли выследить их, и получишь медаль.

Впервые в своей жизни Алек проклял слух оборотня, когда кровь в его жилах превратилась в лед. Его сердце замедлилось, каждый его удар причинял боль. Его грудь была сжата слишком сильно, чтобы вдохнуть.

Конечно, он неправильно понял, что сказал мужчина. Конечно, она вводила человека в заблуждение. Алек посмотрел на Вик, и его надежда рухнула. Чувство вины отчетливо читалось на ее шокированном лице, в ее испуганных глазах, когда она смотрела на него и Калума. Девушка побледнела.

— Вики? — он не чувствовал своих губ, но слово всё равно вырвалось.

Она солгала ему, им. Лгала, и лгала, и лгала.

Понимая, что его брат остолбенел, Калум встал перед ним. Лицо Виктории было белым, глаза широко раскрыты, запах гнева смешивался с... чувством вины. *Чувство вины. Какого предателя они укрыли среди них?* Слова мужчины – «выследить их» – парили в комнате, как стервятники парили над телом его жены. *Черт. Монстры. Выследить их.*

Калум покачал головой, пытаясь избавиться от этих образов, поскольку его страхи и воспоминания смешались в ужасающем вареве: Торсон держал его за окровавленное плечо; Энджи – с широко распахнутыми глазами; Ленора... такая холодная, когда жизнь покинула ее тело; Алек – разорван на части как кусок мяса; мертвый Лахлан на стальном столе; его Джейми...

Калум задохнулся, утопая в ужасе.

Сгорая от ярости к этой женщине, которую как он думал, знает, кого привел в свой дом, доверил ей свою дочь. *Любимая.* И все время она выставляла себя как жертву убийц Лахлана.

— Калум, я... — Виктория протянула руку в его сторону. Она встретила его взгляд и вздрогнула, отступив на шаг. — Я не сказала. Я ничего не сказала, Калум.

Выследить их. Медаль. Рычание вскипело изнутри, и когда оно вырвалось, то же самое произошло с его контролем. Дикость наполнила его душу, притягивая и пытаясь превратить его в зверя.

Рука Алека сомкнулась на его плече: — Держись, брат.

Вик посмотрела на его брата: — Алек? Я никогда... я не говорила ему.

— Ты шпионишь на правительство? — бросил с раздражением Алек.

Вопрос поразил ее, как удар, и она сделала шаг назад. Алек издал звук смертельно раненного животного. Когда Калум почувствовал отчаяние своего брата, дверь в его сознании распахнулась. Гора, казалось, дрожала под его ногами. Когти выросли из его пальцев.

— Черт возьми, убирайся отсюда, прежде чем он тебя убьет, — голос Алека был хриплым, когда он прижал Калума к груди.

Всё смешалось. Пока Калум боролся с трансформацией, он едва слышал отчаянный шепот Алека: — Херне, помоги мне, иначе я тоже.

— Нет, — прошептала Вик.

Этого не может быть. Лицо Калума исказилось от гнева, его глаза были черными, словно ад. Он рычал... как обезумевший зверь. Дрожь превращения повисла в воздухе. Он убьет ее. Как бы он ни был взбешен, он не сможет остановиться, и разорвет ее на куски. Алек боролся со своим братом. В его последнем взгляде на девушку был только гнев – ни любви, ни нежности.

Когда кто-то схватил ее за руку и развернул, Вик едва успела вовремя отступить.

Лицо Энджи было красным и разъяренным, когда она оттолкнула Вик: — Убирайся отсюда. Я бы хотела убить тебя сама, но, если Калум сделает это, он никогда не простит себя.

Вик не смогла пошевелиться и Энджи ударила ее, раздался треск, сопровождаемый огненной болью. Виктория покачала головой. Она не пыталась блокировать удар и не сопротивлялась, когда женщина толкнула ее в спину. Девушка вышла. Дверь захлопнулась за ней.

Темнота окружила ее, когда она оказалась в переулке, пытаясь дышать, глядя на здание.

В ушах звенело, голова кружилась от боли и чувства вины.

Алек. Калум. Боже, нет. Она обняла себя. *Что я могу сделать?*

Где-то рядом завелась машина и медленно отъехала. *Выключенные фары. Уэллс.*

Бросившись бежать, Вик направилась к полицейскому участку.

Глава 26

— Спокойно, братишка, спокойно, — Алек крепче прижал брата к себе, чувствуя ладонями покалывание от превращения. — Оставайся человеком, Калум. Слышишь меня? Не время терять контроль. — Наконец его слова достигли цели, и Калум замер, опустив голову. Магия исчезла. — Вот так. Правильно, — шептал Алек, не отводя взгляда от задней двери.

Необходимость догнать Викторину, наорать, обнять ее, понять, сжигала его изнутри, но он не мог. Он не станет.

Шпионка.

Это было так очевидно, что Алек не понимал, как они раньше не догадались. Ее боевые навыки. Ночь, когда Вик преследовала Калума в тоннеле, чтобы шпионить за ним – они подозревали девушку, пока она не сбила их со следа своей сказкой про Лахлана. Эти большие карие глаза приворожили их и, во имя Херне, он всё еще не мог смириться с тем, что ее поведение было ложью.

Калум выпрямился, дав понять, что Алек может его отпустить, затем провел ладонями по лицу, словно заново привыкая к человеческому облику.

— Спасибо.

— Ты часто делал это для меня.

Но до сих пор чья-то помощь в восстановлении контроля Калуму не требовалась.

Будь она проклята!

— Это... нехорошо, — произнес Калум. — Она всё о нас знает.

Боль в голосе брата была также очевидна, как и в глазах. Как и в собственном сердце Алека. У него было ощущение, словно его лишили чего-то важного – руки или ноги. Он никак не мог обрести равновесие.

— Она нас одурачила. Агенты слетятся в Колд Крик и деревню старейшин, как мухи на падаль.

Калум прищурился: — Интересно, как много она рассказала своему боссу. Сказала ли, что она тоже оборотень?

— Ну, черт возьми, спорю, что нет. — Следующая мысль поразила Алека, словно удар под дых. — Брат, если она больше не с нами, она... — он задохнулся, пытаясь произнести слова, — она одичает?

— Это... возможно. Есть ли у человека ее профессии друзья? — смуглая кожа Калума приобрела серый оттенок. — Неважно, случится это или нет. Она оборотень и предала свой клан ради людей. Ее придется убить.

Желудок козантира сжался от мысли приговорить Викторию к смерти, и он на мгновение прислонился к стене. Ему было больно, словно зверю, угодившему в капкан. Но единственный способ избавиться от железных «челюстей» – отгрызть лапу, убить в себе любовь к ней. Калум закрыл глаза. *Как он мог не понять, кем она была?*

— Козантир?

Калум открыл глаза и осмотрел комнату в красно-черных тонах:

— Энджи. Самка Вик ушла?

— Через заднюю дверь, вслед за своим боссом, — Энджи поджала губы. — Какие будут указания?

Калум встретился взглядом с братом, но кахир склонил голову, уступая власть. Козантир медленно вздохнул, пытаясь заставить мозг работать: — Для тех, у кого есть дети, сейчас замечательная возможность навестить родню в других штатах. Напомните им быть осторожными и избегать слежки, по возможности менять машины, стараться не пользоваться удостоверениями личности и кредитками. Вы все знаете порядок.

— Знаем, козантир. А остальным?

— Быть наготове. Если появятся незнакомцы, если почувствуете опасность, бегите в горы.

Алек добавил: — Я отправлю братьев Мерфи в деревню, чтобы предупредить всех и помочь с эвакуацией, если потребуется. Они возьмут Джейми с собой.

— Хорошо. — Калум сделал шаг, а затем обернулся к Энджи. — Нам с Алеком нужно навестить убийцу. Если мы не вернемся...

Женщина остановила его взмахом руки: — Не накликай беду. Мы присмотрим за твоим детенышем. Будьте осторожны и возвращайтесь к нам.

***

Вик угнала патрульную машину, стоявшую около участка. Она горько усмехнулась, зная, как Алек разозлится. Стирая слезы с лица, девушка сконцентрировалась на красных задних фарах автомобиля Уэллса. Разрозненные толпы людей, задействованных в кино съемках, достаточно замедлили машину шефа шпионов, чтобы Вики могла догнать его на проселочной дороге.

Улыбка на лице девушки была горькой. Ни один преследователь Уэллса не достиг бы успеха... кроме, возможно, оборотня с кошачьим ночным зрением, который может ехать без фар.

Будет ли он придерживаться плана и направится к Видалю?

Каждая частичка Виктории хотела просто развернуться и уехать от гор, где она была счастлива, от города, где она нашла друзей.

Где она оставила свое сердце. Чертовое слезливое выражение. Только, видит Бог, это было правдой. Вик прижала руку к груди, ощущая пустоту внутри. Осталась только боль.

Черт возьми, Калум.

Его лицо стояло у нее перед глазами, напоминая, как его улыбка появлялась в глазах, прежде чем расплыться по губам. Его глубокий голос звучал у нее в ушах... и превращался в хриплый рык раненного зверя. В таверне его зрачки потемнели от ее предательства. *Что она с ним сделала?*

Чувство вины пронзило Вик, разрывая изнутри. Прежде чем скрепить их союз, ей следовало рассказать о своем прошлом. Ее мужчины были такими параноиками – и не без оснований. Но, если бы она им всё объяснила заранее, может, сейчас они бы ей поверили.

Девушка нахмурилась, от охватившего ее гнева. *Твою мать, после всего времени, проведенного вместе, разве они не должны были понять, что она не охотится за ними?*

С другой стороны, улики налицо. Чертов звериный слух. Они уловили предложение о награде в виде медали от Уэллса... и, очевидно, не услышали последовавшую за этим угрозу.

А сама Виктория просто стояла там, шокированная и выглядевшая такой чертовски виноватой, какой себя и чувствовала.

Девушка сжала челюсть. Вся ее жизнь была разрушена, и виновата в этом она сама. Вик слишком долго училась доверять. Она не могла винить Калума и Алека – сильно – ведь именно она породила всю эту ложь. А Уэллс заставил ее выглядеть такой чертовски виноватой.

Будь он проклят. Вик сглотнула болезненный комок в горле. Шеф выглядел так, словно... действительно беспокоился о ней. Она никогда не придавала особого значения искусным ролям, которые они играли все эти годы, но то, как он набросился на нее, ужасно рассерженный, показало, что он чувствовал себя преданным. Да, она ранила его... но его ответный удар был куда более разрушительным. Возможно, смертельным.

Смертельным?

Ужас, вызванный этой мыслью, ослепил настолько, что машину занесло на дороге. Девушка постаралась вернуть контроль над собственным телом. Вик остановила машину, сжимая руками руль, мимо пронеслась встречная машина.

Она потеряла своих партнеров, Джейми, своих друзей. Стану ли я дикой теперь? Что если она станет монстром, которого Алеку придется убить?

Она вспомнила агонию в глазах мужчины, когда ему пришлось казнить своего друга, Рэншоу. Он такой любящий и добросердечный. И то, как он выглядел той ночью, полный боли и гнева, преданный, — и она сотворила с ним это снова.

— О, Алек, — прошептала Вик, — мне так жаль.

Из всех людей, кого она могла ранить, почему именно Алек? Он никогда не дарил ей ничего, кроме радости. И любви. Словно вторая половина ее души, он понимал ее как никто другой. В ответ она смертельно ранила его.

Конечно, ее потеря не сделает Алека диким... нет, братья всё еще были вместе. У них есть Джейми. Ее малышка Джейми, которая звала ее МамаВи. Стать матерью было всё равно, что найти пальто на вешалке, ждущее, чтобы его надели. Вик слабо улыбнулась и почувствовала соленые слезы на губах. Мысль о материнстве пугала девушку до трясущихся коленок, пока она не осознала, что у Джейми достаточно любви для прощения любых глупых ошибок.

Но, не настолько, чтобы оправиться от такого. По крайней мере, Вик не пришлось видеть предательство в глазах ребенка. Или на лице Горсона. *Будет ли теперь ее названный дедушка плевать, называя ее имя?*

Ощувив очередной приступ душевной боли, Виктория поняла, что не станет дикой. Ее связь с другими не исчезла. Нет, узы их связи по-прежнему с ней и ранят так сильно, словно клеймо, выжженное на сердце.

Она подумает об этом позже.

Девушка икнула и прибавила скорость, так как фары машины, следующей впереди нее, свернули налево от главной дороги. *Да, Уэллс направляется к Видалю.*

Из-за нее Уэллс не вызывал подмогу и ничего не задокументировал. Он хотел вселить в Вик сомнения. Так что вся информация, что он собрал, возможно, находилась на его ноутбуке. *Отлично.* Если доказательства Видаля исчезнут, Уэллс не отступит, но ему будет тяжело убедить кого-нибудь ему поверить. В конце концов, он сам никогда не видел оборотней.

Девушка вздохнула и повернула вслед за Уэллсом. Она облажалась, и прежде, чем уберется куда-нибудь далеко отсюда, Вик постарается исправить нанесенный ущерб. Виктория почти рассмеялась. *Ее жизнь может превратиться в хаос, ее сердце разбито, но зов долга всё еще звучит, словно чертов горн. Надо же.*

***

Гнев Калума утих, и теперь осталось только равнодушие. Решимость. Тошнота глубоко внутри. Гораздо проще убивать, когда кровь кипит.

Козантир прошел в секцию с тюремными камерами. Двумя камерами. Одна — занята.

— Свэйн.

Мужчина встал, при виде Калума его глаза расширились, и он сделал шаг назад: — Черт возьми, чувак, я всего лишь исполнял приказ. Незачем так злиться. Просто пообещай отпустить меня, и я расскажу тебе всё, что ты хочешь узнать.

Алек запер за собой дверь полицейского участка. Он подошел к Калуму так близко, что их широкие плечи соприкоснулись. Никакого пыла, только холод, когда кахир спокойно произнес: — Говори, где Видадь.

***

Уэллс свернул на обочину узкой грунтовой дороги. *Хорошо, что она держалась позади* — подумала Виктория, быстро затормозив. Ветви царапали краску, пока она пробиралась сквозь кусты, чтобы спрятать патрульную машину. Девушка заглушила двигатель за секунду до того, как Уэллс вышел из машины.

Чуть впереди из окон одноэтажного здания посреди поля лился свет. Видадь, очевидно, нуждался в изолированном убежище, чтобы соседи не слышали криков запертых оборотней. Ближайшее жилье было в нескольких километрах отсюда, а узкая грунтовая дорожка являлась частной собственностью.

Да, городской мальчик хорошо потрудился, обеспечивая уединение.

Уэллс медленно направился к дому, едва заметный даже для ее кошачьих глаз. Отключив лампочку на потолке авто, Вик ждала. Шеф должен сначала оценить обстановку. Если у Видаля есть охранники, Уэллс может облегчить ей работу.

Виктория могла лишь надеяться, что ее полусырой план сработает. Будь прокляты оборотни и их хренов равноценный обмен, но необходимость оплатить долг подталкивала ее. *Она точно купилась на их мораль, не правда ли?* В груди защемило,

когда она вспомнила серьезное личико Джейми: «Баланс – это справедливость». Или, когда Калум заставил Горсона и Бэйти...

Девушка яростно помотала головой. Нет времени на сожаления и горе. Она привела Видаля и Уэллса к даонаинам, а теперь ей необходимо устранить эту опасность. *Нужно оставить эмоции позади. Миссия началась.*

Вики выбиралась из машины, не включая свет. Из своего обычного снаряжения и того, что было в багажнике, она собрала сумку с самым необходимым. Девушка быстро разделась, дрожа от стремительно остывающего ночного воздуха. Четвертинку луны на востоке скрывали лишь рваные облака. Больше света, чем ей бы хотелось. Вздыхнув, Виктория бросила одежду на заднее сидение и сунула ключи за переднее колесо.

Ну ладно.

Вик закрыла глаза, открывая внутреннюю кошачью дверь и бросаясь в нее. В конце концов, она не из той породы девушек, которые сначала пробуют воду в озере пальчиком. Жутковатое покалывание пробежало по коже, как будто она вошла в наэлектризованный пруд. На секунду девушка ощутила связь с Матерью, и сердце Вик сжалось от осознания, что Ее любовь осталась неизменной. Затем кошачьи усы дрогнули от запаха оленя в ночном воздухе. *Кролик. Землеройка в траве, совсем рядом.*

Нет, нет, сначала миссия.

Вик схватила зубами рюкзак и встряхнула его, чтобы почувствовать вес. Слава Богу, Алек однажды заставил ее нести добычу – маленького оленя – так что она знала, сколько может выдержать. Кошечки чертовски сильные.

Она помчалась через лес, грациозно перепрыгнула ручей и увидела железную сетку забора, окружающего участок. Виктория минуту изучала ее. *Никакой электропроводки. Легкотня.* Львица скачками понеслась вперед, подпрыгнула вверх и мягко приземлилась на другой стороне. Продвигаясь вперед, Вик оглянулась на забор, слабо мерцающий в лунном свете, и повиляла хвостом. *Черт, а я хороша.*

Задняя часть дома была слегка освещена. Пара мелких деревьев, несколько кустов сирени. Кошка замерла в тени кустов. Два разных человеческих запаха. Один идиот в ближайшем углу жевал табак. Вик слышала, как он сплюнул. Второй вел себя тихо – прислонившийся к стене темный силуэт.

Обернувшись человеком, Виктория открыла свою кожаную сумку и облачилась в эластичный черный костюм. Быстрая маскировка открытых участков кожи, боевой нож, пристегнутый к лодыжке, пистолет, патроны и прочие штучки на поясе вокруг талии. Полицейская дубинка, которую она пару раз подкинула, чтобы найти баланс, и оставила в руке.

Взгляд в небо. Хорошее плотное облако надвигалось на луну. Когда двор окутала тьма, девушка сдвинулась с места и, петляя, подобралась сзади к «мистеру Любитель табака». Зажав тому рот рукой, Вик вырубил его дубинкой. Мужчина обмяк, и она тихо уложила его на землю. Несколько заготовленных отрезков темной веревки быстро обездвижили жертву, а завершил дело скотч, заклеивший рот, и удар по заднице.

Со следующим оказалось так же легко. Это было почти оскорбительно. Виктория проверила охранников спереди, но Уэллс уже с ними справился.

Четверо, в общем счете. А ты нервный парень, Тони Видаля.

Найдет ли она здесь и Свэйна? Вик могла лишь надеяться.

Задняя дверь была заперта, и внутри кто-то ходил по комнате. Здесь не войти. Тем не менее, окно в ванной не закрыто. Девушка распахнула его. Проем был слишком узким для парня, но, черт, ее сиськи и задница протиснутся. Она почти

беззвучно приземлилась на пол в ванной. И наморщила нос. *Господи, один из охранников, должно быть, ел бобы на ужин.*

Вик слегка приоткрыла дверь ванной. Уэллс сидел в кресле, обхватив голову руками. Эта поза, так отличающаяся от его обычной выправки, вызвала у нее сожаление. *Не обращай внимания.* Кресло было развернуто лицом к входной двери и спиной к ней. *Нет ничего проще.*

Она вырубила Уэллса. И проигнорировала выступившие на глазах слезы, когда связывала его. Виктория начала заклеивать ему рот и остановилась. *У него заложен нос. Он задохнется, если не сможет вдохнуть носом. Блин.*

Девушка сорвала скотч. Если он очухается раньше, чем она закончит, то Вик всегда может вырубить его снова... если хватит духу. Виктория провела быстрый обыск, избавив Уэллса от пистолета и небольшого компьютера в кармане. Пистолет отправился в ее сумку.

В комнате был мягкий уголок, чтобы можно было смотреть телевизор, вторая половина помещения походила на офис. На полу лежала коробка с файлами. На столе стоял ноутбук, окруженный бумагами. Вик положила вещи Уэллса рядом.

В спальне связанный Видаль стонал и метался в полубессознательном состоянии. *Спасибо, Уэллс.* По спине пробежал холодок. *Слишком просто, что-то должно пойти не так.*

Когда Видаль открыл глаза, Виктория сначала хотела убить его, но ей может потребоваться больше информации. Девушка притащила его в гостиную и бросила в углу позади стола, чтобы не мешался под ногами. Остальные комнаты были пусты.

Прежде чем развести огонь в большом каменном камине, она сняла сумку. Пламя и снаряжение – не лучшее сочетание. Затем принялась за работу. Папки и фотографии. Видаль накапливал информацию о ней – приятно сжечь. Пламя росло, пока она кидала в него листок за листком и, когда оно уже хорошо разгорелось, Виктория принялась за DVD- и CD-диски. Она даже не смотрела, что там, просто швыряла. *Черт, большая часть из них была с порнухой.*

Черный дым и, Господи, ну и вонь. Она бросила в камин микрокомпьютер Уэллса.

— Поиск новой информации не займет много времени.

Вик обернулась. Уэллс смотрел на нее, и его взгляд стремительно прояснялся. Она, должно быть, ударила не очень сильно. *Глупо, сержант.*

— Знаю. Но это вас немного затормозит.

— Ты собираешься меня устранить? — он попытался выпрямиться.

— Я редко связываю тех, кого планирую убить.

— Если надеешься, что я передумаю, ты ошибаешься.

Верно. И хотя слова ранили, словно нож, она улыбнулась. Шеф был без сознания, а теперь у него, вероятно, жуткая головная боль, руки и ноги связаны, но он всё еще вел себя также высокомерно, словно находился в собственном офисе. *Проклятие, но она любила его.*

Мысль заставила ее руку замереть в воздухе над огнем, и она отпрыгнула от жара. *Любила? Уэллса? Мда... И правда любила.* Калум и Алек смогли открыть путь к ее сердцу, и теперь она видела все проявления любви. *Будь они прокляты.* Девушка схватила видеокамеру и швырнула в камин, поднимая ворох искр. И просто стояла там, наблюдая, как камера сгорает.

— Что собираешься делать теперь? — спросил Уэллс, разрушая тишину.

— Не знаю.

Мне все равно.

— Когда я уходил, мне показалось, что оборотни почему-то недовольны тобой.

Виктория взглянула на мужчину и швырнула ноутбук об стол: — Они слышали, что вы сказали, – кошачий слух – и отреагировали прямо так, как вы и предполагали.

— Превосходно.

Черт бы его побрал. Даже зная, что будет больно, она подталкивала его, так же как в детстве срывала коросту с ранки: — Никогда не видела вас таким расстроенным. Всегда думала, что вы такой суперкрутой.

Лицо мужчины залилось краской, хоть выражение и не изменилось. Девушка выдернула жесткий диск и материнскую плату. Швырнула их в огонь.

— Чувствуете себя преданным вашим лучшим агентом?

Уэллс смотрел в сторону, и на его щеках играли желваки. Проверяя дом, Виктория не нашла другого хранилища информации, кроме этой комнаты.

Информация уничтожена. Остался один плохой парень. Ей требовалось разобрататься с Видалем без свидетелей.

Пора снова поспать, босс.

Вик подобрала увесистую дубинку и засомневалась. Уэллс был ее наставником, ее наставником и даже больше... он тренировал ее, был рядом, когда она в этом нуждалась, хотя он всегда притворялся, что это его долг. Он приносил ей фастфуд в больницу с отвращением на лице, забирал обратно в Штаты против ее воли... только чтобы убедиться, что она в порядке. Всегда под прикрытием, никогда не показывая даже то, что ему не всё равно. Не него вина, что Лахлан превратил ее в комок шерсти. В каком-то смысле она и правда предала своего босса. Она обязана ему.

Будь прокляты оборотни и их чертов закон равноценности. Издав тяжелый вздох, она встала на колени возле Уэллса. Своим ножом перерезала его путы. Всё было слишком просто. Он не двигался, только вопросительно поднял брови.

— Мальчик, которого ты видел на записи, тот, что укусил меня. Прежде чем он умер, я дала ему два обещания, — сказала Виктория тихо. — Я пообещала рассказать его бабушке, что с ним случилось. И я также дала слово никому не говорить про оборотней. Я сделала всё, что смогла, чтобы понять, представляют ли они опасность для людей или для США. Будь оно так, я бы рассказала Вам, и неважно, нарушится ли обещание.

Уэллс слегка прищурил глаза. По крайней мере, он слушал.

— Я... я не могла придумать, как выполнить свой долг и в то же время не предать мальчишку. Я не... — она почувствовала, как дрогнули губы, и тут же поджала их. — Я никогда не хотела причинить Вам вред. Вы... — вздохнув, она продолжила, — вы были для меня лучшим отцом, чем мой собственный.

Мужчина опустил взгляд, разминая запястья. *Черт, она попыталась.* Вики вытерла лицо и начала подниматься. *Может, однажды он оправится...*

— Когда-то я любил одну женщину. — Девушка замерла и медленно опустилась обратно. — Я только что начал служить в ЦРУ и был ужасно наивным. Мы жили вместе. Я хотел жениться на ней. — Не в силах заговорить, Вик ждала. — Я обнаружил... она вскрывала мой портфель каждую ночь. Продавала информацию тем, кто больше заплатит. Я схлестнулся с ней, и она попыталась меня убить.

— Блять.

Глаза Уэллса покраснели, но на губах появилась тень улыбки: — Емко сказано.

— И вы решили, что я тоже предала Вас. — Она покачала головой, и теплота внутри растопила немного льда вокруг ее сердца. — Ну, спасибо, сэр.

С обеих сторон от входной двери вдребезги разлетелись окна. Две пумы запрыгнули внутрь, расплылись и приняли человеческий облик.

Алек. Калум.

Кахир выпрямился, и у него перехватило дыхание. Вик поднялась, ее большие карие глаза были полны шока. Острая жажда заключить девушку в объятия и зарыться лицом в ее волосы привела его в ярость. *Насколько же жалким он может быть?* Особенно после того, как видел ее, болтающую со своим боссом, минуту назад.

— Мисс Вэйверли. И почему я не удивлен тем, что вы здесь?

Она вздрогнула, и это было приятно и настолько же болезненно.

Мельком оглядевшись вокруг, Калум отправился обыскивать дом. Вероятно, чтобы убраться подальше от Вики.

Алек краем глаза взглянул на связанного человека на полу: — Это Видаль?

Виктория кивнула, ее губы были плотно сжаты. Алек когда-то проводил пальцами по этим губам... мужчина моргнул, отгоняя воспоминание. Обходя комнату, он наблюдал за девушкой и другим мужчиной, которого он желал убить.

— И как называется босс шпионов?

— Связной, — ответил ублюдок ровным, несколько высокомерным тоном.

Средний рост, стройная фигура того, кто сжигает больше калорий, чем потребляет, выражение лица почти безразличное, но эти голубые глаза видят всё. Сквозь запах гари Алек уловил аромат беспокойства от него, но никакого пота от страха. *Слишком глуп, чтобы оценить опасность? Сомнительно.*

Вернулся Калум.

— Ничего. Что здесь?

— Стол пустой. Есть коробки от CD и DVD, но пустые. Даже компьютер распотрошили, — ответил Алек.

Он встал на колени возле камина и пошевелил содержимое кочергой. Хлопья пепла от бумаги, расплавленные пластиковые файлы, сморщенная зеленая пластина и металлическая коробка – вероятно, от компьютера. Он кивнул Калуму, а внутри начала зарождаться надежда.

Глаза Калума сузились. Он повернулся к девушке, надежда слышалась в его голосе: — Виктория, где информация, которую собрал Видаль?

Она напряглась и покачала головой... но ответила: — Я сожгла ее.

— Что стало с информацией, которую ты должна была передать своему боссу? — спросил Калум спокойно, хотя Алек видел напряжение в его теле.

Лицо Виктории вспыхнуло от гнева: — Вы слишком быстро сделали чертовы выводы. Я отказала ему.

Калум подошел к Уэллсу: — Это правда?

Ублюдок не отреагировал. Ощущение, словно смотришь на статую.

Они все стояли в середине комнаты и разговаривали. В углу, спрятавшись за столом, Видаль перерезал последнюю веревку осколком стекла от разбитого окна. Руки были залиты собственной кровью, но он был свободен. Эти создания могут атаковать быстро, он знал это. Их разговор заглушил звук его шагов, и у Видаля был он – пистолет под одним из стульев, прямо там, куда его пнула проклятая шпионка подальше от его рук. Всё еще стоя позади стола, он выпрямился: — Не двигаться, твари. Руки вверх.

Все обернулись, лица напряглись при виде пистолета. Они подняли руки, и Видаль осмотрел этот сброд. Один человек, голый, на коленях у камина, рядом сука Морган в паре шагов. Агент ЦРУ с каменным лицом, который смог убрать его охрану. Еще один голый незнакомец возле кресла.

Сотрудник ЦРУ заговорил тихим голосом: — Видаль, я предлагаю...

— Заткнись! — Видаль навел пистолет на агента, чувствуя, как затряслись руки. *Чертова болезнь. Но у него было лекарство, не так ли?* Он улыбнулся двум голым мужчинам. — Свэйн описывал вас. Вы коп и папочка.

Темноволосый мужчина посмотрел на него, его зрачки были абсолютно черными, и зарычал. По позвоночнику Видаля пробежала дрожь от убийственного гнева, исходящего от него... от них обоих. Он переступил с ноги на ногу, игнорируя поднимающийся страх.

— Что случилось со Свэйном? — спросил Видаля, а затем покачал головой.

Впрочем, это не имело значения. Если оборотни здесь, ублюдок дал себя поймать и раскололся. Нужно отсюда выбираться, прежде чем появится больше сотрудников ЦРУ и этих тварей. У него всего одна клетка. Она может вместить двух зверей, но он хотел забрать женщину.

Видаля навел пистолет на мужчину у камина: — Ты мне не нужен.

И спустил курок.

Калум увидел, как мужчина навел пистолет на Алека. *Нет!* Он обернулся и прыгнул в тот момент, когда раздался выстрел. Он услышал душераздирающий звук пули, попавшей в плоть, и отчаялся. Стоявший на коленях Алек не смог бы двигаться достаточно быстро, чтобы увернуться. Калум врезался в Видаля, сбивая с ног. Тот пытался отползти, но, охваченный яростью, оборотень сломал ему позвоночник. Едва дернувшись, человек умер.

Лахлан отомщен. И Алек тоже.

Калум превратился в человека и обернулся, гадая, сможет ли он вынести вид бездыханного тела своего брата. Но... Алек был жив. *Жив!* Это Виктория в форме пумы лежала на полу, всё еще нелепо одетая в свой черный костюм. В верхней эластичной части была дырка, из которой вытекала кровь.

Стоя на коленях, Алек гладил рукой ее мех: — Черт, Вик, — произнес он хрипло, — превращайся обратно, чтобы я мог перевязать тебя.

Очертания кошки расплылись, и Виктория вновь стала человеком. Она чуть поморщилась из-за боли в плече, но увидев шок Уэллса от ее трансформации, застыла на месте.

С тяжело бьющимся сердцем Калум сходил в ванну и схватил чистое полотенце. Бросил его Алеку, — Я думал тебя убили, брат, — сумел он сказать.

— Я тоже. Злючка подставилась... — сжав челюсти, Алек разорвал ткань на импровизированные повязки для плеча Виктории.

— Это проверенная временем традиция – принять пулю вместо напарника. Вы знаете, я люблю традиции, — она пожала плечами и поморщилась.

— Насколько сильно болит? – спросил Алек напряженным голосом.

— Боль – слабость, покидающая тело, — негромко произнесла девушка.

— Ты была морпехом? Я должен был догадаться. — Он надавил на рану и нахмурился, осматривая спину девушки. — Пуля прошла навывлет. Обернись в кошачью форму поскорее, это поможет.

Калум сжал плечо Алека, просто чтобы почувствовать тепло кожи и убедиться, что брат жив. Затем он дотронулся до щеки Виктории, — Спасибо.

Она кивнула, губы расплылись в мрачной улыбке, — В следующий раз воспользуйтесь дверью. Стекло и связанные люди – плохое сочетание.

— Будем иметь в виду.

— Видаля мертв? — спросила она обескураживающе спокойным тоном, явно знакомая с жестокой смертью.

Он должен был оценить последствия заранее. С усилием Калум отбросил свои чувства в сторону и попытался мыслить ясно. За ударом от встречи с Викторией последовало слишком много других, но он не мог позволить себе потерять контроль... или оставить свои суждения.

— Он мертв. Как и Свэйн. Ирма будет в порядке, а Лахлан упокоится с миром.

Алек потер лицо, а затем спросил, — Что знают охранники снаружи?

— Они головорезы Видаля. И они ничего не видели, — ответила Виктория. — Вы в безопасности. Не осталось никого, кто...

Калум взглянул на Уэллса: — Только один.

Виктория застыла: — Калум. Нет.

Козантир мгновение смотрел на девушку. Она сожгла информацию, спасла жизнь Алеку. Надежда пыталась пробиться через его барьеры при взгляде на нее. Она использовала все свои военные навыки, чтобы помочь даонаинам сегодня. Хотелось верить, что ей не придется понести наказание. Мягким голосом он произнес: — Виктория, возвращайся в Колд Крик. Мы поговорим. Возможно...

Она перебила: — Что ты собираешься с ним сделать?

— Нельзя, чтобы у него сохранились воспоминания о нас.

Ее возмущение нарастало. Она обернулась к Алеку: — Ты говорил, что это работает с короткими фрагментами. Немного перестараетесь и сотрете слишком большой отрезок его памяти. Вы не можете так поступить с ним.

— Вики, у нас нет выбора, — развел руками Алек. — Он работает на правительство. Они захотят поставить на нас эксперименты.

Лицо девушки застыло: — Нет. Я не подвергну его такому риску.

Калум ощутил, как слабый огонек надежды потух.

— Вик, — тихо произнес Алек, — не надо. Ты не выступишь против нас двоих.

Она вытащила пистолет из небольшой черной сумки позади нее. Калум смотрел на ее уверенную хватку, наклон оружия и вздохнул. Еще один навык, которым она владела.

— Не думаю, что ты убьешь нас.

Ее пальцы на курке напряглись, а затем расслабились: — Вероятно, нет. — Пистолет наклонился ниже, направленный прямоком на Алека. — Но, если вы считаете нормальным повредить разум Уэллса, полагаю, будет нормальным прострелить Алеку колено. Он останется калекой до конца жизни, Калум. Там не останется ни одной кости, которую можно будет восстановить.

Калум наклонил голову, соглашаясь, а его сердце превратилось в пепел в груди.

Вик отступила назад: — Подгони машину к входу, Уэллс.

Тихий, словно кот, мужчина скользнул за дверь. Очень скоро снаружи послышался шум мотора.

Калум перехватил ее взгляд: — Ты оборотень, Виктория. Мы твой народ. — *Прошу, услышь меня. Не поступай так с нами.* — Если уедешь с ним, я буду вынужден приговорить тебя к смерти. Ты, правда, этого хочешь?

Девушка хотела что-то сказать, но затем покачала головой. Пока она отступала к двери, ее глаза наполнились слезами.

Но пистолет ни разу не дрогнул.

***

Уже пробивался рассвет, когда Виктория, наконец, решила, что отъехала достаточно далеко. Она находилась высоко в горах, почти на канадской границе, в километрах езды по узкой каменистой дороге. Вздохнув, девушка заглушила двигатель и опустила голову на руль. Она уже достаточно плакала, достаточно проклинала, достаточно горевала.

Покинув тот дом, она высадила Уэллса в ближайшем городе. Когда Вик сказала ему, что оставит его машину себе, он пожал плечами и назвал это справедливой ценой за его жизнь. И произнес, будто только что обнаружил этот факт: — Ты и, правда, оборотень.

Слегка улыбнувшись, она передала ему слова Лахлана, снова слыша голос юноши: «Некоторые люди называют нас даонаинами или перевертышами. Я предпочитаю оборотни».

Затем Уэллс поинтересовался, что она будет делать. Его нескрываемое беспокойство казалось... странным. Приятным.

Вик выбралась из машины, слушая шум остывающего двигателя. Она сказала Уэллсу, что с ней все будет в порядке. Быть может, случится так, что это не окажется ложью. Она наделала много ошибок за последние месяцы, глупых ошибок из-за своего прошлого и собственных страхов. Из-за ее неверных решений пострадали люди. Пострадала она.

Вдохнув холодный чистый воздух, девушка разделась, сложила вещи в багажник и почесалась. У нее зудело всё тело – очевидно, Алек не врал насчет эффекта, который оказывает на них металл. Сняв повязки, Виктория проверила пулевое ранение. Кровотечение не просто остановилось, сама рана выглядела, словно прошла уже пара дней. Оборотни быстро восстанавливаются. Хорошо.

Пора двигаться дальше. Виктория исправила всё, что смогла. Теперь ей предстоит встретиться с собственными страхами и решить, что будет дальше.

Во время долгого ночного переезда она вспоминала слова Калума в пещере с горячими источниками: «Тишина в горах хорошо помогает, когда у меня неприятности». Теперь, запрокинув голову, Виктория смотрела вверх, где восходящее солнце освещало покрытые снегом вершины длинной горной цепи.

И она превратилась.

Глава 27

Калум ходил вдоль книжных стеллажей, не в силах успокоиться. В передней части книжного магазина Торсон сидел за своим столом и слушал Алека. Калуму было больно видеть, как новое горе подкосило старика. На прошлой неделе, когда он услышал от Энджи о предательстве Виктории, Торсон исчез в горах. И вернулся только сегодня.

Козантир подошел к ним, когда Алек рассказывал о событиях в убежище Видаля.
— ...после того, как Вик и Уэллс ушли, мы сожгли здание.

Торсон откинулся на спинку стула с недоверчивым выражением лица: — Вы двое не смогли поймать машину на грунтовой дороге?

— Мы пытались, — сказал Калум. — Почти догнали, а затем она выбросила что-то в окно. Как ты это назвал, Алек?

— Светошумовая граната. Подходящее название.

Торсон фыркнул: — Я читал о них. Слепящий свет и оглушительный шум?

— Точно. — Калум потер уши, воспоминания всё еще причиняли боль. — В форме кошки и ночью это довольно неприятно. К тому времени, когда к нам снова вернулось зрение, их уже не было.

— Она крутая, — сказал старик.

Алек ударил кулаком по стойке, когда так долго сдерживаемый гнев вспыхнул, словно проклятая светошумовая граната: — Черт возьми, Торсон, она не крутая. Она предала нас. И тот шпион, которого она спасла, сделает всё возможное, чтобы передать нас правительству. Она выбрала его, а не нас.

Калум понимал реакцию брата. В тот момент, когда Виктория выбрала врага, его внутренности скрутило, словно после обеда падалью. *И всё же...*

Торсон отвернулся, его лицо было напряженным. Козантир устало прислонился к прилавку. Слишком много бессонных ночей. Он пытался справиться с болью от потери Виктории, надеялся, что гнев утихнет. Клан ждал, когда он сообщит о смерти девушки, а он... не мог. Что-то беспокоило его, удерживало от этого шага, и он не мог понять, это от того, что его эмоции вышли из-под контроля или он упустил какой-то существенный факт.

— Если ты не возражаешь, Джо, я бы хотел услышать твой взгляд на ситуацию. Боюсь, я не вижу всей картины.

Лицо Торсона напряглось, усилив вину Калума, но старик кивнул: — Хорошо. Начните с того момента, когда она впервые появилась. С моим Лахланом.

— Свэйн и Видаль схватили его, — сказал Алек. Пальцы мужчины были сжаты в кулаки, словно он пытался держать себя в руках.

Калум встал рядом с братом, положив руку ему на плечо, и почувствовал, как гнев брата угасает.

— Действительно ли она помогла Лахлану в побеге или одурачила его, чтобы получить доступ к нам?

Торсон покачал головой.

— Лахлан совершил ритуал Дарения. У мальчика была способность читать людей. Он не мог ошибиться, а враг не дошел бы до ритуала. Это правда, козантир. Это был настоящий Дар.

В этом факте Торсон не сомневался.

— Хорошо.

— Нанялась работать в бар, чтобы собирать информацию. Не могу обойти этот момент, — сказал Алек.

— Она спасла Джейми в тот день, — тихо вставил Калум. Он никогда этого не забудет. — Но когда мы поймали ее в ночь Сбора, она солгала. Она сказала нам, что ищет тебя, Торсон. А не то, что наблюдает за оборотнями.

— Нет закона против убийства двух птиц одной лапой, — признался Торсон, рычание исчезло из его голоса. — Я верю, что Лахлан дал ей это задание. В ее запахе не было лжи, как и в ее печали.

Калум вспомнил ту ночь в доме Торсона, когда Виктория впервые рассказала им, как умер Лахлан. Ее горе было настоящим.

— Согласен.

— Мой мальчик... он очень боялся нашего разоблачения, — сказал старик. — Я думаю, он заставил девушку дать обещание хранить молчание.

— Но она агент ЦРУ. Она признала это, и мы знаем, что Уэллс – ее куратор. — Брови Калума сошлись. — Так что, когда эта шпионка узнала о существах, которых она никогда не видела раньше, каково было ее первое действие?

Алек скривился: — Сказать своему боссу.

— Нет, черт возьми, — огрызнулся Торсон. Его глаза заблестели. — Глупый детеныш. Нас наводнили правительственные агенты?

— Нет, — медленно сказал Алек. — Помимо мужчин Видаля, появился только Уэллс.

Калум оперся на прилавок для поддержки.

— Могла ли она действовать самостоятельно? Проверять нас в своих интересах?

— Вы двое знаете ее лучше меня, — сказал Торсон. — Неужели эта маленькая кошка способна побежать к своему боссу со сказочной историей? Особенно, если она пообещала сохранить информацию о нас в секрете?

Калум вспомнил, когда Джейми было два года: «Я сделаю это сама, папочка». Виктории было бы намного, намного труднее.

— Нет. У меня такое чувство, что она разрывалась между своими обязанностями и обещаниями еще до того, как стала оборотнем.

Он вспомнил ее осторожные расспросы в доме Торсона и ее признание: «Если бы я думала, что ты опасен, я не уверена, что бы я сделала».

— Но Уэллс сказал, что она получит медаль за информацию. Это не похоже на кого-то на нашей стороне.

— Я разговаривал с Энджи сегодня. — *Херне, он все еще упустил часть чертовой головоломки.* — И я хочу, чтобы вы меня выслушали. Боюсь, что мои собственные желания могут повлиять на мою объективность, — признался Калум.

Торсон кивнул.

— Она твоя пара, козантир. Ты не можешь оставаться объективным. Продолжай.

— Энджи сказала, что Виктория и ее начальник разговаривали очень тихо. Затем Виктория встала и покачала головой, как будто она отказалась от чего-то. Мужчина был в ярости. Энджи направлялась к ним, прямо перед тем, как Уэллс повысил голос, потому что решила, что тот может навредить Виктории.

— Вик отказалась, — сказал Торсон, массируя старую рану на плече, — как она тебе и сказала.

— Калум, я знаю, о чем ты думаешь... Брат, она отпустила его на свободу, — прошептал Алек. Его лицо, искаженное болью, словно окаменело. — Она выбрала его, а не нас. У тебя нет выбора – девушка должна умереть.

Мне не следовало обсуждать это с ним здесь. Калум сжал плечо брата. *Сможет ли кто-либо из них пережить смерть спутницы жизни?*

— Когда я бродил по лесу, думал о том, куда она может обратиться за помощью. — Взгляд Торсона остановился на фотографии внука. — Вы знаете, она рассказывала мне, что у нее тоже никого не осталось.

Нет семьи. Но, несомненно, такой любящий человек, как Виктория, нашел бы замену семье... Глубоко в груди Калума вспыхнула надежда, когда он, наконец, почувствовал правильный след.

— Алек, — сказал он хриплым голосом. — Мы наблюдали за ними через окна, прежде чем ворваться внутрь. Помнишь выражение его лица?

Брат нахмурился, а затем его глаза сузились.

— Она освободила его. Они разговаривали. И он выглядел... глаза мужчины были красными, как будто он был готов заплакать. Он не смотрел на нее как работодатель или как любовник. — Алек потер ладонями по лицу. — И ее реакция на то, что мы собирались причинить ему боль... Она любит его. Черт, он, вероятно, для нее как отец, а мы хотели стереть ему память.

— Мы не оставили ей выбора, не так ли?

— Херне, как мы могли быть такими глупыми? — глаза Алека вспыхнули, когда он пришел к тому же выводу, что и Калум. — Но если он член семьи, обмен информацией с ним не нарушает Закон.

Калум улыбнулся.

— Да. С семьей можно поделиться.

Торсон рассмеялся, затем кивнул головой на дверь.

— Козантир. Кахир. Пожалуйста, найдите мою внучку и верните ее домой.

* * *

Неделю спустя Алек понял, что выполнить просьбу Торсона было не так просто, как казалось. Злючка исчезла, словно ее никогда и не существовало. Ну, это неудивительно, учитывая ее понимание, что даонаины убьют ее. Алек дал

ориентировку, использовал все легальные и нелегальные методы, которые он знал, чтобы найти ее. Ничего. Этот проклятый босс-шпион хорошо обучил девушку.

Короткие зимние дни стали серыми и несчастными, Алек хотел Вик до боли, которая становилась все сильнее. Хотя они с братом старались поддерживать веселое настроение ради Джейми, в чем не очень то и преуспели, девочка тоже тосковала.

На прошлой неделе им удалось найти информацию о начальнике Виктории. Она промахнулась, назвав того по имени. Человеческие каналы связи были слишком рискованными, но Калум связался с даонаином на Восточном побережье и договорился, чтобы домовый оставил сообщение для Уэллса в его старом викторианском доме. Домовые не возражали против оказания помощи, когда взятка была достаточно большой.

Алеку было интересно, как агент отреагировал на записку на своем кухонном столе в своем хорошо защищенном доме.

Пока ни слова в ответ, но если бы он действительно заботился о ней как отец...

Через час дверь его офиса открылась. Алек уронил ручку, когда увидел, кто вошел вслед за Калумом.

— Уэллс, — сказал Алек хриплым голосом.

Мужчина пододвинул стул к столу, уселся и поправил темно-серый костюм.

— Вы хотели поговорить. Я предпочитаю говорить лично.

— Верно. — Алек посмотрел на Калума. *С чего начать?* — Мы пытались найти Вики.

Проблеск веселья появился в бледно-голубых глазах Уэллса.

— Сержант редко сидит на месте достаточно долго, чтобы кто-нибудь мог выстрелить в нее.

Калум налил им кофе из потрепанной кофеварки в углу и поставил чашку перед Уэллсом. — Вы кажетесь человеком, предпочитающим черный.

— Очень пронизательно. — Он наклонился вперед, его глаза походили на синий лед. — Могу я спросить, почему вы изменили свое мнение о ней?

— Нам удалось собрать воедино картину из некоторых ее поступков и мотивов, — спокойно сказал Калум. — Он пристально посмотрел на Уэллса. — Вы предложили ей медаль за информацию, и это почти привело ее к смертному приговору. Я надеюсь, что вы удовлетворены.

Уэллс побледнел от холодного тона Калума. Его пальцы сомкнулись вокруг кофейной чашки, а затем расслабились.

— Я не осознавал этого тогда... я плохо с ней обошелся.

Уэллс против козантира. Я должен сделать ставку на победителя, — подумал Алек. *Опять же, разве женщины не склонны к спариванию с мужчинами, похожими на их отцов?* Кахир подавил большую часть своего раздражения.

— Если это так, возможно, теперь мы можем прекратить играть в эти глупые игры.

— Пока нет. Сержант будет раздражена, если я ошибся и помог вам — кем бы вы ни были — выследить ее, — сказал Уэллс и посмотрел на Калума. — Почему ты хочешь, чтобы Вик вернулась?

Он ответил просто: — Я люблю ее.

Взгляд Уэллса обратился к Алеку. На прошлой неделе кахир старался не думать о ней, по крайней мере, днем. Крошечные камешки воспоминаний — ее смех, ее плавная грация, ее запах — так легко могли превратиться в оползень — то, как она двигалась под ним ночью, как она кусала губы, когда изучала руководство полиции, — принося пустоту в их дом без нее. Как и в случае с Калумом, ответ был прост, — Я люблю ее.

— По сути, она моя дочь. — Уэллс обхватил свою чашку длинными пальцами, как будто хотел согреть руки. — И я предпочел бы, чтобы вы продолжали охотиться на нее, тому факту, что она ваша женщина.

К шоку Алека, Калум на самом деле зарычал.

Намек на улыбку озарил лицо Уэллса.

— Но она любит вас обоих, таких недостойных.

— Она сказала это? — спросил Алек, не успев даже подумать.

— О, да, той самой ночью. — Уэллс поморщился. — В том же разговоре, где она заставила меня дать слово. Я поклялся, — он перешел к дословной цитате: «никогда, никогда не раскрывать, какими бы то ни было способами что-либо об оборотнях или что-нибудь, что может привести к ним».

Калум поднял брови.

— Она угрожала тебе?

— Хуже. Она плакала.

— Ааа. — Калум вздохнул. — Она могла бы с такой же легкостью вырезать твое сердце ножом – было бы не так больно.

Уэллс кивнул, глядя на дальнюю стену.

— Я никогда в своей жизни не нарушал данное мной слово, и не собираюсь начинать. Твоим людям нечего бояться меня.

— Или кого-либо еще? — спросил Калум.

— На данный момент нет какой-либо необходимости или какой-то информации о вас, которую я могу передать. — Уэллс передернул плечами. — Как долго это может длиться, не мое дело.

— Хорошо, — сказал Алек.

— У меня остался еще один вопрос, — сухо сказал Калум. — Ты случайно не знаешь, где мы можем найти нашу спутницу жизни?

— Нет. Я не знаю. — Лицо Уэллса стало мрачным. — Я тоже не смог ее найти.

Глава 28

Лапы несли Викторию на юг, и она согласилась с пунктом назначения. Она не могла с точностью сказать, как долго пробыла в лесу. Первая неделя или около того прошла, словно в тумане. Каждый раз, когда она оборачивалась в человека, боль в душе возвращалась, и девушка, опустившись на колени, плакала как брошенный ребенок.

Но боль постепенно притуплялась, и теперь Вик, превратившись в человека в дневное время, сидела на солнце и думала. День за днем она пыталась сделать выбор.

У нее была настоящая тактическая проблема – как удержать даонаинов от ее убийства, – которая не могла быть решена, пока девушка не ответит на более сложный вопрос: «вернуться назад или нет?»

О, тяжелое решение. Она была чертовски храбрым солдатом.

Расстрелять или даже убить ее? – Нет проблем.

Вступить в перестрелку? – Пожалуйста.

Но рискнуть ее сердцем? – Да пошло оно на хрен.

Поговорим о кошке-трусихе. Она даже не дождалась начала битвы как настоящий трус. Черт, она убежала при первом же артиллерийском обстреле. Но, как известно, солдаты, покинувшие поле битвы, а затем взявшие себя в руки, мужественно возвращались в бой. Сможет ли она?

Самый безопасный выбор – держаться подальше. Жить как изгой, скрываясь в лесах, или вернуться в человеческий мир и прятать свою животную половину. Она справится. Уэллс поможет, даже отправит ее в далекую страну при необходимости. Она жила под прикрытием много лет. Ничего нового.

Или она может вернуться. Но это намного, намного страшнее. Физический риск – она может умереть, а что еще хуже Алек или Калум станут теми, кто убьет ее. Да, ужасный конец. Но смерть была не в новинку. Что по-настоящему напугало Вик, так это мысль о борьбе за жизнь – за любовь, – что она хотела. Обнажить душу для эмоциональной боли. *Потому что, — она тяжело вздохнула, — эти двое могли причинить ей боль гораздо хуже смерти.*

Если бы в том ресторане был кто-то кроме Калума и Алека, она убежала бы, когда Уэллс выставил ее предательницей? Конечно, нет.

Если бы ее любовники не отнеслись к ней так же, как к Видалю, она бы сдалась так легко? Или она велела бы Уэллсу уходить, а сама осталась, чтобы сразиться?

С кем-то другим она выбила бы всё дерьмо из них, если бы они судили ее, не дав возможности говорить. Неважно, насколько явными были доказательства. Но поскольку это были Алек и Калум, она сдалась, заставляя себя выглядеть еще более виноватой.

Почему?

Потому что она не верила, что заслуживает их любви. Или жизнь, которую они хотели дать ей. Ее глупое подсознание решило, что никто не может действительно любить ее настолько, чтобы выслушать и решить все проблемы. Ведь они должны знать, насколько она недостойна, насколько испорчена.

Ее подсознанию нужно было надрать задницу.

Но потребовалось время, чтобы осознать весь идиотизм ее поведения и признать, что Алек и Калум действительно ее любили. Мужчины не притворялись. Они хорошо ее узнали. Может быть, не ее прошлое, но определенно ее личность, недостатки и всё такое. Они любили ее так же, как и она их.

И она хотела всё вернуть назад. Поэтому она направилась на юг.

В лучшем случае ее мужчины позволят ей объясниться. Они поймут – и, возможно, даже извинятся за поспешные выводы – и заберут ее домой. Она бы любила их, Джейми и... у девушки сжалось в груди... и, возможно, когда-нибудь у них будет ребенок. Или помет.

В худшем случае она умрет.

Виктория придумала план: она притащится в центр Колд Крик, устроит зрелище – учитывая, что у нее нет одежды, это должно быть нетрудно – и потребует разговор с Калумом и Алеком. Они не смогут убить голую женщину перед городом, на глазах у целой толпы, среди которой будут и люди.

И она стояла бы там и – спокойно – рассказывала бы всё. Что она сделала и не сделала, как она не знала, что делать, о том, как Уэллс дал свое слово и что она убьет его лично, если он его нарушит. Не то чтобы ее шеф мог его нарушить, но они же не знают об этом. Она пообещает родить для них миллион детей, если они этого захотят. Она будет молить о прощении.

Если они будут справедливы – поскольку они мужчины, то справедливость не всегда является гарантированной, – они признают, что совершили ошибку. Она зарычала, пробираясь через лес.

Да, они могли дать ей шанс объясниться и вместе решить проблему с Уэллсом. Но не-е-ет, нужно было сделать поспешные выводы. Конечно, попала в их ахиллесову пятую – скрывать их существование от правительства, – но всё же.

Так что остается двигаться прямо в зону обстрела, сделать себя мишенью и надеяться на лучшее. Один большой «приглашение к катастрофе» план. Но эй, даже у Уэллса могли бы возникнуть проблемы с выходом из этого беспорядка.

Кошка перепрыгнула через упавшее бревно, почуяла запах кролика и остановилась, но затем продолжила свой путь. Она приближалась, она это знала. Прошлой ночью у нее возникло чувство, что она дома, словно ей было холодно, и кто-то обернул вокруг нее теплое одеяло. Каждое прикосновение ее лап к земле повторяло это. *Дом, дом, дом.*

Эти штучки оборотней, конечно, странная вещь.

Кошка подняла морду, вдохнула запах раннего утра. Здесь даже пахло правильными горами, и эта мысль заставила рвануть вперед, ее темп увеличился и...

Щелчок! Боль. Ужасная боль.

Она зарычала, развернулась и упала. *Сукины дети. Ловушка.*

Задняя лапа угодила в тяжелый железный капкан. Вик обернулась, а затем охнула, когда металлические зубцы углубились в более нежную человеческую плоть. *Черт возьми, это больно.* Плотно сжав губы, она осмотрела капкан. Ловушка была огромной, сделанной из тяжелой стали. И эти зубцы были отвратительными. Рана тоже выглядела не слишком хорошо.

Когда Вик удалось подняться, она изо всех сил навалилась на «челюсти» капкана. Но ей не хватало веса. Она пыталась снова и снова, а затем соскользнула на землю. Она не могла открыть эту чертову штуку. И в пределах досягаемости ничего не было, чтобы раздвинуть зубцы. *Сможет ли она вырвать его и унести с собой?*

Через несколько минут она отказалась от этой мысли. Охотник забил якорные колья так глубоко в замерзшую землю, что те даже не сдвинулись с места.

Вернувшись в форму кошки, она легла и стала смотреть, как ее кровь окрашивает снег. Черт возьми, в своих немногочисленных и далеко идущих молитвах она специально просила о смерти в сиянии славы.

Но это было совсем не то.

* * *

Несколько часов спустя уши Вик дрогнули и повернулись к юго-западу. Кто-то приближался. Ветер дул как раз в ту сторону, поэтому она не могла уловить запах. К сожалению, это означало, что он может чувствовать запах ее крови и всего остального.

Человек, зверь или оборотень? Страх пронзил ее позвоночник. Похоже приближалось не одно животное. *Стая волков? Как восхитительно. Черт возьми, разве хищники не должны охотиться только ночью? Разве эти животные не читали книгу правил?* Мех на шее кошки встал дыбом, когда она поднялась и, балансируя на трех лапах, старалась не зарычать, когда капкан натянул ее израненную ногу. *Черт, если она попытается оказать сопротивление, она, вероятно, упадет.*

Ну, по крайней мере, она была избавлена от перспективы появиться в чем мать родила в Колд Крик... Но она никогда не увидит Алека и Калума снова. И Джейми. И Торсона. И...

В поле зрения появилось большое животное, которое двигалось через подлесок. Нет, два животных.

Две огромные пумы ворвались на поляну. Солнечный свет сверкал на темно-золотистом меху. И бледно-золотистом. Она узнала их и зарычала от бессилия.

Они убьют ее. Она даже не успеет ничего объяснить, черт возьми...

Смиренно вздохнув, кошка встала на ноги. *Упасть и просить пощады? Ни за что.* Гнев на несправедливость ситуации, на них, переплетался с любовью к ее

мужчинам и радостью, что она видит их в последний раз, а ее кошачьи инстинкты не могли решить, что делать.

Калум бросился первым, прямо к ней. Он приземлился вне досягаемости. Она подняла переднюю лапу, показала свои когти и поняла, что не сможет причинить ему вред.

Он шагнул ближе и, не обращая внимания на ее демонстрацию борьбы, потерся своей мордой о ее мордочку, мурлыча достаточно громко, чтобы заставить деревья дрожать. Его гигантская лапа приземлилась на плечи маленькой кошке, расплющив ее, как блин, и он облизнул ее ухо, продолжая мурлыкать. Затем Алек толкнул Калума в сторону, чтобы сделать то же самое. Их запах охватил ее, смешался с ее запахом.

Они ведь знали кто она, не так ли? Спутница жизни, которая их предала?

Но она скучала по ним. Более высокий гул в воздухе был ее собственным мурлыканьем.

Калум обратился в человека. Встав на колени рядом с ней, он осмотрел капкан и ее лапу. Он посмотрел на Алека, который ускакал прочь и вернулся с огромной веткой в больших челюстях. Кот бросил ту на землю и трансформировался.

Мужчины освободили лапу Виктории за считанные минуты. Железные зубцы причиняли меньше боли, когда их вытаскишь, но все равно чертовски больно.

Калум посмотрел на нее гневным взглядом. Одной рукой он схватил ее морду, заставляя встретиться с его очень пристальным, очень темным взглядом.

— Трансформируйся, — пробормотал он.

Его сила пронзила Викторю, и секунду спустя девушка лежала обнаженной перед ним.

Алек обхватил ее ногу, надавив, чтобы остановить кровотечение.

— Освободить кого-то из ловушки перед казнью нерационально, вы так не думаете? — пробормотала Вик, стараясь не дать губам задрожать. Она была солдатом, черт побери, солдаты не рыдают. Ей удалось вдохнуть и вернуть нотки уверенности в звучание своего голоса. — Как вы меня нашли? Я же не на тропинке, нет?

— Между козантиром и его территорией есть связь. Я знаю, когда незнакомый оборотень ступает в мои горы. — Морщинки вокруг его глаз становились всё глубже. — Или, когда потерявшийся приходит домой.

— Ой.

Он провел костяшками пальцев по ее щеке, а затем появилась его мерцающая улыбка.

— Кариада, разве я не предупреждал тебя и Джейми об этих ловушках?

У нее перехватило дыхание.

— Я – враг. Как я снова стала «кариадой»?

Алек выпустил ее ногу, подождал, чтобы убедиться, что кровотечение остановилось, а затем быстро поцеловал девушку губы.

— Как только мы вытаскили наши головы из задниц, мы выяснили, что произошло и что ты, должно быть, пыталась сделать.

Глаза защипало от надежды, реальность заставляла ее опустить глаза.

Калум приподнял ее голову за подбородок.

— Маленькая кошечка, мы сомневались в тебе. Я сомневался в тебе. Сможешь ли ты простить нас?

Когда она покачала головой, его челюсть сжалась, а рука опустилась.

Девушка схватила его за пальцы.

— Нет. Я имею в виду, я не могу поверить, что вы простили меня. — Она вздохнула. — Не без долгих споров. Это моя вина, я знаю. Я... я не сказала вам всей

правды. — Следующее признание далось мучительнее. Сложнее. — Я должна была остаться, чтобы всё объяснить, но я...

— Не думала, что мы любим тебя настолько, чтобы выслушать? — мягко спросил Калум.

Вик кивнула.

Алек обнял ее, его горячее тело прижалось к ее холодной коже.

— Мы любим тебя, Злючка, даже если ты заставляешь немного сомневаться в тебе. Так же, как и ты любишь нас несмотря на то, что мы параноидальные ублюдки.

— Правда, любите?

Калум кивнул, в его глазах была нежность.

— Мы любим тебя, кариада, и ты нужна нам. Возвращайся домой.

Домой.

Эпилог

Месяц спустя.

Кофе. Нужно больше кофе. Виктория зевнула, щурясь в лучах утреннего солнца. Она начала работать задолго до рассвета. *Алеку лучше снять ее с этой чертовой утренней смены, прежде чем она задушит его и оставит его тело в горах для койотов. Нет, слишком шикарно. Для стервятников.*

Открыв дверь книжного магазина, она потянулась, чтобы остановить дверной колокольчик, прежде чем тот зазвонит. Ей нравилось практиковать свои охотничьи навыки на Торсоне – к старому оборотню почти невозможно было подкрасться.

В передней части магазина было пусто, но из гостинной зоны доносились голоса. Одним из них был голос Торсона. Другой...

Уэллс? Когда он прибыл в город? Вот черт.

Девушка пригладила растрепавшиеся волосы, хмуро посмотрела на свои пыльные ботинки. *Неряшливая, она стала неряшливой.* Нахмурившись, Виктория одернула форму цвета хаки, пытаясь разгладить складки, созданные Алеком ранее, когда он запер их обоих в своей тюремной камере и сделал вид, что допрашивает ее, словно шпиона.

Вик ухмыльнулась, вспомнив прищепки, которыми он пытал ее. *Пытка для сосков. Мужчина был полным извращенцем.* Хорошо, что в камере был душ, в противном случае она весь день пахла бы сексом.

Вик закончила поправлять свою одежду, а затем обошла стеллажи с книгами, с целью небольшой разведки. Уэллс и Торсон сидели в удобных креслах у камина, в котором потрескивал огонь. Мужчины сидели с нахмуренными лицами, но это было для них нормой.

Уэллс взял свой кофе и подал чашку Торсону.

— Я много думал. Было бы правильно выполнить этот ритуал Дара Смерти и сделать меня оборотнем, когда ты умрешь. Учитывая твой преклонный возраст, это не должно занять много времени.

Торсон посмотрел на собеседника поверх края кружки, прежде чем сделать громкий глоток.

— Ты меня раздражаешь, и ты умрешь первым.

— Я не собираюсь умирать, пока не увижу своих внуков. Надеюсь, когда-нибудь в этом веке. — Уэллс слегка нахмурился, глядя на огонь. — Сержант сказала, что вам, оборотням, может потребоваться много времени для этого, и она не спешит.

— Мы доверимся в этом вопросе Матери. — Торсон повернул голову и подмигнул Вик.

Проклятье, он слышал ее. Чертов оборотень. Старик повернулся обратно к Уэллсу. — Конечно, она назовет первенца в мою честь.

Уэллс напрягся.

— Я сомневаюсь в этом. Ты всего лишь дедушка, а я ее...

Дверь книжного магазина распахнулась, громко звякнув колокольчиком.

— МамаВи, ты здесь? — Джейми пробежала между стеллажами, заметила Вик и заключила ее в свои фирменные объятия.

— Что-то случилось? — Виктория прижалась щекой к мягким волосам. *Мой детеныш.*

— Да. Нет. Не совсем. — Джейми хихикнула.

Вик расслабилась.

— Что тогда?

— Папа говорит, что, вероятно, будет драка и так как ты на дежурстве, можешь прийти и не дать этим убл... хм, нехорошим парням плохо себя вести? — прошептала девочка. — Папа назвал их «ублюдками», но я не должна так говорить.

— Тебе нужна наша помощь, сержант? — спросил Уэллс, начиная подниматься.

— Нет, я справлюсь. — Виктория улыбнулась Торсону и поприветствовала Уэллса. *Хорошо, когда ты нужен. Еще лучше, когда ты любим.*

Когда девушка подошла к двери, она услышала, как Джейми шепчет мужчинам.

— Папа сказал, что дядя Алек получил больше поцелуев, чем он этим утром, и ему нужна МамаВи в баре, чтобы он мог получить свою долю.

Виктория рассмеялась, выходя на яркое утреннее солнце.

Конец.

ТЕЗАУРУС

Адские псы (гончие) — сверхъестественные существа, звери, принадлежащие демонам.

Богиня-мать — главное женское божество во многих мифологиях мира. Часто Богиня-мать соотносится с землей, она является полнейшим воплощением женского творческого начала. Как и богини более поздних религий, чей образ восходит к доисторическому образу Богини-матери, она в разных культурах ассоциируется также с пещерами (которые воспринимаются как лоно богини), водной стихией, растительностью.

Гномы (от [лат.](#) Gēnomos — подземный житель, или от [др.-греч.](#) Γνώση — знание) — сказочные карлики из западноевропейского, в первую очередь германо-скандинавского, фольклора, частые герои сказок и легенд.

Даонаины — оборотни, перевертыши.

Дикая охота — популярный фольклорный мотив, нередко встречающимся в европейском фольклоре. Дикая Охота, согласно этим представлениям, является группой призраков или сверхъестественных существ, вышедших на охотничий гон. Охотники, по разным версиям, могут быть либо эльфами, либо феями, либо мёртвыми. В Британии, где также был распространен миф о Дикой Охоте, бытует версия о том, что охоту возглавляет король или королева эльфов. Они по британским легендам могли похищать встретившихся детей и молодых людей, которые становились слугами эльфов.

Дар Смерти — даонаином (оборотнем) можно либо родиться, либо стать в процессе ритуала – добровольной передачи умирающего даонаина своей сущности человеку, достойному такого «дара».

Закон Равновесия — закон, по которому даонаин обязан отплатить услугой за услугу или за причиненный ущерб.

Кариада — ласковое обращение у даонаинов, аналог слова «дорогая».

Кахир — защитник клана даонаинов, выполняет функции правоохранительных органов и палача.

Козантир — глава клана даонаинов, хранитель определенной территории обитания даонаинов, обладает силой, позволяющей поддерживать порядок на территории, выступает в качестве судьи.

Пикси (англ. Pixie) — небольшие создания из английской мифологии, считаются разновидностью [эльфов](#) или [фей](#).

Помет — единовременный приплод у животных. Хищники имеют в помёте от 2 до 20 детёнышей.

Пума — (горный лев, кугуар) ([лат.](#) Puma concolor) — хищник рода пумы семейства кошачьих. Обитает в Северной и Южной Америке. Самый крупный представитель рода пум. Длина тела животного составляет 100—180 см, при длине хвоста 60—75 см, высоте в холке 61—76 см при весе до 105 кг (самцы). Охотится преимущественно на оленей.

Сбор — проводится в период полнолуния, когда у самок даонаинов начинается течка. Закон даонаинов гласит, что мужчина или женщина должны побывать хотя бы на одном Сборе, прежде чем связать себя постоянными узами, а оборотни-новички должны узнать, как гормоны влияют на их решения.

Фейри — в кельтской мифологии и мифологиях европейских народов, вобравших культурные кельтские традиции, общее название сверхъестественных существ (феи, эльфы, [сиды](#), Динни Ши и др.).

Ферал — одичавший даонаин, который предпочел животную форму.

Херне — Херн-охотник (англ. Herne the Hunter) — герой английского фольклора, представлялся как призрак, носящий на голове оленьи рога. Херн является английской версией кельтского «Рогатого бога» — [Кернунна](#).